

КЗЗ³₂₁

А. А. Шахматовъ.

4

КЪ ИСТОРИИ ЗВУКОВЪ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

О полногласіи и нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ.

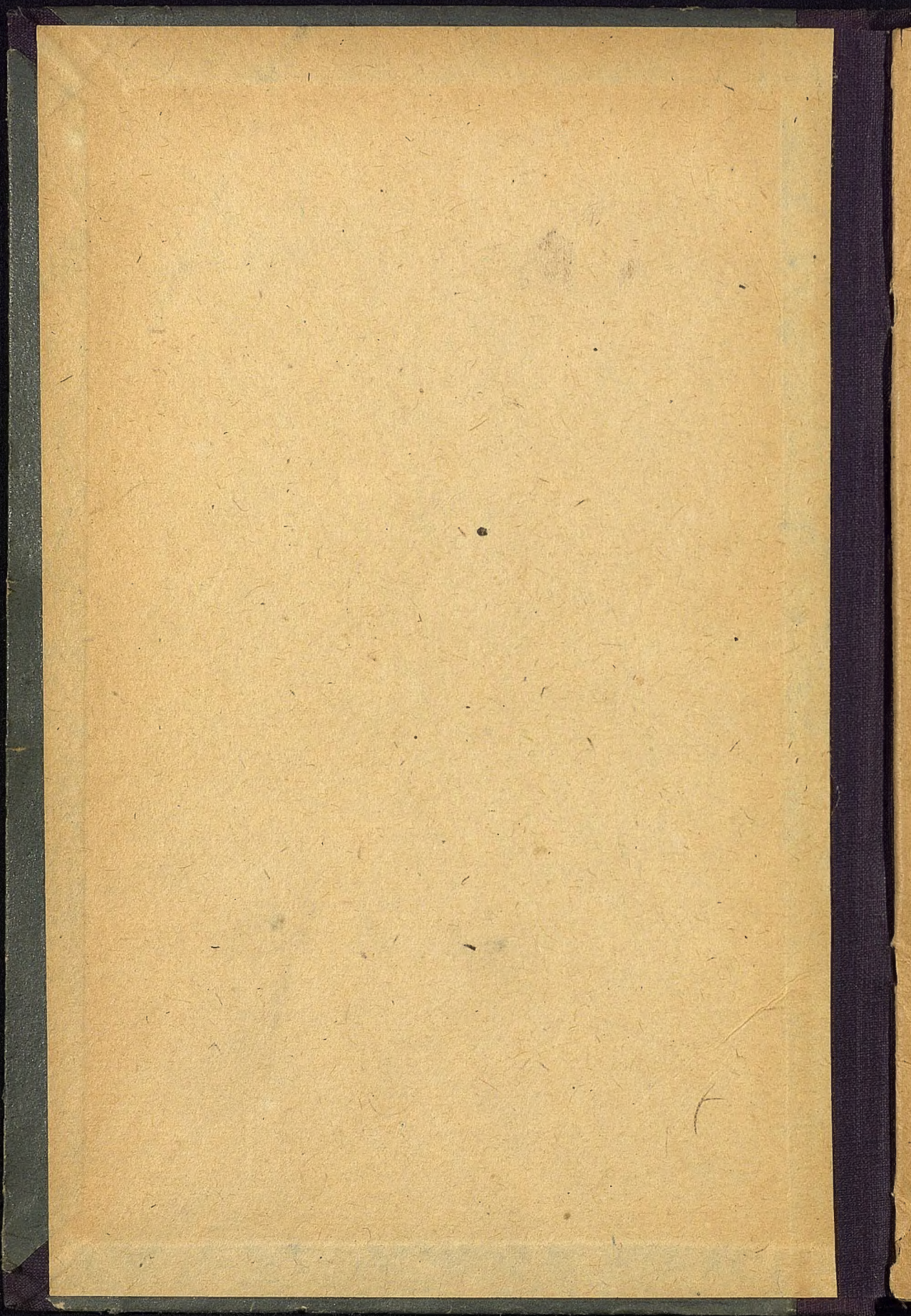
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

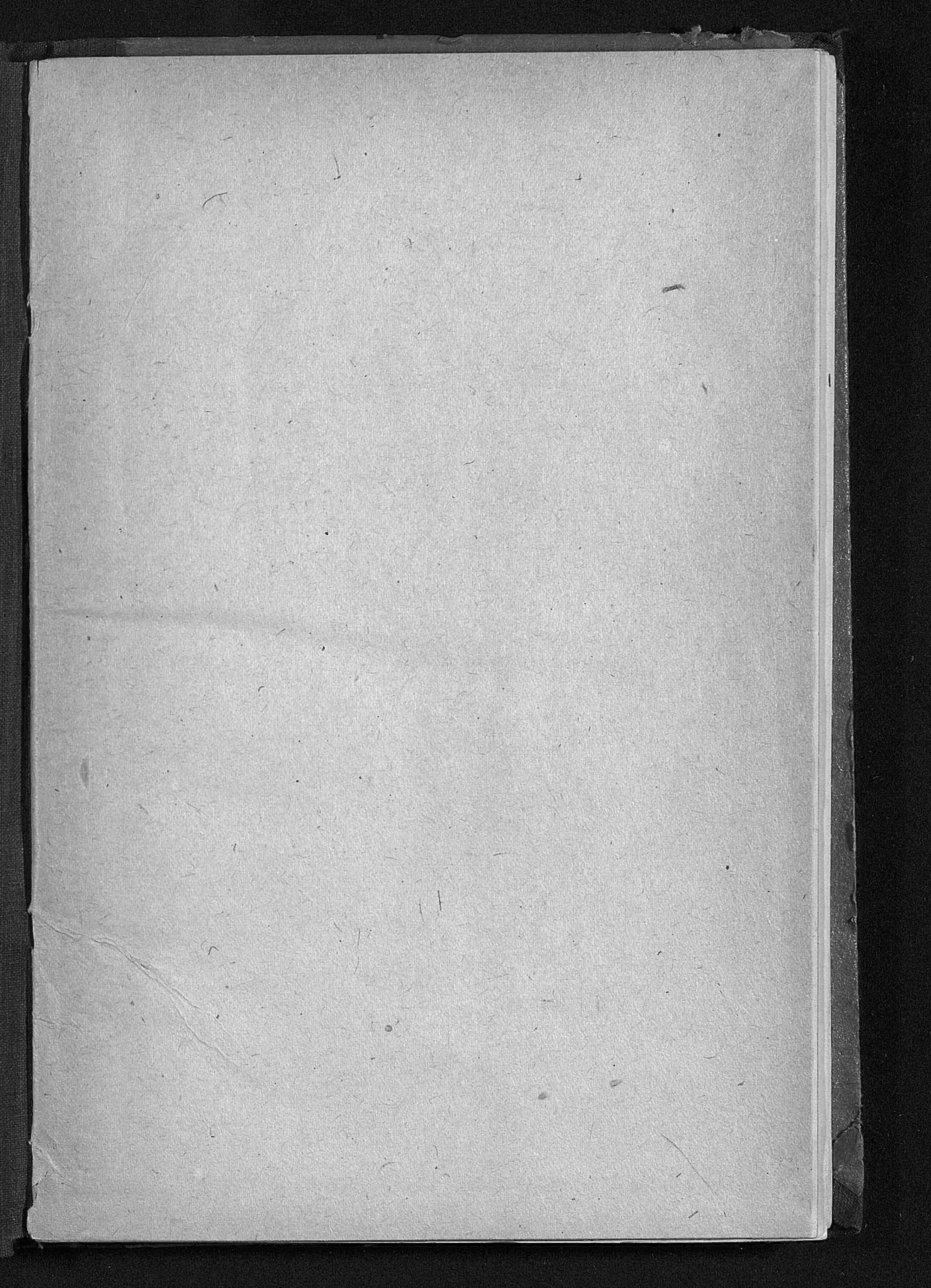
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1903.

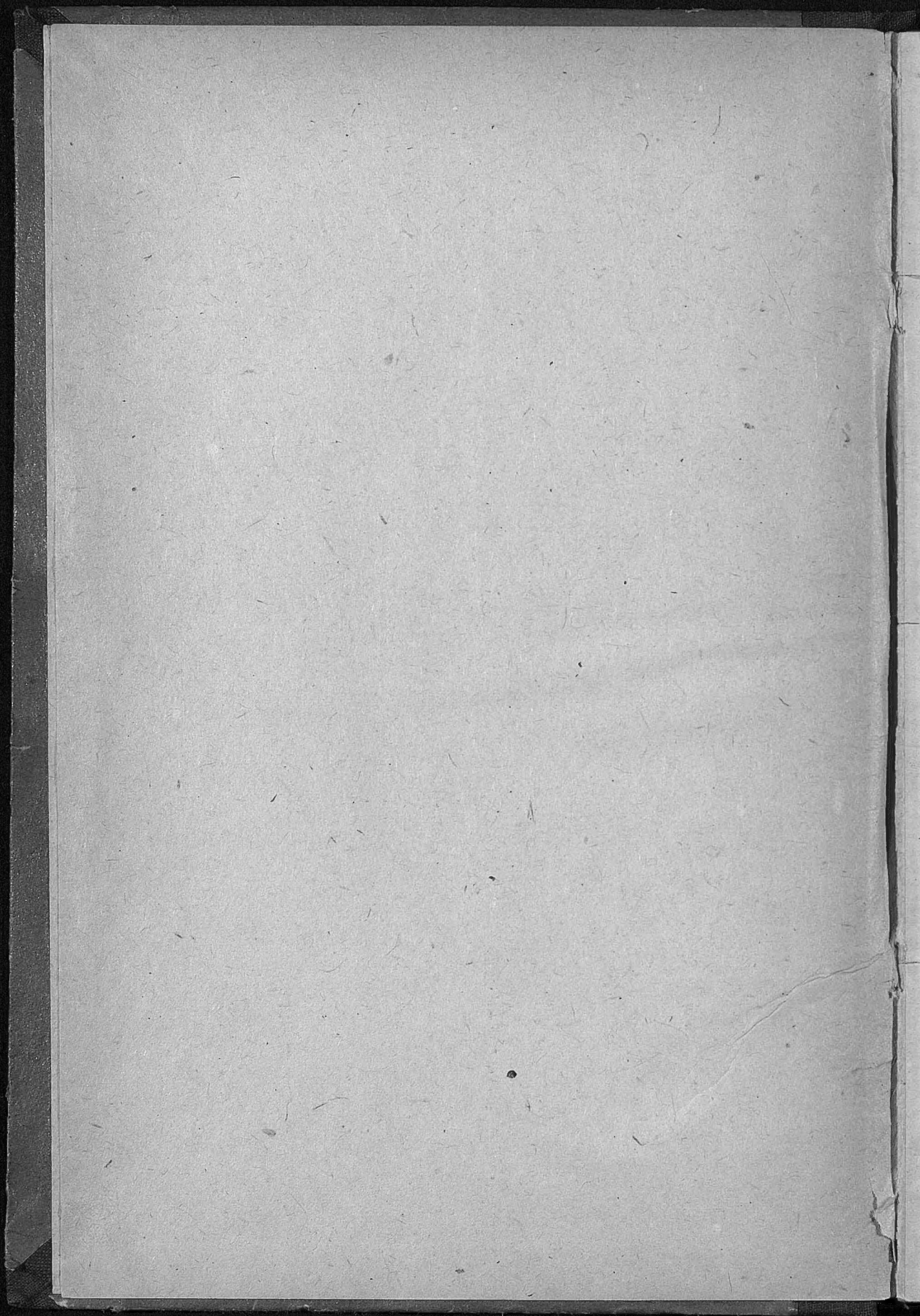

У 33 $\frac{3}{21}$

А. А. Шахматовъ.

1461

КЪ ИСТОРИИ ЗВУКОВЪ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

О полногласіи и нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. VII (1903 г.), кн. 1, стран. 280—318,
кн. 2, стр. 303—382, т. VIII (1903 г.), кн. 1, стр. 297—356, кн. 2, стр. 312—346.

Къ исторіи звуковъ русскаго языка.

Полногласіе.

І. Второе полногласіе.

Вопросъ о происхожденіи звукового состава такихъ словъ какъ русск. верхъ (древнее вѣрхъ), польск. *wierzch*, старослав. *вѣрхъ* и *вѣрхъ*, или русск. волкъ (древнее вѣлкъ), польск. *wilk*, старослав. *вѣлкъ* и *вѣлкъ*, сербск. *вук*, или русск. горло, польск. *gardło*, старослав. *гѣрло*, словенск. *grlo* — былъ предметомъ изслѣдованія многихъ славянскихъ, въ частности русскихъ, а также нѣмецкихъ ученыхъ. Усилія ихъ были направлены къ возстановленію общеславянской формы этихъ и подобныхъ имъ словъ, содержащихъ сочетанія согласная $\text{+} r$ или $\text{+} l$ (сопровождаемая или не сопровождаемая гласною) + согласная. Одни изъ нихъ приходили къ возстановленію общеславянскихъ *tert*, *tort*, *telt*, *tolt*¹⁾, другіе къ предположенію для общеславянской эпохи *тыртъ*, *тыртъ*, *тылтъ*; третьи допускали общеславянскія *тыртъ*, *тыртъ*, *тылтъ*, *тылтъ*, наконецъ, нѣкоторые думали объ общеславянскихъ *trt*, *tlt* какъ съ твердыми, такъ и съ палатализованными *r*, *l*. Изложеніе взглядовъ, высказанныхъ различными учеными по этому вопросу, можно найти у Миклошича, въ его трудѣ «*Ueber den Ursprung der Worte von der Form aslov. trt*», у Ягича, въ его статьѣ

1) Формулы, предложенныя Миклошичемъ, для избѣжанія повторенія болѣе сложныхъ опредѣленій.

«Ueber einige Erscheinungen des slavischen Vocalismus» (1876 г., Archiv I, 337), у Колосова въ его «Обзорѣ звуковыхъ и формальныхъ особенностей нар. русск. языка» (1878) и, наконецъ, въ прекрасно изложенной главѣ IV изслѣдованія Б. М. Ляпунова о языкѣ Синодальнаго списка 1-й Новгородской лѣтописи (1899).

Изъ дальнѣйшаго моего изслѣдованія выяснится, почему я думаю, что ближе другихъ подходили къ истинѣ тѣ ученые, которые принимали для общеславянскаго языка *tyrt*, *tyrt*, *tylt*, *tylt*, т. е. Колосовъ (уже въ 1872 году въ Очеркѣ), Потѣбня, Ягичъ, Облакъ, Соболевскій и др. Но болѣе точное, какъ мнѣ кажется, опредѣленіе взаимнаго отношенія *ь*, *з* и *г*, *л* въ указанныхъ общеславянскихъ группахъ дано Фортунатовымъ, печатно впервые въ 1889 году (см. его статью «Phonetische Bemerkungen veranlasst durch» и т. д. въ Archiv f. sl. Ph. XI, 569—571): *г* и *л* были въ этихъ сочетаніяхъ слоговыми¹⁾. Въ Лекціяхъ, печатавшихся въ 1888 году, Фортунатовъ опредѣлялъ предшествующіе слоговымъ *г* и *л* звуки *ь* и *ь* какъ неслоговые²⁾: такимъ образомъ получена формула *tyrt*, *tyrt*, *tylt*, *tylt*, (*ь*, *ь* обозначаютъ неслоговые *ь* и *з*, *г* и *л*—слоговые плавные). Я думаю, что эти гипотетическія формы объясняютъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ звуковыя измѣненія, испытанныя интересующими насъ сочетаніями въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, но процессъ, приведшій общеславянскій языкъ къ этимъ формамъ, представляется мнѣ не вполне выясненнымъ.

Фортунатовъ въ названныхъ трудахъ предполагалъ, что общеслав. *tyrt*, *tylt* и т. д. восходятъ къ литовскославянскимъ *tyrt*, *tylt* (отсюда въ литовскомъ *tirt*, *tilt*), а эти къ индоевропейскимъ *tart* *tilt* (гдѣ *α* обозначаетъ неслоговую ирраціональную

1) «Das heutige *г*ордый, *п*ервый ist allerdings geläufig, aber es ist aus *гърдъ*, *ръгъвъ* hervorgegangen—das hat Fortunatov zuerst richtig erklärt»—замѣчаетъ Ягичъ въ Archiv XX (1898), стр. 49.

2) То же высказано и въ прим. на стр. 570 упомянутой статьи въ XI т. Archiv.

гласную, явившуюся въ результатѣ сокращенія слоговой гласной *o* или *e*). Индоевропейское неслоговое ирраціональное α , т. е. гласная, имѣвшая количество меньшее, сравнительно съ количествомъ другихъ краткихъ гласныхъ, измѣнилось въ литовско-славянскомъ языкѣ въ неслоговое ирраціональное *i* (т. е. $\dot{i}$), а при извѣстныхъ условіяхъ, подѣ вліяніемъ нѣкоторыхъ согласныхъ, въ неслоговое ирраціональное *u* (т. е. $\dot{u}$). Существовавшее въ рѣдкихъ впрочемъ случаяхъ индоевропейское $\gamma\alpha$ (результатъ сокращенія *re* или *ro*) измѣнялось въ литовско-славянскомъ въ $\gamma\dot{u}$, откуда литовское *ri*: ср. литовское *bridau*, *bristi* и старослав. **непрѣрьдомъ**, словацк. *brdnuti*. Что же касается индоевропейскихъ сочетаній $\alpha\gamma$, αl (αn , αm) передъ гласными, то они въ литовско-славянскомъ языкѣ переходили въ слоговые, хотя и ирраціональные, *i*, *u* (т. е. $\dot{v}$, $\dot{z}$) + *r*, *l* (*n*, *m*): ср. старослав. **мърж**, литовск. *miriau*. То же въ существенныхъ чертахъ высказано Фортунатовымъ въ статьѣ «Индоевропейскія плавныя согласныя въ древне-индійскомъ языкѣ», помѣщенной въ сборникѣ *Харисттиа* (М. 1896), но здѣсь онъ вноситъ въ прежнее свое мнѣніе ту поправку, что допускаетъ слоговыя плавныя для индоевропейской эпохи и передъ гласными, при чемъ передъ ними ирраціональное α было неслововымъ, а за ними развивались плавныя и носовыя согласныя неполнаго образованія: $\gamma\alpha\dot{r}^{\alpha}ti$. Кроме того, Фортунатовъ предполагаетъ существованіе въ индоевропейскомъ праязыкѣ слогового ирраціональнаго α въ сочетаніи съ несонорными согласными (т. е. не съ плавными и носовыми), напр. въ такихъ случаяхъ, какъ *katur-*, *azdhi* (греч. $\kappa\alpha\tau\upsilon\rho\epsilon\varsigma$, $\dot{\iota}\sigma\theta\eta$). «Въ балтійскихъ и славянскихъ языкахъ, слѣдовательно, надо думать, еще въ балтійско-славянскую эпоху, — замѣчаетъ Фортунатовъ, — индоевроп. α слоговое и α совпали вообще по качеству звука, т. е. въ балтійскихъ языкахъ изъ α слогового, какъ и изъ α , мы находимъ *i* и *u*, а въ славянскихъ общеславянскія *ь* и *ъ* съ ихъ фонетическими измѣненіями...»¹⁾.

1) Харисттиа, стр. 487.

Исклѣнн Ф. в. индоевроп. праязыкѣ
в индоевроп. и тѣмъ слоговые плавныя и носовыя
и тѣмъ измѣненіями ихъ и тѣмъ 2. и тѣмъ измѣненіями
ихъ в сочетаніи гласныхъ с плавными гласными
неслоговыми, а плавными слоговыми

Мнѣ кажется, что подобное совпаденіе слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что α ($=i$) стало слоговымъ еще въ балтійско-славянскую эпоху, при чемъ такое измѣненіе его звука зависѣло отъ перехода слѣдовавшихъ за нимъ слоговыхъ плавныхъ и носовыхъ въ неслоговыя. Подтвержденіе этому я вижу не только въ литовскихъ дифтонгическихъ сочетаніяхъ *ir*, *il*, *in*, *it*, вторая часть которыхъ неслоговая, но и въ общеславянскомъ измѣненіи тѣхъ сочетаній, которыя восходятъ къ индоевропейскимъ αn , αm : а именно, по крайней мѣрѣ подъ удареніемъ, мы находимъ на мѣстѣ ихъ носовое *e* (ср. десять, мати); врядъ ли можно было бы ожидать подобнаго измѣненія этихъ сочетаній, если бы въ нихъ не произошло предварительно потери слогового свойства носовыхъ. Отмѣчу кромѣ того, что допускаемый Фортунатовымъ переходъ αn , αm передъ гласными въ *in*, *it*, даетъ полное основаніе предположить такой же переходъ передъ согласными еще въ балтійско-славянскую эпоху. Упомяну наконецъ и о томъ, что дружныя показанія славянскихъ языковъ сводятся къ тому, что въ случаяхъ какъ *рыцн*, *брыжти въ общеславянскомъ *r* было неслоговымъ, между тѣмъ какъ въ индоевропейскую эпоху оно было здѣсь слоговымъ. И такъ, во-первыхъ, совпаденіе α и α , возводимое Фортунатовымъ къ балтійско-славянской эпохѣ, во-вторыхъ, переходъ первоначальныхъ αn , αm въ носовыя гласныя въ общеславянскую эпоху, въ третьихъ, показанія литовскаго языка — убѣждаютъ меня въ томъ, что еще въ балтійско-славянскую эпоху индоевропейскія αr , αl передъ согласными измѣнились въ *ir* (*ur*), *il* (*ul*). Въ этихъ сочетаніяхъ *r*, *l* были получены балтійско-славянскимъ языкомъ долгими тамъ, гдѣ *r*, *l* были долги въ индоевропейскомъ языкѣ; но и краткія *r*, *l* (изъ индоевропейскихъ краткихъ *r*, *l*) удлинлись въ балтійско-славянскую эпоху по тому общему закону, указанному Фортунатовымъ, по которому удлинлись передъ согласными *r*, *l*, *n*, *m* всякаго происхожденія (см. ниже): лит.-слав. *tīrt*, *tuīrt*, *tīlt*, *tuīlt*; при этомъ дифтонгическое сочетаніе *ir* изъ индоевроп. αr имѣло другую долготу, чѣмъ *ir* изъ индоевроп. αr . Если высказанное

здѣсь предположеніе объ измѣненіи индоевроп. *ar*, *al* въ балтійско-славянскія *ir*, *il* правильно, то какъ же объяснить себѣ появленіе дифтонгическихъ сочетаній *yr*, *yl* въ общеславянскомъ языкѣ? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, замѣчу что отдѣльные славянскіе языки предполагаютъ именно *tyrt*, *tylt*, а не *tyrt*, *tylt*: въ русскомъ языкѣ *tyrt, *tylt съ долгими *r*, *l* (ср. выше) перешли бы въ *tyryt*, *tylyt*, какъ *tert*, *tort*, *tolt* (съ долгими *r*, *l*) перешли здѣсь въ *teret*, *torot*, *tolot*; въ западно-славянскихъ языкахъ *yr*, *yl* имѣютъ другую судьбу, чѣмъ *ry*, *ly*, — и это можно объяснить только тѣмъ, что въ сочетаніяхъ *yr*, *yl* *r* и *l* были слоговыми (ср. древнечешск. *slza* — одинъ слогъ, при *plno* — два слога); указаніе же на то, что *z*, *z* передъ *r*, *l* были въ общеславянскомъ языкѣ неслоговыми, дается между прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ славянскіе языки доказываютъ односложность, а не двусложность сочетаній *yr*, *yl*, *yr*.

Переходъ балтійско-славянскихъ *ir*, *il*, *yr*, *yl* въ общеслав. *yr*, *yl*, *yr*, *yl* стоитъ, какъ мнѣ кажется, въ прямой связи съ тѣми измѣненіями, которымъ подверглись въ общеславянскомъ языкѣ звуки *i* и *ü*. Въ общеславянскомъ языкѣ эти звуки были болѣе закрыты въ положеніи передъ слѣдующимъ неслоговымъ *i* (*i*), менѣе закрыты во всякомъ другомъ положеніи; болѣе закрытыя *i* и *ü* восходили какъ къ краткимъ *i*, *u*, такъ и къ долгимъ, очевидно сокращавшимся передъ *i*; кромѣ того *i* закрытое являлось въ результатѣ измѣненія *ë* передъ *i* (ср. праслав. *biŕo*, *muŕo*, *triŕe*, *rotiŕe* съ закрытыми *i* и *u*); болѣе открытыя общеславянскія *i* и *ü* восходили къ балтійско-славянскимъ *i* и *ü*. Въ извѣстную эпоху жизни общеславянскаго языка произошелъ переходъ болѣе открытыхъ *i* и *ü* въ звуки, передававшіеся въ кирилловскомъ алфавитѣ буквами *ь* и *ѣ*, а также переходъ болѣе закрытыхъ *i* и *ü* въ звуки, передававшіеся въ старославянской письменности большею частью буквами *и*, *ы* (рѣже *ь* и *ѣ*), но отличавшіеся отъ *ь* и *ѣ* изъ *i* и *ü* (болѣе открытыхъ), повидимому, закрытостью звука. Переходъ *i* и *ü* въ *ь* и *ѣ* долженъ быть признанъ редукціей этихъ звуковъ, т. е. измѣненіемъ въ звуки не-

полнаго образованія (ср. у Sievers, *Phonetik*⁴, §§ 263, 264 и 473). Онъ былъ вызванъ, какъ кажется, стремленіемъ общеславянскаго языка произносить всѣ краткія гласныя открыто. Подобное стремленіе было свойственно не одному этому языку: такъ въ прароманскую эпоху всѣ долгія гласныя стали произноситься закрыто, а всѣ краткія гласныя открыто (Meyer-Lübke, *Einführung in das Studium der roman. Sprachwissenschaft*, § 84). Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ наблюдалось вполнѣ подобное же стремленіе: такъ въ словенскомъ языкѣ, въ большей части его говоровъ, безъ измѣненія остаются только краткія открытыя гласныя *a, o, e*, между тѣмъ какъ закрытыя — *i, u, e* и *o* закрытыя (замѣнявшія открытыя *e, o* при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ), *e* закрытое изъ *ъ* подверглись, какъ и въ общеславянскомъ, редукиціи. Стремленіе произносить краткія гласныя открыто имѣло въ общеславянскомъ и словенскомъ языкахъ слѣдствіемъ вытѣсненіе въ краткихъ слогахъ звуковъ *i, u* полнаго образованія, замѣну ихъ гласными неполнаго образованія, т. е. редукицію этихъ звуковъ. Въ другомъ мѣстѣ я предполагаю по-дробнѣе остановиться на относящихся сюда явленіяхъ словенскаго языка; здѣсь же ограничусь указаніемъ на тожество ихъ съ явленіями общеславянскими. Въ результатѣ редукиціи *i, u, e, o* закрытыхъ, слова *stre'ľiti, gre'ľiti, se'nǫ, rudětise, kóžuli* звучать въ словенскомъ *strǫliti, grǫšiti, sǫno, rǫdetǫse, kožǫh* (такъ передаетъ ихъ напр. Метелко); *posǫli, ľjubica, ĵispovédala, ľežuš* и т. д. звучать *posulǫ, ľjubǫsa, ĵǫspovedova, ľežǫš* (такъ передаетъ ихъ Валявецъ въ своихъ записяхъ изъ горепскихъ говоровъ). Равнымъ образомъ, въ результатѣ редукиціи *i, ŭ*, слова *dǫni, sǫni, tǫma, vedeti, mǫnogŭ* стали звучать въ общеславянскомъ языкѣ *dǫny, sǫny, tǫma, vedety, mǫnogŭ* и т. п. Тогда какъ болѣе открытыя *i, ŭ*, редуцируясь, переходили въ общеславянскомъ языкѣ въ *ь, з*, менѣе открытыя *i, ŭ* переходили въ *ь¹, з¹*, т. е. въ болѣе закрытыя оттѣнки тѣхъ же звуковъ (отсюда при извѣстныхъ условіяхъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ *i* и *u*): *mǫǫ, biǫ, kolǫje* перешли въ *mǫ¹ǫ, by¹ǫ, koľ¹je*, ср.

сербск. мѣѣм, бѣѣм, коѣе, великорусск. мою, быю, коѣѣя, малор. мѣю, бѣю, кѣѣя. Редуцированные гласныя *ъ, ѣ* открытыя и закрытыя въ количественномъ отношеніи были или кратки, или короче краткихъ; эти послѣдніе звуки я буду называть полукраткими (ср. терминъ *Halbkürze* у Сиверса, *Phonetik*⁴ § 644b; Fortunatovъ называетъ ихъ ирраціональными); я обозначу ихъ въ этой статьѣ буквами *ѣ̣, ѣ̤, ѣ̥, ѣ̦*. Краткими редуцированными гласныя были въ общеславянскомъ языкѣ: а) подъ удареніемъ въ начальномъ слогѣ слова: *dъskъ* вин. ед. (дѣску), *tъšъa* (тѣща), *mъjъo* (мою), *šъjъa* (шѣя); б) передъ слогомъ съ полукраткою редуцированою гласною: *krъsъnъ* (кръсен), *brъtъsъ* (брътец), *sъnъmъ* (сыном) и т. п.; в) передъ слѣдующимъ *і* (замѣнявшимъ *ј* въ положеніи передъ ударяемою гласною): *ръjъo*, *коѣjъa*. Полукраткими редуцированными гласныя были во всякомъ иномъ положеніи: *bratъ*, *съnъ*, *рѣbъjетъ* (сербск. *пѣбијѣ*, древнерусск. *пѣбѣть*), *въzъmъtъ* (древнерусское *възѣмуть*) и т. п.

Но въ положеніи передъ *r, l* съ послѣдующею согласною *і, ѣ̣*, редуцируясь и вмѣстѣ съ тѣмъ утрачивая отчасти свою сонорность, переходили въ очень краткія *ъ, ѣ̣*, вслѣдствіе того, что слѣдующія за ними плавныя становились сонантами, переходили въ слоговыя *r, l*; эти очень краткія *ъ, ѣ̣* теряли даже свой слоговой характеръ, становились неслоговыми звуками (*ѣ̣, ѣ̤*). Такъ измѣнились *vīrba, vīrхъ, vīlkъ, dīlgъ, murgatī, gurlo* въ *въrba, въrхъ, въlkъ, dъlgъ, mъrgatī, gъrlo*. Аналогію съ указаннымъ измѣненіемъ находимъ въ словенскомъ: здѣсь редукція *і̣, ѣ̣, ѣ̤* закрытаго (изъ *n*) имѣла слѣдствіемъ переходъ *г̣і, г̣ѣ, ḷі, ḷѣ, ṛѣ, ḷѣ* (а также *ṇі, ṇѣ* и т. д.) въ *г, l* (*n*), откуда діалектически *gr, gl*; ср. напр. въ записяхъ Валявца изъ горенскаго говора Преддворскаго прихода: *dékylca* вм. *deklica*, *ъnkolъ* вм. *ṇkoli*, *ълро* вм. *lerō*, *prjezdъ* и *ръrjēzdu* вм. *prijezdi* и *prijezdil*, *pršъ* вм. *prišel*, *ръršva* вм. *prišla*, *пъč* вм. *pič*, *gmēntmo* вм. *gumenimu* и т. д. (ср. *Slovenske narodne pesmi, uredil Štrelj*). Различіе общеславянскаго явленія отъ словенскаго состоитъ въ томъ, что въ общеславянскомъ слоговая плавная возникала вслѣдствіе редукціи

предшествующей гласной, тогда какъ въ словенскомъ редукція вызывалась гласною, слѣдующею за павною; другими словами; въ общеславянскомъ становились сонантами только тѣ плавныя, за которыми слѣдовали другія согласныя, т. е. *только долги плавныя* (ср. выше), между тѣмъ какъ въ словенскомъ слоговой характеръ пріобрѣтался плавными и при менѣе благоприятныхъ условіяхъ. Ср. переходъ *гъ, ъ* и т. д. въ *г, ѡ* въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ.

И такъ слоговыя плавныя въ общеславянскомъ языкѣ оказываются новыми по происхожденію: между ними и индоевропейскими слоговыми плавными нѣтъ прямой генетической связи; ихъ отдѣляетъ та посредствующая ступень съ плавными неслоговыми, которая возникла въ балтійско-славянскую эпоху.

Слоговыя плавныя подъ удареніемъ различались такъ же, какъ тѣ дифтонгическія сочетанія, которыя они замѣнили: они могли имѣть или восходящее удареніе (когда это удареніе имѣло дифтонгическое сочетаніе, ими замѣненное, при чемъ въ литовскославскую эпоху здѣсь была длительная, по терминологіи Фортунатова, долгота), — или нисходящее удареніе (когда замѣненное ими дифтонгическое сочетаніе имѣло въ литовскославянскую эпоху прерывистую долготу): *дѣлгъ* (*longus*), *зѣрно* съ восходящимъ удареніемъ, *дѣлгъ* (*debitum*), *вѣлкъ, вѣрхъ* съ нисходящимъ удареніемъ, ср. сербск. *дѣг, зѣрно* (малор. *зѣрно*), но *дѣг, вѣк, вѣрх*.

Изложивъ исторію возникновенія общеславянскихъ сочетаній *тѣрт, тѣлт, тѣрт, тѣлт*, переходимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій, которымъ они подверглись въ южныхъ и западныхъ славянскихъ языкахъ. Это облегчитъ намъ изслѣдованіе исторіи указанныхъ сочетаній въ русскомъ языкѣ.

Необходимо однако предварительно остановиться на вопросѣ, не претерпѣли ли какихъ нибудь измѣненій сочетанія *тѣрт* и т. д. уже въ общеславянскомъ языкѣ. Думаю, что на него можно отвѣтить отрицательно, такъ какъ врядъ ли допустимо измѣненіе группы *ѣ* послѣ твердыхъ зубныхъ въ *ѣ* еще въ общеславян-

скую эпоху, какъ думалъ въ 1889 году Фортунатовъ (Archiv, XI, 571), основываясь на западнославянскомъ *lu, lu*. Мы увидимъ ниже, что *lu* должно признать результатомъ измѣненія *l*, измѣненія являвшагося подѣ влияніемъ сосѣднихъ звуковъ въ общезападно-славянскомъ языкѣ.

Въ южнославянскихъ языкахъ *tyrt, tylt* и т. д. перешли, по-видимому, сначала въ *tyrt, tylt*, вслѣдствіе потери плавными въ положеніи передъ согласными ихъ слогового свойства; отсюда *tr̥yt, tl̥yt, tlyt, tr̥yt*, въ силу того общаго закона, что сочетанія гласная + плавная передъ согласной подвергались въ общеевропейскую эпоху перестановкѣ (ср. *tla, tra* изъ *tal, tar*, *člo* изъ *čöl*). Но съ теченіемъ времени *z, z* не только полукраткія, но и краткія (въ случаяхъ какъ *kr̥zv̥*) переходили въ южнослав. языкѣ въ неслоговые звуки, въ силу развивавшейся въ предшествующихъ плавныхъ сонантности: *v̥lk̥, dl̥g̥, pr̥st̥, ml̥va, gr̥lo*, такъ же какъ *sl̥za, gl̥tati, bl̥xa, kr̥st̥*, перешли въ *v̥lk̥, dl̥g̥, pr̥st̥, ml̥va, gr̥lo, sl̥za, gl̥tati, bl̥xa, kr̥st̥*. Старославянскія *v̥lk̥, pr̥st̥, ml̥va, gr̥lo, sl̥za, gl̥tati, bl̥xa, kr̥st̥* изображаютъ по-видимому эти самыя южнославянскія формы¹⁾. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что *g̥, l̥*, по крайней мѣрѣ въ старославянскомъ языкѣ, могли измѣняться діалектически въ *g̥, l̥*; измѣненіе *l̥* въ *l̥* обуславливалось влияніемъ предшествующихъ этой группѣ или слѣдующихъ за нею твердыхъ зубныхъ; въ нѣкоторыхъ говорахъ встрѣчался обратный переходъ *g̥, l̥* въ *g̥, l̥* подѣ влияніемъ сосѣднихъ палатальныхъ звуковъ: діалект. старослав. *исплнь*, *вльхъ* съ старымъ *ль*, при *дл̥г̥, пл̥н̥* съ новымъ *л̥*. Неслоговые *z, z* исчезли въ отдѣльныхъ южныхъ славянскихъ языкахъ, такъ же какъ исчезли въ нихъ полукраткія *z, z, b̥*, измѣнившись предварительно, какъ кажется, въ неслоговые звуки: *pr̥sta, kr̥st̥, v̥lk̥*, перешли въ *pr̥sta, kr̥st̥, v̥lk̥* и т. д. Слоговое *l* въ сербскомъ измѣнилось въ большей части говоровъ въ *yl*, откуда *uo* и далѣе *u* (ср. Ягичъ, Zur Frage über den Uebergang des silben-

1) Ср. Щепкинъ, Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги, с. 221.

bildenden *l* in *u*, Archiv IV, 386 и сл.); въ словенскомъ *l* въ долгихъ слогахъ переходило діалектически въ *ol*, откуда *оц*, между тѣмъ какъ въ краткихъ прямо въ *u* (ср. Облакъ, Zum silbenbildenden *l* im Slavischen, Archiv XVI, 203). Ср. сербск. прѣст, врѣх, дрѣжати, крѣстити, крѣв, крѣвѣв, сѣнце, дѣг, вѣк, сѣза; словенск. křt, křst, dñn, držati, mōvža, mōviti, dbug, dovgā (долгъ) и т. д.

Въ общезападнославянскую эпоху слоговыя *r*, *l*¹⁾ въ сочетаніяхъ *ѣг*, *ѣл* и т. д. подверглись лабиализаціи или палатализаціи, подобно тому какъ подобнымъ же измѣненіямъ подвергались всѣ вообще согласныя. Палатализація и лабиализація согласныхъ несонантныхъ зависѣла отъ качества слѣдующей гласной: палатализація вызывалась гласными *i*, *y*, *ъ*, *е*, *є*, лабиализація гласными *o*, *o*, *и*, *з*, *у*. Сходныя измѣненія сонантовъ *г*, *л* происходили подъ вліяніемъ какъ слѣдовавшихъ за ними согласныхъ, такъ и предшествующихъ неслоговыхъ звуковъ: *ѣг*, *ѣл* получали лабиализованныя *г*, *л* (откуда *ѣ*), независимо отъ качества слѣдующаго звука: *мѣѣва*, *тѣгѣ*; *ѣг*, *ѣл* получали вообще палатализованныя *г*, *л*: *вѣѣхъ*, *рѣѣst'epъ*, *вѣѣкъ*; но лабиализація ихъ въ сочетаніяхъ *ѣг*, *ѣл* вызывалась лабиализованною (твёрдою) зубной слѣдующаго слога: *зѣгпо*, *рѣѣпъ*; вѣроятно, *ѣ* передъ лабиализованными *г*, *л* измѣнялось подъ вліяніемъ ихъ въ *ѣ*: *зѣгпо*, *рѣѣпъ*. Еще въ общезападнославянскую эпоху полукраткія *з*, *л* измѣнились въ неслоговые *з*, *л*: *сѣпа*, *тѣма*, *bratъ* перешли въ *сѣпа*, *тѣма*, *bratъ*; затѣмъ въ ту же эпоху произошло отпаденіе и выпаденіе неслоговыхъ *з*, *л*: *spa*, *t'ma*, *brat*. Одновременно и по той же причинѣ *мѣѣва*, *тѣгѣ*, *вѣѣхъ*, *вѣѣкъ*, *зѣгпо*, *рѣѣпъ* перешли въ *мѣва*, *t'g*, *v'x*, *v'k*, *z'no*, *r'p*. Дальнѣйшее измѣненіе *г*, *л* слоговыхъ принадлежало жизни отдѣльныхъ западнославянскихъ языковъ. Въ польскомъ *г* лабиализованное измѣнялась въ *ar* (*martwy*, *czarny*, *kark*)²⁾, *г* палатализированное въ *ir*¹, откуда

1) Звукъ *l* въ этихъ сочетаніяхъ, какъ вообще передъ согласными и непалатальными гласными, еще въ общеслав. языкѣ отличался отъ звука *l* передъ палатальными гласными.

2) Вм. *ar* находимъ *'ar* подъ вліяніемъ *'er*: *ziarno* подъ вліяніемъ **ziegnisty* и т. п.

позже ¹er и ¹erz (wierzch, pierścień, pierwszy, czerw); ¹ послѣ лабиализованныхъ зубныхъ переходило въ ¹u, рѣже въ ¹o (dług, dłubać, tłusty, słońce), послѣ губныхъ, гортанныхъ и смягченныхъ зубныхъ—въ e¹, o¹ (откуда ół: pełny, *pełk, wełna, zgiełk, żółty); ¹ измѣнялось въ il (milczeń, wilk). Въ нижнелужицкомъ ¹ лабиализованное переходило въ ar (sarna, cart, twardy, chart, g, k передъ этимъ a смягчаются: gjardy, kjarcsa)¹⁾; ¹ палатализованное въ er (serp, wjerch, pjerwy, serw', śerń); ¹ послѣ лабиализованныхъ зубныхъ переходило въ ¹u, ¹y (słup, tłuc, dług, tłusty, słyńco), послѣ губныхъ и смягченныхъ зубныхъ—въ o¹ (rółny, cołn, żółty), ¹ измѣнялось въ el (wjelk, pjełniś). Въ верхнелужицкомъ ¹ лабиализованное переходило въ or (morwy, sorna, čornu, horšć, khort); ¹ палатализованное—въ e¹ (откуда при извѣстныхъ условіяхъ er: wjerch, wjerba, ćerpjeć, pjeršćeń); ¹ eo всякомъ положеніи измѣнялось въ o¹ (połk, hołk, čołm, tołsty, dołhi); ¹ палатальное—въ el (wjelk, mjelćeć). Въ чешско-словацкомъ ¹ лабиализованное и палатализованное совпали въ ¹ твердомъ (vrch, vrtěti, dŕn, držeti), но послѣ ¹ и ¹ является er (černý, žerd', žernov); ¹ и ¹ сохранялись въ чешско-словацкомъ безъ измѣненія. Но въ чешскомъ ¹ перешло въ lu (mluv, pluk, hluk, člun, slunce, dlouhý, tlustý), а ¹ измѣнилось въ ¹ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ вытѣснило ¹ = lu (vlk, mlčeti; plný подъ вліяніемъ plně, plniti); въ словацкомъ ¹ послѣ губныхъ и гортанныхъ перешло въ ¹u (pľuk, mľuva, hľučný), ¹ измѣнилось въ ¹ (vľk, pľně).

Такимъ образомъ западнославянскіе языки указываютъ именно на тѣ звуки, которые возстановляетъ для общеславянской эпохи Бодуэнь-де-Куртенэ²⁾, т. е. твердые и палатализованные слоговые плавные. Но я не рѣшился бы возводить эти звуки далѣе эпохи общезападнославянскаго единства: не говоря

1) Вм. ar находимъ er подъ вліяніемъ er': zerno, derno, pjerd.

2) Напр. въ недавнее время онъ изложилъ свой взглядъ на разсматриваемыя звуковыя сочетанія въ Encykl. Powsz., въ статьяхъ Fonologia (fonetyka arjoeuropejska и Fonologia (fonetyka) słowiańska.

уже о томъ, что старославянскія рѣ, рь, лѣ, ль нельзя считать выраженіемъ однихъ слоговыхъ плавныхъ, которыя, разумѣется, могли бы писаться и ѣр, ѣр, я думаю, что ни общеславянская, ни индоевропейская фонетика не допускали въ числѣ своихъ звуковъ палатальныхъ слоговыхъ. Въ общеславянскомъ языкѣ гортанныя *g, k, x* измѣнялись передъ палатальными гласными въ *ž, č, š*: западнослав. *čegw¹* Бодуэнъ-де-Куртенэ имѣетъ возможность возвести къ общеслав. *čr'ivъ* изъ *kr'ivъ*. Но какъ объяснить отъ западнославянское *čipъ*? Если и въ общеславянскомъ было *čipъ* съ твердымъ *!*, откуда *č*? Если же *čipъ* въ общеславянскомъ языкѣ имѣло палатальное *!*, то почему оно отвердѣло въ западнославянскихъ языкахъ? Съ другой стороны, какъ понять съ точки зрѣнія почтеннаго слависта польское *czołg, czołgać się* (ползать)? Слоговое *!* должно бы признать здѣсь для общеславянскаго языка мягкимъ какъ въ виду *č*, такъ и въ силу его положенія передъ гортаннымъ (ср. *wilk, milczec*); между тѣмъ въ польскомъ находимъ *!*. Гдѣ же критерій для различенія твердыхъ и палатальныхъ плавныхъ въ общеславянскомъ языкѣ? Думаю, что опредѣлить условія твердости или палатальности слоговыхъ плавныхъ въ индоевропейскомъ или общеславянскомъ языкѣ невозможно. Напротивъ, эти условія совершенно ясны въ западнославянскихъ языкахъ: *!*, какъ мы видѣли, всегда замѣняетъ общеславянское сочетаніе *ѣ!*; оно является также на мѣстѣ *ѣ!* въ положеніи послѣ смягченныхъ зубныхъ, измѣнявшихъ въ западнославянскихъ языкахъ *e* въ *ö* (откуда *o*), а слѣдовательно и *ѣ* въ *ü*; и такъ *!* на мѣстѣ *ѣ!* и *ü!* (съ слоговымъ *ü*); напротивъ, *!* замѣняетъ вообще *ѣ!*, вмѣсто него только передъ твердыми зубными находимъ *!*. Вліяніе твердыхъ зубныхъ на измѣненіе *!* въ *!* однородно съ вліяніемъ ихъ на измѣненіе предшествующихъ имъ *e* въ *ö* = *o*, *ä* изъ *ъ* въ *a* въ польскомъ языкѣ и объясняется выше указаннымъ свойствомъ этихъ зубныхъ — ихъ лабиализованностью. Врядъ ли можно возводить лабиализованность западнославянскихъ зубныхъ къ общеславянской эпохѣ; если же сопоставимъ, съ одной стороны, польск.

wilk, piekarz, śnieg, съ другой, польск. wełna, ulubiony, siano, то увидимъ, что какъ чередованія piekarz — ulubiony, śnieg — siano, такъ и чередованіе wilk — wełna должны восходить къ одной общей эпохѣ, къ эпохѣ прапольскаго языка, и самое дальнее — къ эпохѣ общезападнославянской. Но этотъ выводъ прямо указываетъ на то, что различіе между польскими *rełk и wilk въ отношеніи звуковъ *ł* и *l*¹ не старше времени западнославянскаго единства, а такъ какъ причину этого различія нельзя найти въ согласныхъ элементахъ приведенныхъ словъ, то ясно, что она коренится въ различіи предшествовавшихъ слоговому *l* гласныхъ элементовъ; ср. съ одной стороны старослав. вѣкъ, указывающее на *vьlъkъ*, а съ другой плѣкъ, возводящееся къ *рѣlъkъ*.

Переходимъ къ главной нашей задачѣ — къ изслѣдованію судьбы общеславянскихъ сочетаній *tyrt*, *tyrt*, *tylt*, *tylt* въ русскомъ языкѣ.

Эти сочетанія прежде всего испытали въ русскомъ языкѣ то же измѣненіе, какъ въ южнославянскихъ языкахъ, а именно перешли въ *vr*, *zr*, *vl*, *zl* вслѣдствіе потери плавными ихъ слогового характера. Но въ южнославянскихъ языкахъ они измѣнились далѣе въ *rv*, *rz*, *lv*, *lz* въ силу общаго закона о перестановкѣ въ сочетаніяхъ гласная — плавная (ср. южнослав. *ra*, *lv*, *lo* изъ *ar*, *nl*, *ol*); русскому языку перестановка была вообще чужда; поэтому *vr*, *zr*, *vl*, *zl* сохранили въ немъ первоначальный порядокъ звуковъ. Предшествующія плавнымъ *v*, *z* были кратки, а не полукратки. Въ сочетаніяхъ *vr*, *zl*, *vl*, *zl* различались тѣ же два вида ударенія, что на общеслав. сочетаніяхъ *br*, *zr* и т. д., т. е. восходящее и нисходящее. Согласныя *r*, *l* подверглись измѣненіямъ, сходнымъ съ рассмотрѣнными выше западнославянскими, а именно *r* или лабиализировалось или палатализировалось, между тѣмъ *l* лабиализировалось во всякомъ положеніи.

Причина этихъ явленій лежала въ томъ обстоятельстве, что лабиализація согласныхъ передъ гласными *и, у, о, э*, палатализація ихъ передъ *е, і, ъ* вытѣснила совершенно простыя, не аффригированныя согласныя какъ передъ гласными¹⁾, такъ и передъ другими согласными. Въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ *ѳr, ѳr* передъ согласными звукъ *r* палатализовался или лабиализовался, въ зависимости отъ окружающихъ условий: *ѳr* переходило въ *ѳrⁿ* передъ лабиализованными согласными (гърдый, търгъ), въ *ѳrⁱ* передъ палатализованными (пъртити, скърбъ, откуда діалектическое скърбъ); *ѳr* вообще было склонно, въ силу ассимилирующаго вліянія гласной на согласную, къ измѣненію въ *ѳrⁱ* (ср. то же явленіе въ западнославянскихъ языкахъ), но передъ лабиализованными зубными, т. е. звуками по мѣсту образованія сродными съ *r*, вмѣсто *ѳr* являлось *ѳrⁿ* (откуда повидимому дальше *ѳr — ѳrⁱ — ѳrⁿ*); такъ явились върⁱхъ, върⁱба, пърⁱстѣнь, но дърнъ, чърнъ. Въ звуковыхъ сочетаніяхъ *ѳl, ѳl*, какъ всякое вообще *l*²⁾, лабиализировалось, не подвергаясь вліянію предшествующаго *ѳ*, въ противоположность западнославянскимъ языкамъ, гдѣ *l* измѣнялось въ *lⁱ* при тѣхъ же условіяхъ, что *r* въ *rⁱ*; переходъ *l* въ *lⁿ* имѣлъ слѣдствіемъ измѣненіе предшествующаго *ѳ* въ *ѳ*, что, кажется, свидѣтельствуетъ о томъ, что еще въ общеславянскомъ языкѣ *ѳl* звучало какъ *ѳlⁱ* (такъ какъ иначе мы на мѣстѣ *ѳlⁿ* ожидали бы не *ѳlⁿ*, а только *ѳlⁱ*, т. е. не вѣлкъ — волк, а вѣлкъ — вѣлк); такъ явились не только пѣлкъ, мѣлва, хѣлмъ, но и вѣлкъ, мѣлчати, обѣлченъ, стѣлбъ, дѣлбити и т. д.

Дальнѣйшее измѣненіе общерусскихъ дифтонгическихъ сочетаній зависѣло отъ той судьбы, которой подверглись звуки *ѳ* и *ѳ* въ русскомъ языкѣ. Послѣ перехода *ѳrⁱt, ѳlⁱt* и т. д. въ *ѳrⁱt, ѳlⁱt*, русскій языкъ имѣлъ *ѳ* и *ѳ* (открытыя и закрытыя) въ крат-

1) Впрочемъ, я теперь думаю, что простыя, не аффригированныя согласныя сохранялись въ русскомъ передъ гласною *а*.

2) Уже въ общеславянскомъ звукъ *l* отличался передъ твердыми гласными и согласными (*l*) отъ *l* передъ палатальными гласными (обыкновенное европейское *l*).

комъ и полукраткомъ видѣ (см. выше). Но съ теченіемъ времени полукраткія *з* и *ь* перешли въ русскомъ, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ, въ неслоговые звуки: *vozъ*, *тѣного*, *дѣва*, *отѣса*, *въсь*, *kolъje*, *имъjetъ* перешли въ *vozъ*, *тѣного*, *дѣва*, *отѣса*, *въсь* *kólъje*, *имъjetъ*. Въ русскомъ, такъ же какъ во многихъ другихъ славянскихъ языкахъ, этотъ переходъ *ъ*, *ь* въ *ъ*, *ь* имѣлъ слѣдствіемъ удлиненіе того слога, къ которому долженъ былъ примкнуть слогъ съ неслововымъ *з* или *ь*. Краткія гласныя — а краткими въ такомъ положеніи были едва ли не только *о*, *е*, *ѳ* (изъ *е*), *з*, *ь* — удлиннялись (кромѣ впрочемъ *з*, *ь*, которыя, какъ редуцированныя, не были способны къ растяженію): *ѳ* и *ѳ* переходили въ *ѳ* и *ѳ*. Подобное растяженіе имѣло мѣсто, напри-
мѣръ, въ сербскомъ языкѣ, гдѣ *ѳ* и *ѳ* сохранились до сихъ поръ: *ср.* *бѳг*, *дѳм*, *мѳд*, *лѳд*, *гѳспѳд*, *јавѳр*, *јасѳн*, *дѳвѳр*, *камѳн* и т. д.; его же мы находимъ въ польскомъ, но только передъ звучными согласными (кромѣ *п*, *т*, передъ которыми болѣе древняя долгота уступила мѣсто краткости): *гѳг*, *гѳд*, *міѳд*, *вѳз*, *вѳг* (мѣшѳкѳ), *сѳл*, *гѳтѳw*; въ верхнелужицкомъ на мѣстѣ болѣе древняго *ѳ* является *ѳѳ* (пишется *ѳ*) въ ударяемомъ слогѣ передъ зубными согласными: *hѳѳs*, *рѳѳd*, *рѳѳdny*, *hѳgka*; а на мѣстѣ болѣе древняго *ѳ* находимъ *ѳѳ* (пишется *ѳѳ*) въ ударяемомъ слогѣ передъ согласными непалатальными: *šѳsć*, *čѳрс*, *mѳd*, *рѳс*, *jѳdnaćѳ* (одиннадцатъ)¹⁾.

Въ русскомъ языкѣ долгота *о*, *е*, какъ вообще всякая долгота, исчезла съ теченіемъ времени и при томъ, повидимому, еще въ общерусскую эпоху. Но въ южнорусскомъ нарѣчій *ѳ*, *ѳ*, *ѳ*, еще до сокращенія своего, успѣли перейти въ дифтонгическія сочетанія *іѳ*, *ѳѳ*, *ѳѳ* (ср. только что отмѣченныя верхнелужицкія дифтонгическія сочетанія); отсюда далѣе, послѣ сложной исторіи, украинскія и галицкія *і*: сѣверномалор. *куѳн*, *дуѳм*, *мѳѳд*, *пѳч* (ср. *пѳуѳ* въ древнихъ памятникахъ малорусскихъ), укр. *кѳн*, *дѳм*, *мѳд*, *пѳч*. Указанное южнорусское явленіе даетъ намъ полное

1) Передъ губными и гортанными *о*, а передъ палатальными согласными *ѳ* произносятся закрыто и не переходятъ поэтому въ *ѳѳ*, *іѳ*.

основаніе предполагать для общерусскаго языка растяженіе *e*, *o*, *ō* передъ слогомъ, содержащимъ неслоговыя *z*, *ẓ* (открытыя и закрытыя). Совпаденіе русск. плуод, мюод, шіест' съ сербскимъ плѣд (дубров.), мѣд, шѣст, польск. p̣lód, ṃjóđ, верхнелуж. p̣lód, ṃěd, šěśc приводило меня раньше къ мысли, что эти слова уже въ общеславянскомъ имѣли *ō*, *ē*, что слѣдовательно уже въ общеславянскую эпоху *z*, *ẓ* полукраткія становились неслоговыми звуками. Но теперь я вижу ошибочность прежняго моего мнѣнія. Во-первыхъ, *o* и *e* въ общеславянскомъ растягивались не въ *ō* и *ē*, а въ *ā* и *ī* (*ie*), какъ видно изъ растяженія начальнаго *o* въ сочетаніяхъ *or*, *ol* передъ согласными при особомъ качествѣ долготы *r*, *l* (общеслав. lakomъ, lanъ, galo, gать изъ alkomъ, alnъ, arlo, arlъ, которыя восходятъ къ olkomъ, olnъ и т. д.). Такое же растяженіе являлось и въ отдѣльныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ: южнослав. varta, gardъ (откуда врата, градъ) изъ vorta, gordъ съ долгимъ *r* указываютъ на то, что въ эпоху перехода *or* въ *ar* языкъ не имѣлъ еще *ō*. Во-вторыхъ, южнорусское мюод свидѣтельствуешь объ общерусскомъ ṃōđ : *ō* можно объяснить только какъ русское явленіе, такъ какъ общеславянскій языкъ не зналъ звука *ō* въ такомъ положеніи; слѣдовательно ṃōđ перешло въ ṃōđ не на общеславянской, а на русской почвѣ. Въ третьихъ, допустивъ общеславянскій переходъ *o*, *e* въ *ō*, *ē* передъ слогомъ съ *ẓ*, *ẓ* мы не поймемъ, почему южнорусскому скуот (скіт) въ польскомъ и сербскомъ соотвѣтствуетъ skot, или южнорусскому буб (біб) въ сербскомъ соотвѣтствуетъ бѣб, а въ польскомъ bób: то обстоятельство, что въ южнорусскомъ мы найдемъ *yo* передъ всякой согласной и при всякомъ удареніи слова, между тѣмъ какъ въ польскомъ *ó* только передъ звонкими согласными, а въ сербскомъ *ō* только подъ нисходящимъ удареніемъ, свидѣтельствуешь о томъ, что растяженіе *o*, *e*, а слѣдовательно замѣна *ī*, *ī* черезъ *ẓ*, *ẓ* произошли не въ общеславянскую эпоху, а позже, въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ.

Въ западославянскихъ и южнославянскихъ языкахъ изъ краткихъ сонантовъ, способныхъ къ растяженію, въ слогѣ пе-

редь слогомъ съ $\underline{r}$, $\underline{r}$, были извѣстны, какъ указано, только o , e . Но въ русскомъ языкѣ въ такомъ положеніи находились еще краткія r , $\dot{r}$ въ сочетаніяхъ or , er , $\dot{r}$. Южные языки въ соответствіи съ такими сочетаніями имѣли r , $\dot{r}$, $\ddot{r}$, $\ddot{r}$ западные — r , $\dot{r}$, $\ddot{r}$, при чемъ какъ въ $\dot{r}$ такъ и въ другихъ слоговыхъ плавныя были долгими¹⁾. Въ указанныхъ русскихъ сочетаніяхъ r , $\dot{r}$ должны были подвергнуться растяженію передъ слогомъ съ $\underline{r}$, $\underline{r}$ въ силу того самаго закона, который вызвалъ $\bar{o}$, $\bar{e}$ въ такомъ положеніи. И такъ, рядомъ съ or , er , $\dot{r}$ передъ согласной + гласная полнаго образованія, въ общерусскомъ языкѣ должны были явиться $\bar{or}$, $\bar{er}$, $\bar{\dot{r}}$ передъ согласной + $\underline{r}$ или $\underline{r}$.

О существованіи $\bar{or}$, $\bar{er}$, $\bar{\dot{r}}$ рядомъ съ or , er , $\dot{r}$ свидѣлствуютъ современные говоры и памятники древняго языка, такъ какъ въ нихъ различно отразились общерусскія группы or , er , $\dot{r}$ и общерусскія группы $\bar{or}$, $\bar{er}$, $\bar{\dot{r}}$: на мѣстѣ первыхъ мы по общему правилу находимъ er , or , ol , на мѣстѣ вторыхъ — ere , oro , olo , т. е. тѣ формы, которыя отражаютъ на себѣ явленіе, названное Потебней вторымъ полногласіемъ²⁾.

Нахожу удобнымъ прервать въ этомъ мѣстѣ нить предыдущихъ разсужденій для того, чтобы обратиться къ фактическому матеріалу, относящемуся ко второму полногласію.

Второе полногласіе съ точки зрѣнія современнаго языка состоитъ въ томъ, что гласная o , e , полученная передъ группой r или $\dot{r}$ + согласная, повторяется за согласными r или $\dot{r}$: ср. диалектическое произношеніе столбб, верѣхъ вм. столб, верх. Тотъ же терминъ употребленъ Потебней для обозначенія древнерусскаго явленія, состоящаго въ повтореніи $\bar{r}$ и $\bar{\dot{r}}$, полученныхъ передъ r или $\dot{r}$ + согласная, за согласными r или $\dot{r}$: ср. древне-русск.

1) Что же касается сочетаній or , er , ol , el , передъ согласными, то въ нихъ r , $\dot{r}$, хотя и неслоговые, были долгими какъ въ общеславянскомъ, такъ и въ общерусскомъ, западно и южно-славянскихъ языкахъ.

2) Къ исторіи звуковъ русскаго языка (1876 г.), стр. 90.

Т. е. глас

исчезают

отъясним

схематично

III. гласъ

древнерусск.

древнерусск.

древнерусск.

длѣзжно, вѣрхъ. Какъ увидимъ ниже, мы находимъ основаніе предполагать, что написанія *ѣръ, ѣрь, ѣль* соотвѣтствуютъ въ *нѣкоторыхъ* случаяхъ живому произношенію, которое въ научной транскрипціи мы передали бы черезъ *zъ, ьъ, zъ*. Это дѣлаетъ вполне вѣроятнымъ предположеніе Потебни, что современные діалектическія *оро, ере, оло* восходятъ къ древнимъ *zъ, ьъ, zъ*. Слѣдовательно, второе полногласіе состоитъ въ переходѣ *zъ, ьъ, zъ* въ *zъ, ьъ, zъ* (откуда *оро, ере, оло*), а не въ переходѣ *or, er, ol* въ *oro, ere, olo*. Остановимся теперь на тѣхъ звуковыхъ условіяхъ, при которыхъ имѣло мѣсто въ древнемъ языкѣ интересующее насъ явленіе. Въ виду того, что ясное пониманіе явленій, гдѣ замѣшаны буквы *ѣ, ѣ* въ древнерусскихъ памятникахъ, значительно затрудняется сложной графикой, я разсмотрю сначала явленія современного живого языка и на основаніи ихъ попытаюсь разобрать въ явленіяхъ древняго языка, насколько они отразились на письмѣ.

Случаи, гдѣ въ современныхъ русскихъ говорахъ встрѣчается второе полногласіе, собраны были впервые Потебней (Къ исторіи звуковъ, I, стр. 92—95); нѣсколько дополненій сдѣлано Ягичемъ (Archiv I, 356), Огоновскимъ (Studien, 53), Соболевскимъ (Лекціи², 29), Шимановскимъ (Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ, 28), Ляпуновымъ (Изслѣдованіе о языкѣ 1-й Новгород. лѣтописи) и др. Не лишнимъ представляется мнѣ представить здѣсь полный списокъ всѣхъ случаевъ второго полногласія, извѣстныхъ мнѣ какъ изъ указанныхъ только что трудовъ, такъ и изъ другихъ источниковъ и между прочимъ изъ отвѣтовъ на программу для собиранія народныхъ говоровъ (Академіей напечатаны пока только первые сорокъ два отвѣта)¹⁾. Въ моемъ списокѣ я умышленно соединяю данныя изъ всѣхъ русскихъ нарѣчій, такъ какъ не считаю второе полногласіе особенностью одного какого-либо изъ нихъ, хотя и признаю, что случаи вто-

1) Привожу слова въ той формѣ, въ которой они сообщены наблюдателями. Нѣсколько случаевъ второго полногласія сообщено мнѣ В. И. Чернышевымъ.

рого полногласія особенно устойчиво держатся только въ нѣкоторыхъ сѣвернорусскихъ говорахъ. Всѣ извѣстные мнѣ случаи второго полногласія я размѣщу въ двухъ отдѣлахъ: въ первый войдутъ тѣ случаи, гдѣ за слогомъ съ *оро*, *оло*, *ере* (изъ *зръ*, *зль*, *зрь*) стоялъ нѣкогда слогъ съ неслоговыми *з* или *л*; во второй — случаи, гдѣ за этими слогами стояла согласная + гласная полного образованія. Мы увидимъ, что случаи первой категории гораздо многочисленнѣе случаевъ второй категории, и попытаемся объяснить второе полногласіе этихъ послѣднихъ случаевъ вліяніемъ случаевъ первой категории.

І. Второе полногласіе въ закрытомъ слогѣ, т. е. передъ согласной конца слова или передъ группой согласныхъ:

набережье (приборъ, въ который укрѣпляется бердо): Лодейн. (Кулик.).

болозни (мозоли, ср. словенск. *bôlzen*, *bôlzni*: трещина, щель).

Ср. *болозни*, *болузни*: Ряз. (Диттель, Жив. Ст. II, 206),

болозень, *болозня*: Тихв., Олоп. (Опытъ обл. слов.).

верёвка: Великор., *верёвка*: Малор. (у Квитки: *верёвка* I, 183,

у Желеховск. *вірёвка*, *вірówka*); *веревочникъ*, *веревчатій*:

Малор. *веревніа* книги (писцовыя): Шенк. (Доп. къ Оп.

обл. слов.); *веревная* книга, *сажень*: Арханг. г. (Подв.);

*веревщикъ: Шенк. (Доп.); *веревщикъ*: Арханг. г. (Подв.).

Ср. малор. *вервечка*.

*верет (ср. *вертѣть*). Ср. *куверетью* (кувыркомъ): Вытег.

(Филим.); *завереть* (хвиль, вихрь): Псков. и Осташ. (Доп.),

ср. *завертъ* (Слов. Ак. Наукъ); *оберётка* (большой ломоть

хлѣба): Борович. (Мат. Ак. Наукъ № 112).

верёхъ (верха): Онеж., Новгород., Олон., Великолуцк., Вышневол.,

Опоч., Арханг., Тихв. (Оп.), Кем. (прогр. № 104), Ве-

ликолуцк. (прогр. № 45), Онеж. (прогр. № 41), Новоржев.

(прогр. № 39), Новгород. у. (Каринск. Русск. Фил. В.

1898), Порх. (Евсѣевъ, Жив. Стар.), Остров. (вярѣхъ,

прогр. № 33), Бѣлоз. (прогр. № 151), Кирилл. (прогр.

№ 205), Борович. (прогр. № 28), Петроз. (прогр. № 30), Холмск. (верёхъ, прогр. № 159), Лужск. (прогр. № 12), Новгор. (прогр. № 20); верёхъ, на верёхъ: Морш. (Мат. Ак. Наукъ № 164); верехъ и верёхъ: Арханг. г. (Подв.), на верёхъ и на верёхъ: Петроз. (Шахм.) верёхъ, верёхъ: Петроз. (прогр. № 34).—Верёшка (древко стрѣлы): Нижне-колым. (Богоразъ).

голобца, голубца и голубца род. ед. отъ голобецъ: Кашин. (Оп.), голубецъ: Кинеш., Чухл., голубецъ: Казан., Кинеш., Старицк., между прочимъ въ значеніи го́лбецъ: деревянная придѣлка къ печи въ родѣ полатей (Оп.). Голубца вм. голобца.

горобъ (горбъ). Ср. го́роп (пригорокъ, выпуклость земли): Новгородскій у. (В. Чернышевъ).

горонъ (горнъ): Малорусск., а именно Александровск. у. Екатеринославской губ. (зволік її з печі, повів в кузню і встромив в горон, Малор. народн. пред. и разск. Сводъ Драгоманова, стр. 126).

горость (горсть): Мещов. (В. Чернышевъ, Сборн. II Отд., т. LXVIII). Примѣръ сомнителенъ, такъ какъ заимствованъ изъ ученической записи.

*дерезжа (ср. дѣргать). Ср. задерёжка (занавѣсъ у окна, задержка): Тул. (Оп.); раздерёжный (веселый): Обоян. (Доп.).

дѣрень (дѣрня; дѣрнь): Тихв. (Доп.); одерёнь (напрасно, попусту): Бѣлозерск. (прогр. № 172); вѣдерень (совсѣмъ, вовсе, совершенно): Верхотур.-Перм. (Оп.), Нерч. (Мат. Ак. Наукъ № 181); (навсегда, въ вѣчное владѣніе): Кем. (Мат. Ак. Наукъ № 5).

дѣлогъ (дѣлгій, долгá): Великор.; прѣдологъ (продолговать): Шенк. (Оп.).

доложно́: Псков. (Доп.), Пудож. (Шахм.), Каргоп. (прогр. № 163), Устьцыльм. (прогр. № 258), Соликам. (прогр. № 181), Слобод.-Вят. (прогр. № 222), Гдов. (прогр. № 11), Петроз. (прогр. № 13), Малмыж.-Вят. (прогр. № 103),

Колыв.-Тобол. (прогр. № 107), Великолуцк. (прогр. № 45), Шенк. (прогр. № 83), Новорж. (прогр. № 39), Остров. (прогр. № 33); до́ложно: Петроз. (Шахм.); доложно́ быть, доложна́, доложны́, доложность: Новгор. у. (В. Черныш.), доложно: Нолин. (прогр. № 52); доложны́, доложно́ при должо́нъ: Новгор. у. (Каринский, Р. Ф. В. 1898); при до́ложности: Петроз. (Шахм.); доложникъ: Псков. (Доп.)

желедь (ср. желдь, водожелдь). Желедь (тростинка, изъ которой дѣлають желейку, дудку): Новорж. (Слов. Акад. Наукъ).
жеревникъ (пищеводъ): Малорусск. (Желеховскій). Ср. жерва́: Великор. (ѣда, пища).

жередь: Псков. и Осташ. (Доп.), жередья: Петроз. (Шахм.)

жерёнки (жерёнокъ; желудокъ, требухъ, рубецъ маленькихъ птицъ): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. жерняты въ томъ же значеніи; жерёнки (вм. жерёнки, небольшія жорны, жернова, а также рачы жерновки, птичій желудокъ): Опоч. (Оп.); жерёнка (ручная жерновка): Псков. и Осташ. (Доп.); жеренки (ручная жерновка и рачы жерновки); Смол. (Даль); жерёнъ и жеро́нъ, род. мн. отъ жорны: Опоч. (Оп.); жерённое время (лѣтніе мѣсяцы, когда у раковъ можно найти жерёнки): Осташ. (Доп.); жерёнки (сухіе мозоли): Псков. (Даль); жерёнцы (уменьш. отъ жорны): Бѣлорусск. (Носовичъ).

жолонъ (колода, жолобъ): Сѣверн. (Даль); желонка (цилиндрическій пустотѣлый приборъ, употребляемый въ горномъ дѣлѣ, Слов. Ак. Наукъ). Ср. жолнъ: Сѣверн. (Даль).

*желонка (дятель, ср. желна́, малор. жовна). Ср. джолонка (дятель): Малорусск. (Харьк. губ., Липецкая слобода, см. Труды Этн.-стат. эксп. VII, 575, у Желеховскаго джолонка). Ср. еще джонва́ вм. жовна, жонва (Желеховскій).

жорость (вм. жерсть, жерздъ): Новоросс. (Слов. Ак. Наукъ).

зеренё (зерна, зерновой хлѣбъ): Старорусск. (Доп.), зерёнье: Псков. и Осташ. (Доп.); зѣрен, р. мн. отъ зерна: Велико-русск.; зеренце́ (зѣрнышко): Малорусск. (Желеховскій);

жеренъ (вм. жерсть, жерздъ): Новоросс. (Слов. Ак. Наукъ).

озеренья (не вполне очищенные отъ шелухи хлѣбныя зерна): Заон. (Пѣвинъ).

кормицикъ (кормщикъ, рулевой): Псков. (Пут. письма П. Якушкина, 139). Ср. корщикъ, коршикъ (кормщикъ): Астрах., Арханг. (Оп.).

кормъ и *кормъ*¹⁾ (кормъ, пастбище): Псков. и Осташ. (Доп.); *корм* и *корм*: Новгор. у. (В. Чернышевъ); *кормъ*: Дон. (Соловьевъ); *кормъ*: Новгор. у. (Каринскій, Р. Ф. В. 1898); *кормной* (жирный, тучный, о скотѣ): Псков. и Осташ. (Доп.); *кормникъ* (кормникъ, хорошо выкормленный самецъ): Псков. и Осташ. (Доп.); *кормъ*: Украин. (Шимановскій); *укормъ* (пастбище, пропитаніе скота *кормомъ*): Псков. и Осташ. (Доп.).

кочерѣжка (уменьш. отъ *кочеръга*): Великор. (Даль); *кочерѣжка*: Малор. (Желеховскій); *кочерѣжный*, *кочерѣжникъ* (Даль); *кочерѣжка*, *кочерѣжник*: Бѣлор. (Носовичъ).

молонья (молнія): Арханг., Волог., Кинеш., Чухлом., Нижегород., Олон., Опоч., Тамб. (Оп.), Холмск. (прогр. № 54), Яранск. (молонія, прогр. № 59), *моланья*: Ворон. (Даль); *мыланья*: Новоалекс.-Ковенск. (бѣлор. прогр. № 14), Витеб. (бѣлор. прогр. № 18); *молодня*, *молоднёю*: Бѣлор. (Носовичъ); *молонья* и *молонья*: Арханг. (Подв.); *молонья*: Кашин. (Смирновъ), Бѣлоз. (прогр. № 168), Малмыж. (прогр. № 105; *молонія*), Новгор. у. (Каринскій, Р. Ф. В. 1898); *моланья*: Старицк. (прогр. № 219), Епифан. (прогр. № 189); *моланья* и *маланья*: Курск. (Обзор Колосова), Моск. (Чернышевъ, въ Сборн. II Отд., т. LXVIII); *моланья*: Борисогл.-Тамб. (Мат. Ак. Наукъ № 163), Мокшан. (прогр. № 230); *молонье*: Казан., Пермск. (Даль); *молонье*: Крапив. (прогр. № 85), Ефрем. (прогр. № 173); *маланье*: Бѣлев. (Будде); *молыдня*: Ельн. (Добров. Этн. сб. I, 510); *молодня* и *молонья*: Росл. (Оп.); *мыланья*: Темник. (прогр. № 131);

1) Такъ въ рукописномъ словарѣ Карпова (Библ. Акад. Наукъ): въ Доп. ошибкой *кормъ*.

Буйнск.-Симб. (прогр. № 57); мѳлоння: Бѳлор. (Носовичъ);
 молонья: Псков. (прогр. № 175), Быхов. (бѳлор. прогр.
 № 9), Морш. (Мат. Ак. Наукъ № 164), Уржум. (Магниц-
 кій), Курган.-Тобол. (прогр. № 73), Украин. (Шиманов-
 скій); маланья: Лукоян., Кашин., Крапив. (Обзор Коло-
 сова), Зубцов. (прогр. № 60); мѳланья и маланья: Скоп.
 (Будде), Ворон. (Филатовъ); мѳланья: Егор. (Черныш.),
 мѳлонья и молонья: Мещ. (Черныш.), маланья: Ряз. (Дит-
 тель, Ж. С. VIII, 240), Балашов. (прогр. № 190), Бѳлев.
 (Будде I), Каинск.-Том. (прогр. № 129), Курмыш. (прогр.
 № 110); молоньястый (Даль); моловья: Каргоп. (Кулик.)¹⁾;
 молонья: Новоалекс.-Ковен. (бѳлор. прогр. № 11). Рядомъ
 мѳлня и мовня: Малор. (Желеховскій); мѳлвья: Петроз. и
 Лодейн. (Кулик.), мольня: Холмог. (прогр. № 50), мѳлна:
 Онеж. (Подв.).

молостѳа (р. отъ молостѳвъ, горшокъ или корчага, обвитые бере-
 стоу). Ср. молостѳикъ: Судог., Мат. Ак. Наукъ № 25; фа-
 милию Молостѳвъ. Ср. молостѳвъ (р. молостова?): Покров.-
 Владим., Скоп., Тамб. (Оп.), Морш. (Мат. Ак. Наукъ
 № 164); маластѳфъ: Ряз. (Диттель, Жив. Ст. VIII, 210).
 Торбьернсонъ (о его трудѳ скажемъ во II главѳ) сопоста-
 вляетъ это слово съ литовск. *milsztuvė* (доѳнка).

*молость (ср. молсать: сосать). Ср. смолость (жареное коровье
 вымя): Волог. (Сб. свѳд. II, 26), (коровье вымя): Волог.,
 Вят., Камч., Ирбит., Сибир., Том. (Оп.).

мѳлость: Нижегород. (Даль), мѳлостье (Торбьернсонъ) — нѳпогодъ,
 слякотъ (Торбьернсонъ сопоставляетъ это слово съ лит.
milszt: начинается непогода, стр. 88).

Пѳремъ (Пѳрмь): Соликам. (прогр. № 181).

перѳсъ (персть): Пудож. (Шахм.), пѳрес: Петроз. (Шахм.)

*переть (ср. перть: жилая корельская изба, Арханг., Оп.). Ср.
 приперетка (р. ед. отъ припереток: особое отдѳленіе при

1) О формахъ маланья (сѳвернорусск.) и молынья см. ниже во II и III гл.

- банѣ, передбанникъ). Ладож. (Кедровъ, Жив. Ст.), Тихв. (Доп.). Ср. еще припрѣтокъ, едва ли не вм. припрѣтокъ, приперетокъ (сѣни, находящіяся передъ баней): Вышневол. (Оп.).
- пѡлѡкъ* (полка, полчокъ дѣвокъ): Покров.-Владим. (Оп.). Ср. въ духовномъ стихѣ о Борисѣ и Глѣбѣ, записанномъ П. Якушкинымъ въ Малоарханг.-Орл.: Святой Полокъ и Святой Полохъ, въ род. Святаа Полка (стр. 494), вм. Святополкъ.
- пѡлонъ* (полна, полный): Великор.; лотокъ полонъ суслы натека (Кирша Даниловъ въ изд. Шеффера, стр. 184); полонъ, какъ несклон. прилагательное (ср. старослав. испльнь): Перм. и Вост.-Сибир. (Оп.). Работы у меня полонъ: Яриск. (Мат. Ак. Наукъ № 27). Полонъ (полно): Нерч. (Мат. Ак. Н. № 181). Приполонъ (приплодъ): Уржум. (Магницк.).
- пѡлостъ* (въ значеніи полсть, полотнище, плющенная мякоть): Даль; между прочимъ въ Болховск. у. (Сахаровъ, въ Сборникѣ II Отд., т. LXVIII); полость: Богород.-Тул. (Будде); а и молодую молодку подъ полостью везутъ (Кирша-Даниловъ въ изд. Шеффера, стр. 183); полостыя им. ед. (Даль): Ср. полсть (простыня): Псков. и Осташ. (Доп.), (войлокъ): Каргоп. (Кулик.), повсть: Кадник. (Мат. Ак. Наукъ № 30); повсть: Малорусск.
- *пѡроскъ* (горячіе уголья). Ср. пѡрос, пѡросок: Малор. (Желеховскій). Ср. порскъ, порсѡкъ (печурка, загнетка, жаратокъ, Даль).
- пѡрушнн* (отъ поршень): Астрах. (Даль). Порущни вм. порошнн.
- *серед* (ср. сердечный). Ср. по насередки: Ладож. (Кедровъ, Жив. Ст.).
- сѣренъ* (сѣрпъ): Петроз. (Шахм.), Порховск. (Евсѣевъ въ Жив. Ст.), Новгор. (прогр. № 20), Остров. (прогр. № 33), Новорж. (прогр. № 39), Карсун. (прогр. № 153); сѣрѣнь: Гдов. (прогр. № 11).
- пѡсолонъ*: Великор. (Даль), Малор. (Желеховскій); усолонъ, усолонье (мѣсто неосвѣщаемое солнцемъ, тѣнь): Тихв. (Оп.).
- скѡтереть* (скатерть): Арханг., Тихв. (Оп.); скатяретку, скати-

рёткью при скатиртку Ельн. (Добровольск. Этн. сб. I, 599),
скатерётка: Бѣлозер. (прогр. № 172).

смерётка (уменьш. отъ смерть, Даль); *смерётный*: Бѣлор. (Носовичъ); *смеретно*: Новгор. у. (В. Чернышевъ); при семёратнымъ часѣ: Владим. (Калики Перехож. 97); *самирётный* (смертный): Росл. (Оп.).

столѡбъ (столба): Великолуцк., Опоч. (Даль), Псков. (Доп.), Петроз. (Шахм.), Гдов. (прогр. № 11), Луж. (прогр. № 12), Петергоф. (прогр. № 5), Новгор. (прогр. № 20), Холмск. (прогр. № 159), Крестецк. (прогр. № 160), Борович. (прогр. № 28), Остров. (прогр. № 33), Новорж. (прогр. № 39), Кярилл. (прогр. № 152), Великолуцк. (прогр. № 45), Олон. (прогр. № 29); *столѡпъ*: Петроз., Каргоп. (Кулик.); *столѡпчик*: Петергоф. (прогр. № 5); на *столѡпцѣ*: Запись о вкладахъ, Новгородск. (П. Якушкинъ, Путев. письма, 67); *столопъ*: Борович. (Синозерскій, Жив. Ст. V, 379); *стѡлопъ*: Новгородскій у. (Каринскій, Р. Ф. В. 1898).— *Остѡлѡп* вм. *столоб*: Великор., *остѡлѡбъ*: Уржум. (Магницк.), *остѡлѡпъ*: Бѣлор. (Носовичъ): ср. малор. *стовп* при *стовбѣ*. *Сѡлобнѣ* 23

сѹмеречный (отъ сумерки): Великор. (Даль); *сѹмеречникъ*: Великор. (Даль); род. мн. *сумерекъ*.

твѣредъ (твѣрдъ). Ср. *тверидъ*: Обоян. (Машкинъ), *твѣредъ*: Мещов. (В. Черныш.).

таволѡжка (ср. таволга, малор. *таволга*: кустъ *Spigaea*). *Таволѡжка* (таволжаная тросточка), *таволѡжный*, *таволѡжникъ*: Великор. (Даль); *таволѡжник* (*Spigaea crenata*): Малор. (Шейковский); *таволѡжка* (таволжаная вѣтвь): Самар. (Доп.).

*толом (ср. польск. *łom*: толпа, куча; *толмить*: толковать, Вят., Усол., Оп.). Ср. *сѹтоломня*, *сѹтоломшина* (возня, шумъ, поощреніе): Псков. (Доп.).

толѡчный парень (дошлый, бывалый): Ряз., Пенз. (Даль); *бѣзтоlochъ*: Великор., *бѣзтолочный*: Великор. (Даль); *перѣтоlochъ* (болтовня): Псков. и Осташ. (Доп.), *безѹтоlochъ* (безтоlochъ), *безѹтоlochье* (безтолковщина): тамъ же (Доп.); *тѡлок* (толкъ,

- умъ): Малор.: Александр. у. Екатериносл. губ. (и выпало на толлок вийти подивиться, Малор. нар. пред. и сказки, сводъ Драгоманова, стр. 79); это слово есть и въ словарѣ Желеховскаго со ссылкою на Шейковскаго; *утолѡкъ* (безъ утолку: безъ толку): Волог. (Обнорскій); *зѡтолѡкъ* (захолустье): Сибир. (Оп.); *зѡтолѡчье* (то же): Перм. (Оп.). Ср. *зѡтолшный*, *зѡтолшный*, *зѡтолшье*: Бѣлоз., Сольвыч. (Оп.). Сюда же относится, вѣроятно, бѣлор. *нѡтолѡч* (множество народу, Носовичъ).
- *тѡрокъ* (ср. торкнуть). Ср. *пѡторѡкъ* (ударъ): Псков. и Осташ. (Доп.).
- терѣнъ* (тернъ, род. тернѹ и теренѹ): Малор. (Желеховскій); *тѣрен-ягодка* у Квитки (II, 250); *тѣрень* (и тернь): Малор. (Ogonowski); *тѣренъ*: Великор. (Даль).
- всѹтерѣнъ* (нарѣчїе: сколько можно стерпѣть): Псков. (Доп.). Ср. *всѹтерпъ*: Осташ., Ржев., *всѹтерпъ*: Тихв. (Доп.).
- холѡмъ* (холмъ): Ср. Большой Холѡмъ, Малый Холѡмъ (названїя покосовъ): Новгор. у. (В. Чернышевъ).
- чѣревъ* (род. чѣрева, червь, червякъ): Осташ. (Доп.); *черѣвъ*: Твер. (Даль); *чѣряфъ*: Касим. (Будде).
- чѣрень* (дубовый лѣсъ, чернолѣсїе): Порх. (Доп.), ср. чернь (чернолѣсье): Дон. (Даль); гор. Чѣрень: Одоев. (Будде).
- чѣрегъ* (очередь): Малор. (Желеховскій: в свѣй чѣрег); *почерѣжно* (по черзї, тамъ же); ср. *чѣрга*, *черговїй*, *чергувати*.
- черѣмный* (рыжїй, ср. чермный): Сольвыч., Вят., Сибир. (Оп.); *черемнѹха* (родъ кори): Псков. и Осташ. (Доп.); *черемнѹшки* (корь, сыпь): Великолуцк., Опоч. (Оп.), (летучая оспа): Луж. (Виллиеръ де-Лиль-Адамъ); *черемница* (черемнушки): Ладож. (Кедровъ).
- чѣтвереть* (четверть): Кем. (прогр. № 104), Онеж. (прогр. № 41), Петроз. (Шахм.), Арханг. (Оп.); *чѣтверѣтъ*: Кем. (Мат. Ак. Наукъ № 5).
- чѡлонъ* (челнъ): Пудож. (Кулик.); *чѡлон* (р. ед. чѡлну): Новгор. у.

(В. Черныш.); чолонъ: Новгор. у. (Каринскій, Р. Ф. В. 1898).

шѣрешня (род. пад. шершня): Украинск. (Шимановскій).

*щблѡкъ (ср. щелкнуть). Ср. пѣщелокъ (р. пащелка, щелчокъ, ударъ ладонью): Вят. (Доп.); пѣщолокъ («ударъ невеликой»): Вятск. (Слов. XVIII в., Симони, Жив. Ст. VIII, 450); щелоктѣть (щекотать): Орл., Ряз. (Даль).

*прищелопъ (возвышенность, бугоръ, ср. малор. щовб, ўшовб, ўщолб: скала, утѣсъ). Ср. прищелѡпъ (приморская береговая возвышенность у подошвы горы): Арханг. (Подв.), прищелопокъ: Кем. Холмог. (Сб. св. II, вып. 2), прищелѡпокъ: Арханг., Кем., Онеж., Холмог. (Подв.) въ значеніи крутой холмъ, бугоръ.

Отдѣльно стоятъ слова серѣжка и четвѣрегъ, ерешъ, алочный, въ которыхъ ере, ало имѣютъ особое происхожденіе.

четвѣрегъ (четвергá): Красноуф. (прогр. № 139), Карсун. (прогр. № 153), Малмыж. (прогр. № 103), Каинск.-Том. (прогр. № 127), Барнаул. (прогр. № 127), Соликам. (прогр. № 181), Петроз. (Шахм.); четверигъ: Курмыш. (прогр. № 110), Кирилл. (прогр. № 164); четверикъ: Каргоп. (прогр. № 163), Карсун. (прогр. № 67); четвѣрегъ: Петроз. (прогр. № 34); четвѣрик: Москов. у. (В. Чернышевъ). Четвергъ восходитъ къ четвьргъ, которое вмѣсто четвьрткъ подъ вліяніемъ четвьрга (пзъ четвьртъка). Четвьртка перешло въ четвьрга, какъ скатерка (вм. скáтертка) въ скáтерга (Даль), зѣркало въ зергало: Молож. (Мат. Ак. Наукъ, № 167); ср. малор. четвергá вм. четвѣртка, им. ж. р. — четвѣрка, четверня. Ср. малор. четвѣр (е указываетъ на ь), четвергá; Еванг. XIII в. Типогр. библ. № 6: четвергъ 18а, Вопр. Кирика по Кормчей XIII в.: четвергъ 520d, 521а, Парейм. 1271 г.: чѣръ, Ипат.: четвергъ 348, 367, четвержьный день 311, Лавр.: четвергъ 172а, Псков. II: четвергъ 11, 28, 46 (при четверкъ 39).

ерѣшь вм. ершъ: Великолуц. (Оп.); ерѣшь: Опоч., Остров., Псков.

(рукоп. словарь Карпова); ерёшь восходить къ ершь вм. ерошь изъ еръшь подъ вліяніемъ ершá.

áлочный (алчный). Ср. áлошный: Мещов. (Чернышевъ, Сб. II Отд., т. LXVIII), алашный: Пенз. (Оп.); áушный: Волог. (Оп.). Вѣроятно, вм. книжнаго алчный.

II. *Второе полногласіе въ открытомъ слогѣ.* Раздѣляемъ всё относящееся сюда случаи на двѣ группы. Къ первой относятся случаи, гдѣ происхожденіе полногласной формы подъ вліяніемъ аналогіи разсмотрѣнныхъ выше въ I отдѣлѣ случаевъ несомнѣнно; ко второй принадлежатъ слова неяснаго происхожденія.

1-я группа. Во-первыхъ, сюда относятся косвенные падежи, образованные подъ вліяніемъ формы именительнаго падежа, получившей второе полногласіе въ закрытомъ слогѣ. Извѣстно, что въ словахъ женск. рода на *ь* почти неизвѣстно употребленіе такъ называемыхъ бѣглыхъ гласныхъ (исключеніе составляютъ односложныя слова, а также нѣкоторыя областныя, какъ напр. *исто-пель, истопли*: Шенк., Тамб., Оп.). Поэтому, напримѣръ, *быстерь* вызываетъ *быстери* вм. *быстри* (на самой *быстерѣ*, Нижнекол.: Богоразъ). Поэтому же при *завереть, жередь, коромь, скатереть, жорость, черень, безтолочь, полость* находимъ въ косв. падежахъ *заверети, короми, безтолочи, полости* и т. д.; В. Чернышевъ указываетъ на род. *жолочи* (*жолчь* въ *рыбѣ*) въ Новгор. у. Рѣже встрѣтимъ аналогичное явленіе въ словахъ мужескаго рода: *холомы* (Псков. и Осташ., Доп.) явилось подъ вліяніемъ *холóm*; *черева*: Осташ. (Доп.) подъ вліяніемъ *чѣрев*; *корóма*: Псков. и Осташ. (Доп.) подъ вліяніемъ *корóm*; съ *столóбомъ*: Новгор. (П. Якушкинъ, Путев. письма, 120) подъ вліяніемъ *столбъ*; всё до *верёха* *выграбасталъ* Пинеж. (Гр. Этн. Отд. V, 2, 257) подъ вліяніемъ *верѣх*; малор. *терену* подъ вліяніемъ *терѣн* (ср. *Smal Stockij* въ *Archiv* VIII, 245); *безутолоку* (безъ толку, Волог.: Оп.) подъ вліяніемъ **толокъ, *утолокъ*; *остолóпомъ*: Бѣлор. (Носовичъ); *быть можетъ*, сюда же *натолокомъ* при *натовкомъ* (*биткомъ*): Бѣлор. (Носовичъ). Во-вторыхъ, сюда относятся нѣкото-

рыя формы имен. ед., заимствовавшія свое полногласіе изъ косвенныхъ падежей: го́лобец (Кашин.; Оп.), го́лубецъ подѣ влияніемъ го́лобца; малор. шѣ́решень подѣ влияніемъ шѣ́решня; доложо́н: Вят.-Нолинск. (Мат. Ак. Наукъ № 52) подѣ влияніемъ доложна́, доложно́; мо́лостовъ вм. мо́лстовъ подѣ влияніемъ мо́лоства (см. выше). Въ-третьихъ, сюда принадлежатъ уменьшительныя, которыя нерѣдко производятся отъ основы именительнаго, а не косвенныхъ падежей (ср. вѣ́терокъ отъ вѣ́тер), какъ напр., хо́ломокъ: Псков. и Осташ. (Доп.), Новгор. у. (В. Чернышевъ); челоно́къ: Арханг. и Тихв. (Оп.), чолонокъ: Новгор. у. (Каринскій, Р. Ф. В. 1898), челоночки: Новгор. у. (В. Чернышевъ), челонокъ (челнокъ, которымъ ткуть): Луж. (Вилльеръ де-Лиль-Адамъ); столобочекъ и столобикъ: Новгор. (П. Якушкинъ, Пут. писъм. 119), столобокъ: Луж. (Каринскій, Р. Ф. В. 1898). Гуцульск. горо́бокъ подѣ влияніемъ горо́б (горбъ, Соболевскій, Лекціи). Точно также столобе́нька (тукманка): Псков. и Осташ. предполагаетъ столобня; семерёточка: Осташ. (Оп.) явилось подѣ влияніемъ смерётка; подѣ тѣмъ же влияніемъ—смерётушка: Тихв., Вышневол. (Оп.), Петроз., Лодейн. (Кулик.), вмѣсто чего и смерёдушка: Новолодож. (Доп.), Псков. и Осташ. (Доп., между прочимъ въ значеніи нестерпимо, невыносимо). Въ-четвертыхъ, находимъ второе полногласіе въ формахъ сравнительной степени, куда оно проникло, конечно, изъ им. ед. мужск. рода: тало́ше (вм. толще): Новорж. (прогр. № 39), толо́шѣ и толо́чѣи (въ значеніи лучше, выгоднѣе): Псков. (Доп.) предполагаетъ то́лост (ср. бѣ́лор. то́вист); тверя́же: Холмск. (Обзор Колосова, 39), тве́реже: Новгор. у. (В. Чернышевъ) точно также указываютъ на тверед, тве́ряд.¹⁾ Въ-пятыхъ, второе полногласіе проникло въ нѣкоторые отыменные глаголы: шерести́ть: Перм. (Доп.), въ значеніи мѣнять лошадь на лошадь безъ всякой придачи денегъ, восходить къ шерсть (ср. Болховск.: перешерститъ: перемѣнить, Сахаровъ, въ Сборн. II Отд., т. LXVIII); бѣзтолочить (Даль) — къ безтолочь;

1) Ср. псковскія сравн. степени: сладши, легше, макоше, крѣпше, образованныя подѣ влияніемъ сладокъ, легокъ и т. д. (Обзор Колосова, 128).

тверѣдить и твередѣть (обременять непосильною тяжестью), утвѣредѣть (утрудить): Псков. и Осташ. (Доп.) произведены отъ тверед (ср. выше); остолѣпиться (встрепенуться): Повѣн. (Кулик.), остолѣпаться: Вытег., Пуд. (Кулик.) отъ остолопъ (ср. малор. стовпѣти: остолбенѣть). Вологодск. моловить (чудиться, мерещиться, Даль) восходить, какъ кажется, къ моловьѣ (молнія)¹⁾. Укажу еще на безтолѣчина (Даль), кочерѣжина (Даль), остолѣпина (Волог., Обнорскій; Бѣлор., Носовичъ) при безтолочъ, коречежка, остолѣпъ; шерешѣня (горделиво несущій себя чело-вѣкъ): Владим. (Д.) при указанномъ выше малор. шѣрешень; солоновосходъ: Уржум. (Магницк.), солонovorотъ: Уржум. (Магницк.), Ладож. (Кедровъ); солонováть (ходить посолонь): Сѣверн. (Даль) при посолонь; перещатка (и перщатка): Пудож. (Кулик.) очевидно не потеряло связи съ перест (вм. перстъ), словомъ, употребляемымъ въ формѣ перѣс въ Пудожскомъ уѣздѣ (ср. перстятки: Волог. въ Сб. св. II, 18).

2-я группа, куда мы помѣщаемъ неясныя образованія, содержитъ очень немного словъ: вѣрево (вервь): Вят. (Оп.); верѣха (толстая жердь): Астрах. (Оп.), (древко стрѣлы): Нижне-колым. (Богоразъ); полонѣшка (сборъ разныхъ сельскихъ произведеній): Новотор. (Оп.)²⁾; малор. стѣрево вм. стѣрво у Номиса (Желеховскій).

Итакъ, на основаніи данныхъ современнаго языка мы убѣждаемся въ томъ, что второе полногласіе имѣло мѣсто только въ закрытомъ слогѣ; въ открытый же слогъ оно проникало только подъ вліяніемъ аналогій. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы рѣшительно не видимъ возможности признавать второе полногласіе діалектиче-

1) О формѣ малавить въ сѣвернорусскихъ говорахъ скажу ниже въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

2) Не относятся къ полногласнымъ формамъ: золовка, восходящее къ общеслав. зълѣва (ср. сербск. заова); беревно, восходящее къ общеслав. вьгъ-вѣно; гуцульск. долобати, ср. долотѣ и малор. прѣдолоб, прѣдолоб (см. ниже), осташ. сверѣбить, ср. сворѣбить. О формахъ толонѣть (толкнуть), деренуть (дѣрнуть) и т. п. говорю ниже въ главѣ, посвященной «третьему» полногласію. Формы какъ горен (бѣлор.), повен, човен (малор.) и т. п. объясняются вліяніемъ образованій съ «бѣглымъ» е (изъ ѣ).

скимъ явленіемъ сѣвернорусскаго нарѣчія: не мало примѣровъ представляютъ среднерусскіе и малорусскіе говоры. Но первоначальная область распространенія второго полногласія значительно сузилась въ большинствѣ русскихъ говоровъ. Только въ нѣкоторыхъ сохранилось до сихъ поръ не мало словъ, гдѣ *оро*, *оло*, *ере* не вытѣснены черезъ *ор*, *ол*, *ер* подъ вліяніемъ аналогій. Къ числу такихъ говоровъ принадлежатъ, во-первыхъ, говоры Псковской и Тверской губерній, во вторыхъ, олонекіе и новгородскіе говоры. В. И. Чернышевъ, которому я обязанъ приведенными выше изъ Новгородскаго уѣзда примѣрами, замѣчаетъ, что второе *о* въ *должно*, *доложность*, *кѡромъ* произносится неясно; это обстоятельство, по его мнѣнію, находится быть можетъ, въ связи съ тѣмъ, что такіа «вставныя» гласныя исчезаютъ подъ вліяніемъ литературнаго языка.

Для того чтобы имѣть еще болѣе опредѣленные выводы, дополню предшествующій списокъ перечнемъ извѣстныхъ мнѣ изъ памятниковъ примѣровъ написаній *оро*, *ере*, *оло*, *ело* (а также *ѡро*, *ѡло*, *ѡре*)¹⁾ вмѣсто *ор*, *ер*, *ол*, *ел*, оставляя въ сторонѣ написанія съ *ѡръ*, *ѡрь*, *ѡлъ*, которыя, какъ увидимъ ниже, далеко не всегда передавали произношеніе со вторымъ полногласіемъ. И этотъ списокъ располагаю въ двухъ отдѣленіяхъ: въ первомъ помѣщаю случаи, гдѣ полногласіе является въ закрытомъ слогѣ, во второмъ — случаи, гдѣ полногласіе проникло въ открытый слогъ.

I. Написанія *оро*, *ере* и т. д. (*ѡро*, *ѡло*, *ѡре*) въ закрытомъ слогѣ.

боротной (бортный): *боротной* староста: Гр. 1453 г. въ сп. XVII в. (Акты Арх. Эксп. I, № 53).

веревница: на *веревницу*: Ипат. 123 об. (6655 г.); *веревнымъ* нед.: Парем. 1271 г., 91d (новгор.)

веревка: *веревка* канительная, *веревочка* лнтаа: докум. 1589 г. (Слов. Срезневскаго).

1) Написанія *орѡ*, *олѡ*, *ерѡ* привожу только изъ позднѣйшихъ памятниковъ.

поверегши (повергши, повергнувши): *поверѣши* Вопр. Кир. по Кормчей 1282 г., л. 529d.

отверестъ (отверсть): *ѡкверестъ*: Пчела по сп. XIV—XV в. (Временникъ XXV, с. XCI).

верестъ (вѣрсть, р. мн.): за 500 *верестъ* за *Кыскомъ*: Псков. 2-я (6908 г., П. С. Р. Л. V, 18, и др.); *сверестникъ*: *сверестенькъ* род. мн.: Типогр. Апост. XIV в. № 59 (24) (Воскресенскій, 177)¹⁾.

верешъ (зерновой хлѣбъ): и заа *Арославъ* *верешъ* на *Торжкѣ*: Тверск. (6724 г., П. С. Р. Л. XV, 316); *верешъ*, *вѣршъ*: два списка XVI в. Новгород. 4-й лѣт. (П. С. Р. Л. IV, 3, подъ 6635).

поволожѣ (Поволяіе): *все поволожые*: Новгород. 1-я по Синод. сп. 846 (6724 г.); *Бѣлоозеро*, *Поволожѣ*: Новгород. 1-я по Комм. сп. XV в. (989 г., изд. Арх. Комм., 66).

горонцъ (вин. мн. отъ горнецъ: горшокъ): *хотѣ горонци* *вести въ городъ*: Троицк. спис. Новгород. 1-й лѣтописи подъ 6497 г. (ср. Оп. Рум. Муз. № 247); *Горонухарьскыи конецъ* въ Новгородѣ: Комм. сп. Новгород. 1-й лѣтописи XV в. (6868 г., изд. Арх. Комм., 355); въ *Горонухарскомъ концѣ*: Отрыв. русск. лѣтописи по сп. XVII в. (П. С. Р. Л. VI, 282).

одерень (въ полную собственность, ср. *одернь* въ договорной Дм. Ив. 1372 года): *длю... одерень стѣмъ гергыю*: Рукоп. Клим. до 1270 г.; *кѹпи или кѹпиль одерень*: двинск. гр. XV в. №№ 2, 24, 8, 23, 89, 103 и т. д. (по готовящемуся Академіей изданію); *длѣхѹть одерень*: Новгород. 1-я Синод. 816 (6723), при чемъ въ Комм. сп. *одерень*; *длѣхѹ ...одерень*: тамъ же, 1146 (6738); в *одерень*: Обводн. грам. Псковск. 1491 г.

доложновати (долженствовать): *доложныюце*: Новгород. минея 1370 г. (Слов. Срезневск.); *дологъ* (долгъ): *дологъ*: Грам. 1229 г. въ сп. XIV в. (Русско-лив. акты, прил., сп. С).

1) Случай сомнительный: въ этомъ Апостолѣ находимъ графическую замѣну *у* черезъ *е* (оумерохомъ, ветесѣмъ, въ ноше и т. д.).

II. Первое и второе полногласіе.

Колосовъ въ 1878 году въ своемъ Обзорѣ звуковыхъ и формальныхъ особенностей (стр. 40) остановился подробно на связи обоихъ явленій, названныхъ Потебней первымъ и вторымъ полногласіемъ. По его мнѣнію, формы второго полногласія даютъ основанія къ заключеніямъ объ образованіи формъ перваго. Дѣйствительно, измѣненіе *stǫbъ* въ *stǫbъ* вполне аналогично измѣненію *tolǫi* въ *tolǫi* (великор. толѡчь, малор. толокнѣ), *voǫsъ* въ *voǫsъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сопоставленіе обоихъ этихъ явленій позволяетъ намъ заключить объ особомъ свойствѣ плавныхъ въ общерусскихъ сочетаніяхъ *tort*, *tol̄t*, *tert*. Если сдѣланное въ предшествующемъ изслѣдованіи изъ сопоставленія *stǫbъ* — *stǫba* заключеніе о томъ, что *тыт*, *тыт* и т. д. съ *домими* г, ҃ измѣнялись въ общерусскомъ въ *тыгт*, *тыгт* и т. д., между тѣмъ какъ тѣ же сочетанія съ *краткими* плавными оставались безъ измѣненія — правильно, то отсюда слѣдуетъ, что и въ сочетаніяхъ *tort*, *tert* и т. д., обратившихся въ *torot*, *teret*, плавныя были долги. Но это необходимое послѣдствіе изъ предложеннаго выше объясненія второго полногласія вполне согласуется съ тѣмъ взглядомъ на свойство плавныхъ въ общеславянскихъ сочетаніяхъ *tort*, *tert*, который высказанъ Фортунатовымъ: плавныя въ этихъ сочетаніяхъ были долги (съ двумя ви-

дами долготы), между тѣмъ какъ въ индоевропейскомъ языкѣ соотвѣтствующія сочетанія были извѣстны какъ съ краткими, такъ и съ долгими плавными. Совпаденіе нашего вывода со взглядомъ Фортунатова, основаннымъ на другихъ соображеніяхъ, мы считаемъ сильнымъ подтвержденіемъ вѣрности предложеннаго здѣсь объясненія второго полногласія.

И такъ *tȳrt*, *tȳlt* и т. д., съ одной стороны, *tert*, *tołt* и т. д., съ другой, измѣнились въ *тыртъ*, *тылтъ*, *teret* и т. д. подъ вліяніемъ одной общей причины, подъ вліяніемъ долготы плавныхъ въ названныхъ сочетаніяхъ. Этотъ выводъ стоитъ въ полномъ противорѣчій съ извѣстной гипотезой шведскаго ученаго Т. Торбіерсона, допускающаго перестановку въ сочетаніяхъ *tort*, *tert*, *tołt* еще для общеславянской эпохи и исходящаго, при объясненіи нашихъ формъ перваго полногласія, изъ общеславянскихъ сочетаній *trot*, *tłot*, *tret*, (*r*, *l* обозначаютъ слоговыя плавныя). Выдающееся по научнымъ достоинствамъ изслѣдованіе Торбіерсона, вышедшее въ прошломъ году подъ заглавіемъ «Die gemeinslavische Liquidametathese» (Upsala, 1901), не убѣдило меня въ правильности взгляда почтеннаго изслѣдователя, хотя его и придерживаются Бругманъ и другіе нѣмецкіе лингвисты.

Въ пользу объясненія Торбіерсона говорятъ, какъ мнѣ кажется, только такія формы какъ русск. стерегу, сторожь, ст.-слав. стражь при литовск. *sérgu*, *sárgas*: вставное *t* ведетъ насъ какъ будто прямо къ общеслав. *strego*, *strožь*. Но если допустить такія формы для общеславянскаго языка, мы рѣшительно не поймемъ, почему въ русскомъ и старослав. являются *середа*, *среда*, *соромъ*, *срамъ*, *сорочка*, *срауница*, а не *стереда*, *страмъ*, *сторочка*; объясненіе Торбіерсона, утверждающаго, что различіе между *strego* и *streda* зависѣло отъ различнаго качества *s* въ обоихъ этихъ словахъ (первому изъ нихъ соотвѣтствуетъ въ литовскомъ *s*, а во второмъ *sz*), совершенно неудовлетворительно, такъ какъ *sr* = лит. *szr* переходило еще въ общеслав. въ *str* (остръ-*aszrùs*), что впрочемъ отмѣчаетъ и самъ Торбіерсонъ. Въ виду этого считаю необходимымъ допустить пффонетическій пере-

ходъ общесл. *serg-*, *sorg-* въ *sterg-*, *storg-* подъ вліяніемъ ка-кого-нибудь родственнаго слова, содержащаго въ корнѣ соче-таніе *str*: ср. острогъ, извѣстное уже изъ древнѣйшихъ старо-славянскихъ памятниковъ, а также изъ русскаго, словенскаго и сербскаго языковъ¹⁾.

Противъ объясненія г. Торбіернсона говорятъ нѣкоторыя яв-ленія русскаго и западнославянскихъ языковъ, явленія, отмѣчен-ныя осторожнымъ изслѣдователемъ, но неудовлетворительно имъ объясненныя. Сюда относятся, во-первыхъ, малор. город, голос, череп, жолоб, толокно, въ которыхъ находимъ *o* вмѣсто ожидае-маго на основаніи гипотезы Торбіернсона *i* (изъ *uo*): *grodъ*, *połotъно* должны были бы измѣниться въ *goridъ*, *politъно*, какъ *bobъ*, *okъно* перешли въ *biбъ*, *vikъно*. Торбіернсонъ ограничивается утвержде-ніемъ, что *o*, *e* въ сочетаніяхъ *go*, *ko* не подвергались въ мало-русскомъ растяженію и что положеніе гласныхъ *o*, *e* послѣ сло-говыхъ плавныхъ не тождественно съ положеніемъ ихъ послѣ со-гласныхъ: но въ этихъ утвержденіяхъ можно признать только установленіе факта, а не его объясненіе. Если же не отступать отъ прежней и нѣкогда общепринятой точки зрѣнія, по которой русское *torotъ* изъ *tortъ*, то дѣйствительное, а не кажущееся только объясненіе не представитъ никакихъ затрудненій: *z* и *zъ* стали не-слоговыми звуками и удлинити предшествующія краткія гласныя еще до развитія полногласія; *bobъ* перешло въ *bōbъ* (буобъ, бибъ) тогда, когда слова городъ, полотно звучали еще *gordъ*, *połtъно*, откуда, одновременно съ появленіемъ *bōbъ*, — *gōrdъ*, *połtъно*, из-мѣнившіяся впоследствии въ *gorodъ*, *połotъно* (Потебня). Слѣдо-вательно, малорусскія город, полотно доказываютъ, что гласная за плавной явилась уже на русской, а ни въ коемъ случаѣ не на общеславянской почвѣ. Во-вторыхъ, Торбіернсонъ упустилъ изъ вниманія польскія слова *trzorъ* и *trzowo*: объяснить ихъ изъ обще-славянскихъ *šrеръ* и *šrevo* невозможно, такъ какъ общеславян-ское *e* передъ губными, хотя и твердыми, не переходитъ въ поль-

1) Ср. Hirt, Der indogerm. Ablaut, стр. 84.

скомъ въ *o* (польск. *cier, ły, zebro, grzebło*): между тѣмъ, если выводить ихъ изъ *čerъ, červo*, то переходъ *e* въ *o* окажется вполне законнымъ, такъ какъ онъ произошелъ передъ *r* до перестановки (*čorъ, čorvo*—отсюда *čorъ, čovo*, и далѣе подъ вліяніемъ *trzerě, trzevě*—*trzorъ, trzowo*, какъ верхнелужицк. *črjorъ, črjowo, črjósło, črjóda* при и вмѣсто *čróda, čorъ, čowo, črósło*).

Въ-третьихъ, меньшую трудность встрѣчаетъ гипотеза Торбіернсона въ тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ подверглась группа *eĭ* въ русскомъ, полабскомъ и кашубскомъ языкахъ. А именно мы находимъ на мѣстѣ ея въ русскомъ — *оѡ*, а въ кашубскомъ *ѡо* (молоко, *młoko*); по Торбіернсону (ср. стр. 4, прим.) уже для общеславянскаго приходится допустить *molko* при *melko*, при чемъ *molko* фонетически замѣнило *melko*; очевидно, только въ нѣкоторыхъ говорахъ; отсюда, съ одной стороны, *młeko*, а съ другой *młoko*. Но мы рѣшительно отказываемся понять причину появленія діалектическаго *molko* вм. *melko* въ общеслав. языкѣ; самъ Торбіернсонъ не высказываетъ этого опредѣленно, а на стр. 41 онъ сопоставляетъ переходъ *eĭ* въ *ol* въ русскомъ языкѣ съ русскимъ переходомъ *yl* въ *zl* (волк, долги́й); на стр. 49 онъ прямо утверждаетъ, что *eĭ* между согласными перешло въ русскомъ языкѣ въ *olo*. И такъ, русское *моѡоко* восходитъ къ *melko*, а не къ общеславянскому *młeko*. Опасаюсь, что я упустилъ изъ вниманія какое нибудь замѣчаніе Торбіернсона, которое разъяснило бы, какъ согласовать этотъ прямой изъ его же словъ выводъ съ предположенною имъ общеславянскою перестановкою, но думаю, что только насиліе надъ фактами языка можетъ объяснить русское *моѡоко* изъ общеславянскаго *młeko* или допустить общеславянское измѣненіе *melko* въ *molko* — *młoko*.

Въ виду выяснившейся изъ предшествующихъ замѣчаній несостоятельности гипотезы Торбіернсона, я остаюсь при прежнемъ объясненіи нашего перваго полногласія и вывожу русскія *torotъ, teretъ* изъ *tortъ, tertъ*, сопоставляя съ предполагаемымъ при этомъ фонетическимъ явленіемъ измѣненіе *tȕrtъ, tȕrtъ* въ *tȕrȕtъ, tȕrȕtъ* при указанныхъ выше условіяхъ. Но прежде чѣмъ перейти

къ тому моменту въ жизни русскаго языка, когда въ немъ развивалось полногласіе, нахожу необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о тѣхъ предварительныхъ измѣненіяхъ, которымъ въ общерусскомъ языкѣ подверглись общеславянскія сочетанія *tort*, *telt* и т. д.

Въ общеславянскихъ сочетаніяхъ *or*, *er* звукъ *r* перешелъ въ общерусскомъ языкѣ въ *r* лабиализованное или палатализованное, въ силу того общаго закона, который требовалъ лабиализаціи или палатализаціи всякой согласной въ извѣстный моментъ жизни русскаго языка. Окраска *r* въ звуковыхъ сочетаніяхъ *or*, *er* зависѣла отъ предшествующей ему гласной: послѣ *o* звукъ *r* лабиализировался, послѣ *e* палатализировался (*kor^{va}*, *gor^{da}*, но *ber^g*, *čer^{da}*); ср. измѣненіе *r* въ *rⁿ* послѣ *z* (*tyr^g*), — въ *rⁱ* послѣ *u* (*vyr^{ba}*), при чемъ переходъ *rⁱ* въ *rⁿ* передъ лабиализованными зубными наступалъ, быть можетъ, лишь въ послѣдствіи (*mⁱor^{tvo}*). — Въ общеславянскихъ сочетаніяхъ *ol*, *el* звукъ *l* звучалъ *l̥*, т. е. не такъ какъ обыкновенное европейское *l*, а болѣе открыто (хотя звукъ общеславянскаго *l̥* нельзя, повидимому, отождествлять ни съ русскимъ, ни съ польскимъ *l*); это зависѣло отъ общаго перехода *l*, быть можетъ, еще въ балтійско-славянскую эпоху, въ *l̥* передъ всѣми непалатальными гласными и согласными. Звукъ *e* передъ *l̥* въ звуковомъ сочетаніи *el̥* перешелъ въ общеславянскую эпоху въ *ö* закрытое, т. е. въ гласную менѣе палатальную, чѣмъ *e*; ср. указанный выше переходъ *yl̥* въ *ül̥*; закрытое *ö* послѣ смягченныхъ зубныхъ (*č*, *ž*, *š*) звучало какъ открытое *ö*, быть можетъ, въ силу извѣстнаго рода диссимиляціи палатальной согласной и гласной. И такъ въ общеславянскомъ были извѣстны: *tołt*, *tö^lłt* и *čö^lłt*. Указаніе на общеславянское *ö^ll̥* послѣ *ž*, *č*, *š* извлекается изъ западославянскихъ, а частью и изъ южнославянскихъ языковъ: въ польскомъ и лужицкихъ языкахъ *l̥* должно было, какъ всякая вообще согласная, лабиализироваться или палатализироваться, причемъ въ звуковыхъ сочетаніяхъ *el̥*, *ol̥* окраска *l̥* зависѣла отъ предшествующей гласной; послѣ *o* *l̥* лабиализировалось (ср. *głos* изъ

gołsʲ), послѣ *o* закрытаго *ɣ* палатализировалось (ср. mleko, plon изъ mel'ko, rel'ntʲ), но послѣ открытаго *o* *ɣ* лабиализировалось: ср. польск. żłób, лужицк. žłob, польск. członek, верхнелужицк. čłonk, нижнелуж. slonk изъ žołbʲ, čoɫntʲ, восходящихъ непосредственно къ žoʲɫbʲ, čoʲɫntʲ. Въ южнославянскихъ языкахъ, а также въ чешскомъ, происходило растяженіе гласной въ сочетаніяхъ *or*, *er*, *oɫ*, *eɫ* подъ влияніемъ долготы плавныхъ *r*; *ɣ* (Фортунатовъ): при этомъ *o* переходило въ *a* (gordʲ — gārdʲ, откуда grād, moɫʲ — māɫʲ, откуда mlātʲ); закрытое *o* растягивалось въ дифтонгическое сочетаніе *ie*, непосредственно изъ *ō* (mielko, откуда mlieko, изъ melko); открытое же *o*, какъ кажется, переходило въ *ā*, откуда затѣмъ, послѣ перестановки, частью *a*, частью *e* (въ зависимости отъ слѣдующихъ звуковъ): ср. переходъ žoʲɫbʲ въ žāɫbʲ, откуда žlabʲ и žlēbʲ, измѣнявшееся въ žliebʲ (чешск. žleb и žlab, словацк. žl'ab (Loos) и žlab (Мичатекъ); ср. еще чешск. žláza и žléza, člen и článek, сербск. члāн, старослав. жладѣ и жлѣдѣж. — Указаніе на то, что *eɫ* послѣ несмягченныхъ зубныхъ звучало въ общеславянскомъ *oɫ* (съ закрытымъ *o*), даетъ между прочимъ кашубскій языкъ, гдѣ этому *oɫ* соответствуетъ *ɫo*, непосредственно изъ *oɫ* (діалект. кашубск. młoko, młoc изъ общеслав. mōɫko, mōɫti). Равнымъ образомъ на то же указываетъ, какъ увидимъ, русскій языкъ. Здѣсь *ɫ* въ рассматриваемыхъ сочетаніяхъ должно было бы лабиализироваться и палатализироваться при условіяхъ, сходныхъ съ подобными измѣненіями *r* въ сочетаніяхъ *or*, *er*. Между тѣмъ мы видимъ постоянную его лабиализацію и въ связи съ этимъ появленіе *o* на мѣстѣ первоначальнаго *e* передъ *ɫ*: это, какъ мнѣ кажется, ясно указываетъ на то, что *e* еще раньше перешло въ *ō*, при чемъ, въ противоположность польскому языку, *ō* закрытое въ русскомъ, еще до лабиализаціи и палатализаціи согласныхъ, измѣнилось въ *o* открытое. И такъ общеслав. *oɫ* перешло въ *oɫʲ*, общеслав. *ōɫ* черезъ посредство *ōʲɫ* въ *oɫʲ*, общеслав. *ōʲɫ* — въ *ōʲɫʲ*: ср. общерусск. gołsʲ, vołsʲ; moɫti, mōɫko; žoʲɫbʲ, žoʲɫza¹⁾.

1) Нахожу, что прекрасное изслѣдованіе Торбіерсона окончательно разрѣшаетъ, и при томъ въ отрицательномъ смыслѣ, вопросъ о русскомъ еде вм.

Мы можем перечислить теперь всѣ виды сочетаній гласная + долгая плавная между согласными въ русскомъ языкѣ. Это—ог (съ лабиализ. г), ег (съ палатализ. г); тг (съ лабиализ. г), ьг (съ палатализ. г); оѣ (съ лабиализ. ѣ), ѳѣ послѣ смягченныхъ зубныхъ (съ лабиализ. ѣ); тѣ (съ лабиализ. ѣ), ѱѣ послѣ смягченныхъ согласныхъ (съ лабиализ. ѣ). Всѣ эти сочетанія измѣнились одинаковымъ образомъ, а именно долгая плавная, вокализируясь, переходила въ сочетание «неслоговая плавная + слоговая плавная», откуда далѣе сочетание «неслоговая плавная + гласная», тождественная съ гласной предшествующею: т. е. напр. тогѣ переходило въ тогѣт, откуда тогот, при чемъ г измѣнилось въ о, очевидно, ассимилируясь въ своемъ гласномъ элементѣ предшествующему о. Такъ вм. ог находимъ ого (корова), вм. ег — еге (берегъ), вм. тг — тгъ (гърнь), вм. ьг — ьгъ (вѣрьхъ); вмѣсто оѣ — оѳо (голова), вм. ѳѣ — ѳѳо, оѳо (шоломъ), вм. тѣ — тѣъ (пѣльнь), вм. ѱѣ — ѱѣъ, тѣъ (чѣльнь).

Мнѣ остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно ударенія разсматриваемыхъ сочетаній съ долгими плавными. Общерусскій языкъ на сочетаніяхъ съ общеславянской долгой плавной, т. е. на сочетаніяхъ ог, оѣ, ег, сохранялъ вообще общеславянское удареніе, которое было или нисходящимъ (напр. въ gorda, ср. сербск. града), или восходящимъ (напр. въ kôgva, ср. словенск. kŕáva). Но тамъ, гдѣ къ этимъ сочетаніямъ примкнулъ въ общерусскомъ языкѣ слогъ съ з, ѳ, ставшими неслоговыми, качество общеславянскаго ударенія измѣнилось: общеславянское vólъz род. мн. перешло въ vólъzъ, причемъ однако качество ударенія въ vólъzъ не было тождественно съ качествомъ ударенія въ kôgva (въ kôgva удареніе было экспираторнымъ, а въ vólъzъ музыкально-экспираторнымъ); общеслав. kôgvъzъ род.

общеслав. el. Сомнѣнія продолжаютъ вызывать слова селезенка и железа. Первое я объясняю ниже изъ solzena съ краткимъ l, а второе вмѣсто žoŕoza вслѣдствіе нефонетической замѣны žo черезъ že (извѣстное въ значеніи префикса во многихъ славянскихъ словахъ) и послѣдовавшей затѣмъ замѣны žo черезъ le.

мн. перешло, напротивъ, въ *kōgvъ*, откуда должно бы получиться *коровъ. Но результаты этихъ измѣненій стерлись, за немногими исключеніями, въ русскомъ языкѣ: имен. ед. отъ *волоса*, *волосу* звучитъ не *волось* (какъ можно бы ожидать), а *волось*; род. мн. отъ *корова* звучитъ не *коровъ*, а *коровъ* (и тутъ и тамъ вліяніе другихъ падежей). Указаніе же на подобныя измѣненія, кромѣ случаевъ какъ род. мн. *волось*, даютъ другіе славянскіе языки, гдѣ, вслѣдствіе потери звуками *з* и *ъ* ихъ неслогового свойства, происходили такія же измѣненія въ удареніяхъ: ср. удареніе род. мн. сербскихъ словъ *čas*, *prag*, *krux*, *jabā*, *pravo*—*časā*, *pragā*, *kruxā*, *jabā*, *pravā* и т. д., т. е. нисходящее удареніе на мѣстѣ восходящаго; словенск. *lir*, *rib*, *krav*, *vrb* отъ *lira*, *riba*, *krava*, *vrba*; напротивъ, сербск. *drugā*, *vlascā*, *krugā*, *zlijebā*, *bravā*, *suda* отъ словъ *drug*, *vlac*, *krug*, *zlijeb*, *brav*, *sud* (сосудъ), словенск. *moz*, *vlac*, *zob* отъ *moz*, *vlac*, *zob*; чешск. *mer*, *ryb*, *krav*, *zil* при им. *mirā*, *ryba*, *krava*, *zila*, напротивъ діалект. и древн. *čas*, *vrāt*, *til* при им. *čas*, *vrata*, *telo*.—Если удареніе, благодаря неслоговому характеру, который получали *з*, *ъ*, переходило съ нихъ на предшествующій слогъ, то этотъ слогъ получалъ въ русскомъ языкѣ восходящее удареніе, тождественное не съ *тѣмъ*, которое находимъ въ *kōgva*, *gōghъ*, а съ *тѣмъ*, которое являлось въ такихъ случаяхъ, какъ род. мн. *volsъ* (см. выше): ср. *kōrlъ* вм. *korlъ* (род. ед. *korl'а*), совр. *король*.

Указанныя перемѣны въ удареніи имѣли мѣсто и при измѣненіи словъ типа *tyrt*, *tyrt*: и едва ли не этимъ должно объяснять потерю русскимъ языкомъ многихъ формъ второго полногласія. Эти формы получали другое мѣсто ударенія, чѣмъ родственныя имъ формы, гдѣ по причинѣ выше указанной не развивалось полногласія: невозможность ассоціироваться съ ними и была главной причиной ихъ исчезновенія. Приведу примѣры: *dylgъ* (*longus*) имѣло въ общеслав. восходящее удареніе, ср. сербск. *dŭg*, *dŭgo*, чешск. *dlouho*; въ русскомъ им. ед. получилъ послѣ перехода *з* въ неслоговой звукъ нисходящее удареніе: *дологъ* указываетъ на *dŭlgъ* (съ долгимъ *l*); такое же удареніе восхо-

дящее имѣло общеслав. рѣпъ, ср. сербск. пѣн, пѣно; въ русскомъ им. ед. получилъ нисходящее удареніе: по́лон указываетъ на рѣпъ. Напротивъ, общеслав. рѣкъ имѣло нисходящее удареніе, какъ показываетъ сербское пѣк, пѣка; въ русскомъ им. ед. получилъ восходящее удареніе, ср. областное по́лок; то же слѣдуетъ думать объ общеслав. кѣгмъ, вмѣсто котораго въ русскомъ явилось кѣгмъ, ср. областн. ко́ром. Такимъ образомъ въ языкѣ получалось склоненіе: по́лок — по́лка, ко́ром — ко́рма, *серѣп — се́рпа (сербск. срп, српа), *долѣг — до́лга (сербск. дѣг, дѣга), пе́рест — пе́рста, че́лон — чо́лна (сербск. чѣн, чѣна). Эти отношенія не соотвѣтствовали другимъ выработаннымъ въ языкѣ категоріямъ; поэтому ихъ пришлось устранять при помощи новообразованій. Такъ съ одной стороны по́лок вызывало по́лка, *серѣп — се́рпа, че́лон — че́лна; такъ съ другой по́лка, ко́рма, до́лга, се́рпа — вызывали имен. полк, корм, долг, серп или также до́лог, чо́лон, се́реп; чередованіе *долѣг, до́лог, долг, *серѣп, се́реп, серп, вызывавшее и пе́рест, перест, перст, окончилось въ большинствѣ говоровъ вытѣсненіемъ формъ со вторымъ полногласіемъ посредствомъ образованій, какъ долг, перст, серп и т. д.

Общерусскія формы какъ дѣлгъ, вѣрхъ, пѣлкъ, пѣлсть и т. п. тамъ, гдѣ онѣ сохранились, перешли въ долог, верех, полук, полостъ вслѣдствіе общаго закона о переходѣ з и ѣ слоговыхъ въ о и е; отсюда ясно, что з и ѣ, развившіяся послѣ плавныхъ, были тождественны по звуку съ з и ѣ передъ плавными: ср. переходъ *or, er* въ *oro, ere*, т. е. полную ассимиляцію гласнаго новаго слога гласному слогу первоначальнаго.

III. Сочетанія съ краткими плавными.

Мы видѣли выше, что общеславянскія сочетанія *or, ol, er, el*, по указанному Фортунатовымъ закону, были извѣстны только съ долгими г, л. Сохраняли ли они однако свою долготу въ позднѣйшую эпоху жизни общеславянскаго языка, не подверглись

ли они при извѣстныхъ условіяхъ сокращенію такъ же, какъ долгія гласныя вообще, подъ вліяніемъ тѣхъ новыхъ явленій въ области ударенія, которыя пережилъ общеславянскій языкъ — вотъ вопросы, требующіе настоятельно разрѣшенія. Пока наука располагаетъ недостаточными средствами для возстановленія количественныхъ отношеній общеславянскаго языка въ эпоху его распаденія, но нѣкоторыя указанія на нихъ можетъ дать сопоставленіе исконныхъ количественныхъ отношеній общеславянскаго языка, насколько они выясняются при сравнительномъ изученіи его съ другими индоевропейскими языками, и тѣхъ количественныхъ отношеній, которыя наблюдаются въ нѣкоторыхъ изъ современныхъ славянскихъ нарѣчій. Такъ, съ одной стороны, мы съ увѣренностью можемъ утверждать, что общеславянскія гласныя *a, u, i, y, ѡ, ѣ, ѡ, ѣ, ѡ, ѣ* были исконно долгими, между тѣмъ какъ *e, o, z, ь* были исконно краткими (ср. Leskien, *Unters. üb. Qu. und Bet.*, *Vorbemerkung*, стр. 3 отд. отт.). Такъ, съ другой стороны, оказывается, что и въ сербскомъ и въ чешскомъ языкахъ до сихъ поръ имѣется рядъ долгихъ гласныхъ, восходящихъ къ общеславянскимъ долгимъ же гласнымъ: ср. сербск. *вѣно*, чешск. *vino*, общеслав. *vino*; сербск. *носѣ*, чешск. *nosī*, общеслав. *nosī(tь)* и т. д. Особенно цѣнны указанія сербскаго языка, такъ какъ онъ въ большинствѣ своихъ говоровъ не имѣетъ долготъ новаго, при томъ фонетическаго, происхожденія (распространеніе долготы подъ вліяніемъ законовъ аналогіи весьма обычно въ сербскомъ); между тѣмъ чешскій языкъ, такъ же какъ словенскій, знаетъ долготу и поваго происхожденія, а именно здѣсь удлинялась гласная перваго слога двусложнаго слова подъ восходящимъ удареніемъ (*kūže, vůle* и т. д.). Сопоставляя количественныя отношенія сербскаго языка съ исконными отношеніями общеславянскими, мы видимъ, что въ значительномъ числѣ случаевъ общеславянская долгота уступила мѣсто краткости, что вообще количество случаевъ, гдѣ общеславянскія долгія гласныя сохранились въ сербскомъ, незначительно. Передъ изслѣдователемъ возникаетъ при этомъ вопросъ,

во всѣхъ ли подобныхъ случаяхъ сокращеніе произошло на сербской почвѣ, не сокращалась ли долгота при извѣстныхъ условіяхъ еще въ общеславянскомъ языкѣ, не получили ли отдѣльные славянскіе языки часть исконно долгихъ *a, i, u, y* и т. д. краткими изъ языка общеславянскаго? Думаю, что этотъ вопросъ получить утвердительный отвѣтъ при нѣсколько внимательномъ разсмотрѣніи относящихся сюда явленій. Такъ, принявъ въ соображеніе, что съ одной стороны конечныя *a, u, y* и т. д. кратки въ сербскомъ языкѣ (жѣна, пѡпа р. ед., јѡма, дѡра р. ед., нѣси 2 л. пов., пѣцијѡху, дѡбрѡму), а что съ другой мы найдемъ въ сербскомъ языкѣ цѣлый рядъ новыхъ по происхожденію своему долготъ въ конечномъ открытомъ слогѣ (ср. *ѡ, ѣ, ѡ, і, у* и т. д. въ результатѣ стяженія звуковъ *оје, аја, іје, іу* и т. п.; ср. также распространеніе новаго окончанія род. ед. *ѣ* на мѣстѣ *і* изъ *ы*; ср. далѣе *нѡсѣ* вм. *нѡси*, *лѡмѣ* вм. *лѡми* подъ вліяніемъ *нѡсѣш*, *ломѣмо*, *ломѣте*; *нѣсѣ*, *трѣсѣ* подъ вліяніемъ *лѡмѣ*, *трубѣ*, а также *нѣсѣш*, *трѣсѣш*, и т. д.) — мы въ правѣ заключить, что сокращеніе долготы въ открытомъ конечномъ слогѣ произошло не на сербской почвѣ, а еще въ общеславянскомъ языкѣ. Это заключеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что и въ чешскомъ языкѣ, имѣющемъ рядъ новыхъ долготъ въ открытыхъ конечныхъ слогахъ, общеславянскія исконно долгія гласныя кратки (*ноха, мѣжу, неси, slavě, ůsta*); равнымъ образомъ словенское *lira*, им. ед., при *lpro*, тв. ед., указываетъ, какъ справедливо отмѣтилъ Валявецъ (Rad CXXXII, 157), на прасловенское *lirā* при *lirō*: въ *lirā* видимъ сокращеніе исконно долгой гласной, въ *lirō* имѣемъ долготу новаго происхожденія, долготу, возникшую изъ стяженія; слѣдовательно, исконно долгія гласныя были кратки въ конечномъ открытомъ слогѣ и въ прасловенскомъ.

Не менѣе убѣдительны свидѣтельства сербскаго языка относительно того, что еще въ общеславянскую эпоху сокращалась долгота передъ удареніемъ въ слогѣ, не предшествующемъ ему непосредственно. Всѣ сербскія нарѣчія указываютъ на то, что передъ удареніемъ долгота была терпима въ прасербскомъ только

въ слогѣ сосѣднемъ съ нимъ: такъ въ штокавскихъ говорахъ, передвинувшихъ удареніе на одинъ слогъ къ началу слова, долгота не можетъ стоять передъ удареніемъ; въ чакавскихъ говорахъ неудар. долгота извѣстна только въ слогахъ, непосредственно предшествующихъ ударенію¹⁾: ср. трѣсѣмо при печѣмо отъ трѣсѣм и пѣчѣм, діалектическое трѣсѣмо; діалект. звиждѣмо, ѣутѣмо, клечѣте при звиждѣти, ѣутѣти, клѣчати; јакѣта, сухѣта, мудрѣта при јакѣи, сѣхѣи, мѣдрѣи. Въ чешскомъ мы также не найдемъ долготы въ положеніи передъ исконнымъ удареніемъ въ слогѣ не сосѣднемъ съ этимъ удареніемъ: ср. kralovati при kralovic, kraliti, kral (сербск. краљевати, краљевић, краљ), moudrovati при moudry, moudriti, lakota при lakati и т. п.

Съ полнымъ основаніемъ къ той же общеславянской эпохѣ можно отнести сокращеніе долгой гласной подъ удареніемъ въ началѣ и серединѣ слова въ слогѣ, не предшествующемъ непосредственно конечному слогу слова. Сопоставляя сербск. млѣдѣст, млѣдостѣи, мѣдрѣст съ млѣд, мѣдар, мѣдрѣи, свѣтлѣст, лѣдѣст съ свѣјетаѣ, лѣд, пѣторѣ съ пѣт, мѣжеви съ мѣж, дрѣгови съ дрѣг, ѣѣпѣта, врѣнѣта съ лѣјѣп, врѣн, прѣсѣта съ прѣсѣ, врѣмена съ врѣјѣме, чакавск. рѣсѣѣта съ рѣсѣѣ, видимъ сокращеніе гласной подъ исконнымъ нисходящимъ удареніемъ, не сокращавшимся въ сербскомъ въ начальномъ слогѣ двусложныхъ словъ, а также въ словахъ односложныхъ, и изъ нихъ проникавшимъ въ послѣдствіи и въ начальные слоги словъ многосложныхъ, гдѣ такое удареніе сохраняется на долгой гласной и въ современномъ языкѣ (ср. кѣмова, бѣпова женск. р.). Въ виду этого мы не имѣемъ основанія признать подобныя сокращенія возникшими на сербской почвѣ, тѣмъ болѣе что при тѣхъ же условіяхъ, т. е. въ начальномъ слогѣ многосложныхъ словъ, сокращаются въ чешскомъ тѣ долгія гласныя, которыя стояли нѣкогда подъ восходящимъ удареніемъ и не подлежали бы поэтому сокращенію въ положеніи въ начальномъ слогѣ словъ двусложныхъ: ср. чешск.

1) Leskien, *Üb. Qu. u. Bet. i. d. slav. Spr.*, I, 6 (отд. отт.).

jahoda (сербск. јагода, словенск. jáгода съ новой долготой), masecha при máti (по mateře) (сербск. ма̋hexa, словенск. máčeha съ новой долготой), bremena при břímě, semene при símě, slaviti при sláva, slamina при sláma, kravaг при kráva и т. д.

Допустивъ сокращеніе ударяемаго слога въ третьемъ отъ начала слова слогѣ, мы съ тѣмъ большимъ основаніемъ можемъ допустить сокращеніе неударяемаго слога въ такомъ положеніи: сербск. дѣсeтeрo, чешск. desatero доказываютъ, что е было кратко уже въ общеславянскую эпоху; ср. еще такіе случаи, какъ сербск. гѡлубови, гавранови при гѡлѣб, гавран.

Выведенныя на основаніи предложенныхъ соображеній условія, при которыхъ происходило сокращеніе общеславянскихъ долгихъ гласныхъ, можно объединить слѣдующимъ образомъ: долгота сохранялась въ общеславянскомъ языкѣ въ ударяемыхъ и неударяемыхъ слогахъ только тамъ, гдѣ за долгой гласной слѣдовали или конечный слогъ слова или ударяемый слогъ¹⁾. Впрочемъ, долгота сохранялась въ общеславянскомъ и не передъ всякимъ ударяемымъ слогомъ. Безусловно всегда она сохранялась предъ ударяемымъ конечнымъ слогомъ: ср. сербск. гриjѣха, мѣка, пѣла, вѣно, чешск. pѣla, mouka, soudu (суду), krása, víno, hnízdo. Напротивъ, передъ ударяемымъ слогомъ въ серединѣ слова долгая гласная, судя по даннымъ сербскаго и чешскаго языковъ, даннымъ, въ общемъ между собою совпадающимъ, частью сокращалась въ общеславянскомъ, частью же сохраняла свою долготу. Сокращеніе долгой коренной гласной передъ суффиксами въ сербскомъ языкѣ обратило вниманіе Лескина; въ статьѣ Untersuch. üb. Betonungs- u. Quantitätsverhältnisse in den slav. Spr., помѣщенной въ XXI т. Archiv f. slav. Ph., онъ пришелъ къ выводу, что долгая коренная гласная (ударяемая и

1) Оставляю въ сторонѣ тѣ случаи, гдѣ долгота въ избѣжаніе сокращенія или точнѣе, гдѣ новая, по аналогіи возникавшая, долгота принимала на себя особенное удареніе, опредѣляемое мною теперь какъ музыкально-экспир. восходящееу дареніе (въ отличіе отъ экспираторнаго восходящаго ударенія, сокращавшагося въ сербскомъ). Подъ этимъ удареніемъ долгота вообще не сокращалась въ общеславянскомъ: ср. общесл. hvāliti вм. hvālitъ подъ вліяніемъ hvāljo.

неударяемая) сокращается въ сербскомъ передъ суффиксами съ гласными полного образованія, т. е. со всѣми гласными, кромѣ древнихъ *ъ, ъ*, подвергшихся въ позднѣйшемъ языкѣ выпаденію. Это важное наблюдение, намѣченное Лескиномъ еще въ работѣ, относящейся къ 1885 году, въ его *Untersuchungen üb. Quantität und Betonung*, требуетъ нѣсколькихъ дополнительныхъ замѣчаній. Во-первыхъ, нельзя не сопоставить того обстоятельства, что долгота не сокращается въ положеніи передъ всегда краткими гласными конца слова (см. выше), съ тѣмъ, что сокращенія ея незамѣтно передъ суффиксами, заключающими гласныя *ъ, ъ*: съ одной стороны, находимъ *вѣана* (ж. р.), *ниѣма*, *крѣво*, *зѣба* (р. ед.), *пѣта*, *хлѣда*, съ другой — *вѣанац*, *ниѣмац*, *крѣвац*, *зѣбак*, *пѣтак*, *хлѣдак*, р. *хлѣдка*, *члѣнак*, *чѣсак* (при *чѣс*, русск. *часок*). Можно думать, что гласныя не сокращались передъ суффиксами съ *ъ, ъ* въ силу краткости, исконной краткости этихъ гласныхъ; можно думать, что самое сокращеніе передъ другими гласными происходило въ ту древнюю эпоху, когда языкъ сохранялъ еще *ъ, ъ*. Во-вторыхъ, въ тѣсной связи съ первымъ изъ указанныхъ предположеній находится то обстоятельство, что гласная корня вообще не сокращается въ сербскомъ передъ суффиксами, заключающими звуки *о, е*, т. е. звуки исконно краткіе; этому обстоятельству не придавъ значенія Лескинъ, а между тѣмъ долгота въ образованіяхъ на *ost*, какъ *дрѣгѣст*, *свѣгѣст*, *блѣгѣст*, *лиѣгѣст*, или въ образованіяхъ на *ež*, какъ *грѣбеж* (при *грѣбити*), *лѣнеж*, *мѣтеж* представляется чрезвычайно характерной. Сокращеніе передъ ударяемой гласной *о* суффикса наблюдается едва ли не только относительно суффикса *ov*, какъ *хрѣстов* при *хрѣст*, *хрѣста*, *брѣстов* при *брѣст*, *брѣста*, *дѣбов* при *дѣб*, *дѣба*, но кажется, краткость надо объяснять изъ образованій съ удареніемъ на первомъ слогѣ, гдѣ, какъ мы видѣли выше, краткость обязана самому положенію долгой гласной въ словѣ: *дѣбов* вмѣсто *дѣбов, *трѣнов*, *брѣстов* вм. *трѣнов, *брѣстов, ср. *чакавск. tīnov*, *brèstov*, *дрѣнов* вм. *дрѣнов, *чакавск. drènov*. Въ-третьихъ, отмѣчу еще разъ, что краткость въ случаяхъ какъ *пѣторѣ*, *лѣпѣта*, *мѣ-*

жеви, сѣкнен, глѣвит, прѣтаст и т. п. зависеть отъ положенія ударяемой гласной не передъ конечнымъ слогомъ слова и не можетъ быть сопоставлена съ сокращеніемъ ея напр. въ глѣвѣра, трѣвѣра, дѣбѣра, зѣбат и т. д.; вотъ почему, при долготѣ въ дрѣгѣст, блѣгѣст, мы правильно находимъ краткость въ мѣдрѣст, лѣдрѣст, свѣтрѣст, млѣдрѣст. И такъ, выясняется, что отмѣченное Лескиномъ сокращеніе коренной долгой гласной передъ гласной суффикса не имѣло мѣста передъ суффиксами, содержащими гласныя о, е, ѣ, ѣ; и далѣе, — что сокращеніе наступало только передъ ударяемою исконно долгою гласною суффикса. Имѣя въ виду, что во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ ударяемая долгая гласная въ серединѣ слова имѣла на себѣ нѣкогда удареніе восходящее и что въ сербскомъ долгая гласная подъ такимъ удареніемъ сокращалась (ср. крѣва, слѣва вм. общеслав. kŏrva, slāva), мы заключаемъ, что законъ о сокращеніи коренной долгой гласной передъ ударяемою *домою* гласною суффикса могъ имѣть мѣсто еще въ общеславянскую эпоху, и что, слѣдовательно, сербскія пѣтина, дружина, дружица, крѣлица, крѣлић, крѣвача, плѣвуша, стрѣлица, рѣдуша, ястрѣбуша, рукавина восходятъ къ общеславянскимъ pětina, družina, rokávina и т. д. Подтвержденіемъ такого заключенія служатъ данныя чешскаго языка: здѣсь мы также найдемъ долготу передъ суффиксами съ гласными ѣ, ѣ, о, е (mlátek, vínek, loupež, mládec, mládež, mládenec), краткость передъ суффиксами съ исконно долгими гласными (družina, kroupice при kroupa, mětice при míra, bědavý при bída). Мы указывали выше на то, что сокращеніе долгой коренной гласной имѣетъ мѣсто не передъ всѣми суффиксами; кромѣ суффиксовъ съ исконно краткими гласными, есть рядъ суффиксовъ и съ исконно долгими гласными, передъ которыми коренныя гласныя долги и въ сербскомъ и въ чешскомъ языкахъ, откуда можно заключать о ихъ долготѣ и въ общеславянскомъ. Сюда относятся между прочимъ глагольныя примѣты i, o, a, ѣ въ инфинитивахъ, которыя имѣютъ передъ собой долги гласныя въ чешскомъ и сербскомъ, если на нихъ приходилось удареніе въ общеславян-

скомъ языкѣ: ср. сербск. дијелити, кнежити, кадити, јавити, љубити, садити, минути, махнути, бризнути, писати, скакати, вискати, бијелети, јечати, сиједјети, чешск. knížiti, mlátiti, mířiti, míňiti, mámiti, toužiti, písati, páchatí и т. д. Сохраненіе долготы коренной гласной въ инфинитивахъ слѣдуетъ ставить въ связь съ происшедшимъ еще въ общеславянскомъ языкѣ сокращеніемъ глагольной примѣты этихъ формъ, а сокращеніе ея вызвано тѣмъ, что въ предшествующемъ слогѣ, въ силу вліянія родственныхъ образованій, не могла сократиться долгая гласная: hváljō вызывало hválīšъ вм. hvālīšъ, а также hvāliti вмѣсто ожидаемаго hvālīti. Сходно объясняется сокращеніе ударяемой коренной гласной въ словахъ сложныхъ съ предлогами, содержащими исконно долгія гласныя (на, за, ргі и т. д.): въ виду такихъ явленій какъ družina вм. družina, vlásata вм. vlāsata (ж. р.), мы ожидаемъ ргімѣгъ, пѣргѣва, зѣбѣва, пѣстѣва, пѣргѣка и т. д. вмѣсто ргімѣгъ, пѣргѣва, зѣбѣва, пѣстѣва, пѣргѣка; подобныя слова мы и находимъ отчасти въ сербскомъ (ср. зѣклада, нѣвика, сѣпруга, чакавск. zabàva, navàda), но въ очень незначительномъ количествѣ; большинство же сложныхъ словъ имѣетъ долгую гласную въ предлогѣ и краткую въ корнѣ: ср. сербск. прі́мѣр, нѣправа, зѣбава, нѣстава, нѣрука, зѣдруга, нѣхлада, нѣмама, прі́сад, сѣтука, прі́каз и т. д., чешск. záblud, zábaва, záduch, záchvat, zájezd, záměna, záplata, násila, nástava, návара, přístup, přísucha, přívара и т. д. Слѣдовательно, въ сложныхъ словахъ имѣло мѣсто то же явленіе, что въ инфинитивныхъ формахъ, т. е. невозможность сократить гласную неударяемаго слога (въ данномъ случаѣ предлоговъ на, за, со, ргі) влекла за собой необходимость сократить гласную слѣдующаго ударяемаго слога (въ данномъ случаѣ коренную гласную). Сходныя явленія имѣли мѣсто и при нѣкоторыхъ именныхъ суффиксахъ. Такъ передъ суффиксомъ — унѣа находимъ въ сербскомъ долгую коренную гласную: грѣдиѣа, пѣстиѣа, свѣтиѣа; очевидно пѣстиѣа восходитъ къ общеславянскому рѣstyni съ краткой ударяемой гласной, между тѣмъ какъ чакавск. rustinja восходитъ къ общеславян-

скому *pŭstýni*. Такъ передъ суффиксомъ *ica* находимъ въ нѣкоторыхъ чакавскихъ словахъ долгую коренную гласную: *zvězdica*, *jŭnica*, *zīmica*, *živica*, ср. штокавск. звѣздица, јѹница, зѣмица; чакавск. *jŭnica* можетъ восходить къ общеслав. *jŭnica*, тогда какъ штокавск. *jŭница* восходить къ *jŭnica*. Передъ суффиксомъ *ina* точно также чакавское нарѣчіе имѣетъ въ нѣкоторыхъ словахъ долгую коренную гласную: *glistina*, *sādina*. Передъ окончаніемъ *ama* (*ami*) въ дат. и тв. мн. коренная гласная въ нѣкоторыхъ штокавскихъ словахъ долга, въ другихъ кратка: ср. грѣдама, стѣѣнама, трѣвама, дѣшама, пѣтама, но слѣгама, рѣкама, стрѣнама, діалектически въ дубровницкомъ говорѣ стѣѣнама, трѣвама, грѣдама, дѣшама (Rešetar, 96): дѣшама восходить къ общеславянскому *dŭšama* (которое вмѣсто *dušama* подъ вліяніемъ *dŭšà*), а дѣшама — къ общеславянскому *dŭšama*.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, законъ о сокращеніи при встрѣчѣ двухъ долгихъ гласныхъ можетъ быть изложенъ слѣдующимъ образомъ: при встрѣчѣ двухъ долгихъ гласныхъ, изъ которыхъ вторая имѣла на себѣ восходящее удареніе, обыкновенно сокращалась первая, неударяемая гласная; но если долгота этой гласной была поддержана вліяніемъ родственныхъ словъ или формъ, сокращенію подвергалась ударяемая гласная (*dŭšama* переходило или въ *dŭšama* или въ *dŭšama*).

Предыдущее изслѣдованіе выяснило существованіе пяти законовъ, по которымъ происходило сокращеніе долгихъ гласныхъ въ общеславянскую эпоху: первый законъ требовалъ сокращенія конечныхъ открытыхъ гласныхъ; второй требовалъ сокращенія долготы передъ удареніемъ въ слогахъ, не предшествующихъ непосредственно ударенію; третій требовалъ сокращенія ударяемой гласной во всякомъ положеніи, кромѣ положенія въ начальномъ слогѣ двусложнаго слова; четвертый — сокращенія неударяемой гласной за удареніемъ во всякомъ положеніи, кромѣ положенія передъ конечнымъ слогомъ слова; наконецъ, пятый законъ — это законъ о сокращеніи двухъ рядомъ стоящихъ долгихъ гласныхъ. Эти законы не знали, конечно, исключеній. Если

въ силу какой-нибудь аналогіи долгота проникала въ ударяемый слогъ, сократившійся въ силу своего положенія въ третьемъ отъ конца слова слогѣ, удареніе переходило на слѣдующій краткій слогъ; такъ въ позднѣйшую эпоху, въ сербскомъ языкѣ свѣтости, подъ вліяніемъ свѣт (святой), измѣнилось въ свѣтѣсти, штокавск. свѣтѣсти. Если долгота проникала въ слогъ, передъ удареніемъ, не сосѣдній съ нимъ, удареніе перетягивалось на слогъ непосредственно слѣдующій за долгой гласной; такъ въ позднѣйшую эпоху, въ сербскомъ языкѣ тресѣмѣ подъ вліяніемъ *трѣсѣмѣ переходило въ трѣсѣмѣ, откуда *трѣсѣмо, шток. трѣсѣмо. Если, наконецъ, долгота проникала въ слогъ передъ долгой ударяемой гласной, эта долгая гласная сокращалась: ср. для общеславянской эпохи jūnīca (штокавск. jūnica) при jūnīca (чакавск. jūnica).

Всѣмъ указаннымъ здѣсь законамъ подвергались и долгія г, і въ сочетаніяхъ ог, оі, ег, еі. На основаніи всего вышесказаннаго мы должны думать, что слова *moldežь*, *moldostь* (съ нисх. удареніемъ на первомъ слогѣ), *sorgmotà* (вин. ед. съ такимъ же удареніемъ), *goršina* (съ восход. удареніемъ на первомъ слогѣ), *sorgmotà*, *polnina*, *korljica*, *golvuga*, *korvaga* звучали въ общеславянскомъ языкѣ съ краткими г, і. Впрочемъ, рядомъ съ *korljica*, *golvuga*, *korvaga* могли существовать и *korljica*, *golvuga*, *korvaga* подъ вліяніемъ словъ какъ *korljà*, *golvà*, *korvà*, подобно тому какъ слова *gorđiti*, *golsiti*, *polkati*, *poľsnuti* и т. п. звучали съ долгими г, і передъ слѣдующею краткою ударяемою гласной.

И такъ общеславянскій языкъ получилъ на мѣстѣ ог, оі и т. д. съ долгими плавными сочетанія og, ol съ краткими плавными, при извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ условіяхъ. Обращаемся къ вопросу, какъ измѣнялись въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ эти сочетанія o, e + краткая плавная.

Мы видѣли выше, что въ южнославянскихъ языкахъ сочетанія z, z + краткая плавная подверглись перестановкѣ (vghъ вм. vgrhъ); равнымъ образомъ перестановкѣ подвергались сочетанія ag, al, fg, fl, восходящія непосредственно къ общеславян-

скимъ *oġ, ol, eġ, eĭ* (*zoġto—zāġto, zġāto*). Отсюда ясно, что такой же перестановкѣ должны были подвергнуться и сочетанія *oġ, ol, eġ, eĭ*: на мѣстѣ ихъ мы ожидали бы *go, lo, ge, le*. Тѣ же *go, lo, ge, le* мы ожидали бы и въ западнославянскихъ языкахъ на мѣстѣ общеславянскихъ сочетаній *o, e* — краткая плавная, такъ какъ чешскій языкъ свидѣтельствуетъ о перестановкѣ *āġ, āl, ġġ, ġl*, а другіе языки этой группы указываютъ на перестановку *oġ, ol, eġ, eĭ*, а также существовавшихъ при извѣстныхъ условіяхъ *ōġ, ōl, ēġ, ēĭ* (и *tġ* и другія сочетанія восходятъ къ общеславянскимъ *oġ, ol, eġ, eĭ*) въ *go, lo, ge, le* и *gō, lō, gē, lē*. Но ни въ чешскомъ, ни въ южнославянскихъ языкахъ мы не находимъ вообще этихъ *go, lo, ge, le*. Они замѣнены сочетаніями *ga, la* (*gē, lē*) подъ вліяніемъ родственныхъ образований съ *gā, lā, gġ, lġ*: ср. сербск. *стражара, глѣвара, златара, влѣчуга, млѣдица, краѣлица, глѣсина, глѣвуча, краѣвина, краѣвица, граѣшина*, чешск. *kravice, krahuj, mrazivý, mrazina, hrachový, prasetina* и т. д. Еще до перестановки, переходъ *oġ* въ *āġ, ol* въ *āl* могъ вызвать въ чешскомъ и южнославянскихъ языкахъ переходъ *oġ, ol* въ *āġ, āl*, откуда далѣе *gā, lā*. Такъ же явились чешск. *škarloup*, чакавск. *škarlúp*, словенск. *škarlûp* изъ общеславянскаго *skorlûpъ* съ краткимъ *ġ*; чешскій языкъ сохранилъ переходную форму *škarloup*, благодаря существованію предполагаемой формы **škaoup* (съ ассимиляціей *l* предшествующему *ġ*); ср. другую переходную же форму *škorupina, skorupa* (вм. **skorlupa*); словенскій сохранилъ переходныя формы *škorlûp, skorlûp, škorlûpa, skorlûpa* (подъ вліяніемъ существующаго рядомъ *škorûp*, чакавск. *škorûp*, сербск. *skôrûp*); въ польскомъ видимъ переходную форму *skorłupa* (подъ вліяніемъ *skorupa*). Чешск. *hnanostaj* равнымъ образомъ восходитъ къ *harnostaj* изъ **gornostaj*; ср. польск. *gronostaj*.

И такъ въ южнославянскихъ и чешскомъ языкахъ *oġ, ol, eġ, eĭ* съ краткими *ġ, l* измѣнились въ *āġ, āl, ġġ, ġl*, откуда далѣе *ga, la, gġ, lġ*; въ польскомъ и лужицкомъ сочетанія съ краткими плавными перешли въ *go, lo, ge, le*.

Но въ одномъ словѣ ни въ чешскомъ, ни въ южнославянскихъ языкахъ гласная передъ краткимъ *l* не подверглась указанному измѣненію; это въ словѣ *человѣкъ*. Въ общеславянскомъ языкѣ оно звучало *čelŭkŭ*. Эту форму возстановляютъ Фортунатовъ и Торбіернсонъ; первый изъ нихъ допускаетъ еще болѣе древнее *čelzŭkŭ* изъ *čelŭŭkŭ* и думаетъ, что *l* въ этомъ словѣ было кратко въ общеславянскомъ языкѣ потому, что находилось не передъ согласной, а гласной. Противъ допускаемой нѣкоторыми изслѣдователями общеславянской формы *človŭkŭ* свидѣтельствуютъ, по мнѣнію Фортунатова, какъ старославянское *чловѣкъ* (не *чьловѣкъ*), такъ и полабское *clavak*, вмѣсто котораго изъ **človŭkŭ* можно было бы ожидать **clŭvak*; русскія формы *человѣкъ*, *челэкъ* точно также не могутъ восходить къ общеслав. *človŭkŭ*, какъ укажемъ ниже. Торбіернсонъ, останавливаясь на вопросѣ, почему *čel-* въ этомъ словѣ не перешло въ *člŭ* или въ *člŭ* въ южнославянскихъ и чешскомъ языкахъ, высказываетъ предположеніе, что появленію долгой гласной при перестановкѣ помѣшала неударяемость этого *čel-*. Мнѣ кажется, мы должны исходить изъ формы *čelŭkŭ*; быть можетъ, позволительно сблизить это славянское слово, вслѣдъ за другими изслѣдователями, съ греч. *παλλαχίς*, *παλλαχῆ* изъ *παλφαχίς*, *παλφαχη*. Согласно предыдущему, *l* должно было удлиниться въ общеславянскую эпоху; въ послѣдствіи *čelŭkŭ* измѣнялось двойнымъ образомъ: или оно переходило въ *čelŭkŭ* съ краткимъ *l*, или оно давало *čelŭkŭ*; на послѣднее измѣненіе вліяло то обстоятельство, что напр. въ зват. падежѣ это слово имѣло удареніе не на суффиксѣ, а на корнѣ (*čelŭŭče*, ср. чакавск. *člŭveče*, штокавск. *čŭvječe*, откуда и *čŭvjek*), при чемъ отсюда слѣдуетъ, быть можетъ, что законъ о сокращеніи долгихъ гласныхъ при встрѣчахъ старше закона о сокращеніи долгой гласной въ ударяемомъ слогѣ, не стоящемъ въ началѣ двусложнаго слова: *moŭdŭca* перешло въ *moldŭca* тогда, когда *môldostŭ* еще сохраняло свое *l*; *čelŭkŭ* измѣнилось въ *čelŭkŭ* тогда, когда *čelŭŭče* еще сохраняло свое *l*. Южнославянскіе и чешскіе языки полу-

чили только ту форму этого общеславянского слова, которая звучала *čelŭkъ* съ краткимъ *l*. Какъ указано выше, еще въ общеславянскомъ языкѣ *l* въ сочетаніяхъ *el*, *ol* передъ согласными звучало какъ *χ*, т. е. не какъ обыкновенное европейское *l*, а болѣе открыто; въ связи съ этимъ стоялъ переходъ *e* въ закрывающее *ō* послѣ всѣхъ вообще согласныхъ и въ открытое *o* послѣ смягченныхъ зубныхъ (*č*, *ž*, *š*): ср. южнославянское (сербское) *član*, чешское *žlab*, *člānek*, польск. *żłób*, *człōn* на мѣстѣ общеславянскихъ *čōlnъ*, *žōlbъ*. Отсюда видно, что *čelŭkъ* звучало въ общеславянскомъ языкѣ *čōlvkъ*. Мы отмѣтили выше общій переходъ *or*, *er*, *ol*, *el* съ краткими *r*, *l* въ *ar*, *er* въ чешскомъ и южнославянскомъ языкахъ; этотъ переходъ вызванъ общимъ переходомъ *or*, *ol*, *er*, *el* въ *ar*, *al*, *er*, *el*. Что же касается сочетаній *čōl*, *žōl*, *šōl*, то они переходили въ *čāl*, *žāl*, *šāl*, откуда далѣе частью *člā*, *žlā*, *šlā*, частью же *člě*, *žlě*, *šlě*. Въ виду отсутствія въ языкѣ краткаго соответствія этому звуку *ā*, указанный переходъ не могъ повести за собой измѣненія *čōl* (съ краткимъ *l*) въ словѣ *čōlvkъ* въ *čāl*; *čōlvkъ* сохранялось въ такомъ видѣ въ эпоху общаго перехода *ol*, *er* и т. д. съ краткими или долгими плавными въ *al*, *er* и т. д. (съ краткими плавными, а гласными—краткими или долгими). Затѣмъ *čōlvkъ*, въ силу общаго закона о перестановкѣ, измѣнилось въ западнославянскихъ (въ томъ числѣ и въ чешскомъ) и въ южнославянскихъ языкахъ въ *človkъ*: ср. польск. *człowiek*, чешск. *člověk*, чакавск. *člověk*, штокавск. *čovjek*, словенск. *človek*. Въ болгарскомъ языкѣ, рядомъ съ *čovkъ* и *človkъ* (Слов. Дювернуа), находимъ *čeläkъ*, *čiläkъ*, *čuläkъ*, *čilēče*, т. е. формы, восходящія непосредственно къ **čelkъ*; въ этомъ **čelkъ* слѣдуетъ видѣть прямое отраженіе общеславянскаго *čelŭkъ*, которое, очевидно, въ нѣкоторыхъ болгарскихъ говорахъ измѣнилось въ **čelkъ*, вслѣдствіе ассимиляціи *v* предшествующему *l*, еще до перестановки; ср. общеславянское *skorupa* рядомъ съ *skorlupa*.

Перехожу къ исторіи общеславянскихъ сочетаній *o*, *e* +

краткая плавная въ русскомъ языкѣ. Мы видѣли выше, что полногласіе являлось только тамъ, гдѣ плавная была долгая. Слѣдовательно, сочетанія съ краткими плавными должны были остаться безъ измѣненія. И дѣйствительно, мы находимъ нѣсколько случаевъ, гдѣ современныя ор, ер, ол (ол восходитъ и къ ol и къ el, вслѣдствіе общаго перехода *e* передъ лабиализованнымъ *l* въ *o*) восходятъ къ общеславянскимъ сочетаніямъ *o*, *e* + краткая плавная. Таково, напр., слово горностаѣ, ярославск. гоностарь (въ результатѣ диссимиляціи?), древнее горностаѣ, малор. горностаѣ, горностаѣ: ср. приведенныя выше польск. *gronostaj*, чешск. *hranostaj*; горностаѣ извѣстно въ такой формѣ уже съ XII в., ср. Ипат. лѣт. подъ 1160 годомъ: да бо Ростиславъ Святославу соболями, и горностаѣми, и черными кунами. Далѣе сюда относится слово борноволѣкъ, ср. словенск. *brapovlèk*, которое въ такой формѣ извѣстно не только изъ южно-великорусскихъ, но и изъ сѣвернорусскихъ говоровъ: Шадр. (Доп.), Тобольск. (Жив. Ст. 1900); борновать встрѣчается и въ окающихъ говорахъ: Владим. (В. И. Чернышевъ). Слово голодоба (Даль) вм. ожидаемаго голодоба, голодовка, едва ли утратило *o* послѣ *l* вслѣдствіе положенія въ неударяемомъ слогѣ: оно можетъ восходить къ общеслав. *goldoba* съ краткимъ *l*. Въ архангельской губерніи отмѣчены морзобой, морзобойной хлѣбъ при морозобой (Подв.); въ малор. морзоватий при морозоватий (бѣлоснѣжный, о конѣ, Слов. Желеховскаго). Общеслав. *skorlupa* является въ русскомъ языкѣ въ видѣ скорлупа, малор. скорлупка, бѣлор. шкорлупа; рядомъ извѣстны и общеслав. формы *skorup -: малор. скорупити, шкорупа, бѣлор. скорупа, скорупиць; что до формъ полногласныхъ, какъ Обоян. шкоролунка (Доп.), скоролупа въ словарѣ Поликарпова 1704 года, скоролупи въ Библии 1499 года (Lex. Mikl.), то онѣ восходятъ къ общеславянскому *skorlupa*, существовавшему при *skorlupa*. Общеслав. *čelvǫkъ* съ краткимъ *l* сохранилось въ русскомъ языкѣ безъ измѣненія: отсюда, едва ли не общевеликорусская, форма челѣкъ, ср. ее во Владим., Обоян. (Доп.), Лукоян. (Жив. Ст. IV, 171),

Нижегор. (Мат. Ак. Наукъ № 102), целэкъ: Владим. (тамъ же № 16), Павлов.-Ворон. (чилэкъ, Доп.); челэшный (толстый породный о человекѣ): Горбат. (Мат. Ак. Наукъ, № 105); челэкъ восходитъ къ челвѣкъ такъ же, какъ Вышневолоцк. чилыкъ (Оп.) къ челвикъ (и вм. ѣ), или какъ молыть къ молвить, ср. отмоылся въ Духовной Остафья 1393 года (Акты Юрид. № 409, I), моыла: Слѣдств. дѣло 1591 г. (Собр. Г. Гр. и Д. II, 107), домблатъ (договорить): Пенз., Тамб. (Оп.), молано (сказано): Нижегор. (Оп.), мѡлатъ, молала: Спасск.-Каз. (Доп.); ср. еще переходъ молвь въ молъ (онъ молъ, ты молъ и т. п.), жолвь въ жолъ (у Даля: у меня денегъ-та желвь, т. е. совѣтъ нѣтъ; въ Обояни: да вотъ въ гаманкѣ жолъ). Форма цыльекъ, отмѣченная въ Ряз. губ. въ Мещорѣ (Оп.), можетъ восходить къ діалектическому общеславянскому *čelŭkŭ*; ср. сказанное выше по поводу болгарск. *čelŭk*. Что же касается произношенія человекъ, малор. *чоловік*, то оно ведетъ насъ къ общеслав. *čelŭkŭ*, существовавшему рядомъ съ *čelŭkŭ* такъ же, какъ *koŭljŭsa* существовало въ общеславянскомъ рядомъ съ *koŭljŭsa* и т. п. (ср. выше).

Вообще общеславянскія сочетанія *or*, *er*, *ol* съ краткими плавными вытѣснены въ русскомъ полногласными *оро*, *ере*, *оло*, заимствованными изъ родственныхъ образований: волочуга, голосѣна подъ вліяніемъ волочить, гѡлосъ; мѡлодежь, мѡлодость подъ вліяніемъ молодѣжь, мѡлодъ; горѡшина подъ вліяніемъ горѡхъ; бороновать подъ вліяніемъ боронѣть, боронѣ; городовѡй подъ вліяніемъ гѡродъ, городскѡй; полосовѣть подъ вліяніемъ полѡснѣть, полѡсѣ и т. п.

Рядомъ съ сочетаніями *o*, *e* — краткія плавныя, унаслѣдованными отъ общеславянскаго языка, въ русскомъ языкѣ появились сочетанія *z*, *z* — краткія плавныя изъ общеславянскихъ сочетаній *ъг*, *ѣг*, *ьг*, *ьг*; краткія плавныя замѣнили слоговыя плавныя, а слоговыя *z*, *z* замѣнили общеславянскія *z*, *z* неслоговыя. Объ этомъ явленіи мы говорили выше. Сочетанія *z*, *z* — краткія плавныя перешли затѣмъ въ сочетанія *o*, *e* — краткія плавныя и сохранились въ такомъ видѣ въ современномъ языкѣ:

гордый, насморк, верх, серп, волк и т. д. Въ положеніи же передъ слогомъ, утратившимъ *з, ъ*, на мѣстѣ сочетаній *з, ъ* — краткія плавныя являлись сочетанія *з, ъ* — долгія плавныя, откуда, какъ мы видѣли, по общему закону о полногласіи, *ѣгъ, ѣгъ, ѣгъ*.

И такъ русскій языкъ до дѣйствія закона о полногласіи имѣлъ сочетанія *о, е, з, ъ* съ краткими и съ долгими плавными. Чередуваніе долгихъ и краткихъ плавныхъ происходило при извѣстныхъ, опредѣленныхъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе уже въ общерусскомъ замѣчалось смѣшеніе обоихъ видовъ плавныхъ, вытѣсненіе краткихъ плавныхъ долгими и обратное вытѣсненіе долгихъ плавныхъ краткими. Первое изъ этихъ явленій, т. е. вытѣсненіе краткихъ долгими плавными, имѣло въ прарусскомъ языкѣ тѣ же слѣдствія, что въ общеславянскомъ, т. е. или сокращеніе слѣдующей ударяемой долгой гласной, или переносъ ударенія на слѣдующій слогъ, или передвиженіе ударенія на слогъ предшествующій ударенію и непосредственно слѣдующій за такой новой долготой. Второе изъ указанныхъ явленій, т. е. замѣна долгой плавной краткою, имѣло слѣдствіемъ рядъ звуковыхъ измѣненій, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

IV.

Замѣна долгихъ плавныхъ слоговыми и третье полногласіе.

Мы видѣли, что въ общерусскомъ языкѣ, рядомъ съ древнимъ видомъ сочетаній *ог, оѣ, ег*, видомъ, въ которомъ плавныя были долги, существовалъ болѣе новый видъ тѣхъ же сочетаній съ краткими плавными — это было слѣдствіемъ общеславянскаго сокращенія долгихъ гласныхъ и вообще сонантовъ, при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ. Въ самомъ общерусскомъ языкѣ, рядомъ съ болѣе древними сочетаніями *ѣ, ѣ* — краткія плавныя (изъ общеславянскихъ *ѣ, ѣ* — слоговыя долгія плавныя), возникли болѣе новыя сочетанія *ѣ, ѣ* — долгія плавныя, вслѣдствіе закона

объ удлинении гласной и вообще сонанта передъ исчезающими изъ произношенія гласными ъ, ь слѣдующаго за ними слога; тотъ же законъ измѣнилъ рядъ общеславянскихъ сочетаній о, е — краткія плавныя въ сочетанія о, е — долгія плавныя. Такъ рядомъ съ *soŕmъ*, *soŕma* существовало *soŕmotà*; рядомъ съ *kъŕma* — *kъŕmъ*; рядомъ съ *goŕšina* — *goŕšъka* и т. д.

Однимъ изъ слѣдствій чередованія между собою словъ, а также отдѣльных формъ слова, съ долгими и краткими плавными, была замѣна долгихъ плавныхъ краткими, но русскій языкъ не зналъ непосредственной замѣны долгой плавной краткою, а измѣнялъ долгую плавную въ краткую слоговую плавную. Въ общеславянскомъ языкѣ долгая плавная, сокращаясь, переходила въ краткую неслоговую плавную (*šeŭŕkъ* перешло въ *šelŕkъ*); но въ русскомъ языкѣ долгая плавная звучала, по-видимому, иначе, чѣмъ въ общеславянскую эпоху; ср. послѣдующій переходъ ея въ сочетанія плавная — гласная (*oŭ*, *eŭ* и т. д. — въ *oŭo*, *eŕe*). Гласный элементъ долгой плавной былъ настолько силенъ, что слѣдствіемъ необходимости сократить ее былъ переходъ плавной не въ согласную, а въ сонантъ, въ слоговую плавную. Переходъ долгой плавной въ сочетаніяхъ *oŭ*, *oŭ*, *eŭ*, *ъŭ* и т. д. въ сонантъ имѣлъ слѣдствіемъ редукцію предшествующей гласной: она измѣнялась въ неопредѣленный звукъ и при томъ неслоговой (мы изобразимъ его черезъ α). Такимъ образомъ, на мѣстѣ *oŭ*, *oŭ*, *eŭ*, *ъŭ*, *ъŭ*, *ъŭ* являлись въ общерусскомъ языкѣ, подъ вліяніемъ *og*, *oŭ*, *eg*, *ъg*, *ъŭ*, *ъg* въ родственныхъ образованіяхъ, — αg , $\alpha ŭ$, при чемъ α замѣняло безразлично всѣ гласныя передъ плавными, т. е. е, о, ъ, ь.

Случаевъ замѣны долгихъ плавныхъ слоговыми было въ общерусскомъ языкѣ очень много. Сохранившіеся въ современномъ языкѣ слѣды замѣны сочетаній е, о, ь, ъ — долгія плавныя сочетаніями αg , $\alpha ŭ$ замѣчаются въ трехъ главныхъ категоріяхъ словъ: во-первыхъ, въ нѣкоторыхъ трехсложныхъ словахъ женскаго и мужескаго рода съ удареніемъ на конечномъ а въ имен. ед. въ женскомъ родѣ, на конечномъ слогѣ всѣхъ кос-

венныхъ падежей — въ мужескомъ родѣ; во-вторыхъ, въ двухъ-сложныхъ именительныхъ среднего рода такихъ словъ, которыя трехсложны въ склоненіи; въ-третьихъ, въ глагольныхъ образованияхъ на -ѣкати, -ѣгати, -ѣсати, -ѣряти, -ѣляти, -ѣнути, о происхожденіи которыхъ скажемъ ниже, въ слѣдующей главѣ настоящаго изслѣдованія. Кромѣ того, сюда же относятся и нѣкоторыя особыя единичныя образования.

Разсмотрю отдѣльно каждую изъ трехъ указанныхъ категорій случаевъ и приведу примѣры для общерусскихъ сочетаній *ѣг*, *ѣл*, съ тѣмъ чтобы ниже указать на соотвѣтствія имъ въ языкѣ современномъ.

Въ однихъ словахъ женскаго рода чередованіе долгихъ и краткихъ плавныхъ зависѣло отъ чередованія ударенія въ отдѣльныхъ формахъ того или другого слова; въ другихъ словахъ такое чередованіе могло стоять въ связи съ позднѣйшимъ удлиненіемъ плавной подъ вліяніемъ исчезающихъ изъ произношенія *ъ*, *ь*. Къ словамъ перваго рода относится общерусское *сѣлѣна* (селезенка); вин. ед. *сѣлѣну* замѣнило *сѣлѣну* вслѣдствіе замѣны *ѣ* долгаго *ѣ* краткимъ (но слоговымъ), проникшимъ изъ *сѣлѣна*¹⁾; отсюда и въ им. ед. *сѣлѣна*; равнымъ образомъ *сѣлѣнка* переходило въ *сѣлѣнка* подъ вліяніемъ краткаго *ѣ* въ *сѣлѣна*. Къ словамъ втораго рода относятся, напр. *скопнѣѣ*²⁾ (словенск. *skópŋja*), *ропнѣѣ* (словенск. *plánja*), *мѣпнѣѣ* (словенское *móŋja*, сербск. *мѣѣ*); въ этихъ словахъ *г*, *л* были кратки

1) Общерусское *сѣлѣна* восходитъ или къ общеславянскому *selzena* (ср. словенск. *slezēna*, чешск. *slezena*, чакавск. *slezēna*, а также польск. *śledziona*) по общему закону о переходѣ *ei* въ *oi*, — или къ общеславянскому *solzena* (ср. словенск. *slāzena*, а также верхнелужск. *słozyna*, древнепольск. *ślodziona*). Чередованіе *solzena* и *selzena* въ общеславянскомъ зависѣло отъ вліянія, оказаннаго корнемъ *sold* (солодъ, солодкій, сладкій) на древнее слово **spelzena*, утратившее свое *p* подъ тѣмъ же вліяніемъ. Ср. нѣмецкое *Milz* при *Malz*. Слѣдами этого же вліянія надо признать *dz* въ польск. *ślodziona* и *śledziona*, кашубск. *śłodzēna*, *đ* въ малорусск. *селедѣнка* (селезенка), *ж* въ малор. *сележѣнъ*, *сележѣнка* (то же). Что касается словенск. *сѣлѣна*, *сѣлѣна* (ср. чешск. *slezeno*), то здѣсь *oi*, и изъ *l* слогового, явившагося въ словенскомъ вслѣдствіе редукиці *e* въ краткомъ слогѣ *le*.

2) О звукѣ *ѣ*, т. е. закрытомъ *ѣ*, см. въ I главѣ наст. изслѣдованія.

еще въ общеславянскую эпоху вслѣдствіе положенія передъ удареніемъ, въ слогѣ не сосѣднемъ съ нимъ; въ *skoŋnʲǵa*, *roŋnʲǵa*, *tnʲǵnʲǵa* звукъ *ʲ*, защищенный своимъ положеніемъ передъ *ǵ*, не подлежалъ въ русскомъ языкѣ выпаденію, но въ параллельныхъ формахъ съ *j* — а *ǵa* чередовалось съ *ja* въ цѣломъ рядѣ словъ, при чемъ первоначально такое чередованіе обуславливалось ударяемостью или неударяемостью слѣдующаго за *ǵ*, *j* звука (ср. русск. жней, швей, колея, стряней, трясей, при гостя, трясся и тресья) — т. е. въ формахъ *skoŋnʲǵa*, *roŋnʲǵa*, *tnʲǵnʲǵa*, звукъ *ʲ* долженъ былъ исчезнуть изъ произношенія, въ эпоху общаго исчезновенія полукраткихъ *ъ*, *ь*. Ихъ исчезновеніе имѣло слѣдствіемъ удлиненіе сонантовъ предшествующаго слога: такъ явились *skoŋnʲǵa*, *roŋnʲǵa*, *tnʲǵnʲǵa*. Въ этихъ формахъ долгія плавныя или сохранялись, или замѣнялись слоговыми *г*, *ѣ*, подъ вліяніемъ указанныхъ выше формъ съ краткими плавными. Такимъ образомъ, съ одной стороны, *skoŋnʲǵa* переходило въ скоронья; ср. скороньмъ въ Палѣ XIV в.; *roŋnʲǵa* въ полонья, ср. произношеніе полонья въ Шенкурскомъ уѣздѣ; *tnʲǵnʲǵa* въ молонья и мѣлонья, ср. примѣры, приведенные выше, въ первой главѣ. Съ другой стороны, *skoŋnʲǵa*, *roŋnʲǵa*, *tnʲǵnʲǵa* измѣнялись въ *skoŋnʲǵa*, *roŋnʲǵa*, *tnʲǵnʲǵa*, вслѣдствіе замѣны плавныхъ *г*, *ѣ* слоговыми *г*, *ѣ*, замѣны, вызванной вліяніемъ формъ *skoŋnʲǵa*, *roŋnʲǵa*, *tnʲǵnʲǵa*. — При словѣ *oŋnʲǵa*, существовавшемъ рядомъ съ *oŋnʲǵa* (откуда еще въ общеславянскомъ *lapŋ*, подъ вліяніемъ восходящаго ударенія, лежавшаго на начальномъ сочетаніи *ol*), равнымъ образомъ являлась параллельная форма *oŋnʲǵa*, откуда въ русскомъ языкѣ далѣе *oŋnʲǵa*. Но *oŋnʲǵa* сокращало свое *ѣ* подъ вліяніемъ параллельной формы *oŋnʲǵa* и переходило въ *oŋnʲǵa*, откуда *oŋnʲǵa*¹⁾.

1) Старослав. *oŋnʲǵa*, *oŋnʲǵa восходитъ къ общеслав. *oŋnʲǵa* съ краткимъ (сократившимся *l*); ал. явилось вмѣсто *ol* подъ вліяніемъ общаго перехода южнослав. *ol* въ *al* (ср. выше, въ предыдущей главѣ). То же должно сказать и относительно *oŋnʲǵa*. При этомъ обнаруживается, что въ сочетаніяхъ краткая гласная + плавная въ началѣ слова не происходило перестановки въ старослав. языкѣ. Въ серединѣ слова перестановка имѣла бы мѣсто, какъ видно изъ старослав. *члвѣкъ*.

Къ именамъ мужескаго рода, гдѣ имѣла мѣсто замѣна долгихъ плавныхъ слоговыми, относятся нѣкоторыя образованія, гдѣ *ѣ*, *ѣ* явились лишь въ нѣкоторыхъ формахъ склоненія подъ вліяніемъ удлиненія, вызваннаго выпавшими за ними *з* и *ъ*. Такъ при *гѣѣ* было произношеніе *гѣѣса*, *гѣѣси*, откуда, какъ слѣдствіе сокращенія *ѣ* (подъ вліяніемъ формы имен. падежа), *гѣѣса* и далѣе *гѣѣса*; при *гоѣѣ* (рыба *Cyprinus Dobula*) въ род. явилось *гоѣѣа*, откуда, подъ вліяніемъ краткости *ѣ* въ именит. ед., *гѣѣа*. Точно также *хоѣѣ* (храбръ) съ краткимъ *ѣ* вліяло на измѣненіе *хоѣѣа* въ *хоѣѣа*, откуда далѣе *хоѣѣа*.

Замѣну *ѣ* долгаго *ѣ* слоговымъ представляютъ нѣкоторыя имена средняго рода, принадлежащія въ склоненіи своемъ къ неравносложнымъ. А именно въ словахъ на *м'а* (общеслав. *те*) въ двусложные падежи проникала краткость изъ трехсложныхъ, гдѣ послѣдняя была обусловлена закономъ о сокращеніи долгой гласной и вообще долгаго сонанта въ третьемъ отъ конца слогѣ: ср. соврем. сербск. *вріѣме*, но *врѣмена*, *прѣсе*, но *прѣсета*. Такъ въ русскомъ языкѣ, вмѣсто *рѣѣм'а*, *ѣѣм'а* (возвышеніе, холмъ), *гоѣм'а* (открытое море), подъ вліяніемъ *рѣѣмене* (ср. сербск. *пламена*, чешск. *plamene*), *ѣѣмене*, *гоѣмене*, съ краткими плавными, могли являться параллельныя формы *рѣѣм'а*, *ѣѣм'а*, *гоѣм'а*.

Въ глагольныхъ образованіяхъ на *-ѣѣти*, *-ѣѣти*, *-ѣѣти*, *-ѣѣти*, *-ѣѣти*, *-ѣѣти* плавныя въ сочетаніяхъ основы *ог*, *оѣ*, *ѣг*, *ѣѣ* и т. п. были въ общеславянскомъ языкѣ кратки, вслѣдствіе сокращенія, которому подверглись долгія гласныя въ слогѣ передъ удареніемъ, не сосѣднемъ съ нимъ. Въ русскомъ языкѣ звукъ *ѣ* въ указанныхъ образованіяхъ измѣнялся двоякимъ образомъ: онъ могъ или не исчезать, чтобы затѣмъ перейти въ *о*, или исчезнуть. Первое измѣненіе зависѣло отъ вліянія тѣхъ формъ, гдѣ на *ѣ* въ спряженіи падало удареніе: въ новообразованіяхъ (о происхожденіи этихъ новообразованій скажу ниже въ слѣдующей главѣ), какъ *двигѣѣти*, *хлопѣѣти*, *крикѣѣти*, формы наст. вр. (кромѣ 1-го лица) имѣли удареніе

на з: двигнѣть, хлопнѣть, крикнѣть, подѣ вліяніемъ чередованія ударенія въ такихъ болѣе старыхъ образованіяхъ, какъ тонѣ—тѣнѣть, клѣнѣ—клѣнѣть (ср. сербск. тѣнути, но тѣнѣш)¹⁾; это и имѣло слѣдствіемъ сохраненіе з и въ тѣхъ формахъ, гдѣ на него не падало удареніе (двигнѣ, хлопнѣти, бѣлор. хлопанѣць, крикнѣти, малор. криконѣти). Но рядомъ было извѣстно и другое измѣненіе з въ подобныхъ глагольных образованіяхъ: онъ исчезалъ по общему фонетическому закону, исчезалъ, удлиняя при этомъ предшествующія гласныя и сонанты. Такъ явились, съ одной стороны, тѣкнѣти, торхнѣти, полхнѣти, вохнѣти, гъргѣтѣти, торхкѣти съ з полного образованія, а съ другой тѣкнѣти, торхнѣти, вохнѣти, гъргѣтѣти, тохкѣти съ з, подлежавшимъ исчезновенію. Формы съ долгими плавными, подвергавшійся вліянію параллельныхъ формъ съ краткими плавными, сокращали эти плавныя: но, какъ мы знаемъ, долгая плавная, сокращаясь, переходила въ слоговую плавную. Такъ явились въ общерусскомъ языкѣ тѣкнѣти, торхнѣти, вохнѣти, гъргѣтѣти, торхкѣти, откуда далѣе тѣкнѣти, торхнѣти, вохнѣти, гъргѣтѣти, тѣхкѣти и т. п.

Предыдущее изслѣдованіе показало, въ какихъ именно случаяхъ общерусскій языкъ получилъ сочетанія α г, α х. Но эти сочетанія, тотчасъ же послѣ своего возникновенія, подверглись дальнѣйшему измѣненію въ силу общаго закона, по которому слоговыя плавныя переходили въ русскомъ языкѣ въ плавныя неслоговыя; ср. переходъ общеславянскихъ ѣг, ѣх въ ыг, ых (см. выше, въ I главѣ этого изслѣдованія). На мѣстѣ α г, α х явились въ общерусскомъ языкѣ аг, ах, т. е. плавная стала неслоговой, а гласная слоговой. Буква α обозначаетъ краткій редуцированный звукъ; этотъ звукъ отличался отъ з и ѣ, которыя были

1) Ср. совр. рѣкнѣть (зарѣчить), лѣкнѣ (ударить): Пудож. (Шахм.), а также малор. рѣкнѣти, товкнѣти, возникшія подѣ вліяніемъ товкнѣш, рѣкнѣти.

также краткими редуцированными звуками, во-первыхъ, по мѣсту образованія: отсутствіе передъ нимъ палатализованныхъ согласныхъ, переходъ ихъ въ непалатализованныя (напр. *v'ǫzgz̥nūti* перешло въ *vǫzgz̥nūti*), указываетъ, повидимому, на принадлежность этого звука къ тому ряду гласныхъ, которыя Сиверсъ назвалъ *palato-gutturale*, а англійскіе фонетики *mixed*; во-вторыхъ, по количеству: ѣ и ѥ перешли передъ плавными, ставшими неслоговыми, въ ѣ и ѥ *краткія*, между тѣмъ ѡ перешло передъ утратившими свой слоговой характеръ плавными въ ѡ *полукраткое* (ср. выше, въ I главѣ о краткихъ и полукраткихъ ѣ и ѥ); это полукраткое ѡ въ количественномъ отношеніи равнялось полукраткимъ ѣ и ѥ и подлежало, какъ и они, выпаденію въ положеніи не подъ удареніемъ. Впрочемъ, подъ удареніемъ ѡ было равно въ количественномъ отношеніи краткимъ ѣ и ѥ. Звукъ *r* въ сочетаніи *αr* былъ не только твердъ (лабиализованъ), но и палатализованъ тамъ, гдѣ *αr* восходитъ къ *er* или *yr* передъ губными и задненѣбными. Въ виду нѣкоторой сложности тѣхъ измѣненій, которымъ подверглись въ общерусскомъ языкѣ сочетанія *αr*, *αl*, я разобью дальнѣйшее изслѣдованіе на параграфы, что облегчитъ мнѣ необходимыя ссылки.

Общія замѣчанія.

§ 1. Сочетанія *αr*, *αl* могли или сохранять свои краткія плавныя, или замѣнять ихъ долгими подъ вліяніемъ родственныхъ образованій, т. е. рядомъ съ частью продолжавшими свое существованіе, частью исчезавшими формами, какъ *raǫp̃jā*, *saǫz̃eñka*, *taǫk̃nūti*, *vǫgx̃nūti*, являлись, подъ вліяніемъ родственныхъ образованій, какъ *roǫp̃jā*, *soǫz̃eñka*, *toǫk̃nūti*, *voǫgx̃nūti*, формы: *raǫp̃jā*, *saǫz̃eñka*, *taǫk̃nūti*, *vǫgx̃nūti*. Такимъ образомъ нашему изслѣдованію подлежитъ судьба сочетаній *αr*, *αl* съ краткими и съ долгими плавными.

I. Сочетанія съ краткими плавными.

§ 2. Сочетанія *αr*, *αl* съ краткими плавными были извѣстны въ общерусскомъ языкѣ какъ подъ удареніемъ, такъ и безъ

ударения. Такъ при *vъrzgnuti* было извѣстно не только *vъrzgnûti*, но и *vъrzgъnuti*; поэтому не только *vъrzgъnûti*, но и *vъrzgъnuti*. Еще въ общерусскомъ сочетанія *αг*, *αх* переносились изъ образований на -*ънути*, -*ъкати*, -*ътати* и т. п. въ образования на -*ати*, т. е. при *vъrzgъnûti*, *vъrzgъnuti* стали извѣстны и *vъrzgâti*, *vъrzgati* вмѣсто и при *vъrzgati*.

А. Сочетанія *αг*, *αх* подъ удареніемъ.

§ 3. Сочетанія *αг*, *αх* съ краткими плавными измѣняли свою гласную *α* подъ удареніемъ въ гласную полного образования. Качество этой гласной зависѣло отъ гласной слѣдующаго слога: *α* измѣнялось въ *а*, когда въ слѣдующемъ слогѣ было *а*,—въ *у*, когда въ слѣдующемъ слогѣ было *у*, въ *и*—передъ *и*, въ *е* и *о*—передъ *е* и *о*; передъ слогомъ съ *з*, *з* гласная *α* измѣнялась въ *ы*, звучавшее послѣ смягченныхъ зубныхъ какъ *и*.

§ 4. Примѣры общерусскихъ *ар*, *ал*, на мѣстѣ болѣе древнихъ *αг*, *αх*, передъ слогомъ съ *а*. - *Вързати*, - *вързати* въ *завързати* (запачкати): Покров. (Сл. Акад.), *навързати* (наѣсть) Псков. и Осташ. (Доп.) и *свързати* (сѣсть): тамъ же; *развързати* (расклеить, сбиться съ толку): Чистоп. (Буличъ); ср. *ворзати* (торопливо хлебать): Петроз. (Иваницкій), *ворзыхати* (хлебать съ жадностью): Челяб. (Оп.), Вытег. (Филим.), *ворзати*, *ворзгати* (чесать, чесаться): Яренск. (Куклинъ), *кóверзати* (плохо сплетенные лапти): Псков. (Савицк.), *кывярзени* (родъ лаптя): Смоленск. (Солнцевъ), а также чешск. *vъzati*, *vъzděti* (скрипѣть, трещать), словацк. *vъzat'* и *vъzgat'* (то же), словенск. *vъzati* (трещать), сербск. *чавързати* (оглушать разговоромъ или нашептываніемъ)¹⁾. *Гъркати* (сильно кричать): великор., бѣлор. и малор., ср. словенск. *grkati* (ворковать, визжать, кричать),

1) Я допускаю въ числѣ префиксовъ (замѣнявшихъ удвоенную глагольную основу) въ общеслав. языкѣ между прочимъ *ча*, *че*, *чи*, *чу*, *чъ*; *ша*, *ше*, *ши*, *шу*, *шь*; *жа*, *же*, *жи*, *жу*, *жь*; *ка*, *ко*, *ку*; *ха*, *хо*, *ху*, *хъ*; *ска*, *шка* и др. Объ этомъ подробно другой разъ въ другомъ мѣстѣ.

чешск. *hrkati* (каркать, кричать, трещать). *Карзатъ* (снимать кожу съ дерева, обрубать вѣтки): Петроз., Вытег. (Кулик.), (обрубать вѣтви у срубленнаго дерева): Петергоф. (Буличъ), (рубить): Каргоп., Бѣлоз. (Доп.), (рубить деревья): Заонеж. (Пѣвинъ), ср. *кѳрзати* (то же, что карзати): Каргоп. (Кулик.), а также словенск. *křzati* (рѣзать дурнымъ ножомъ), сербск. *крзати* (стачивать, обтачивать). *Кархатъ* (жить по маленьку, также болѣть): Осташ. (Доп.), малор. *прикѳрхнути* и *прикорхнути* (согнуться, чтобы задремать), бѣлор. *прикорхнуць* (то же), а также *кѳрхати* (быть нездоровымъ): Опоч. (Оп.), гдѣ ы согласно § 6, и ниже *корыхать* (§ 34). *Куваркатъ* въ *разкуваркаться* (разговориться): Уржум. (Магницк.), ср. *ворчать*, *ворковать*. *Маргатъ* (прихотничать, привередничать): Псков. и Осташ. (Доп.), малор. *змѳргатися* (измучиться работой), ср. *мѳргать* (привередничать въ кушаньяхъ): Псков. и Осташ. (Доп.), *мѳрговать* (брезговать, гнушаться): Владим., Вят., Перм. и др. (Оп.), Лаишев. (Буличъ), а также чешск. *mrhati* (мотать, тратить). *Парскатъ*, съ такимъ удареніемъ чит. вѣроятно *парскать* (рвать бумагу, ситецъ, холстъ): Яренск. (Куклинь), ср. *пѳрснуть* (рвануть, ударить): Псков. и Осташ. (Доп.), при чемъ *пѳрснуть* подъ вліяніемъ *пѳрскать*; ср. *пѳрсать* (рѣзать безъ толку): Псков. и Осташ. (Доп.), *пѳрскнуть* (ударить): Новгор. (арх. Антоній), *пѳрснуть* (сильно ударить): Кашин. (Смирновъ), Тихв., Яросл. (Оп.), (ударить, стрѣльнуть): Покров. (Мухановъ), а также ниже *пѳрснуть*. *Пѳрхатъ* (тлѣть): Вят. (сообщ. Богоявленскаго въ его Мат. по Осинск. у. Пермск. губ., Ак. Н.), ср. словенск. *přh*, *přhávica* (горячая зола). *Сѳркати* (фыркать): малор., бѣлор. *сѳркаць* (храпѣть), ср. словенск. *sřkati* (пить глотками), польск. *sařkać* (втягивать въ себя воздухъ, сопѣть, фыркать: аг. вм. ¹ег подъ вліяніемъ *sařnać), чешск. *sřkati* (пить глотками, плакать), сербск. *сѳркати*, *сѳркнути* (то же). *Тѳрмати* (рвать, спутывать, сбивать), малор., ср. великор. *тормошѣть*, *тормошѣть*: Уржум. (Магницк.), малор. *термосѣти*, *тормосѣти*, угрорусск. *тѳрмати*, *тѳрмати* (рвать, щипать): Верхратскій, Знадоби, І, великор. *кутерьмѣ*, ср. еще

чешск. trmati и trmáseti (мучить, утомлять), польск. tarmosić się (тормошиться). *Фъркатъ* (сморкать): Владим. (Мат. Ак. Н. № 17), фърнуть (чихнуть, неопрятно сморкнуться): Псков. (Савицкий), ср. малор. фъркати (фыркать), чешск. frkati (фыркать), словинск. fřkati и fřcati (фыркать), обл. польск. farkać (smar-kać), сербск. фъркати (мурлыкать, ворчать), изъ общеслав. *хъ-въркати. *Хъркатъ*, великор., малор. хъркати, ср. малор. хъркати (говорить охриплымъ голосомъ), ухъркаться (устать задохнувшись), хъркать (храпѣть): Колым. (Богоразъ), ср. польск. chaćkać (плевать, жадно пить), chaćkać się (драться, грызться), чешск. chrkati (кашлять, харкать), сербск. хрѣкати се (ссориться, грызться), словенск. hřkati (харкать, храпѣть). *Чъркати* (бить, толкать), малор., ср. чъркати (то же), черк его у пику, великор. чъркать, черкнѹть (рѣзнуть): Переясл.-Владим. (Мат. Ак. Н. № 24). *Шъркатъ* (кидать), великор. (Даль), (за-гребать ногами, шататься, шляться): Уржум. (Магницк.), от-сюда и швѣркнѹть, ср. словенск. švřkati (хлестать, прыскать), сербск. чврѣкнути (толкнуть), а также ниже швѣркнѹть (§ 6). *Шѣркатъ* (тереть, скрести, шуршать), великор., малор. відшѣр-кувати (соскребывать, срывать), ср. шѣркать (тереть): Каргоп., Пуд. (Кулик.), (тереть, шаркать): Сольвыч. (Иваницк.), шер-кать (теребить): Оснн. (Богоявленскій), шорконѹть (хватить, дернуть): Пинеж., Мезен. (Подв.), Вытег. (Кулик.), а также словенск. štrkati изъ *šrkati (хлестать, лопаться, прыскать). *Шумѣркатъ* (шумѣть, кричать): Курск., Симб., Саратов., Тобол. (Оп.), (ссориться): Солыкам. (Словцовъ), (заботиться, думать): Псков. и Осташ. (Доп.), (кидать, швырять): Болхов. (Сахаровъ), (брезговать): Болхов. (Горожанскій), разшумѣркать (развѣды-вать): Тамб. (Доп.), шумѣркаться (шептаться): Кирилл., Бѣлоз. (арх. Антоній); шумѣркать изъ šu-mřkati, ср. малор. ха-мѣр-кати (бормотать, Слов. Уманц. и Сп.), чумѣркать (§ 11), а также словенск. mřkniti (проворчать), ř-mřkati (пить глотками, издавать чуть слышный звукъ), ниже ср. мѣркнѹть (§ 6). *Шѣ-бѣркатъ* (возиться о мышахъ, шелестить): Уржум. (Магницк.),

шабáркать (шумѣть): Кунгур. (Бум. Срезн.), (шуршать); Осин. (Богоявленск.), отсюда шабáркнуть (бросить, разбить посуду): Урал. (Доп.), ошабáркать (обокрасть): Тобол. (Оп.), ср. ха-бáрк-нуть (то же): тамъ же, хабáрковатый (неряшливый): Колым. (Богоразъ), ср. ниже бѣркнуть (§ 5).—*Пáлхати*, отсюда малор. пáвхати (сильно горѣть, пылать), ср. ниже малор. палáхнути (§ 24) и великор. полыхнѣть (§ 35).

§ 5. Примѣры общерусскихъ ур, на мѣстѣ болѣе древнихъ аг, передъ слогомъ съ у. *Бѣркнуть* (кинуть), великор., малор. бѣркнути (то же), бѣлор. бѣркнуць (кинуть въ воду), набѣркаться (напиться, натолкаться): Болхов. (Сахаровъ), приобѣркнуться (попривыкнуть): Кадник. (Н. Поповъ), обѣркаться (то же): Новгор. (Соловьевъ), ср. бѣркать, бѣркнуть (колотить, толкнуть): Волог., словенск. bŕkati (толкать, отталкивать), сербск. бѣрати (приводить въ безпорядокъ, смѣшивать), а также выше шабáркнуть (§ 4). *Гѣркнуть* (прогремѣть, прожурчать), бѣлор., огѣрнуть (окликнуть): Порх., Псков., Осташ. (Доп.), ср. выше гáркать (§ 4). - *Кѣркнуть* въ скѣркнуть (закаркать): Колым. (Богоразъ), куркать (каркать): тамъ же и Шенк. (Оп.). *Пѣрк-нути* (порхнуть, убѣжать), малор., отсюда запѣрхивать (высоко заскакивать): Онежск. был. Гильф. I, 408, не черный воронъ попорхиваетъ (тамъ же, I, 395), ср. великор. порхнѣть, малор. вспѣрхати, вспѣрхнути, а также словенск. pŕhati, pŕhniti (порхать), чешск. prchati, prchnouti (убѣгать, улепѣтывать), польск. pierzchać, pierzchnąć (то же). *Фѣркнуть* (бросить): Осин. (Богоявленск.), Великоуст. (Протопоповъ), профѣркнуть (вышить): Чебокс. (Магницк.), ср. словацк. fŕkati, fŕknúti (бѣжать). *Шка-бѣртнути* (кинуть, бросить), малор., ср. малор. шкеребѣрть и шкеребѣрть (нарѣзъ, кувыркою), шубѣртати и шобѣртати (искать, рыть, копать, царапать), шабартокъ (шорохъ): Нижнеколым. (Богоразъ), шѣбортъ и стар. щѣбортъ (шорохъ): Даль, а также словенск. brtávsati (шлепать, бросать). *Штѣрк-нуть* (бросить), штѣркнуць (столкнуть), бѣлор., изъ ѣ-torhnúti,

малор. штурхати (толкать), ср. торóхнуть (сильно ударить): Тамб., Рыл., Судж. (Оп.). *Шуркнуть* (потереть, произвести шорохъ, а также шмыгнуть): Даль, ср. выше шаркать (§ 4). *Шурхнути* (кинуть, швырнуть), малор., шурхнуць (откинуть съ негодованіемъ), бѣлор. ср. бѣлор. шóрхаць, шóрхнуць (шаркать, производить шорохъ), шархну́ть (быстро броситься): Псков. и Осташ. (Доп.).

§ 6. Примѣры общерусскихъ ыр (послѣ смягченныхъ зубныхъ: ыр), на мѣстѣ болѣе древнихъ *ѡг*, передъ -ѣнѣти. *Гѣркнуть* (сказать что-нибудь непонятное), бѣлор., гѣрнуть (заворчать): Опоч. (Оп.), ср. выше гáркать и гúркнуть. *Копѣрзнуть, отсюда копѣрзиться (ломаться, упрямиться): Псков. и Осташ. (Доп.), (чваниться): Вят. (Оп.), копѣрза (сварливый человѣкъ): Шенк. (Лыск.), купѣрза (маленькій и капризный человѣкъ): Тверск. (Преображ.), скапѣржный (сбрасывающій съ себя узду, одѣяло): Тарус. (Рождественскій), сюда же чупѣрзнуть (ударить): Симб. (Орловъ), ср. чешск. ргzniti (пачкать, безчестить). *Кувѣрзнуть, откуда кувѣрдать (бросать палку): Молож. (Мат. Ак. Н. № 167), кувѣрдаться (кувыркаться): Владим., Волог., Кпнеш. (Оп.), кувѣрдышки (кувыркомъ) Влад. (Оп.), ср. сербск. шѣврднути, шѣврдати (двигаться взадъ и впередъ, быть непостояннымъ), врѣдати, врѣднути (уклоняться). *Кѣркнуть* (захрипѣть, сказать съ хрипомъ): Тихв. (Доп.), кѣрнуть (издать звукъ, пикнуть): Лодейноп. (Кулик.), ср. чешск. krkatì (рыгать, хрипѣть), сербск. кр̀кнути, словенск. křkniti (пикнуть). *Мѣркнуть* (проворчать, пропѣть невнятно), бѣлор., малор. мѣркнути (проворчать, сказать неразборчиво); мамыркнуть (пискнуть, раскрыть ротъ) вм. момыркнуть: Мещов. (Черныш.), корова мѣркаетъ: Слобод. (прогр. № 41), ср. малор. мóркнути (проворкотать), словенск. mřkniti (пробормотать, пикнуть), а также выше шумáркать (§ 4). *Мѣрзнуть, ср. мѣрзнуть (кинуть, отвѣтить нехотя): Псков. и Осташ. (Доп.); вм. мыргнуть, отсюда и мыргну́ть (отрывистымъ звукомъ дать знать о чемъ-нибудь): Псков.

и Осташ. (Доп.), мыргать (быть прихотливымъ въ ѣдѣ): тамъ же, ср. выше маргать (§ 4). *Обыркнуться, отсюда и обыркаться (сдѣлаться смѣлѣе, привыкнуть къ новому положенію): Нижегород. (Добролюбовъ). *Пыркнущь* (порхнуть), бѣлор., вѣпыркнущь, отсюда и бѣлор. пыркаць, пырхать: Петроз. (Иваницк.), ср. выше пурхнутя (§ 5). *Пырскнуть*, отсюда пырснуть (проткнуть): Болхов. (Сахаровъ), ср. порснуть (сильно ударить): Тихв., Ярослав. (Оп.) и парскать (§ 4). *Пырскнущь* (брызнуть, выско-чить внезапно, лопнуть), бѣлор., великор. пырснуть, а также пырскать и пырскать, малор. пірснути, пірскати, ср. великор. порскать (выгонять звѣря въ поле), порскать, порскнуть (фыр-кать, лопнуть со смѣха), бѣлор. порскаць (чихать, фыркать), малор. попорськати (вспрыскивать), чешск. prskati (брызгать, трещать, фыркать), словенск. prskati (опрыскивать, фыркать), сербск. прскати, прснути (прыскать), прснути (лопнуть), польск. parsknąć, parsnąć, parskać (прыскать, прыснуть, порскать, фыркнуть), верхнелуж. porskać, porsknyć (чихать). *Сыркнуть, отсюда сыркать (втягивать носомъ понюшку): Колым. (Бого-разъ), ср. выше саркать (§ 4). *Тыркнуть*, отсюда тырнуть (су-нуть): Олон. (Кулик.), вл. тыркнуть, бѣлор. вѣтыркнущь (высу-нуть впередъ), отсюда бѣлор. тыркнущь (сунуть, вонзить); тыр-кать (трогать, шевелить удочку): Вытег. (Филим.); малор. втир-кѣтися, втиркнѣтися (вмѣшиваться), дотиркѣти (дотрогиваться), подтыркнуться (подобрать подолъ при работѣ): Мещов. (В. Чер-нышевъ), ср. великор. торкать, торгнуть (воткнуть): Вышневол. (Оп.), торконуть (быстро побѣжать): Вытег. (Филим.), уторкать (уйти, убѣжать): Пинеж. (Пругавинъ), малор. поторкнути (толк-нуть), доторкѣти (дотрогиваться), бѣлор. торкнущь, торкаць (со-вать, толкать), а также чешск. trkati (бодать), сербск. тркати (бѣжать), словенск. trkati, trkniti (стучать, толкать). *Фыркнуть*, великор., отсюда малор. фыркати (выбрасывать), фыркать (бро-сать): Каргоп. (Кулик.), ср. форкать (бить, ударять), форкнуть (убѣжать): Перм. (Волеговъ). *Фырскнуть* (громко разсмѣяться); Заонеж. (Пѣвинъ), Вытег. (Филим.), фырскать: Вытег. (Филим.),

ср. фѳрскати (фыркать): угрорусск. (Верхратск., Знадобя, I). *Хѳлнуть* изъ *хѳлпнуть (подуть, повѳять), отсюда не хѳвнѳтъ (не запахнетъ, будетъ соблюдена тайна): Кадник. (Шустик.), ср. холпѳтъ (подуваешь легкій вѳтеръ): Перм. (Волеговъ), ховпѳтъ, не ховнетъ (не подуетъ, не дунетъ): Тобол. (Зобнинъ, Жив. Ст. 1900 г.), не хѳлнетъ (не подуетъ): Шадр. (Зыряковъ). *Чемѳркнуть* (выпить скоро водки): Перм. (Доп.), ср. словенск. *čmrkati*, *čmrkniti* (пить глотками, пикнуть), а также шмѳркнуть (юркнуть): Петерб. (Водарскій) и выше мѳркнуть. *Шѳркнуть* (шаркнуть, натереть, зашумѳтъ): Даль, (уйти незамѳтно, улепетнуть): Ярослав. (Оп.), ср. выше шѳркать и шѳркнуть. *Шшѳркнути* (зашумѳтъ), малор., отсюда и шѳрхать (вихляться): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше шѳрхнути (§ 5).

§ 7. Примѳры общерусскихъ ир, на мѳстѳ болѳе древнихъ *αr*, передъ слогомъ съ *и* (напр. передъ -ни, въ формахъ повелительнаго склоненія). *Мѳрнуть, отсюда мѳргнуць, мѳргѳць, отглагол. частица мѳргъ (моргнуть, мигнуть), бѳлор.; *и* изъ формы *мѳргни, ср. выше мѳргать (§ 4) и мѳргнуть (§ 6). *Фѳрнуть* (ударить): Тихв. (Доп. и Мат. Ак. Н. № 115), ср. выше фѳркать (§ 4) и фѳркнуть (§ 6).

§ 8. Примѳры общерусскихъ ел, ер и ел¹, ер¹, на мѳстѳ болѳе древнихъ *αl*, *αr*, передъ слогомъ съ *е* или *ѳ*. *Бѳвкнуть* (двинуть, толкнуть), малор., ср. бѳлор. бѳвкаць, бѳвкнуць (ныряя въ воду, производить звукъ), чубѳвкаць, чубѳвкнуць (бросать въ воду), а также польск. *bełkać* (мутить, производить волны); *бѳлкнуть явилось подъ влѳяніемъ *бѳлкнетъ, *бѳлкнемъ. *Жбѳвхнути* (сильно толкнуть), малор., изъ *жѳ-бѳлхнеть, ср. великор. болхѳрь (большой бубенчикъ), а также др.-польск. *bełch* (водоворотъ, пучина), *bełchliwość* (запальчивость). *Тѳвкнуть* (бросить съ силою на полъ), отсюда малор. тѳвкати (жрать), натѳвкаться (наѳстаться); тѳлкать (бить, колотить): Нерч. (Мат. Ак. Н. № 181), ср. великор. толкѳть, толкнуць, толнуць, малор. товкѳнути, штѳвкати. *Дѳлбень, отсюда дзевбѳень (отглагол. частица

отъ дзевбануць, дзевбаць: клюнуть, ударить), бѣлор., отсюда и дзевбаць, дзѣвбаць, дзѣвбнуць, ср. долбиць, ст.-слав. длѣбѣ, словенск. dólbsti и т. д. *Тѣлпень, отсюда тельпѣнь, род. тельпеня, и тельпѣшь (дорожный ребенокъ): Псков. и Осташ. (Доп., 273), ср. ниже тѣлепень, телепѣга (§§ 29, 28). Бѣвзень (дуракъ, простакъ), малор., отсюда и бевзь, изъ *бѣлзнь = *bołzнь, ср. параллельную форму blazнь (русс. блазень, блáзня (похудѣвшій человекъ): Кадник. (Н. Поповъ) польск. blazen, чешск. blázen), какъ при bolgo (болого) существовало blago (русс. и малор. благо). — *Пѣрхнеть, отсюда угрорусск. перепѣрхнути (Верхратск., Знадобя, II), малор. пѣрхати (порхать), ср. выше пѣрхнуць (§ 6) и пѣрхнути (§ 5).

§ 9. Въ началѣ слова сочетанія *αг*, *αх* измѣнялись, такъ же какъ въ серединѣ, въ ар, ал; ур, ул; ер, ел, въ зависимости отъ гласной слѣдующаго слога. Ср. *аркати* (кричать, браниться): Осин. (Богоявленскій), *аркаться* (браниться): Соликам. (Словцовъ), ср. сербск. *ркати*, *ркнути* (храпѣть), а также *ерыкнута* (крикнуть) по § 37¹. Но при этомъ вмѣсто ар, ал, ур, ул являлись яр, ял, юр, юл подъ вліяніемъ параллельныхъ формъ съ *jer*, *joł*. Изъ относящихся сюда случаевъ могу указать на *юркнута*, великор., откуда и *юркнута* (быстро показаться и исчезнуть): Сибир. (Доп.), малор. *юркнута* (скрыться, убѣжать) *юркати* (спотыкаться): Псков. и Осташ. (Доп.): ср. *еркнута*, *еркнута*, *ерконута* (ударить, хлестнуть): Костром., Смол., Олон. (Слов. Акад.), *сѣркнута* (спуститься, слѣзть): Кадник. (Шустик.). Равнымъ образомъ *ю* въ *юрзыкати* (ѣрзать): Псков. и Осташ. (Доп.) заимствовано, повидимому, изъ формы *юрзнута, ср. *ѣрзати*, *ерзати*, *ѣрзнута*, *ерзнута*, *ерзанута* и ниже *ерызнута* (§ 37¹).

Б. Сочетанія *αг*, *αх* передъ удареніемъ.

§ 10. Въ сочетаніяхъ *αг*, *αх* передъ удареніемъ гласная *α* должна была выпасть по тому же правилу, по которому выпадали въ русскомъ языкѣ полукраткія ѣ, ъ. Оказавшаяся между

согласными плавная *г* (а также въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ *х*) выпадала, ср. выпаденіе ея въ случаяхъ, какъ кстить, Псковъ, древнерусск. *ккакын*. Но полученныя послѣ выпаденія слоговъ *аг*, *ах* группы согласныхъ не сохранялись въ этомъ видѣ, благодаря вліянію родственныхъ образований. Съ одной стороны, эти родственныя формы передавали имъ свои гласныя, т. е. какъ *о*, *е*, такъ и *а*, *у*, *ы*, *и*, являвшіяся на мѣстѣ *а*, согласно §§ 3—9; съ другой стороны, въ подобныя группы проникала плавная изъ тѣхъ же родственныхъ формъ, при чемъ плавная эта получала за собой гласныя *о*, *е*, а также *а*, *у*, *ы*, *и*, заимствованныя изъ сочетаній *ара*, *уру*, *ыры*, или и т. д. (объ этихъ сочетаніяхъ см. ниже).

а. Гласная на мѣстѣ сочетаній *аг*, *ах*.

§ 11. Примѣры, гдѣ *аг*, *ах* замѣнены гласною *а*. *Вазгáнѣтъ* (пачкать): Порх. (Доп.), *вазгáнъ* (пачкунъ): Псков. и Осташ. (Доп.), *вазгáла*, *вазгáлья* (Даль); отсюда и *вазгúнъ*: Псков. и Осташ. (Доп.); *вáзгáтъ* (пачкать): Псков. и Осташ. (Доп.), *вáзгáтъся* (мараться): Новотор. (Оп.) явились вмѣсто *взгáтъ, *взгáтъся подъ вліяніемъ *вáрзгáтъ*, ср. выше *вáрзáтъ* и *вáрзгáтъ* (§ 4); *вазгáнъ* восходитъ къ глагольной основѣ *vazgz-* въ *vazgz-ъnùti*. *Вагáнѣтъ* (баловать, шутить, играть): Волог. (Оп.), *вагáнъ* (мужикъ, крестьянинъ): Молож. (Доп.), ср. *варгáнъ* (не-ряха): Псков. (Доп.), *варгáнѣтъ* (кипѣть): Волог. (Оп.), (шумѣть): Перех. (Оп.), *варгáсья* (шутливая женщина): Тихв. (Доп.), *варгáласья* (то же): Сольвыч. (Оп.); *ваганъ* восходитъ къ глагольной основѣ *varg-* въ *varg-ъnùti*, чешск. *vrhnouti* (бросить, кинуться), сербск. *vr̃gnuti* (класть, ставить). *Пазáнѣтъ* (горѣть сильнымъ пламенемъ съ трескомъ): Перм. (Оп.), Великоуст. (Протопоповъ), (драть, сѣчь): тамъ же (Протопоповъ), *пазгáтъся* (драться): Кадник. (Н. Поповъ), *пазгúнъ* (сильно ударить): тамъ же, *пс-пазгáтъ* (разорвать намелко): Кадник. (Шустик.), ср. *пльзгáтъ* (по § 18): *сверкать*, *искриться*: Перм. (Оп.); основа *pořgz-* при *pořsk-*, ср. словенск. *plasĩkati* и *plajz̃ikati* (пылать, ярко горѣть).

Таганить (таскать) бѣлор., ср. малор. тарганѣти (влечь, тащить, насилу везти); *тарганъ восходитъ къ глагольной основѣ *tagg-* въ *tagg-ynùti*, ср. бѣлор. торгаць, торгануць, малор. которгати (дѣргать съ силою). *Сахтіти* (пылать, трещать, тяжело дышать), малор., ср. сарахтіти (то же, что сахтіти, по § 24); сахтіти вм. сарк-ѣтѣти, ср. выше саркати (§ 4). *Хабѣръ, отсюда хвѣбрий, хвабрувати, малор., фѣбрый: Орловск. (Сполоховъ), хвабріться: Болховск. (Сахаровъ), см. ниже хорѣбрий (§ 37). *Чумахнѣться, откуда чумѣхнутъ (поцѣловаться): Вят. (Оп.), ср. бѣлор. шумѣрхаць, шумѣрхнуць (производить шорохъ, грубить, швырять), а также словенск. *čmŕha* (*der Muckser*); рядомъ чумѣркатъ (то же, что чумахнутъ): Вят. (Оп.), чумѣркатъ (мѣшкать, зѣвать): Тамб., прочумѣркатъ (протрезвиться): Уржум. (Магницк.) и выше приведенное шумѣркатъ. *Шакнѣти* (отрѣзать, украсть): угрорусск. (Верхратскій, Знадоби, I), ср. шѣркатъ (§ 4). *Швакнѣти, отсюда швѣкнутъ (ударить): угрорусск. (Верхратскій, Знадоби, I), ср. шѣркатъ (§ 4). — *Спахнѣти*, малор. (вспыхнуть, Слов. Уманца и Спільки), отсюда спѣхнутъ, спѣхувати (Слов. Желех.), ср. выше пѣхати (§ 4) и ниже спалахнутъ (§ 24).

§ 12. Примѣры, гдѣ *ѣ* замѣнено гласною *у*. *Окунѣться*, окунѣться, великор., ср. окурнѣться (погрузиться): Заонеж. (Пѣвинъ), укурнѣться (окурнѣться): Шадр. (Зыряковъ), Колым. (Богоразъ), окуркнѣвать (погружать): Заонеж. (Пѣвинъ) и ниже окѣркнѣть (§ 15). *Тусѣти* (бить, наносить сильные удары), малор.: образовано изъ предполагаемаго *туснѣти, ср. малор. торсати (тормошить, толкать, трясти), торсонѣти. *Чуснѣть, отсюда чѣснѣть (ударить): Старорусск. (Доп.), ср. черснѣть (сильно ударить): Псков. (Доп.), малор. черсѣти, черснѣти (царапать). *Чубухнѣть, отсюда чубухѣть, чубѣхнѣть (кланяться до земли): Тихв. (Оп.), ср. ниже чебурахнѣть (§ 39) и чубѣхѣть (§ 13). *Шмугнѣть, отсюда шмугѣть (шаркать, стирать воду со стола): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. бѣлор. шмургаць и сморгѣць (тереть, обти-

рать треніемъ). *Шухнѹтъ* (прогнать, отругать): Осин. (Богоявленскій), шухать (прогонять, толкать): Оренб. (Досіевскій), малор. зшухнути (пропасть, исчезнуть), ср. выше шѹрхнути (§ 5). *Шугнѹтъ* (прогнать, обругать), отсюда шугать, малор. шугати, шѹгнути (прилетать, спѣшить, а также подбрасывать), вшугнѹти (быстро вбѣжать), ср. шургіч, малор. (междометіе, означающее быстрое бросаніе), шургать, шургнѹтъ (провалиться сквозь что-либо): Обоян. (Доп.). *Штухнѹти, отсюда штѹхнути, штѹхати (толкать), малор., ср. выше штѹрхнуць (§ 5).

§ 13. Примѣры, гдѣ *аі*, *аі* замѣнены гласною *и*, а послѣ смягченныхъ зубныхъ и задненебныхъ *и*. *Выздырѹтъ (поспѣшно хлебать), отсюда, быть можетъ, фонетически вуздырѹтъ (ѣсть съ жадностью): Тороп., Холмск. (Доп.), вузырѹтъ (чрезмѣрно много ѣсть): Волог. (Оп.), вуздырѹтъ (хлебать): Цивил. (Оп.); *выздырѹтъ изъ *vazdyg'ati*, *vazgug'ati*, ср. выше вѹрзать, вѹрзгать (§ 4), вѹзгѹнѹтъ (§ 11) и ниже воздырѹтъ (§ 14), а также ворѹыздѹтъ, вырѹыздѹтъ, вѹрѹыздѹтъ (§§ 34, 39, 40). *Гызгнѹти, отсюда гѹзандѹтъ (тихо, медленно идти): Вытег. (Филим.), ср. гѹлзѹтъ, гѹлзонѹтъ (ползѹтъ, скользѹтъ): тамъ же. *Кызгнѹти, отсюда малор. кѹкнѹти (околѣтъ), скѹкнѹти (пикнѹтъ), скѹкѹтъ да пропасть: Колым. (Богоразъ), ср. кѹркѹтъ (быть нездоровымъ): Опоч. (Оп.), кѹркнѹтъ (пропасть, утратиться): тамъ же, и ниже кекнѹтъ (§ 15). *Пыскгнѹти, отсюда опѹсконѹтъ (обнюхивать пищу и не ѣсть): Пошех. (Мат. Ак. Н. № 169), пѹсконѹтъ (сорить въ комнатѣ, тратить что-нибудь попусту): Яренск. (Титовъ), ср. выше пѹрскнѹць (§ 6). *Осмыгнѹтъ (очистить треніемъ): Горбат. (Доп.), ср. бѣлор. обсмѹргаць (обдергать, протереть) и ниже смонѹтъ (§ 14). *Чвыггнѹтъ, отсюда чвѹкнѹтъ (ударить): Псков. и Осташ. (Доп.), чвѹкѹтъ (бить кулакомъ по лицу), ср. малор. чвѹркѹти, чвѹркнѹти (прыснуть, выскочить); чвѹркѹтъ (пренебрегать предлагаемымъ): Старорус. (Доп.), (хлебать поспѣшно): Оренб. (Оп.); восходитъ къ сѣ-*varkъnuti*. *Чмыгнѹтъ* (ударить): Покров. (Мухановъ),

*чмыхнѹть, отсюда чмѣхать (стирая бѣлье, тереть его): Осташ. (Доп.); ср. чмурыхать (§ 39). *Чубыхнѹть, отсюда чубыхать (класть поклоны): Кадник. (Н. Поповъ), ср. чубарáхнута (§ 24) и чубѹхнута (§ 12). Штыхнѹть, отсюда малор. штихати (толкать), ср. штирхонѹти (кольнуть, шпигнуть) и штѹхнути (§ 12). *Чикнѹть, отсюда чѣкнуть (ударить): Капин. (Смирновъ), малор. перечѣкати, перечѣкнути (перерубить), чѣкнути (надрѣзать), ср. бѣлор. чиркнѹць (ударить), великор. чѣркнута, чѣрка, а также черкнѹть (рѣзнуть): Переясл.-Владим. (Мат. Ак. Н. № 24), малор. чѣркати, чѣркнути (ударить), ср. выше чѣркати (§ 4). *Шихнѹть, отсюда шѣхнута (толкнуть): Онеж. (прогр. № 41), ср. шухнута (§ 12). — Жбихнѹти (сильно толкнуть), малор. ср. жбѣвхнути (§ 8). *Шебыхнѹть, отсюда шебыхнута (бросить камнемъ): Петроз. (Кулик.), ср. предыдущее (?). *Тѣцнѹть, отсюда тѣцнути, тѣцкати (ударять), малор.; ср., быть можетъ, тѣцъ въ толыснута (§ 34).

§ 14. Примѣры, гдѣ *а*, *ѣ* замѣнены гласною *о*. *Возыръѣть*, *воздыръѣть* (ѣсть, хлебать съ жадностью): Переясл. - Владим. (Мат. Ак. Н. № 23), (поспѣшно хлебать): Олон. и Усол. (Оп.), *воздыръѣть* (хлебать): Молож. (Мат. Ак. Н. № 167), (быстро ѣсть похлебку, а также ударять): Вят. (Васн.), *возыръѣть* при *ворзыръѣть* (поспѣшно хлебать): Заон. (Пѣвинъ), *возыръѣть* при *ворзыхъѣть* (то же): Вытег. (Филим.) и др., ср. выше *варзати* (§ 4) и *выздыръѣть* (§ 13). *Котошѣть* (бить, колотить): Шадр. (Зыряковъ), *укотѣшѣть* (убить): Тобол. (Зобнинъ, Жив. Ст. 1900), ср. *прикаторшѣть* (приколотить) у Левитова («ужъ не *прикаторшѣть* ли мнѣ ее на старости лѣтъ?» I, 552). *Москати вмѣсто чего малор. *мѣскати* (бить, стучать); *москотати* (постукивать чѣмъ-либо легкимъ, поколачивать, лепетать): Тихв. (Доп.), ср. малор. *мѣрскати*, *мѣрснути* (ударить слегка), чешск. *mrskati*, *mrsknouti* (хлестать, бросать), верхнелуж. *moraskać*, *mórnyć* (то же). *Насмока, отсюда *насмѣка* (насморкъ): Перм. (Волеговъ), Осин. (Богоявленск.), ср. *насмѣрка*: Курмыш.

(прогр. № 110). *Смонѣть* (отдирать листья съ вѣтокъ): Петроз. (Кулик.), (чесать, шаркать ногами): Псков. и Осташ. (Доп.), осмонѣть (очистить треніемъ): Псков. и Осташ. (Доп.), отшмонѣть (оттереть, напр. вѣнякомъ въ банѣ): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. бѣлор. насмѣргаць (надѣргать), обсмѣргаць (обдѣргать, протереть), шмургаць и сморгаць (тереть), малор. обшморга́ти (снять кожу), а также выше осмыгну́ть (§ 13). *Сохтовати* (спѣшить, скоро дѣлать что-нибудь), малор., ср. малор. сорохтувати (заботиться, хлопотать о чемъ-нибудь). *Стохтѣться* (наладиться, приготовиться): Вытег. (Филим.), ср. торохтѣться (торопиться): Молож. (Мат. Ак. Н. № 167). *Токать, отсюда то́кать (сильно биться, стучать): Осин. (Богоявленскій), ср. то́ркать (колотить, стучаться). *Томошѣться* и томашѣться (суетиться, метаться): Даль, ср. тормошѣть, и выше та́рмати (§ 4). *Токмачити* (плотно укладывать, утаптывать, вколачивать), малор., ср. товкмачити (въ томъ же значеніи): Слов. Шейк.

§ 15. Примѣры, гдѣ *ѡ*, *ѡ* замѣнены гласною *е*. **Кекну́ть*, отсюда кѣкну́ть (сильно ударить): Владим., Яросл. (Оп.), (погибнуть, умереть): Владим. (Оп.), (окончить жизнь): Шуйск. (Гареллинъ), малор. окѣкну́тися (остаться), ср. кѣркнуть (погибнуть, умереть): Бѣжецк. (Оп.), окѣркнуть (умереть, погибнуть): Болхов. (Горожанскій), а также словенск. kŕkniti и sŕkniti (околѣть, высохнуть, зачахнуть), ср. выше кыкну́ти (§ 13). *Темесѣть* (бить, колотить), темесѣться (возиться, шумѣть): Осташ. (Доп.), темѣшить (тащиться, брести): Орл. (Оп.), ср. выше томошѣться (§ 14). *Чесанѣть* (сильно ударить): Псков. и Осташ. (Доп.), чеснѣть (ударить): Тихв., Вытег. (Оп.), счеснѣть (сильно содрать или ссадить кожу): Арханг. (Оп.), счеснѣчить (то же): Пинеж. (Пругавинъ), ср. малор. черснѣти и приведенное выше чѣснѣть (§ 12). — **Бехну́ть*, отсюда малор. бѣхати (колотить), бѣбѣхнути (ударить), ср. жбѣвхнути (§ 8) и приведенное выше жбихнути (§ 13). *Темѣшитъ* (бить, колотить кулаками), втемѣшитъ (вбить); втемѣчѣться (заупрямиться): Заонеж. (Пѣвинъ), темѣчѣть

(вяло, тихо говорить, мямлить): Великоуст. (Протопоповъ), ср. выше малор. товкмáчити (§ 14).

§ 15¹. Въмѣсто *а, у, о* указаннаго въ §§ 11, 12, 14 происхожденія находимъ и *я, ю, ё*; палатализація и удареніе явились подъ вліяніемъ родственныхъ формъ съ *ер, ир, ере, при, плл.* *Бякну́ть* (сильно ударить о землю): Владим., Тамб. (Оп.), (буркнутъ): Колым. (Богоразъ), вм. *бакну́ть, ср. малор. беркиць (о паденіи вверхъ ногами). *Тя́бкать* (жевать, ёсть), тя́бкаться (кусаться): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. теря́бка (отщипывать, ёсть): тамъ же. *Тю́кать*, тю́кнуть (рубить): Вышневол., Осташ., Курск. (Г. Вѣд. 1851 г.) и др., ср. тѣ́лкать (§ 8). *Тѣ́хати*, тѣ́хати (стучать), малор., тюхѣсь въ ноги (бухъ): Колым. (Богоразъ), ср. телѣ́хнути (сильно стукнуть, § 28). *Тю́снуть* (сильно ударить): Заонеж. (Пѣвинъ), ср. выше тыцну́ть (§ 13) и то́льснуть (§ 34). *Тя́мѣть*, ср. тя́мѣться (смотрѣть, любопытствовать): Болхов. (Сахаровъ), отсюда тя́мѣть (знать, смыслить): Дон., Курск., Росл. и др. (Оп.), (говорить, настаивать на своемъ убѣжденіи): Псков. и Осташ. (Доп.), втя́мѣть (запомнить): Псков. (Савицкій), малор. тя́мѣти, тямувáти, отсюда тямка, тямъ (память, уразумѣніе): Псков. (Доп.), ср. тѣ́мѣть (твердить одно и то же): Вят. (Доп.), втѣ́мѣлось (запомнилось): Солпкам. (Словцовъ), утѣ́мѣться (улаживать глазами): Колым. (Богоразъ), ср. еще предположенное въ § 41 *та́лмать, а также болѣе первоначальное то́лмѣть, толмѣть, то́лмѣть (толковать, объяснять, долбѣть, зубрить, понимать, взять въ толкъ): Даль, зато́лмѣть (стоять на своемъ, убѣдить, запомнить): Вят. (Васн.); тя́мѣть непосредственно изъ *тмѣ́ть, а это изъ *talmiti. *Тя́кать* (рубить, сѣчь): Осташ. (Доп.), малор. тя́кнѣти (толкнуть, тронуть), ср. выше тю́кать. *Тя́пать* (идти съ напряженіемъ), тя́паться (шататься, хлябать): Псков. (Доп.), малор. тя́пати (рубить медленно и тихо), ср. ниже телепа́ться (§ 28).

§ 16. Въ началѣ словъ можно найти нѣсколько примѣровъ, гдѣ *аг* замѣнено черезъ *ю*, ср. указанные выше, въ § 9, случаи

съ юр. *Юхнѣтъ* (ударить): Псков. и Осташ. (Доп.), (отставить, удалить): Обоян. (Доп.), отсюда и юхнуть (пропасть): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. ниже (§ 37¹) ерыхнѣтъ, ерыхать (ударять, стегать); итакъ юхнѣтъ вм. *ѣхнѣти*. *Юхнѣтъ, отсюда юкнѣтъ (стукнуть): Шенк., Тихв. (Оп.), (скрыться, исчезнуть): Псков. и Осташ. (Доп.), (ударить, стукнуть): Колым. (Богоразъ), юкнѣтъся (удариться головой обо что-нибудь): Сибир., Осташ. (Доп.), бѣлор. юкнѣць (юркнѣтъ, стукнѣтъ, ударить), юкать (громко стучать): Яренск. (Титовъ), Великоуст. (Протопоповъ), ср. выше юркнѣтъ (§ 9). *Южнѣти* (шмыгнуть, уйти): Полтавск. (Закревскій), ср. ергонѣтъ (ударить, потереть): Петроз. (Слов. Акад.), ёргать (ёрзать, тереть, драть): Пермск. (Даль). *Юзнѣтъся, отсюда юзнѣтъся (сильно удариться): Вытег. (Филим.), юзгаться (возиться на одномъ и томъ же мѣстѣ): Тобол. (Зобнинъ, Жив. Ст. 1900), ср. ерзанѣтъ (ударить, толкнуть): Ряз. (Слов. Акад.), ёрзать, ерзѣтъ. *Юснѣтъ, отсюда юснѣтъ (сильно ударить въ ухо): Псков. и Осташ. (Доп.), юскачь и юститъ (ѣсть): тамъ же, ср. ёрскачь (скоблить, ударять): Вытег. (Слов. Акад.), сербск. рѣскачи (ѣсть, разгрызать съ шумомъ).— Быть можетъ, ёкнѣтъся: Тихв., екнѣлся: Слобод. (Слов. Акад.), бѣлор. ёкнѣць (ударить) также восходятъ къ *ѣхнѣти*.

б. Сочетанія *р, л* — гласная на мѣстѣ болѣе древнихъ *ѣх, ѣл*.

§ 17. Примѣры, гдѣ *ла, ра* замѣнили *ѣх, ѣл*. *Пласнѣтъ* (ударить): Перм. (Волеговъ), ср. полосонѣтъ, полосовѣтъ, а также польснѣтъ (§ 34). *Праснѣти отсюда отсюда праснѣти (бросить съ силой), праскати (трещать, грохотать), малор., ср. парснѣтъ (§ 4) и ниже (§ 24) попарасканий (треснувшій, надорванный). *Трахнѣти* (сильно ударить), малор. (Слов. Шейковск.), отсюда трахнѣтъ (сильно ударить): Рыл., Судж. (Оп.), бѣлор. трахаць, трахнѣць; трахнѣтъ (удариться): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. малор. торѣхнѣти, торѣхкати, а также ниже тарѣхнѣтъ (§ 24). *Фраснѣти, отсюда фраснѣти (ударить), малор., ср. фѣрснѣтъ (рвануть): Псков. и Осташ. (Доп.); корень *върз-*, откуда при из-

вѣстныхъ условіяхъ, о которыхъ скажемъ въ слѣдующей главѣ, върс-, върц-.

§ 18. Примѣры, гдѣ ры, лы замѣнили *αг*, *αλ*. *Прыхнѹти, откуда прѣхнути, прѣхати (фыркать), малор., ср. малор. пѣрхати, пѣрхнѹти (то же), западнорусск. пѣрхать (фыркать): Даль, малор. запѣрханный (страдающій удушьемъ), попѣрхнутися, великор. поперхнутъ, першить, а также словенск. pŕhati (фыркать). *Трыкѣть* (будить): Самар. (Садовниковъ), ср. ниже тырыкѣть (§ 40), тѣркнутъ (§ 7).—*Хлызнѹть, отсюда схлызѣть (незамѣтно уйти): Вытег. (Филим.), ср. хѣлзать (ходить взадъ и впередъ): Владим. (Доп.); (шататься, хлябать): Спасск.-Казан. (Доп.), ср. ниже хѣлзѣть (§ 34). *Ухлызнѹть* (утонуть): Костром. (Оп.), ср. голзонѹть, гѣлзѣть: (скользить, вывертываться изъ рукъ): Вытег. (Кулик., Филим.), проголѣзѣина (полынья): Шенк. (Оп.).

§ 18¹. Примѣръ, гдѣ ли замѣнило *αλ*. *Хлизѣть, отсюда хлизѣть (не стоять на мѣстѣ, трусить): Великоуст. (Протоповъ), схлизѣть (обмануть въ игрѣ): Капн. (прогр. № 117), ср. выше схлызѣть (§ 18).—Примѣръ, гдѣ ре замѣнило *αг*. *Трекѣть*, отсюда трѣкать (бить, колотить), дотрѣкаться (достучаться): Великоуст. (Протоповъ), трѣкнутъ (удариться, треснутъ): Шадр. (Зыряковъ).

в. *Нефонетическая замѣна сочетаніями ар, ыр и т. д.*

§ 19. Какъ видно изъ предыдущихъ примѣровъ, весьма обычною замѣною *αг*, *αλ* въ положеніи передъ удареніемъ являются сочетанія ар, ал, ыр, ур и т. д., заимствованныя изъ такихъ формъ, гдѣ эти сочетанія развились подъ вліяніемъ ударенія. Ср. *варзѣть* (шалить): Кадник. (Доп.), (разрывать безъ толку): Порх., Новорж. (Доп.), заварзѣть (запачкать): Вят., Покров. (Слов. Акад.), варзѣть и варзѣкать (худо писать, толсто прясть): Шадр. (Зыряковъ), каварзѣкать (марать, пачкать, плохо прясть): Уржум. (Магницк.); варгѣнить (плохо сказать или сдѣлать): Ряз. (Ловцовъ); шварнѹть (рвануть): Псков. и Осташ. (Доп.); малор. харчѣти (храпѣть), захарчѣти (начать храпѣть), харчѣть (хри-

пѣть): Великоуст. (Протопоповъ); окарзѣть (испортить): Шенк. (Плечевъ); тарзѣть (терзѣть, таскать): Великоуст. (Протопоповъ); шабаркѣть (хлопотать о пустякахъ, дѣйствовать безтолково): Уржум. (Магницк.); подтархѣться (подтыкаться): Арханг. (Михайловскій); шабарчѣть (шумѣть): Кунгур. (Бум. Срезн.); *гурчѣть* (ворчать, бурлить): Псков. и Осташ. (Доп.), малор. загуркотѣти, нагуркотѣти (загремѣть, зашумѣть); прикурнѣть (сѣежиться и присѣсть въ уголокъ): Волог. (Обнорск.), ср. малор. прикорхнѣти (то же), корнѣть (прилечь для отдыха): Шуйск. (Гарегинъ); малор. туркотѣти, туркотѣти (стучать, ворчать); шуркѣть (швырять): Оренб. (Оп.), малор. шурнѣти (шаркнуть); малор. смурнѣти (ударить), ср. бѣлор. сморгануць (дернуть); шурхнѣть (кинуть): Псков. и Осташ. (Доп.), бѣлор. шурхѣць (отбрасывать съ негодованіемъ); бѣлор. штурхѣць, штурхануць (толкать, бросать); укурнѣться (окунуться): Шадр. (Третьяковъ) и др., вѣкурнѣть (вынырнуть): Перм. (Волеговъ); бѣлор. *швыргѣць*, швыргнуць (бросать); скавырзѣкать (сдѣлать какъ-нибудь, на скорую руку): Покров. (Мухановъ); кувырѣчить (зашивать): Старорус. (Доп.); мыргнѣть (дать знать о чемъ-нибудь отрывистымъ звукомъ): Псков. и Осташ. (Доп.), великор. пырскѣть (выгонять изъ лѣсу звѣря); бѣлор. пырхѣць, пырхѣть (порхѣть): Петроз. (Иваницк.); гырчѣть (ворчать): Опоч. (Оп.); бѣлор. чиркнѣць (ударить); ширкнѣць (бубенчикъ): Арханг. (Доп.); малор. тирмѣсити при термѣсити и термѣсити (трясти, тормошить); бѣлор. тыркнѣць (сунуть, тыкнуть), малор. втиркнѣтисѣ (всунуться, вмѣшаться); бѣлор. тырчѣць (торчать); малор. пирхнѣти (фыркнуть); малор. штирхонѣти (пробуравить, проколоть съ сплюю); бѣлор. *миргѣць*, миргнѣць (моргаць, мигать); тильмѣчить (настоятельно приказывать): Жиздр. (Добров.), ср. выше токмѣчити (§ 14), темѣчить (§ 15); бѣлор. *дзевбанѣць*, дзевбануць (клонуть, ударить); тельпѣнь, тельпѣшъ (дородный ребенокъ): Псков. и Осташ. (Доп.); тельпѣть (блудить): Колым. (Богоразъ); забельшѣть (истратить, промотать): Курск., Руз., Смол., Тамб. (Оп.), (испортить, повредить): Жиздр. (Добров.), ср. ж-бѣвхнѣти

(сильно толкнуть), указанное въ § 8; *тюльпѣнь* (толстый, неповоротливый человѣкъ): Боровск. (Черныш.), *тюльпá* (драка): Колым. (Богоразъ), ср. выше *тѣльпень* (§ 8) и ниже *телепѣнь*, *телепѣга*, *тильпнуть*.

II. Сочетанія съ долгими плавными.

§ 20. Мы видѣли въ § 1, что сочетанія α г, α й, явившіяся результатомъ сокращенія (нефонетическаго) сочетаній $\bar{\alpha}$ г, $\bar{\alpha}$ й, α г, α й и т. д., могли замѣняться сочетаніями α г, α й, съ $\bar{\alpha}$ г, $\bar{\alpha}$ й, замѣняемыми изъ продолжавшихъ свое существованіе сочетаній $\bar{\alpha}$ г, $\bar{\alpha}$ й, α г, α й и т. д. Замѣна (нефонетическая) краткихъ плавныхъ долгими въ сочетаніяхъ α г, α й отразилась на переходѣ неударяемой гласной α передъ плавной, — гласной, бывшей, какъ мы видѣли, полукраткой и потому подлежащей выпаденію, — въ краткую гласную того же ряда, которую мы обозначимъ тою же буквой α . Эта гласная, въ противоположность полукраткой гласной передъ г, й, не подлежала выпаденію въ положеніи не под удареніемъ; она стремилась во всякомъ положеніи къ переходу въ гласную полного образованія; ср. переходъ краткихъ $\bar{\alpha}$ и $\bar{\alpha}$ под удареніемъ и безъ него въ α и α , въ противоположность полукраткимъ $\bar{\alpha}$ и $\bar{\alpha}$, выпадавшимъ въ положеніи не под удареніемъ. Переходъ α полукраткаго въ α краткое передъ удлинившеюся плавною особенно ясно указываетъ на количественное различіе обоихъ α въ положеніи, съ одной стороны, передъ краткой, а, съ другой, передъ долгой плавной: $\bar{\alpha}$ г перешло въ α г въ результатѣ вліянія на $\bar{\alpha}$ г сочетаній $\bar{\alpha}$ г съ краткимъ, а не полукраткимъ $\bar{\alpha}$.

§ 21. Подобно тому какъ краткое α под удареніемъ въ сочетаніяхъ съ краткими плавными принимало окраску слѣдовавшаго за нимъ звука, то же α безъ ударенія въ сочетаніяхъ съ долгими плавными принимало окраску слѣдовавшаго за нимъ звука. Звукъ этотъ являлся слѣдствіемъ тѣхъ фонетическихъ измѣненій, которымъ подверглись долгія г и й. Въ положеніи послѣ α они такъ же, какъ послѣ α , е и $\bar{\alpha}$, $\bar{\alpha}$, развивали изъ себя

гласную, т. е. $\bar{r}$ и $\bar{r}^1$ переходили въ сочетанія r и r^1 — гласная. Качество этой гласной въ положеніи за o , e и z , $ь$ обуславливалось, какъ мы видѣли, этими предшествовавшими долгимъ плавнымъ звуками: $o\bar{r}$ переходило въ $ого$, $ь\bar{r}$ въ $ьгъ$, $ь\bar{r}$ въ $ьгъ$ и т. д. Между тѣмъ качество гласной, развивавшейся изъ долгихъ r и r^1 послѣ α , обуславливалось вліяніемъ слѣдовавшихъ за $\bar{r}$ и $\bar{r}^1$ гласными звуками: я объясняю себѣ это различіе такъ, что въ сочетаніяхъ $o\bar{r}$, $e\bar{r}$, $o\bar{r}^1$ и т. д. звуки были между собою однородны, благодаря ассимиляціонному процессу, сблизившему ихъ между собой еще въ предшествующую эпоху (въ $ог$ o и r были лабиализованны, въ $ег$ e и r палатализованны и т. д.), между тѣмъ въ сочетаніяхъ $\alpha\bar{r}$, $\alpha\bar{r}^1$, какъ мы видѣли, не принадлежало ни къ лабиализованнымъ, ни къ палатализованнымъ гласнымъ, $\bar{r}$ было лабиализованно, а $\bar{r}^1$ лабиализованно или палатализованно, въ зависимости отъ происхожденія сочетанія αr (откуда $\alpha\bar{r}$) — изъ $ог$, $ьг$ или $ег$, $ьг$. Впрочемъ, гласная, развивавшаяся изъ долгихъ плавныхъ, принимала звукъ гласной слѣдующаго за долгими плавными слога только тамъ, гдѣ на эти долгія плавныя не падало ударенія.

§ 22. Подъ удареніемъ $\bar{r}$, $\bar{r}^1$, $\bar{r}$ переходили послѣ α въ сочетанія $ра$, $ря$, $ла$; гласная α , имъ предшествующая, ассимилируясь этимъ гласнымъ α , переходила въ a и a^1 ; такимъ образомъ вмѣсто $\alpha\bar{r}$, $\alpha\bar{r}^1$, $\alpha\bar{r}$ явились $ар\acute{a}$, $яр\acute{a}$ (откуда и $ер\acute{a}$), $ал\acute{a}$. Объ измѣненіи долгихъ плавныхъ подъ нисходящимъ удареніемъ см. ниже въ § 23. Передъ удареніемъ $\bar{r}$, $\bar{r}^1$, $\bar{r}$ переходили въ сочетанія r , $л$ — гласная, тождественная съ гласной слѣдующаго слога, т. е. въ r , $л$ — a ($я$) или y ($ю$) или o ($ѳ$) или e или $и$ или $ы$; передъ слогомъ съ неслоговыми z , $ь$, i на мѣстѣ $\bar{r}$, $\bar{r}^1$ являлись $ры$, $лы$. Гласная α передъ слогами $ра$, $ла$, $ру$, $лу$ и т. д. измѣнялась въ a , y , но передъ $ры$, $лы$, въ силу, быть можетъ, однородности α и $ы$, она, диссимилируясь, переходила въ o . Появленіе сочетаній $ара$, $еря$, $уру$, $ую$, $улу$, $ору$, $олы$ и т. д. на мѣстѣ $\alpha\bar{r}$, $\alpha\bar{r}^1$, $\alpha\bar{r}$ можно назвать третьимъ полногласіемъ. Приведу примѣры этого третьяго полногласія.

А. Сочетанія $\alpha\bar{r}$, $\alpha\bar{l}$, $\alpha\bar{r}^1$ подъ удареніемъ.

§ 23. Сочетанія съ долгими плавными были извѣстны подъ двумя видами удареніями, подъ восходящимъ и нисходящимъ (ср. различіе между *ворона* и *воронъ*). Указанное выше измѣненіе этихъ сочетаній въ *арá*, *алá*, *еря* имѣло мѣсто, какъ кажется, только подъ восходящимъ удареніемъ. Подъ нисходящимъ же удареніемъ являлось, повидимому, *óry*, *óлы*, непосредственно изъ *áры*, *áлы*, въ силу указанной въ § 22 диссимиляціи α и γ . Долгія *r*, *l* измѣнились въ *ры*, *лы* независимо отъ качества гласной слѣдующаго слога вслѣдствіе того, что удареніе находилось не на слѣдующихъ за ними слогахъ, а на предшествующей гласной. Примѣры для *оры*, *олы* указаннаго происхожденія. *Бóрышень*, *шня* (потроха, внутренность убитой скотины): Псков. Порхов. и Осташ. (Доп.), ср. *бóрошень* (рухлядь, пожитки): Камч., Сибир. (Оп.); также *бóрышно, откуда малор. *боришénний*, при *бóрошно*, *борошénний* (мучной): Слов. Желех.; *оры* изъ $\alpha\bar{r}$, замѣнившего $\alpha\bar{r}$, а это вмѣсто $o\bar{r}$, сократившаго *r* въ такихъ формахъ, какъ *вогхъáó* (то же значеніе, ср. § 24). *Пóлымя*, великор., между прочимъ въ окающихъ говорахъ: Владим. (Чернышевъ), Великоуст. (Протопоповъ), *пóлымь*: Пошех. (Мат. Ак. Н. № 171); ср. также въ бѣлор.: *пóлыме* при *пóломе* (Слов. Носовича); у Даля *пóлымъсто*. *Гóлымя, отсюда *голымя́* (открытое море, море вдали отъ береговъ): Арханг. (Даль), *голымень* (глубокая вода): Арханг. (Никоновъ), ср. для ударенія *гóломя* (открытое море): Арханг. (Шренкъ), *гóломень*: Петроз. (Кулик.), *гóломянь*: Арханг. (Подв.). *Шóлымя* (возвышенная середина гумна): Арханг. (прогр. № 155), ср. *шóломя* (горка, пригорокъ, холмъ): Арханг., Вят. (Даль), (верхняя часть кровли): Пошех. (Мат. Ак. Наукъ № 171). Поэтому и *мóлынъя*: Ставроп.-Самар. (прогр. № 130), заимствовавшее свое удареніе изъ формъ *вин* и дат. падежей (ср. *мóлонья*), см. ниже *молынъя́* (§ 34).

§ 24. Примѣры замѣны $\alpha\bar{r}$ и $\alpha\bar{l}$ подъ восходящимъ ударе-

ніемъ сочетаніями ара, ала¹⁾. *Барабать* (рыть): Вят., Казан. (Оп.), (говорить безъ толку, перебирать, приводить въ безпорядокъ): Вят. (Васн.), забарабать (захватить, взять): Вят., Казан. (Оп.), барабаться (чесаться): Юрьевъ-Владим. (Мат. Ак. Н. № 15), бараблить (перебирать пальцами): Симб. (Оп.), бараблиться (барахтаться): Кашин. (Смирновъ), сбараблять (собрать въ кучу): Пошех. (Мат. Ак. Н. № 169), ср. словенск. bŕbati (рыть, поднимать пыль, ударять), сербск. брѣяти (болтать, вынюхивать, искать носомъ), словенск. brbljati (болтать). *Балабола* (пустомеля, болтунъ), (пустяки, дребедень): Даль, откуда и балабола (болтунъ, болтушка): Олон. (Доп.), балаболить (говорить пустяки): Тихв., Верейск. (Оп.), изъ баѣбола, а это вмѣсто боѣбола, ср. чешск. blaboliti, blaboniti (болтать вздоръ, пустяки), а также болѣбонъ (пустомеля): Росл. (Оп.). *Балакатъ*, великор. и бѣлор., балакати, малор., ср. болкнуть (сказать): Княгин. (Мат. Ак. Н. № 101), малор. пробѣвкнати (глухо проворчать), а также польск. beŕkać (колыхать), beŕknać (буркнуть, проговорить), beŕkotać (бормотать), чешск. blknouti (полюхнута, вспыхнута), blkotati (болтать). *Балахтатъ* (плескать ливня, выливать, выплескивать): Волог. (Даль) изъ *бѣлкѣ-тати, ср. предыдущее; сюда же балахтина (всякая выбоина въ дорогѣ): Царскосел. (Бум. Срезн.) балахтаться (плескаться въ водѣ): Симб. (Мотовиловъ), балахта (лягушка): Новгор. (арх. Антоній). *Барахло* (хламъ, шарабара, буторъ, скарбъ): Даль, барахло: Шенк. (Оп.), (всякое движимое въ домѣ имущество, рухлядь): Арханг. (Подв.), Колым. (Богоразъ), ср. борошень (всякое домашнее обиходное имущество): Мезен. (Подв.), (разныя мелочи, сложенныя вмѣстѣ, особенно дорожныя): Камч., Сибир. (Оп.), борошнішко (пожитки): Пересл.-Владим. (Доп.); барахло восходитъ къ *бѣрхъло, сокра-

1) Въ глагольные формы на -ати сочетанія ара, ала проникли изъ формъ совершеннаго вида на -ѣнѣти: барабать подъ вліяніемъ барабнута, которое изъ баѣбнѣти съ долгимъ ударяемымъ г; восходитъ къ бѣѣбнѣти. Это бѣѣбнѣти съ долгимъ г измѣнилось, подъ вліяніемъ бѣѣбнѣти съ краткимъ г, въ баѣбнѣти, откуда баѣбнѣти и далѣе, подъ вліяніемъ продолжавшаго существовать бѣѣбнѣти, въ баѣбнѣти, перешедшее въ барабнута (ср. § 2).

тившему свое *p* подъ вліяніемъ *борхълѡ. *Барáхтаться*, великор., между прочимъ въ знач. бороться: Шадр. (Зыряковъ), Ряз. (Ловцовъ), пихать другъ друга, сдвигать съ мѣста: Кур. (Мат. Ак. Н. № 88), карабкаться: Шуйск. (Гарелинъ); взбарáхтаться (вскарабкаться): Перм. (Дуканинъ), отсюда малор. барахтáтися, ср. бѣлор. борóхтаць (ворочать, сдвигать съ трудомъ), борóхтаца (возиться, бороться): восходить къ *bohřtati*, при чемъ, какъ увидимъ ниже, *bohř* можетъ быть аористическою формой отъ *bortí* (бороть). *Бутарáжить* (будить, беспокоить): Псков. (Жемчужина), взбутарáжиться (чрезвычайно рано встать): Новгород. (арх. Антоній), сбутарáжиться (заволноваться, затревожиться): Заонеж. (Пѣвинъ); отбутарáжить (избить, отколотить): Уржум. (Магницк.), отсюда съ переходомъ *t* въ *d* подъ вліяніемъ предшествующаго *b*: бударáжить: Мещов. (В. Черпышевъ), бударáга (тревога и человѣкъ, производящій тревогу): тамъ же, бударáжничать (производить безпорядокъ): Моск. (В. Чернышевъ), взбударáжить: Курск. (Мат. Ак. Н. № 88); ср. торгáть, а также буторгá (смута, безпорядокъ): Саратов. (Шахм.), куторгá (сильный порывъ вѣтра): Перм. (Волеговъ), кутерьгá (вьюга, метель): Яренск. (Титовъ), закуторжиться (запротивиться): Дон. (рпсь Моск. этн. общ.). *Бутарáхнуть, отсюда бударáхнуть (налить что-либо черезъ край и поспѣшно): Курск. (Мат. Ак. Н. № 88), ср. ниже тарáхнуть, торóхнуть. *Варáзаться* (мараться): Ярослав. (Доп.), (копаться, возиться падъ приготоуленіемъ чего-нибудь): Тарус. (Рождественскій), ср. выше вáрзгать, вáзгать, въздырять (§§ 4, 11, 14). *Гарáснуть (ударить), отсюда и гарáсить: Калуж. (Даль); гарáснуть вмѣсто гарáстнуть, ср. горстáть, (загребать частями); чешск. *hrstati* (бросать горстями) (?). *Карáбить* (боронить, скородить): Тамб. (Оп.), карáбкаться, малор. карáбкаться (лѣзть цѣпляясь), карáптаться (лѣзть куда-нибудь): Шуйск. (Гарелинъ), карáбчить (воровать): Уржум. (Магницк.), Симб. (Орловъ), скара́бсить (украсть): Слобод. (прогр. № 141), ср. корóбить, угрорусск. ускорóбчити (выдалбливать): Верхратск. Знадоби I, укоробчѣть (украсть): Дон. (Калмыковъ), а также

словенск. *krábatí* (скрести, скоблить) при *škrábatí*, чешск. *kra-
biti* (дѣлать бугристымъ, кочковатымъ). *Карáскаць* (тащить въ
гору), бѣлор., *карáскацца* (лѣзть), *прикарáскацца* (привязаться,
пристать), малор. *вѣдкарáскатися* (вырваться), *скарáскатися* чого
(утратить), ср. *курскать* (грызть): Яренск. (Кулинь), *кѣрскы-
тать* (то же): Пуд. и Петроз. (Кулик.). *Малáцнуги*, *малáцкати*
(бить, колотить) малор., сюда же *хмалáстати*, *хмалáснуги* (сильно
ударить) съ приставнымъ *хъ-*, ср. *молотить*, чешск. *máspouti*
koňo (ударить), а также малор. *молциkáти* (бить, стучать) и *мо-
лосувати* *вм.* *молоцуváти (бить, мучить): малац-, *молоц-* восхо-
дятъ къ *моѣсь, аористической формѣ отъ корня *моѣт*, откуда
основа *моѣти-* (молотить). *Марáкосить* (мелькать въ потѣмкахъ):
Псков. и Осташ. (Доп.), ср. *меркасіть* (затемнять, мелькать):
Псков. и Осташ. (Доп.), *мерéкать* (мерещиться, бредить): Псков.
и Осташ. (Доп.), ср. также чешск. *mrkпouti*, *mrkotati* (моргать,
мигать). *Малáнья* (молнія): Арханг. (Подв.), бѣлор. *малáнка* (мо-
лáнка у Носовича): Пинск. (прогр. сѣверномалор. № 1), Дисн.
(въ знач. зарница, прогр. бѣлор. № 6), *малáшка* (Ворон.: мо-
лáшка въ Доп., стр. 325); изъ такихъ формъ, какъ арханг. *ма-
лáнья*, ала переносилось и въ формы съ удареніемъ на концѣ;
ср. сѣверновеликор. *маланья*: Кирилл. (прогр. №№ 163, 167,
215), Чердын. (прогр. № 258), Бѣлоз. (прогр. №№ 162, 165,
191), Каргоп. (Кулик.), Кунгур. (Бум. Срезн.), Перм. (Воле-
говъ), Шуйск. (Гарелинъ), Судогод. (Соловьевъ), Вытег. и Нерех.
(Оп.), Кадник. (Шайтановъ, Жив. Ст. V, 392); сюда же, быть
можетъ, относятся *молáнья*, вмѣсто *маланья*, въ Паис. сб. нач.
XV в. (Мат. для древнерусск. слов. Срезневскаго) и *мьланьямъ*
вмѣсто *маланьямъ*, въ Палеѣ по сп. 1406 г. (изд. учен. Тихо-
нравова, стр. 5). *Малáвить* (*промелькнуть, *показаться) обра-
зовано отъ недоказаннаго, впрочемъ, *малáвья, *малавья (ср. мо-
ловья: Каргоп. у Кулик.); отсюда *малáвить* (блзнить, пугаетъ
нечистая сила): Волог. (Шайтановъ, Жив. Ст. V, 392); *мала-
вить*, *помалавило* мнѣ (показалось на одинъ мигъ что-то, о чемъ
не могу дать себѣ и отчета): Верховаж. (Мат. Ак. Н. № 29,

удареніе не указано); у Даля, съ указаніемъ Волог., *моловѣть*, *помоловило* (причудилось, померещилось). *Мараскаться* (капризничать, привередничать, быть слишкомъ разборчивымъ): Арханг. (Оп. и Подв.), ср. морсковато (трудно): Пудож. (Кулик.), а также морщѣть, малор. мѳрщити и указанныя выше въ § 14 мѳскати и москотать. *Палахнути* (вспыхнуть), палахнене малор., отсюда также спалахнути, палахтіти, палахкотіти, ср. полохтіти въ томъ же значеніи, а также чешск. *pláhati*, *pláchnouti* въ знач. полоскать (ср. въ русск. *полоскать* о сильномъ пламени, *заполоскать*), см. выше *сплахнути* (§ 11) и ниже *полыхнути* (§ 34). *Попарасканий* (треспувшій, надорванный), малор. ср. малор. *порѳска* (щель, трещина), *порѳснути* (разсыпаться прахомъ), а также указанныя выше *пѳрснути* (§ 4) и *пѳрснути* (§ 17). *Талакатъ* (болтать, разговаривать): Нижегород. (Добролюбовъ), ср. толковать, а также *толѳчить* и *толѳчить* (балабучить): Псков. и Осташ. (Доп.). *Таракати* (болтать): угрорусск. (Верхратскій, Знадоби, П), *таракать* (то же): Тул., Орл. (Даль), *затаракаться* (заболтаться): Мещовск. (В. Чернышевъ), ср. *наторкѳтца* (наговориться): Осин. (Богоявленск.) и ниже *торыкѳть* (§ 34). *Тарѳчить, отсюда *атарѳчить* (обшить каймою, оторочкою): Болхов. (Добровольск.), ср. *торѳчить*, *торѳчка*, *оторѳчка*. *Тарѳмкаться* (брести, плестись): Колым. (Богоразъ), ср. выше (§ 4) *тѳрмати* въ знач. рвать, спутывать, сбивать. *Талапати* (плескать жидкимъ, мутить воду, пачкать), малор., *заталапати* (запачкать), ср. ниже (§ 28) *зателѳпати* (запачкать). *Талащиться* (суетиться, метаться): Тамб. (Даль), ср. *толошиться* (Сарат.) при *толѳчѳться* (толпиться, толкаться гдѣ-нибудь, Даль); *восходитъ къ тѳлх-* (малор. *штѳвхати*, бѳлор. *товхѳць*) и *толх-*, существовавшимъ при *тѳлк-* (толкать), и *толк-* (толока). *Тарахнути* (ударить), малор. *тарахнути*, *тарахкати*, *тарахкотіти* (колотить, кидать, шумѣть), *тарахтіти* (шумѣть), ср. малор. *тѳрох* (стукъ), *торѳхнути*, *торѳхкати*, *торѳхкотіти*, *торѳхтіти* (то же, что предыдущія); *торѳхнути* (сильно ударить): Тамб., Рыл., Судж. (Оп.), *торѳхтіцца* (торѳчиться): Молож. (Мат. Ак. Н. № 167). *Таращитъ*, малор.

тарáщити (таращить), угрорусск. тарáщити (тащить): Шейк., растарáщитъ руки (растопырить): Колым. (Богоразъ), тарáщиться (идти, ползти куда-нибудь): Олон. (Кулик.), (лѣзть высоко): Шуйск. (Гарелинъ), ср. торóщиться (безпокоиться, хлопотать): Волог., Тихв., Верхотур. (Оп.), (топорщиться): Псков. и Осташ. (Доп.), (ворчать): Тобол. (Жив. Ст. 1900), (сбираться куда-нибудь съ досадою): Перм. (Волеговъ); сюда же, быть можетъ, относится польское *troskać, troszczyć* (озабочивать, печалить). *Чубарáхнутъ* (сильно ударить): Старорусск. (Мудролюбовъ), (упасть въ ноги): Великоуст. (Протопоповъ), чубарахнулся (упалъ): Ряз. (Влазневъ), чубарахъ его черезъ себя: Костром. (Груздевъ), чубарахъ его отсюда: Пошех. (Мат. Ак. Н. № 169), бѣлор. чубарáхъ, чубарáхаць, чубарáхнуць, ср. словацк. *brchať sa* (взбираться, карабкаться, Слов. Мичатка, стр. 297), малор. бѣрхати, набѣрхати (втюрить, Слов. Уманца и Сп.), побѣрхивать (хлопать): Вытег. (Кулик.). *Шалáхнутъ* (шелохнуть): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. шелнѣть и шолнѣть (шелохнуть): Сибир. (Даль), а также ниже шелехнѣть, шолохнѣть, шельхнѣть. *Шарáхнутъ* (сильно ударить, броситься въ сторону), шарáхнуться, шарáхать (сильно бить): Терск. (Водарскій), малор. шарáхкати, шарáхнути (кинуться въ сторону), ср. бѣлор. шорáхаць, шорáхнуць (производить шорохъ), а также бѣлор. шорóхаць, шорóхнуць, шорóхнуцца, великор. шерóхнуться (кинуться въ сторону): Оренб. (Оп.); сюда же относится, повидимому, чешск. *štrachati* (кидать), *štrachati se* (кидаться съ шумомъ въ сторону).

§ 25. Примѣры замѣны *ѡг*¹ подѣ восходящимъ удареніемъ сочетаніемъ ерѣ, непосредственно изъ ярѣ. *Дерáбнутъ* (ударить): Касим. (Оп.), Владим. (Даль), Вят. (Васнец.), Арханг. (прогр. № 155), Перм. (Луканинъ), (выпить порядочно): Ряз. (Ловцовъ), дерáбезнуть (ударить): Том. (Доп.), дирáбать (царапать): Псков. (Горожанскій); дерáбка (озорница, задорная баба): Покров. (Мухановъ), (борона изъ корней ели): Владим. (Лебедевъ); от-

сюда и дерѣбѣть (вздорить): Борович. (Доп.), (сильно чесать): Симб. (Оп.), (царапать): Великолуцк., Тамб. (Оп.), сдерѣбѣть (содрать, сцарапать): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. дербѣунѣться (чесаться): Спасск.-Казан. (Доп.), Кашин. (Смирновъ); дербѣть (чесать, драть, теревѣть): Костром. (Даль), а также чешск. *drbnouti* (ударить), *drbat* (тереть, чесать, ударять), *drboliti* (царапать). *Кочерѣга* (кочерга): Холмск. (прогр. № 54): явилось изъ уменьш. *кочерѣжѣка. *Кутерѣга* (вьюга, метель): Яренск. (Куклинъ), ср. кутерѣгѣ (то же): Великоуст. (Протопоповъ). *Мерѣянуть (околдовать, очаровать, напустить туману), отсюда замерѣячить (начать околдовывать, обманывать у Гл. Успенскаго, см. Слов. Академія), мерѣяченіе (названіе первой болѣзни): Ворон. (Слов. Акад. подъ замерячить), ср. у Даля мерѣчить (замышлять недоброе), мерекъ (призракъ, видѣніе): Псков. и Осташ. (Доп.), мерекать (мерещиться, бредить): тамъ же; см. выше, въ § 24, марѣкосить. *Терѣбкать* (царапать, ѣсть): Псков. и Осташ. (Доп.), отсюда и терѣбѣть (то же): тамъ же, растерѣба (одѣтый въ худое, изорванное платье): Вязник. (Харизаменовъ), ср. теревѣть (жадно ѣсть): Росл. (Оп.), бѣлор. церебѣць (чистить, рубить, ѣсть), теревѣнуть (потеребить): Перм. (Луканинъ), малор. обтерѣбити (ошелушить), терѣбнути (толкнуть), а также выше тѣбкать (§ 15¹). *Черѣпнуть* (ударить): Болхов. (Горожанск.: чирѣпнуть), зачерѣпати (зачерпнуть), малор., ср. черпать, бѣлор. черѣпнуць, черѣпаць.

§ 26. Изъ примѣровъ, приведенныхъ въ § 8, видно, что *ѣ*, *о* въ положеніи передъ слогомъ съ *е* измѣнялись не только въ *ѣ*, откуда *ѣ*, но и въ *ѣ*¹, откуда *ѣ*¹, ср. тѣльпень, *тѣлькнеть, откуда тѣлькать; *ѣ*¹, подъ вліяніемъ родственныхъ образованій, могло переходить въ *ѣ*¹, ср. ниже еле (§ 28); подъ удареніемъ *ѣ*¹ измѣнялось въ *ѣ*¹, непосредственно изъ *ѣ*¹. Примѣры *ѣ*¹ на мѣстѣ *ѣ*¹ подъ восходящимъ удареніемъ. *Мелѣдникъ* (мелкій лѣсъ): Меленк. (Мат. Ак. Н. № 22), ср. молоднѣкъ (молодой лѣсъ, поросль), малор. молоднѣк (то же). *Селѣпнуть, отсюда,

вслѣдствіе смѣшенія корней сълп- и тѣлп- (ср. ниже § 28)¹); тѣлпнуть (стащить, украсть): Псков. и Осташ. (Доп.), стѣлпнать (то же): тамъ же, ср. ниже стѣлпннуть, бѣлор. зацѣлѣннуць, зацѣлѣпáць (зачерпывать), сѣлѣпáць (проворно черпать, хлебать). *Тѣлпнень* (грузный, толстый человѣкъ): Росл. (Оп.: тѣлпнень); ср. выше тѣлпнень (§ 8) и ниже телепѣнь; сюда же растѣлппило (разнѣжило): Нерех. (Оп.). *Тѣлпснуть, *тѣлпскать, отсюда подцѣлпстать (украсть): Кур. (Оп.), какъ подцѣлприть при подтѣлпбрить: Тамб., ср. тѣлпснуть въ значеніи украсть (§ 31). *Тѣлпхнуть, отсюда, какъ увидимъ ниже (§ 45²), тѣлпшить (идти неповоротливо): Черепов. (Доп.), при телешпть (то же): тамъ же (§ 28), ср. малор. телѣхнути (§ 28), а также удвоенную основу телелях- (§ 48).

Б. Сочетанія $\alpha\bar{\Gamma}$, $\alpha\bar{\Gamma}$, $\alpha\bar{\Gamma}$ передъ удареніемъ.

§ 27. Сочетаніе $\alpha\bar{\Gamma}$ передъ слѣдующимъ *a* измѣнилось въ ара. Примѣръ. *Тарабáннть* (сильно тащить): Олон. (Оп.), Каргоп. (Кулик.), Онеж. (Подв.), Колым. (Богоразъ), тарабáннть и тарáбннть: Новгор. (Соловьевъ), малор. тарабáннть (нести, тащить преимущественно что-нибудь большое); ср. прежде всего тарáбнть (таскать, носить): Лодейн. (Кулик.), притарáбнть (притащить): тамъ же, гдѣ ара изъ тарáбннуть (ср. § 24); далѣе тóрбать рубить, напр. говядину): Кирилл. (арх. Антоній), растóрбать (переворачивать): Заонеж. (Пѣвинъ), тóрба (неповоротливый, толстый человѣкъ): Ряз. (Ловцовъ)², ср. еще словенск. *tǫbati* (бѣжать рысью), *tǫba* (остолопъ, болванъ), *trbàn* (обрубленный пенекъ дерева), *trbósni* (ударить). *Покарабáтитися* (покоробиться): Болхов. (Сахаровъ), ср. корóбнть и выше (§ 24) карáбнть.

1) Эти корни смѣшивались издавна. Ср. старосл. вѣслапамти (укрощать, опровергать): Сборн. 1073 при вѣслапамти (удерживать): Панд. Антиоха XI в.

2) Тóрбать (распугивать весломъ рыбу): Онеж. (Подв.), (хлопать по водѣ особаго рода толкушкой): Пудож., Вытег. (Кулик.) едва ли не финск. *tarvon* (die Fische plätschernd ins Netz scheuchen).

§ 28. Сочетанія $\alpha\bar{r}$, $\alpha\bar{r}^1$, $\alpha\bar{r}$ передъ слѣдующимъ $\bar{e}$ измѣнились въ ере, еле. Примѣры. * *Деребнѣть*, 3 ед., отсюда дерибнѣть (ударить): Псков. (Савицкій) и сдеребѣть (содрать): Холмск. (Оп.), дерѣбить (драть, царапать, кричать): Ряз., Волог. (Доп.), ср. выше дерѣбнѣть (§ 25). * *Дерезнѣть*, 3 ед., отсюда дерезнѣть, ср. дерезнѣ 3 ед. Сильв. сб. XIV в. (Жит. Бор. и Гл. Нестора, изд. Бод. 23). * *Пелескинѣть*, отсюда бѣлор. пелесканѣць, пелескаѣць и пелѣскаѣць, пелѣснѣць, пелесканѣцца, вспелескаѣцца при полоснѣцца, полоскаѣцца, ср. великор. полоскаѣть, полоснѣть, малор. полоскаѣти, полокаѣти. * *Пелеснѣть*, отсюда бѣлор. пелесанѣць (хлыстнѣть, ударить), а также пелесоваѣць, обпелесоваѣць (наказывать плетью), ср. великор. полосоваѣть, полоконѣть, малор. полосуваѣти. *Селезѣнка*, древнерусск. селезенѣ, малор. селезѣнка, непосредственно изъ $szl'zen'ka$, которое вмѣсто $szl'zen'ka$ изъ $sol'zen'ka$ (ср. выше стр. 328). * *Селепнѣть*, отсюда бѣлор. селенанѣць, селепѣць (проворно черпать, хлебать, хлестать), малор. обселѣнитися (напиться), селепѣтиса (пристать къ кому-нибудь, привязаться), ср. ниже солупнѣць (§ 37), малор. солонѣти, висолонѣти, висолонѣвати (высовывать языкъ), а также малор. совп (рыболовная сѣть), сербск. сѹп (родъ рыболовной изгороди); какъ было указано (§ 26), начальное s въ этихъ словахъ чередуется съ z , вѣроятно, подъ вліяніемъ образованій какъ подселѣпити, отселѣпити и т. д.; такъ явились бѣлор. целепнѣць, целепѣць (ударить, торопливо черпать), зацелѣпываѣць, зацелепѣць, зацелѣпнѣць (зачерпывать), нацелепѣть (нахватать, натаскать) и др.; чередованіе целеп- и селеп- повело къ смѣшенію селеп- съ телеп-, ср. ниже телепнѣть. * *Телепнѣть*, отсюда малор. телѣпнѣти, телѣпати (трясти, болтать, тихо идти, пачкать), зателѣпати (запачкать), стелепнѣти (стряхнуть), утелѣпати (натрясти), втелеплю (Слов. Дювернуа, подъ болгарскимъ словомъ втлапж: вѣдрю, внушу), телепѣтиса (болтаться, качаться): Южн. и Зап. (Даль), потелепѣтиса (пойти): Судж. (Оп.), телепѣшити (идти не разбирая пути): Уржум. (Магницк.), зателѣпа (вялый, нерасторопный): Юхнов. (Доп.), телѣпа (безтол-

ковый человѣкъ): Кадник. (Шустик.), отелѣнышъ (толстякъ, увалень): Шенк. (Титовъ), ср. толпыхнѹть (толкнуть): Псков. и Осташ. (Доп.), бѣлор. товпѣць (втискивать въ толпу); по смѣшенію съ селен-, находимъ сѣлеть (здоровый ребенокъ): Юрьев.-Владим. (Мат. Ак. Наукъ № 15), ср. слѣдующее слово. *Телепѣга* (довольно толстая, здоровая женщина): Княгин. (Мат. Ак. Наукъ № 101), Нижегород. (Добролюбовъ), ср. толпѣга (толстуха): Кашин. (Смирновъ), толпѣга и толпѣга (высокаго росту дѣтина): Псков. и Осташ. (Доп.), тулпѣга (неповоротливая, непроворная женщина или дѣвица): Руз. (Оп.), малор. товпѣга (неловкій, нескладный мужчина: Закревскій), толпѣ и телпѣя (толстая женщина): Моск. и Яросл. (Доп.); ср. еще выше телѣпень (§ 26), телѣпень (§ 8) и ниже телепѣнь (§ 29). * *Телехнѣть*, отсюда малор. телѣхнути (сильно стукнуть), телешѣть (неповоротливо идти): Череп. (Доп.), ср. бѣлор. товхѣць, товхнѹць, товханѹць, глаг. частица товхѣнь, малор. штовхати, штовхнѹти, а также выше тевхати (§ 8) и *телѣхнѹть (§ 28). *Шелехнѣть*, малор., отсюда малор. шелехнѹти; шелехнѹться (тронуться съ мѣста): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. шелохнѹться и выше шалѣхнѹться (§ 24).

§ 29. Сочетанія *ѣл* перешли въ *еле* также передъ *ѣ* краткимъ, не полукраткимъ, т. е. передъ тѣмъ *ѣ*, которое измѣнилось въ послѣдствіи въ *е*. Примѣры. * *Меленѣя*, вмѣсто чего меленья (молнія): Устюжн.-Новгор. (Петровыхъ, прогр. № 28), ср. выше малѣнья (§ 24) и ниже моленѣя (§ 34). *Телепѣнь* (род. телепній, дородный ребенокъ): Псков. и Осташ. (Доп.), Соликам. (Словцовъ), бѣлор. целепѣнь (неповоротливый толстякъ, обрубокъ), отсюда и телепень (толстякъ): Владим. (Мат. Ак. Наукъ № 17), Кашин. (Смирновъ), Орл. (Мат. Ак. Наукъ № 125), отелепень (здоровый малютка): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше телѣпень (§ 8), телѣпень (§ 26), телепѣга (§ 28). *Телепѣнь* (род. телепній, языкъ колокола, дуракъ, пустомеля), малор., отсюда и малор. телепень, великор. телепень (языкъ колокола), (ударъ

ладонью): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше телѣпнути, телѣпати (трясти, болтать).

§ 30. Сочетанія *αΙ* передъ слѣдующимъ *н* переходили въ *ѣлѣ*. Примѣры. *Тѣлѣпа, ср. выше телепѣга, которое, быть можетъ, и содержало ранѣе *ѣ* (§ 28). *Тѣлѣпнѣте, 2 л. мн. пов., отсюда *тѣлѣпнути, малор. *тіліпати* (болтать, шевелить, приводить въ движеніе), *тіліпатися* и *тіліпѣтися* (болтаться, мотаться), *тіліп-тіліп* (междометіе для выраженія момента, когда что-нибудь болтается, мотается), ср. выше телѣшнути (§ 28).

§ 31. Сочетанія *αΓ*, *αΙ* передъ слѣдующимъ *и* переходили въ *при*, или. Примѣры. *Тилизнѣи*, отсюда и *тилизнуть* (ударить, хватить вина): Сибир. (Доп.), ср. ниже *толызнуть (§ 34). *Тилиснѣи, отсюда *тилиснуть* (ударить): Владим. (В. Черныш.), Колым. (Богоразъ), (украсть, ошеломить): Калуж. Новотор. (Оп.); сюда же *тилискать* (красть, ошеломлять): Калуж. (Оп.), (рвать): Вят. (Доп.), (ѣсть втихомолку): Псков. и Осташ. (Доп.), *дѣть тилиску* (т. е. таску): Вытег. (Кулик.); *тилиснѣи вмѣсто **tol'sknѣи*, ср. бѣлор. *толоскаѣцъ* (таскать за волосы, толкать и таскать вмѣстѣ), верхнелуж. *tluskaѣ*, *tlusnuѣ* (давить, прищемлять) вмѣсто ожидаемаго *tluskaѣ*, болг. *тласкамъ*, *тласнѣ* (толкаяю, толкну). *Утирибнѣи*, отсюда *утирибнуть* (оцарапнуть): Псков. и Осташ. (Доп.), *терѣбать* (царапать, отщипывать, ѣсть): тамъ же, ср. выше *терѣбкать* (§ 25). *Тилипнѣи, отсюда *тилипнуть, *тилипѣть* (очень скоро ѣсть, уплетать молча): Петергоф. (Булячъ), (ѣсть понемножку): Владим. (Чернышевъ), *стилипѣть* (украсть): Псков. и Осташ. (Доп.); *тилип-* *вм.* *силип-*, ср. § 26 подъ *селяпнуть. *Чирикнѣи, отсюда *чирикнуть* (ловко ударить): Рязань. (Оп.), (украсть): Левитовъ, II, 94 (ты бы часы-то у него и чирикнулъ), бѣлор. *чирикнуѣцъ* (цильнуть, рѣзнуть), *чирикъ* (хватъ, хлопъ), *отчирикаѣцъ*, *отчирикнуѣцъ* (отрѣзать, дѣть колѣй отвѣтъ), ср. выше *чѣркати* (§ 4), *чѣкнуть* (§ 13).

§ 32. Сочетанія *αΓ*, *αΙ* передъ слѣдующимъ *у* переходили въ *уру*, *улу*. Примѣры. *Сурукинутъ* (толкнуть, ударить): Псков. и

Осташ. (Доп.), цуру́кнуть (съ діалект. замѣной с черезъ ц, ср. цапо́гъ въ томъ же говорѣ: выпить, хватить ви́па): Орл. (Сполоховъ), ср. ниже суры́кнуть (§ 39), усы́ривать (§ 40), сары́чить (§ 38). *Тулу́снуть, отсюда тулу́снуть (ударить), ср. тил́снуть (§ 31). *Туру́кнуть, отсюда малор. туру́кати (стучать, грохотать, твердить одно и то же), туру́кати (наушничать): Курск., Ворон. (Даль), натуру́кати (наклепать): Курск. (Мат. Ак. Н. № 88), ср. ты́ркнуть (§ 6), турко́тати (§ 19), ниже торы́кати (§ 34). *Шуру́кнуть, отсюда пошуру́кати (поковырять, прочистить пальцемъ горло въ бутылкѣ): Уржум. (Магницк.), ср. шор́кати (тереть), шоркону́ть, шор́нуть (ударить): Пудож. (Кулик.), шурка́ть, шуркну́ть (бросать, швырять): Симб. (Мотовиловъ), а также ша́ркать (§ 4).

§ 33. Сочетанія *аѣ*, *аѣ* передъ слѣдующимъ *о*, а также передъ *з*, измѣнившимся въ послѣдствіи въ *о*, переходили въ *оро*, *оло*. *Горо́кону́ть, отсюда гороб́нать (горчить, отзываться горькимъ): Уральск. (Даль), Онеж. (Подв.), ср. ниже горы́нать (§ 34) и сербск. грѣ́кнути (отдавать горечью). *Моро́говати, отсюда мороб́говать (брезгать, привередничать): Перм. (Даль), ср. морго́вать: Сѣверн., Восточн. (тамъ же), а также мар́гать (§ 4), мбы́ргнуть (§ 6). *Толо́кону́ть, отсюда толону́ть, толону́ться: Псков. и Осташ. (Доп.). *Торо́кону́ти, отсюда малор. доторокну́ти (при доторкну́ти: подтолкнуть). Холо́пону́ть, отсюда холону́ть, холон́нать (вѣтеръ ходитъ во время вѣйки): Елецк. (Стаховичъ), ср. выше хы́лпнуть (§ 6) и указанное тамъ холп́нать, ховп́нать (подувастъ легкій вѣтеръ). *Щело́кону́ть, отсюда малор. щавокну́ти (произвести шумъ, издать звукъ), очевидно явившееся подъ вліяніемъ *щевкну́ти, ср. ниже щелы́кати (§ 34); сюда же щелокта́ть (щекотать): Ворон. (Хованскій), щелохт́аться (брызгаться, плескаться): Болховск. (Сахаровъ). *Шеро́хону́ть, отсюда бѣлор. шороб́хнуць, шороб́хнуцца (произвести шумъ, двинуться съ шорохомъ), шероб́хнуць (зашелестить, Даль), шероб́хну́ться (кинуться въ сторону): Оренб. (Оп.), ср. рядомъ бѣлор. шор́хаць, шор́-

хнуць (шаркать, производить шорохъ), шерхнуць (сдѣлать шерховатымъ), малор. пошерхнути (стать шершавымъ), а также выше шарáхнуть, шарáхнуться (§ 24). *Шелохону́ть, отсюда шелохну́ть, бѣлор. шолóхаць, шолохну́цца (шатать, производить шелестъ), шелóхнуться: Арханг. (Подв.), ср. рядомъ шелну́ть и шóлнуть: Сибир. (Даль), а также выше шалáхнуться (§ 24).

§ 34. Сочетанія *сѣ*, *сѣ* передъ выпавшими вполсѣдствіи зъ и ѣ (открытыми, а передъ *і*—закрытыми) переходили въ оры, олы. *Борыхмáтъся* (сопротивляться): Порх. (Доп.), *барыхмáтъся* (возиться): Псков. и Осташ. (Доп.) изъ *boghъ-màtisę, ср. бѣлор. борóхтацца (бороться, возиться) и указанное въ § 24 барáхтаться. *Ворызину́ть* (ловко, сильно ударить): Ряз. (Доп., варызгну́ть), отсюда ворызгáть (ѣсть по немногу): Пересл.-Влад. (Оп.), (ѣсть, хлебать съ жадностью): Псков. (Савицкій), заворызгáть (начать искать чутьемъ): Владим. (Доп.), заворызгáться (заплескаться въ водѣ): Новгор. (Слов. Акад.), варызгáться (пачкаться): Гжат. (Оп.), заварызга (грязная, неопрятная женщина): Мещов. (Чернышевъ) и др.; ср. варáзгать (§ 24), вáрзгать (§ 4) и т. д. Сюда же хворыздать (громко и скоро хлебать): Ворон., Саратов. (Доп.), съ приставнымъ хъ-. *Ворыхну́ть* изъ *voghъ-nùti, отсюда бѣлор. вары́хнуць, вары́хаць, отглагол. частица вары́хъ (шатать), воры́хнуться (пошевелиться, удариться): Псков. и Осташ. (Доп.), *ворыхáть* (кидать, класть безъ толку): тамъ же, ср. ворохну́ть (Даль), малор. зворохну́ти, великор. ворош́ить, ворóхать: Олон. (Даль), а также *верёхать, вирёхать (ворочать, переворачивать съ силой): Великоуст. (Протопоповъ). **Горыхну́ть*, отсюда горы́нить (то же, что выше, въ § 33, горонить): Даль². *Колызнúть, отсюда колы́знуть (ударить): Петроз. (Кулик.); *колы́знúть восходитъ къ *кы́знъnùti, ср. бѣлор. ковану́ць (ударить, толкнуть), польск. *kiełznać* (взнуздать, укротить). **Корыхну́ть*, отсюда коры́хать (нѣмо говорить): Черепов. (Герасимовъ), ср. кы́рхать (быть нездоровымъ): Опоч. (Оп.) по § 6, кáрхать (болѣть): Осташ. (Доп.) по § 4, а также чешск. *krchláti* (кашлять).

Кочерѣжники, малор. кочерѣжник при кочѣржник, кочѣрник (мѣсто для кочерги), ср. кычарѣжникъ (уголь гдѣ стоятъ кочерги, вилки и др.): Смол. (Солнцевъ). *Молизнѣть, отсюда умолизгивать (торопливо ѣсть, скоро хлебать): Судог. (Мат. Ак. Н. № 25), ср. помѣлзовать (часто ѣсть): Кем. (Шешенинъ). *Молинѣя* (молия): Кадник. (Шахм.), Кирилл. (прогр. № 170), Бѣлоз. (прогр. № 158), Вѣсьег. (прогр. №№ 122, 217), Муром. (прогр. № 100), Мышк. (прогр. № 71), Шенк. (прогр. № 83), Пошех. (Мат. Ак. Н. № 169), Осташ. (прогр. № 84); уже въ Радзивилл. спискѣ лѣтописи XV в. подъ 941 и 1024 гг. *молинна*, *молинѣя*; въ Задонщинѣ по списку Ундольскаго XVII в. № 632: *трѣпѣюцѣса сѣиѣе молинѣи* (л. 177, сообщено П. К. Симони); у Даля отмѣчено еще ворон. *молинѣе* съ перенесеннымъ удареніемъ. *Норыхтѣться* (набиваться): Руз. (Оп., нарыхтѣться), изъ *pohtātī se, ср. *норохтѣться* (собираться, порываться, храбриться, у Даля). *Полынѣя*, сѣверно- и южновеликор., напр. Кунгур. (Бум. Срезн.), Арханг. (Шренкѣ), *полымѣя*: Владим. (Розовъ), у Даля *полынѣястая* и *полынѣястая рѣка*, ср. *полонѣя*: Шенк. (Плечевъ), *поланѣя* (говоръ съ аканіемъ): Горбат. (Мат. Ак. Н., № 105), ср. малор. и донск. *полѣнка* (*полынѣя*), *полѣнка*, *ополѣнка* (небольшая прорубь): Колым. (Богоразъ), польск. *рѣоніа*, *рѣонѣ*, *рѣонка* (прорубь); словенск. *рланѣя* (чистое плоское пространство, мѣсто). *Полыснѣть* (разодрать, разорвать): Нижегород. (Добролюбовъ), *располыснѣть* (то же): тамъ же, *ополыснѣть* (ударить хлыстомъ): Вят. (Магницк.), *располыснѣть* (разорвать): Пенз. (Доп.), отсюда *полыснѣть* (сильно ударить): Волог. (Обнорск.), Екатѣринб. (Ярковъ, Жив. Ст. IX, 529), *ополысѣть* (сжечь, содрать кожу, лубъ): Вят. (Васн.) и т. д., ср. *полосонѣть*, *полосовѣть*, а также указанное выше (§ 28) бѣлор. *пелесапѣць*. *Полыскнѣть, откуда *полыскѣть* (бить, ударять): Кашин. (Смирновъ), (рвать на части): Самар. (Садовниковъ, 177), *псполыскѣть* (псѣчь розгами): Вят. (Васнец.), ср. *полоскѣть* (выжигать о пожарѣ): Псков. и Осташ. (Доп.), *заполоскѣть* (пойти полосами обѣ огнѣ, Слов. Акад.). *Полыхнѣть* (ударить, кинуть, Дале),

(вспыхнуть), полыхнуло пламя: Болхов. (Сахаровъ), полыхнуть изъ ружья: тамъ же, запыхнуть (захватить пламенемъ, пожаромъ), отсюда поыхать (пылать, жарко горѣть): Ворон. (Доп.), Симб. (Мотовиловъ), лампа поыхаетъ: Калуж. (В. Чернышевъ), запыхать (Слов. Акад.) и т. д., см. выше (§ 24) палáхнути. *Порыскнѣть, отсюда порыскъ платье (разорвалъ), порыскъ въ рожу (ударилъ): Костром. (Груздевъ), ср. порскъ въ него полбномъ: тамъ же, а также парскать (рвать) § 4, пырснуть (проткнуть) § 6. *Солытнѣть, отсюда бѣлор. отглаг. частнца солыпъ (о высовываніи языка), а также съ перемѣной с на ц (ср. § 26) цалыпнуць, цалыпáць, цалыпъ (хватить, цапнуть), выцалыпываць (выхватывать), ср. малор. висолопити (высунуть языкъ), солопити, см. выше *селяпнуть (§ 26), селенапуць (§ 28). *Скорыня, ср. оудари́лъ его свазыць за скорыню въ Житіи Андрея Юрод. по прологу XIII в. (Св. и Зам. № 87, с. 176), ср. ст.-сл. скраниа, древнерусск. скороньамъ въ Палеѣ XIV в., скоронъ въ Жит. Андр. Юрод. *Толыснѣть* (сильно ударить): Псков. и Осташ. (Доп.), отсюда талыскать (изнашивать платье): Орл. (Мат. Ак. Н. № 125), ср. выше тулуснуть (§ 32) и тиліснуть (§ 31). *Торыкнѣть, отсюда торыкать (будить, толкать): Симб. (Мотовиловъ), Вышневол. (Оп.), Самар. (Садовниковъ), Юрьев.-Владим. (Мат. Ак. Н. № 15), (бить торчмя сзади): Псков. и Осташ. (Доп.), подторыкать, подторыкивать (подбивать): Пересл.-Владим. (Мат. Ак. Н. № 23) и т. д., ср. торкнуть, торкать, наторкать (уговорить): Болхов. (Горожанскій) и выше тыркнѣть (§ 6), турукати (§ 32). *Торыжнікъ, отсюда тарыжничать (торговать мелочью или старьемъ): Калуж. (Оп.), тарыжка (барышъ, прибыль, выгода): Наровч. (Оп.), ср. церковнославянск. торжнікъ, словенск. tržník и др. *Столытнѣть, отсюда столыпáтиса (стоять толпами): Петроз. (Барсов. Прич. сѣв. края, I), ср. толпá, толпѣть, а также указанные выше тѣльпень (§ 8), телепѣга (§ 28). *Толыкнѣть*, толыкнѣть, столыкнѣть (толкнуть, столкнуться): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. толкать, малор. товкóнути, толнѣть: Тихв. (Оп.), ср. выше тѣвкати (§ 8). *Хворыстнѣть*,

отсюда охворѣснуть (ударить хворостиной, а также сказать неприятность): Шуйск. (Гарелинъ), ср. прохворостить (порядочно высѣчь): Гжат. (Мат. Ак. Н. № 159). *Холызнѣть, отсюда холыздаты (шляться въ дверь взадъ и впередъ): Юрьев.-Влад. (Мат. Ак. Н. № 15), ср. холзаты (ходить взадъ и впередъ): Владим. (Доп.), холзыкаты (скользить): Псков. и Осташ. (Доп.), (шататься, хлябать): Вят. (Оп.), малор. ховзнути, ховзати (скользить). *Шелыхнѣть* (тронуть, пошевелить): Псков. и Осташ. (Доп., шалыхнѣть), отсюда шелыхнуться (шелохнуться): Осташ. (Доп.), шелыхаты (колыхать): Арханг. (Доп.), Псков. (Савицк.), ср. шелохнѣть и выше шалыхнуться (§ 24), шелехнѣти (§ 28). *Шерыхнѣть, отсюда *шерыхаты, шарыхаты (шаркать: новая метла по двору шарыкаетъ): Боровск. (Чернышевъ). *Шморыхнѣть и *сморыхнѣть, отсюда сморыхнѣть (толкнуть): Пересл.-Влад. (Мат. Ак. Н. № 24), шморыхаты (тереть, шаркать ногами): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. малор. розшморгнути (распоясать, снять кожу), шморгнути (убѣжать), бѣлор. просморгнуць (продѣть, протереть). *Щелыхнѣть, отсюда щелыхаты (щелкать): Кашин. (Смирновъ), (дорого брать за что-нибудь): Княгин. (Мат. Ак. Н. № 101), щелыхчѣть (болтать, разговаривать): Вят. (Васн.), ср. щелкаты, бѣлор. щовкѣць, щовкнѣць.

§ 35. Въ началѣ слова вмѣсто олы находимъ алы. Примѣръ. *Алынйя* (корова): Владим., Костром. (Оп.), ср. старослав. альнии. Вмѣсто ожидаемыхъ алы, ары видимъ нерѣдко еры, елы (см. § 37²), а также ары (§ 39¹).

В. Смѣшанные типы.

§ 36. Кромѣ указанныхъ въ предыдущихъ §§ соотвѣтствій сочетаніймъ *аг*, *аі*, частью еще въ общерусскомъ языкѣ, частью уже въ позднѣйшую эпоху, послѣ распаденія его, возникали и другія сочетанія, какъ слѣдствіе вліянія замѣстителей *аг*, *аі* съ краткими *г*, *і* на замѣстителей *аг*, *аі* съ долгими *г*, *і*, т. е. сочетаній *ар*, *ул*, *ыр*, *ел*, *пр* и т. д. на сочетанія *арѣ*, *улу*, *при*, *еле*,

оры и т. д. Кромѣ того, эти послѣднія сочетанія подвергались вліянію сочетаній ор, ол, ер, прямыхъ замѣстителей ѣр, ѣл, ѣр, и оро, оло, ере — замѣстителей ор, ол, ер. Вліянія эти зависѣли отъ того, что тѣ и другія сочетанія были извѣстны въ различныхъ формахъ одного и того же слова и даже въ тождественныхъ формахъ. Остановлюсь сначала на вліяніи ор, ол, ер и оро, оло, ере на сочетанія, возникшія вслѣдствіе третьяго полногласія; затѣмъ перейду къ вліянію, оказанному на послѣднія сочетанія, со стороны формъ съ ар, ул, ыр и т. д. Первое изъ этихъ вліяній сказалося на замѣнѣ первой гласной въ полногласныхъ сочетаніяхъ гласною о или е; второе — на замѣнѣ этой же первой гласной гласными а, у, и, ѣ.

§ 37. Примѣры замѣны сочетаній ара, ала сочетаніями ора, ола. *Будорáжитъ*: Новгор. (Соловьевъ), *взбудорáжить*: Волог. (Оп.), Яренск. (Титовъ), ср. *будорóжить*: Тихв. (Оп.); болѣе обыкновенно *бударáжить*, *бутарáжить* (§ 24). *Голáвъ* (рыба *Syrpinus Dobula*), *голáвъ*: Зубцов. (прогр. № 108), *галáвъ*: Козлов. (прогр. № 135), ср. рядомъ форму *голóвъ* (Даль), *гóлоль* (вм. *головль*): Псков. (Доп.), малор. *гóловль* (*Squalius Dobula*) и *гóлубель* (*Leuciscus Dobula*), которое едва ли не вмѣсто *гóлыбель, какъ того требуетъ § 23 ¹⁾; ср. еще параллельное образованіе: великор. *голóвень* (Даль), бѣлор. *головень*, малор. *гóловень*. *Хорáбрый* въ нашихъ былинахъ вмѣсто болѣе обыкновеннаго *хорóбрый*. — Примѣры замѣны сочетаній уру, улу сочетаніями ору, олу. *Ворухнѣтъ, отсюда бѣлор. *поворѣхнуца* (повернуться нечаянно), *ворѣхаць* (искать въ головѣ), малор. *ворѣшити* и *ворѣшити*, *ворѣшити*, *ворѣхливый*, *заворѣшится*, *зворѣшити*; великор. *ворѣшать* (трогать): Юрьев.-Влад. (Мат. Ак. Н. № 15). *Долубнѣтъ, отсюда бѣлор. *долубáць* (долбить, колупать), ср. *довбѣць*, малор. *довбáти*. *Корубнѣтъ, отсюда малор. *закорѣблій* (окоченѣвшій, оцѣпенѣвшій), *заскорѣбить* (нѣсколько, немного под-

1) Подобную же замѣну блы (указаннаго въ § 23 происхожденія) черезъ блу находимъ въ *гóлубецъ*: Осин. (Богоявленскій) и др. при *гóлбець* (подполье): Осин. (Богоявленскій); также въ *бóлузни* (мозоли): Заонеж. (Пѣвинъ).

мерзнуть): Росл. (Оп.), ср. заскоробить (сдѣлаться жесткимъ, затвердѣть): Тихв. (Оп.), а также выше карабить (§ 24). *Солупнѣ* (высунуть языкъ, лизнуть), бѣлор., отсюда бѣлор. солупъ (отглагол. частица), высолупаць, высолуницъ, а также цолупнуть (ударить): Петроз. (Кулик.), ср. выше цалыпнуць (§ 34). *Коружнѣ, *скоружнѣ, отсюда малор. закоружлий (окоченѣвшій, оцѣпенѣвшій), заскоружлий (сбивчивый, безтолковый), скоружитися (затвердѣвать, сморщиваться), великор. заскоружнуть (загрубѣть): Кашин. (Смирновъ), (сильно засохнуть, затвердѣть): Холмск. (Оп.), заскоружлий (затвердѣвшій, засохшій): Твер. (Оп.), (грязный): Псков. и Осташ. (Доп.), скоружликъ (соплякъ): Псков. и Осташ. (Доп.), оскоружлый (засохлый): тамъ же; ср. корзоватый (неровный, шероховатый, рябой): Сѣверн. (Даль), корзз (очень рябой): Заонеж. (Пѣвинъ). *Шморужнѣ, отсюда малор. шворужити вѣ. *шморужити (тереть), ср. обшморгати (снять кожу) и выше *шморыхнѣ, *сморыхнѣ (§ 34).

§ 37¹. Примѣры сочетаній ери, ели вмѣсто при, или недостоверны. *Телипнѣ* (щипнуть): Осташ. (Доп.), утелипать (уйти): Порхов. (Доп.), *опелѣскивать* (опелѣсывать, ѣсть не говоря ни слова): Псков. и Осташ. (Доп.) могутъ читаться и съ *им*, въ виду совпаденія е и и въ неударяемомъ слогѣ въ псковскихъ говорахъ. — Примѣръ замѣны сочетанія ѣлѣ черезъ елѣ. *Тельскнѣ, отсюда малор. втелищити (втащить), утелищити (втюрить, влить, всыпать), теліщити (нести съ трудомъ), ср. выше толыснѣ (§ 34).

§ 37². Въ началѣ словъ еры, елы обыкновенно замѣняются ожидаемыя, согласно § 35, алы, ары. Примѣры. *Ерыкнѣ* (ударить): Моск. (Слов. Акад.), отсюда ерыкать (сквернословить, а также хлестать): Псков. (тамъ же), ерычить (бить, колотить): Старорус. (тамъ же), проерыкался (промотался): Оренб. (Лосіевскій) ср. еркнѣ, еркнѣ (ударить, стегнуть), сербск. ркати, ркнути (храпѣть); см. § 9. *Ерызнѣ, отсюда ерызнѣ (сильно ударить, огрѣть): Наровч., Тамб., Вят. (Слов. Акад.), ерызнѣ

(упасть, Даль), ср. ерзнуть, ёрзнуть (быстро двинуться), ерзнуть (ускользнуть, ударить): Ряз. (Слов. Акад.), ёрзать, ёрзаться. *Ерыхнѹтъ* (ударить, Даль), отсюда ерыхнуть, ерыхать (Слов. Акад.). *Елызнѹтъ, отсюда елызнуть (ударить), елызгать (ударить): Вят. (Слов. Акад.), ёлзать (ползать, елозить): Перм., Твер. (Слов. Акад.), елыкать (подаваться вперед): Вят. (тамъ же). — Равнымъ образомъ находимъ въ началѣ словъ ери, ели, елу вмѣсто ожидаемыхъ при, или, улу. Примѣры. *Ерика́тъ* (голосить): Новотор. (Слов. Акад.), ср. выше ерыкать; ерика́тъ изъ формы *ерикнѹтъ, *ерикнѣ. *Елізнѹтъ* (ударить): Симб. (Слов. Акад.), ср. выше елызнуть; елізнѹтъ изъ *елизнѣ. *Елузнѹтъ, отсюда елузгать, елузгать, елузить (царапать, дѣлать полоски на полу или столѣ): Яренск. (Слов. Акад.), ср. елызнуть, елызгать.

§ 38. Примѣры сочетаній ару, алу и ары, алы вмѣсто уру, улу и оры, олы. *Варуцнѹти, отсюда малор. вару́цкати (марать, гадить), обвару́цкати, ср. вара́чкати (пачкати): Капшин. (Смирновъ), (худо писать): Пошех. (Мат. Ак. Н. № 169), вара́чкаться (путаться въ какомъ-нибудь дѣлѣ): тамъ же, а также вара́каться (пачкаться): Гжат. (Оп.), вара́кати (дѣлать что-нибудь неудачно или неуспѣшно): Княгин. (Мат. Ак. Н. № 101); а́рѣ вм. ѣр согласнѣ § 24. *Гаруцнѹти, отсюда малор. гару́каться (браниться), ср. га́ркаться (то же), а также выше га́ркати (§ 4). *Карубнѹти и *скарубнѹти, отсюда малор. заскару́бнути, заскару́біти (затвердѣть), пошкару́бнути (покрыться корою), ср. *корубнѹтъ (§ 37), а также малор. заска́рбий (Слов. Желех.). *Шкалѹбнѹтъ, отсюда малор. шкалѹ́бати (ковырять), шкалѹ́бина (дыра, щель, трещина), скалѹ́ба (трещина), ср. малор. зашколѹ́битися (занозить себя), ска́лка вм. *ска́лка (заноза); едва ли не сюда же малор. ска́бка (заноза), то же въ Судж. и Росл. (Оп.), заска́бити (запозить): Росл. и Судж. (Оп.); скаб вм. skaľb, согласнѣ § 11; ср. еще ска́лба (береста, кора): Великол., Опоч., Холмск. (Оп.). — *Барыхма́тъся* (бороться съ кѣмъ-либо, возиться): Петроз. (Кулик.), ср. выше борыхма́тъся (§ 34). *Варызнѹтъ, отсюда завары́з-

гать (запачкать): Петергоф. (Слов. Акад.), варызгáть (ѣсть скоро): Новгор. (Соловьевъ), вары́знуть (вспыхнуть гнѣвомъ): Владим. (Лебедевъ), ср. завары́кать (запачкать): тамъ же. **Гары́кнѹти*, отсюда малор. гары́кати (кричать, бранить), ср. выше гары́каться, а въ § 4 гáркать. **Мары́кнѹти*, отсюда малор. ма-рикува́ти собі (жаловаться), ср. морокува́ти (ворчать), бѣлор. мороковáць (роптать, жить незавидно), великор. мороковáть (по-нимать, смыслить), а также малор. мóркнути (проворкотать) и мýркнути (проворчать), бѣлор. промýркнуць (пробормотать), (по § 6), великор. шу-мáркать (§ 4). **Палы́снѹть*, отсюда палы́сать (рвать, раздирать): Тихв. (Оп.), (драть, сѣчь): Великоуст. (Протопоповъ), отпылы́сать (то же): тамъ же, палы́снуть (ударить): Вят. (Оп.), ср. полы́снѹть (§ 34). **Палы́скнѹть*, отсюда палы́с-кáть (сильно горѣть): Перм. (Оп.). **Сары́кнѹть*, отсюда переса-ры́чить (слишкомъ много накласть): Старорусск., Осташ. (Доп.), пересары́чить (ударить): Нерех. (Оп.), ср. выше сурукнѹть (§ 32) и ниже суры́кнѹть (§ 39). **Чубары́снѹть*, *хабары́снѹть, от-сюда чибары́снуть (ударить): Перм. (Волеговъ), хабары́снуть (стукнуть, ударить, упасть): Соликам. (Словцовъ), ср. шебер-стѣть (щекотать): Шуйск. (Гарелинъ), шеборскóй (бойкѣй, раз-вязный): Покров. (Мухановъ), шаборстѣть (шарить, трогать): Пошех. (Мат. Ак. Н. № 169). **Чубары́хнѹть*, отсюда чубары́х-нуть (броситься съ неосторожностью въ воду): Старорусск. (Мудролюбовъ), ср. чубарáхнуть (§ 24).

§ 39. Примѣры сочетаній ура, уры, улы, ури вмѣсто ара, оры, олы, при. *Будура́жнѹ*, возбу́ражнѹ (возмущать, пробуждать), бѣлор., ср. выше будара́жить, бутара́жить (§ 24). *Гура́стѣться* (грустить): Ярослав. (Мат. Ак. Н.), ср. сербск. грѣстѣти се, згрѣстѣти се (тошнить). *Кура́хтаться* (быть неповоротливымъ, непроворнымъ): Псков. (Савицкѣй), кура́хта (неповоротливая, также больная женщина): тамъ же, ср. куро́хтаться вмѣсто *ко-ро́хтаться (ворочаться и стонать, о ребенкѣ): Мещов. (Черныш.), а также выше коры́хать (§ 34), кáрхать (§ 4), кы́рхать (бо-

лѣтъ): Осташ. (Доп.). *Чебура́хнутъ* (кинуть, бросить): Бѣжецк. (Оп.), Шуйск. (Гарелинъ), (упасть): Псков. (Савицкій), чебура́хъ (свалился, упалъ): Нижегород. (Мат. Ак. Н. № 102), чибура́хнутъ, чибура́хъ: Псков. и Осташ. (Доп.), чибура́хнутъ (упасть): Кунгур. (Бум. Срезн.), чубура́хнутъ (брякнуть): Кур. (Мат. Ак. Н. № 88), (упасть): Онеж. (прогр. № 41), чухъ-чубурахъ (кое-какъ, не думавши): Козлов. (прогр. № 135), чипура́хнутъ вм. чибура́хнутъ (тамъ же), ср. выше чебарáхнутъ (§ 24). — *Бури́хматься* (бороться): Псков. (Доп.), ср. выше борыхмáться (§ 34). *Бурѣ́хтатъ* (часто окунаться или болтаться въ водѣ): Тамб. (Оп.), ср. барáхтаться (§ 24). * *Вури́хнутъ*, отсюда вури́здатъ (поспѣшно хлебать): Наровч. (Оп.), ср. варѣ́здатъ (то же): Тамб. (Оп.) и воры́згнутъ (§ 34). *Сури́хнутъ* (толкнуть, нечаянно ударить): Валд., Псков. и Осташ. (Доп.), подсури́кивать (подзадоривать): Новгор. (Лавровъ, Ж. С. V, 381), ср. выше сѹрукнѹтъ (§ 32) и *сары́кнутъ (§ 38). * *Тулы́хнутъ*, отсюда тулы́хнутъ (ударить): Осташ. (Доп.), ср. толы́хнутъ (§ 34). * *Туры́хнутъ*, отсюда туры́кать (понукать): Псков. и Осташ. (Доп.), растуры́кать (разбудить): Кашин. (Оп.), растуры́кивать (заниматься пустословіемъ): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше туру́кать (§ 32), торы́кать (§ 34). * *Чебури́хнутъ*, отсюда чебури́хнутъ (опрокинуться): Тобол. (Оп.), ср. выше чебура́хнутъ. * *Шмури́хнутъ*, * смуры́кнутъ, * смуры́гнутъ, * шмуры́гнутъ, * чмуры́хнутъ, отсюда шмуры́хатъ (тереть, шаркать ногами): Псков. и Осташ. (Доп.), шмуры́гать, ошмуры́гать, прошмуры́гать (тереть, вытирать): Обоян., Псков. и Осташ. (Доп.), смуры́гать (тереть жесткимъ): Тамб. (Оп.), смуры́жить (очищать что-нибудь разомъ): Ельн. (Филоновъ), обсмурѣ́житься (измочалиться): Уржум. (Магницк.), смуры́кать (то же): Вышневол. (Оп.), чмуры́хатъ (стирая бѣлье, тереть его): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. шмору́хатъ, смору́гнутъ (§ 34). — Примѣръ для сочетанія ури вм. при. * *Чебури́хнутъ*, отсюда чибури́хнутъ, чибури́хъ, чипури́хнутъ: Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше чебура́хнутъ и чебури́хнутъ.

§ 39¹. Примѣры для сочетаній юры, яры вм. еры въ началѣ слова. *Юрыкну́тъ* (толкнуть, ударить): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. ерыкну́тъ (§ 37²). **Ярыскну́тъ*, отсюда ярыскнуть (скрыться, убѣжать): Черепов. (Герасимовъ), ср. ёрскать (ударять, стегать): Вытег. (Кулик.), (скоблить, чистить): Вытег. (Филим.), а также выше юснуть (§ 16).

§ 40. Примѣры сочетаній ылу, ыры, ыри, ыли, ылѣ вмѣсто улу, оры, ири, или, ѣлѣ. **Сылу́ннѣтъ*, отсюда цылуна́тъ (кушать): Владим. (Оп.), цылунайте (кушайте): Владим. и Судог. (Мат. Ак. Н. № 19), ср. выше солы́ннѣтъ, цалы́ннѣтъ (§ 34). — **Выры́знѣтъ*, отсюда хвыры́здать (ѣсть): Сарат. (Оп.), ср. хворы́здать (громко и скоро хлебать): Ворон., Сарат. (Доп.), хворы́зда́тъ: Псков. и Осташ. (Доп.), нахвары́здаться (наѣсться): Тамб., Осташ. (Оп.), фары́скать (ѣсть): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше воры́знѣтъ (§ 34), вуры́здать (§ 39), ва́рзать (§ 4); сюда же относится, конечно, ковы́рыздать (кое-какъ плести лапти или шить): Юрьев.-Владим. (Мат. Ак. Н. № 15), ср. ва́рзгать въ значеніи пачкать, марать, варза́тъ (дѣлать что-либо неопратно): Новолд. (Доп.), варза́ться, варза́каться (дѣлать что-нибудь неуспѣшно и неудачно): Княгин. (Мат. Ак. Н. № 101), а также ко́верзни (плохо сплетенные лапти): Псков. (Савицк.), кывярзе́нь (родъ лаптя): Смоленск. (Солпцевъ). **Выры́знѣтъ*, отсюда вырыха́тъ (говорить пустое): Судог. (Мат. Ак. Н. № 25), ср. ворыха́тъ, наворыха́тъ (кидать, класть безъ толку): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. § 34. **Тыры́кнѣтъ*, отсюда тырыка́тъ (будить): Новотор. (Оп.), тыры́кать (пустословить, врать): Вят. (Даль), тыры́кать (постоянно ругаться): Яренск. (Куклишъ), тыры́кунья (ворчунья): тамъ же, натыры́кать (научить, наставить на путь): Ряз. (Ловцовъ), ср. выше таракати (§ 24), туры́ка́тъ (§ 39). **Цыры́кнѣтъ*, отсюда цыры́ка́тъ (наѣзывать черточки, писать царапая): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. бѣлор. цы́ркать (доить), отцы́ркнѣтъ (отдоить), выцы́ркиваць (выдаивать), а также церкать (доить): Болхов. (Сахаровъ), малор. цѣ́ркати, ви́-

перкати (доить, выдоить). *Чубырыхнѣтъ, отсюда чупырыхъ въ поги: Нерч. (Мат. Ак. Н. № 181), ср. чебурахнуть, чебурыхнуть (§ 39). — *Сырихнѣтъ, отсюда усырикивать (бѣжать, скоро идти торопясь): Пинеж. (Пругавинъ), ср. усѣрживать (идти скорымъ шагомъ): Арханг. (Доп., Михайловскій); а также выше сурукнѣтъ (§ 32), сурыкнѣтъ (§ 38). *Тылихнѣтъ, отсюда тылѣснѣтъ (сильно ударить): Сарат. (Оп.), ср. толѣснѣтъ и др. (§ 34). — *Пылихнѣтъ, отсюда малор. опилѣсѣтися (привязываться), ср. впелѣсѣтися (привязаться), а также выше польѣснѣтъ (§ 34) и ниже упелѣсѣтися (§ 45). *Тылихнѣтъ, отсюда тилѣсѣтися (шататься, качаться, напр. у Квитки I, 182), ср. выше телѣснѣтъ (§ 28).

§ 41. Кромѣ того, смѣшанные типы возникали вслѣдствіе вліянія сочетаній ал, ар, ул, ур, пр, ил и т. п. на сочетанія перваго и втораго полногласія—оро, ере. Я могу указать на случаи, гдѣ ѡло, въ результатѣ указаннаго вліянія, замѣняло ѡло. *Пѡломѣнь*, малор. (Слов. Желех.) при и вмѣсто пѡломѣнь, очевидно, подѣ вліяніемъ *пѡлмѣ (по § 4). *Тѡломѣть* (твердить, повторять одно и то же): Уржум. (Магницкій); тѡломѣть вм. *тѡломѣть, а это подѣ вліяніемъ *толомовѣть изъ *tɔlɔmɔvati (по § 33); ср. тѡлмѣ въ толмѣть (толковать, объяснять, твердить): Даль; тѡломѣть предполагаетъ *тѡлмѣть (по § 4). — Сюда же относится, вѣроятно, *мѡлонѣя*, вмѣсто чего читаемъ мѡланѣя: Волог. (Макаровъ, Опытъ простонароднаго словот., гдѣ приводится и поговорка: «Мѡланѣи (т. е. Меланіи) молоть, а мѡланѣи жечь, ужъ такое дѣло и дива нѣтъ!»); мѡлонѣя замѣнено мѡлонѣя подѣ вліяніемъ *мѡлна, ср. мѡлна: Онеж. (Подв.), которое явилось по § 4.

§ 42. Наконецъ, рядъ новыхъ смѣшанныхъ сочетаній объяснены происхожденіемъ взаимному вліянію различныхъ сочетаній, появлявшихся въ силу закона о третьемъ полногласіи. Съ одной стороны, палатальное произношеніе *р*, *л* передавалось изъ однихъ сочетаній въ другія: такъ арѡ, алѡ (§ 24), улу (§ 32), олу (§ 37), алу, ару (§ 38) переходили въ арѡ, алѡ, улу, олу,

алю, арю подѣ вліяніемъ сочетаній ере, еле, при, или; съ другой стороны, изъ однихъ сочетаній въ другія могла передаваться палатальность предшествующихъ имъ согласныхъ: такъ вмѣсто урѣ (§ 38) являлось юрѣ подѣ вліяніемъ ере, при. Кромѣ того, въ нѣкоторыя сочетанія проникала палатальность какъ предшествующей согласной, такъ и плавной: вмѣсто уру, улу являлись юрю, юлю, рядомъ съ ерю, елю, гдѣ видимъ еще большее приближеніе къ ере, еле. Наконецъ, вмѣсто елѣ (§ 26) являлось юлѣ.

§ 43. Примѣры сочетаній арѣ, алѣ вмѣсто арѣ, алѣ. *Балѣ-катъ* (говорить много и несвязно): Шадр. (Третьяковъ), ср. выше (§ 24) балѣкатъ. *Галѣкати* (кричать на кого-нибудь), малор., ср. галѣчатъ (браниться): Нерех. (Оп.), мадор. загалѣкаться (заболтаться), а также галѣчатъ (говорить): Арх. (Оп.), гдѣ ал по § 4, откуда и галѣчатъ (кричать): Бобров. (Оп.); ср. еще гѣлчатъ (говорить, рассказывать): Кирилл. (Мат. Ак. Н. № 113), Бѣлоз. (тамъ же, № 111), гѣлчѣтъ (кричать): Чухлом. (Оп.) и др. *Гарѣкнутъ, отсюда горѣкнутъ (отзываться горечью, горьчить): Петерб. (Буличъ), ср. выше горѣкнутъ (§ 34), горѣкнутъ (§ 33) и сербск. грѣкнутъ. *Карѣбатъ* (чесать, царапать): Петроз. (Кулик.), Скоп. (Будде), скарѣбатъ (царапать): Рыл., Судж. (Оп.), оскарѣбнуть (оцарапать): Рыл. (Оп.), оскарѣбатъ (оцарапать): Мещов. (Черныш.), оскарѣблѣй (засохшій): Псков. и Осташ. (Доп.), шкарѣбатъ (царапать): Оболя. (Доп.); палатализація проникла изъ случаевъ какъ черѣбатъ (царапать): Морш. (Оп.), чирѣбатъ: Холмск. (Оп.), Скоп. (Будде), чарѣбатъ: Боровск. (Черныш.), гдѣ ерѣ явилось по § 25; ср. карѣбать (§ 26), заскарѣбнуть (§ 38); въ раскарѣбина (кривое дерево): Молож. (Мат. Ак. Н. № 167) орѣ замѣнило арѣ такъ же, какъ орѣ замѣняло арѣ (§ 37). *Скарѣбатъ* (изогнуть): Псков. и Осташ. (Доп.), оскарѣбина (неуклюжій, неповоротливый человѣкъ): Петроз. (Кулик.), скарѣбина (прыщикъ): Руз. (Оп.), калѣба (калѣка, человѣкъ съ физич. недостаткомъ): Симб. (Орловъ); скарѣбатъ вм. ожидаемаго

*скалѣбать, ср. выше шкалѣбати, шкалѣбина (§ 38); вліяніе шло отъ *щелеб-. *Царѣпати* (царапать): Сарат. (Шахм.), ср. царѣпать, царѣпкати: Яросл. (Мат. Ак. Н. № 168), малор. розцарѣпати; явилось подъ вліяніемъ *черѣпати (которое согласно § 25), ср. чарѣпати: Боровск. (Черныш.), малор. вѣчарапатися (выкарабкаться), гдѣ обратно ара замѣнило еря, ср. еще цирѣпати: Пенз., Сарат. (Оп.).

§ 43¹. Примѣры сочетаній улю, олю вмѣсто улу, олу. *Гулюкнѣти вм. *гулукнѣти, отсюда малор. гулюкати (кричать на кого-нибудь), загулюкати (оглушить крикомъ), ср. выше галѣкати. *Голюкнѣти вм. *голукнѣти изъ *гулукнѣти, отсюда малор. голюкати (кричать на кого-нибудь), ср. предыдущее.— Примѣръ для сочетанія арю вмѣсто ару. *Гарюкнѣти вмѣсто *гарукнѣти, отсюда малор. гарюкатися (ссориться, спорить) при гарукатися (то же) и гарѣкати (бранить, кричать), см. § 38.

§ 44. Примѣръ замѣны сочетанія урѣ сочетаніемъ юрѣ. *Протюрѣхатися* (промотаться, проиграться): Орл. (Мат. Ак. Н. № 124), ср. тѣрх- въ подторѣхатися (подобрать платье): Арханг. (Доп.), подторнѣхатися (поднять, поправить платье): Устюжн. (АГО.), тѣрх- въ истерѣхатися, отерѣхатися (обноситься): Нижегород. (Доп.), отерѣхѣй (неопрятный, въ изодранной одеждѣ человѣкъ): Соликам. (Словцовъ), отерхѣтнѣкъ (имѣющій разорванную одежду): Руз. (Оп.); сюда же относятся, конечно, малор. тѣрхати (разбрасывать), тѣрхавѣти (худѣть, ослабѣвать), гдѣ ыр изъ формы *тѣрхнѣти по § 6.

§ 45. Примѣры замѣны сочетаній уру, улу сочетаніями юрю, юлю. *Растюрѣхатися* (небрежно распустить на себѣ одежду): Обоян. (Оп.), ср. протюрѣхатися (§ 44). *Тюлюпѣти* (хлебать): Княгин. (Мат. Ак. Н. № 101), бѣлор. зацелѣпываць, зацелѣпѣць (съ мягкимъ ц, зачерпывать) ср. цылупѣти (кушать) по § 40 вм. цулупѣти, и сдѣланное въ § 26 замѣчаніе о смѣшеніи корней сълп- и тѣлп-.

§ 45¹. Примѣры замѣны сочетаній юрю, юлю сочетаніями ерю, елю. * *Пелоскнѣтъ*, отсюда малор. пелюскатися (привязываться), впелюскатися, упелюскатися (привязаться, прицѣпиться), опелюскивать (ѣсть не говоря ни слова): Псков. и Осташ. (Доп.); опелющивать (ѣсть съ жадностью): Бѣжецк. (Оп.), ср. малор. впелесѣтися (привязаться), опиліскивать (ѣсть съ жадностью): Волог., Тул. (Оп.), опелёсывать (ѣсть не говоря ни слова): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше польснѣтъ (§ 34), пелесанѣтъ (§ 28), малор. опилісѣтися (§ 40) и др. * *Телюпнѣтъ*, отсюда телюпѣтъ грязь (мѣсить грязь, вязнуть): Владим. (Доп.), малор. телюпатися (шататься, трястись), ср. телѣпатися въ томъ же значеніи (§ 28); тилюпѣтъ (съ и вм. е, ѣсть понемногу): Моск. (Черныш.); относится къ указанному выше въ § 45 тлюпѣтъ, цылупѣтъ. * *Телюшнѣтъ*, отсюда малор. телюштити (обильно испражняться) у Шейковского, телюштити (утащить), телюшувати (вдалбывать, вбивать въ голову), ср. прежде всего теліштити (втащить); теліштити (обильно испражняться, а также тащить, нести съ трудомъ) у Шейковского же (ср. § 37¹), а также толыснѣтъ (§ 34), тулѣснѣтъ (§ 32). *Отерюхѣтъся* (обноситься): Обоян. (Доп.), ср. выше растюрюхѣтъся и въ § 44 протюрюхѣтъся.

§ 45². Примѣръ для сочетанія юлѣ вм. елѣ. *Тюляшнѣтъ* (идти неповоротливо): Череп. (Доп.), ср. телешить (то же): тамъ же (§ 28), а также ниже удвоенную основу телелях- (§ 48).

III. Удвоенныя основы съ третьимъ полногласіемъ.

§ 46. Общерусскій языкъ, въ числѣ прочихъ весьма многочисленныхъ основъ съ удвоеніемъ коренной части, получилъ изъ общеславянскаго языка удвоенныя основы съ слоговыми г и х: общеслав. тѣг- тѣгхати, тѣл- тѣлснѣти, а также съ сочетаніями оѣ, ої и т. д.: рої-роїхати. Отсюда въ общерусскомъ тѣртѣгхати, тѣл- тѣлснѣти, роїроїхати. Въ образованіяхъ какъ тѣртѣгхнѣти, тѣл- тѣлхнѣти, роїроїхнѣти долгія г, х, согласно предыдущему, могли сокращаться подъ вліяніемъ такихъ образованій какъ тѣгхнѣти,

тъхънѹти, рохънѹти. Сокращаясь, г и ѣ переходили въ г, ѣ, а предшествующія гласныя въ ѡ; затѣмъ сочетанія ѡг, ѡѣ измѣнялись въ аг, аѣ. Такъ получились тѣртѡгхънѹти, тѣлтѡѣхънѹти, роѣрѡхънѹти и т. д.; въ первой части этихъ сложеній тѣг, тѣѣ, роѣ замѣнялись черезъ тѡг, тѡѣ, рѡѣ подѣ влияніемъ второй ихъ части. Слѣдовательно, указанные формы переходили въ тѣртѡгхънѹти, тѣлтѡѣхънѹти, роѣрѡхънѹти. Какъ и простыя основы, удвоенныя измѣнялись въ двоякомъ направленіи: или плавныя сохранялись въ нихъ краткими, или онѣ удлиннялись подѣ влияніемъ родственныхъ образованій, какъ тѣгхънѹти, тѣѣхънѹти, роѣхнѹти и роѣхънѹти.

§ 47. Удвоенныя основы съ краткими плавными измѣняли аѣ, аг подѣ удареніемъ въ ал, ар, ул, ур, ел, ер, ир, пл и т. д. въ зависимости отъ гласной, слѣдовавшей за второю частью сложенія (ср. § 3). Сочетанія аѣ, аг въ первой части сложенія, ассимилируясь слѣдующему слогу, переходили вслѣдъ затѣмъ тоже въ ал, ар, ул, ур, ел, ер, ил, ир и т. д. Такимъ образомъ, вмѣсто тѣртѡгхати, роѣрѡхати, тѣлтѡѣхнеть и т. д., явились *тартѡрхати, *палпѡхати, *телѣлхнеть. Въ этихъ типахъ согласная въ началѣ второй части сложенія исчезала или, быть можетъ, она ассимилировалась предшествующей плавной. Такъ явились *тарѡрхати, *палѡлхати, *телѣлхнеть. Примѣры, подтверждающіе подобныя измѣненія. *Палѡвхати*, малор., т. е. палѡлхати (пылать, Слов. Желех.), ср. выше палѡхнути (§ 24), полыхнѹть (§ 34), а также пѡвхати вм. пѡлхати (§ 4). *Халѡвхати*, малор., т. е. халѡлхати (жадно проглатывать), прохалѡвкнѹти (жадно проглотить), ср. хѡлхатъ (жадно ѣсть, уплетать, глотать цѣликомъ): Волог. (Даль), нахѡлхался (напился): Красноуф. (прогр. № 137), бѣлор. хѡвхакъ, схѡвхакъ (хватать ртомъ, быстро глотая), вѣхавхакъ, вѣхавхкнѹць (выпить залпомъ); ср. также польск. *shełkać* (плакать всхлипывая). *Телѣлхнеть, отсюда *телѣлхнѹти, малор. телѣвхати (бросать съ силой на землю), ср. тѣвхати (по § 8, въ томъ же значеніи), а также телѣхнѹти (по § 28; сильно стукнуть), телѣшѣть (идти неповоротливо): Череп. (Доп).

§ 48. Удвоенныя основы съ долгими плавными измѣняли *аѣ*, *аѣ* во второй части сложенія въ *арѣ*, *уру*, *или*, *олы* и т. д. въ зависимости отъ условій, указанныхъ въ §§ 22 и слѣд. Сочетанія *аѣ*, *аѣ* первой части сложеній переходили, сообразно съ только что указаннымъ въ предыдущемъ §, въ *ар*, *ур*, *ил*, *ол* и т. д., въ зависимости отъ гласныхъ второй части сложеній. Такъ являлись *тартарѣхнути, *телелѣхнути, *тилилиснѣти и т. п. Отсюда, вслѣдствіе выпаденія согласной въ началѣ второй части сложенія или ассимиляціи ея предшествующей плавной, получались: *тарарѣхнути*, *телелѣхнути*, *тилилиснѣти и т. д. Примѣры такихъ измѣненій. *Тарарѣхнути*, малор. и великор. (тарарѣхнутъ, напр. Орл., Тамб., Моск.); тарарѣхнутъся (упастъ): Кирилл. (арх. Антоній), Мещов. (Черныш.), ср. тарѣхнутъ (§ 24). *Тарарѣкати* (повторять одно и то же), малор., ср. угрорусск. тарѣкати (болтать), тарѣкати (болтать): Тул., Орл. (Даль). *Заталалѣкати* (заговорить часто): Кологрив., Варнав. (Оп.), сюда же тололѣкати (пустословить): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. толѣчить и толочѣть (блѣсничать): тамъ же, а также толковѣть, толкъ и т. д. *Талѣкати* (говорить для препровожденія времени): Осииск. (Богоявленскій), ср. предыдущее слово. *Встелелѣхнути*, встелелѣхивать (побѣждать): Сарат. (Доп.), встелелѣхивать (довольно скоро бѣжать): Сарат., Симб. (Оп.), телелѣшитъ (ходить далеко пѣшкомъ): Волог. (Иваницкая), втелелѣшитъ (пуститься въ бѣгъ): Кадник. (Н. Поповъ), (втащить въ грязь, въ болото): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. тѣляшитъ вл. *тѣляшитъ (идти неповоротливо): Череп. (Доп.), а также малор. телѣхнути (стукнуть, сильно ударить), бѣлор. говхѣць, малор. штѣвхати. *Телелѣхнѣти, непосредственно изъ формы *телелѣхнѣти, отсюда *стерелелѣшивать, вмѣсто чего, послѣ диссимиляціи между обоими л, стерелелѣшивать (бѣжать, ср. «гли, баба-то какъ стерелелѣшивать!» у Рѣшетникова, Подлиповцы, изд. Павленкова 1890 г., I, 46), ср. телешѣти (идти неповоротливо): Череп. (Оп.), § 28, а также предыдущее слово. *Тилилиси, непосредственно изъ формы тилилиси, отсюда тилилиси (ударить): Кашин. (Смирновъ),

(украсть): Петроз. (Кулик.), ср. тиліснуть (§ 31). *Турурукнутъ, отсюда: малор. турурукати (повторять одно и то же, а также ворчать, шумѣть), ср. выше тараракати. *Тололыкнутъ (изъ *толтолыкнутъ), отсюда: тололыкать (пустословить): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше заталалакать. — Въмѣсто оры, олы находимъ иногда ары, алы, отсюда: арары, алалы (ср. § 38). Примѣры. Тарарыкать (пустословить): Тихв., Вышневол. (Оп.), ср. выше тараракати, турурукати. Салалычить (ябедничать, сплетничать), отсюда и салалыка (ябедникъ, сплетникъ): Вереиск. Оп.), ср. подсалычивать (подзадоривать): Псков. и Осташ. (Оп.): *тылк- едва-ли не подъ влияніемъ *тылк-, ср. выше *сылп- при *тылп-; алы, алалы въ этомъ и предыдущемъ словѣ, быть можетъ, обязано аканію.

Въ слѣдующей и послѣдней главѣ настоящаго изслѣдованія я предполагаю дать систематическій обзоръ тѣхъ измѣненій, которыми подверглась каждая изъ разсмотрѣнныхъ, а также и опущенныхъ въ предшествующемъ очеркѣ, но относящихся сюда основъ. Здѣсь же рѣшаюсь вернуться еще разъ къ вопросу, почему въ русскомъ языкѣ осталось сравнительно мало слѣдовъ второго полногласія, почему въ большинствѣ говоровъ, а частью и во всѣхъ вытѣснены такія формы, какъ *волох вмѣсто вѣлкъ, *горобъ вм. гѣробъ, *чоротъ вм. чѣртъ и т. п. Одна изъ причинъ указана выше: она лежитъ въ томъ различіи между удареніями полногласныхъ и неполногласныхъ формъ, которое было слѣдствіемъ отпаденія или выпаденія ъ, ь. Другая причина можетъ быть слѣдующая. Краткость плавной косвенныхъ падежей вызвала сокращеніе плавной въ именительномъ въ словахъ какъ вѣлкъ, гѣробъ, чѣртъ и т. д. Но слѣдствіемъ сокращенія плавной были, какъ мы видѣли, переходъ ея въ слоговую плавную и редукція предшествующей гласной: указанные имен. падежи переходили въ вѣлкъ, гѣробъ, чѣртъ, откуда далѣе вѣлкъ, гѣробъ,

šarŭtŭ. Эти формы, разумѣется, не могли ассоціироваться съ формами vŭlka, gŭrba, šŭta косвенныхъ падежей, а потому и исчезали, замѣняясь новообразованиями vŭlk, gŭrb, šŭt съ краткими плавными. Вотъ другая причина вытѣсненія полногласныхъ формъ.

Въ нѣсколькихъ русскихъ словахъ сохранились слѣды только что предположенныхъ нами формъ, подобныхъ *vŭlkŭ, *gŭrbŭ и т. п. Приведу одно изъ такихъ словъ. Это шарашъ въ значеніи первый ледъ по рѣкѣ, шуга, сало (Даль: шарашъ идетъ, шарашъ цѣпка въ морозъ), шарѣхъ въ знач. творогъ (Кирилл. у.: арх. Антопій, Арх. Геогр. Общ.). Рядомъ въ томъ же значеніи, что шарашъ, шерошъ (Даль), малор. шереш, а также великор. шерешъ (колотъ, замерзшая грязь): Тамб. (Оп.), шорошъ (мелкій разбитый ледъ, Даль), а также шаршъ (Даль). Трудно сомнѣваться въ томъ, что эти слова восходятъ или къ общерусскимъ šeršŭ, šerxŭ (первое полногласіе), или къ общерусскимъ šŭršŭ, šŭrxŭ, откуда šŭršŭ, šŭrxŭ; ср., съ одной стороны, малор. шерехъ (тонкая ледяная кора), шерешитися (покрываться льдомъ, о рѣкѣ), а съ другой, малор. шерхнути (подмерзать слегка), великор. «ужъ Ока шерхнетъ» (Даль). Я думаю, что шарашъ нельзя возвести къ šeršŭ, род. šerši; но его можно объяснить изъ šŭršŭ, род. šŭrši; šŭršŭ, вслѣдствіе сокращенія плавной, переходило въ šaršŭ, откуда šaršŭ. Это šaršŭ или вытѣснялось параллельною формой šŭršŭ, дошедшей до насъ въ видѣ шерешъ (со вторымъ полногласіемъ), или само вызывало новообразования въ косвенныхъ падежахъ. Въ мужескомъ родѣ šaršŭ вызвало šarša, šaršu; род. šarša переходило по § 4 въ шарша, отсюда современное шаршъ, род. шарша: Волж. (Даль). Въ женскомъ родѣ šaršŭ, подъ вліяніемъ родственныхъ образований, удлиняло плавную: šaršŭ; это šaršŭ подъ нисходящимъ удареніемъ переходило, согласно § 23, въ *шорышъ; изъ этой формы объясняется, думаю, современное шорошъ; подъ восходящимъ же удареніемъ (возникшимъ подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей, какъ šŭrši в. м. и при šŭrši) šaršŭ переходило, согласно

§ 24, въ шарáшь. Также точно ѡѣхъ измѣнилось, благодаря сокращенію г, въ ѡѣхъ, откуда ѡѣхъ, измѣнявшееся подъ вліяніемъ родственныхъ образованій въ ѡѣхъ и далѣе въ шарáхъ.

V.

Дополненія и исправленія къ предыдущему изслѣдованію.

Возстановляя форму тѣхъ общеславянскихъ сочетаній, къ которымъ восходятъ русскія оро, ере, оло, ело, старославянскія ра, рѣ, ла, лѣ, польскія го, ге, ю, ле и т. д., я долго колебался между двумя возможностями: 1) общеславянскій языкъ могъ имѣть въ сочетаніяхъ tort, tert, tolt, telt долгія, но не слоговыя плавныя, 2) онъ могъ измѣнить въ этихъ сочетаніяхъ долгія неслоговыя плавныя въ долгія слоговыя плавныя. На обѣ эти возможности было въ свое время указано Ф. Θ. Фортунатовымъ, при чемъ онъ рѣшительно склоняется къ тому, что уже въ общеславянскомъ языкѣ плавныя въ названныхъ сочетаніяхъ были слоговыми, почему формы отдѣльныхъ славянскихъ языковъ восходятъ къ общеславянскимъ сочетаніямъ tort, tolt, tert, telt съ долгими *r*, *l* (ср. между прочимъ изложеніе мнѣнія Фортунатова у Ф. Сольмсена въ *Archiv für slav. Philologie*, т. XXIV, 568 и сл.). Въ предыдущемъ изслѣдованіи я остановился на предположеніи, что русскія полногласныя сочетанія восходятъ къ общеславянскимъ сочетаніямъ tort, tolt, tert, telt съ долгими, но не слоговыми *r*, *l*. Думаю, что явленія, которыми сопровождалось измѣненіе этихъ сочетаній въ другихъ славянскихъ язы-

кахъ, не предполагають существованія въ нихъ слоговыхъ плавныхъ: перестановка гласной и плавной могла имѣть мѣсто и въ сочетаніяхъ съ плавной неслоговой. Но русскія полногласныя сочетанія дѣйствительно легче всего объяснять, вслѣдъ за Фортунатовымъ, изъ сочетаній гласная + слоговая плавная. Вотъ почему я оставляю для общеславянской эпохи возстановленные выше, въ предыдущемъ изслѣдованіи, сочетанія *tort*, *tert*, *tolt*, *telt* съ долгими *r*, *l*, предполагая, что въ общерусскую эпоху они перешли въ сочетанія *tort*, *tert*, *tołt* съ плавными долгими и слоговыми. Это предположеніе ведетъ за собой рядъ поправокъ къ предложенному выше описанію судьбы относящихся сюда сочетаній въ русскомъ языкѣ (явленія перваго и втораго полногласія), но поправки эти оказываются необходимыми и по другой причинѣ: объясненіе процесса измѣненія *tort*, *tołt*, *tyrt*, *tyrt* и т. д. въ *tąrt*, *tąłt*, предложенное выше въ IV главѣ, натянуто и совершенно неудовлетворительно.

Общеславянскія сочетанія *tołt*, *tołt*, *tełt*, *tełt*, съ одной стороны, *tyłt*, *tyłt*, *tyłt*, *tyłt* съ другой подверглись въ общерусскую эпоху однороднымъ измѣненіямъ, быть можетъ, вслѣдствіе того количественнаго различія, которое замѣчалось между обѣими составными частями этихъ сочетаній; а именно и въ тѣхъ и въ другихъ сочетаніяхъ неслоговые элементы (въ первыхъ — плавныя, во вторыхъ — гласныя) стремились стать слоговыми. Въмѣсто первыхъ изъ сочетаній слѣдствіемъ этого стремленія явились сочетанія «гласная (быть можетъ, нѣсколько редуцированная) + слоговая плавная»; въмѣсто вторыхъ сочетаній въ результатъ того же стремленія явились сочетанія «слоговая гласная + неслоговая (какъ слѣдствіе редукціи) плавная». Общеслав. *koŕva*, *zołto*, *beŕgъ*, *mełko* перешли въ *koŕva*, *zo. to*, *beŕgъ*, *mołko*.

Сочетанія *oŕ*, *oł*, *eŕ* жили въ общерусскую эпоху въ теченіе довольно продолжительнаго времени, какъ это мы укажемъ ниже. Но еще до распадѣнія общерусскаго языка слоговыя плавныя, ассимилируясь предшествующимъ гласнымъ (*o*, *e* съ отгѣнками ихъ), переходили въ *ro*, *lo*, *re*. Въмѣсто указанныхъ сочетаній

явились еще въ общерусскомъ языкѣ ого, ою, еге: *koròva*, *zò-
loto*, *bèregъ*, *mołokò* (первое полногласіе).

Какъ указано, вмѣсто общеславянскихъ сочетаній *tъrt*, *tъlt*, *тъlt*, *тъrt* въ общерусскомъ языкѣ явились *тыrt*, *тыlt*, *тыrt*: общеслав. *zъrno*, *xъlma*, *въlka*, *gъrdlo* перешли въ *зыrno*, *хъlma*, *въlka*, *гъrlo*. Переходъ *г*, *л* въ *р*, *л* былъ слѣдствіемъ редукціи, которой подверглись долгія слоговыя плавныя вслѣдствіе приобрѣтенія предшествующими неслоговыми гласными слогового характера. Но подобная редукція не имѣла мѣста тамъ, гдѣ въ слѣдующемъ слогѣ находились полукраткія или слабыя редуцированныя гласныя (*з*, *ь*)¹⁾: въ положеніи передъ такимъ слогомъ вмѣсто *ъг*, *тъг*, *тъл* являлись сочетанія *ьг*, *тъг*, *тъл* (ср. переходъ общеславянскихъ *ог*, *ег*, *ол* въ *ог*, *ег*, *ол*). Такъ перешли общеславянскія *въrxъ*, *въlkъ*, *дъlgъ* въ общерусскія *въrxъ*, *въlkъ*, *дъlgъ*. Сочетанія *тъл*, *тъг*, *ьг* жили въ общерусскомъ языкѣ въ теченіе довольно продолжительнаго времени и измѣнились въ *тъъ*, *тъг*, *ьг* въ ту самую эпоху и по той же причинѣ, какъ сочетанія *ог*, *ег*, *ел*, вмѣсто которыхъ явились, какъ мы видѣли, *ого*, *еге*, *ою*. Такъ измѣнились, напримѣръ, *въrxъ*, *въlkъ*, *дъlgъ* въ *въгхъ*, *въlkъ*, *дъlgъ* (второе полногласіе).

Что же касается только что упомянутыхъ сочетаній *тъг*, *тъл*, *ьг* (явившихся вмѣсто *тъг*, *тъл*, *ьг* въ слогѣ не передъ слабыми *з*, *ь*), то они въ общерусскомъ языкѣ оставались безъ измѣненія и уже впослѣдствіи переходили въ *ог*, *ол*, *ег* вслѣдствіе общей замѣны *ъ*, *ь* (сильныхъ) гласными *о*, *е* въ русскомъ языкѣ (*зерно*, *холма*, *волка*, *горло*).

Равнымъ образомъ остались безъ измѣненія тѣ общеславянскія сочетанія *ог*, *ол*, *ег*, которыя были получены еще въ общеславянскую эпоху въ результатѣ сокращенія сочетаній *ог*, *ол*, *ег* при условіяхъ, указанныхъ выше въ III главѣ. Ср. общеслав. *gornostajъ*, *čelvъkъ* (при *čelvъkъ*), *skorlupъ* — общерусск. *горно-*

1) Слабыя *ъ*, *ь*, въ отличіе отъ сильныхъ набираются курсивомъ.

staję, čelŭkz (при čelovkz), skorŭpa также общерусск. rólŭtskz (назв. города Полоцка, ср. Полтескъ въ Лавр., Ипат. при род., дат. Połotzka, Połotzka, ср. рѣку Połota); также Połčane (Ипат. Полчане, жители Полоцка), при Połočane (изъ Połčane). Но общая замѣна оѣ, еѣ, оѣ черезъ ого, еге, оѣо вызывала въ родственныхъ словахъ и формахъ по аналогіи ого, еге, оѣо и на мѣстѣ сочетаній ог, ег, оѣ: такъ молодость замѣнило молдость подъ вліяніемъ молодѣ.

Законы, вызывавшіе сокращеніе долготы въ общеславянскомъ языкѣ (они указаны выше въ III главѣ), продолжали свое дѣйствіе и въ общерусскую эпоху. И въ общерусскомъ языкѣ долгота не могла проникнуть въ слогъ передъ удареніемъ, отстоящій отъ него черезъ одинъ или два слога; равнымъ образомъ долгота не была терпима передъ слогомъ съ восходящимъ (долгимъ) удареніемъ; наконецъ, долгота не допускалась въ первомъ ударяемомъ слогѣ многосложнаго слова. Но въ общерусскомъ языкѣ самая форма сочетаній съ краткими плавными, соответствовавшихъ сочетаніямъ съ долгими плавными, должна была измѣниться. Подобно тому какъ въ позднѣйшую эпоху полногласныя сочетанія проникали туда, гдѣ фонетически они не могли бы возникнуть (ср. указанный выше случай—молдость), сочетанія ог, оѣ, ег, еще въ общеславянскомъ сократившіяся изъ оѣ, оѣ, еѣ, измѣнились въ общерусскомъ языкѣ не фонетически, а подъ вліяніемъ аналогіи, въ другія сочетанія въ ту эпоху, когда общеславянскія оѣ, еѣ, оѣ переходили здѣсь фонетически въ оѣ, еѣ, оѣ. Т. е. при долгихъ сочетаніяхъ оѣ, еѣ, оѣ возникалъ особый видъ краткихъ сочетаній, подобно тому какъ при оѣ, еѣ, оѣ въ болѣе древнюю эпоху существовали ог, ег, оѣ, или какъ при а, і, ѱ однихъ формъ, однихъ образованій существовали въ другихъ формахъ, въ другихъ образованіяхъ ѡ, ѣ, ѱ. Переходя къ вопросу о томъ, какой же видъ могли имѣть эти краткія сочетанія, возникавшія при долгихъ видахъ оѣ, еѣ, оѣ, замѣтимъ, что въ

сущности общерусскія *оѣ*, *оѣ*, *еѣ* были сочетаніями изъ двухъ сонантовъ: сообразно съ этимъ, краткія сочетанія, имъ соотвѣтствующія, должны были представлять двѣ части, изъ которыхъ каждая должна была быть сокращеніемъ соотвѣтствующихъ частей долгаго сочетанія. И дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, долгимъ сочетаніямъ *оѣ*, *оѣ*, *еѣ* въ общерусскомъ языкѣ соотвѣтствовали краткія *ѡѣ*, *ѡѣ*: *ѡ* обозначаетъ редуцированный звукъ, явившійся въ результатѣ сокращенія гласныхъ *е*, *о*, *а*, *г*, *ѣ*—это краткая слоговая плавная, которой въ долгихъ сочетаніяхъ соотвѣтствовала долгая слоговая плавная. Какъ указано выше, происхожденіе подобныхъ сочетаній *ѡѣ*, *ѡѣ* могло быть фонетическимъ: когда, напримѣръ, общеславянское *роѣме* перешло въ общерусскомъ въ *роѣм'а*, форма *роѣмене* (р. ед.) измѣнилась; для того чтобы не потерять своей ассоціативной связи съ формой именительнаго падежа, въ *роѣмене*, причемъ чередованіе *роѣм'а*—*роѣмене* было вполне аналогично съ чередованіемъ *вѣм'а*—*вѣмене*. Но при этомъ необходимо оговорить возможность возникновенія *ѡѣ*, *ѡѣ* и путемъ фонетическаго сокращенія сочетаній *оѣ*, *оѣ*: при *роѣм'а* возникло новообразование *роѣмене* (на мѣстѣ общеславянскаго *роѣмене*); это *роѣмене* сокращалось въ *роѣмене* влѣдствіе того, что долгія гласныя, долгія сочетанія не были терпимы въ общерусскомъ, какъ и въ общеславянскомъ языкѣ, въ ударяемомъ первомъ слогѣ многосложнаго слова. Еще одно замѣчаніе: редуцированная гласная *ѡ* передъ слоговой плавной теряла свой слоговой характеръ; вмѣсто *ѡѣ*, *ѡѣ* являлись *ѡѣ*, *ѡѣ*.

И такъ на мѣстѣ общеславянскихъ *оѣ*, *оѣ*, *еѣ* въ соотвѣтствіи долгимъ сочетаніямъ *оѣ*, *оѣ*, *еѣ*, явились въ общерусскомъ языкѣ сочетанія *ѡѣ*, *ѡѣ*. Такія сочетанія имѣли мѣсто, напримѣръ, въ неравносложномъ склоненіи словъ, какъ *роѣм'а* (*роѣмене*), *вѣм'а* (*вѣмене*); далѣе въ склоненіи и измѣненіи словъ съ подвижнымъ удареніемъ: *соѣзени* вин. ед. (*соѣзениа* въ им. ед.); при чередованіи въ словѣ за слогомъ, содержащимъ сочетанія съ плавной, сильныхъ и слабыхъ *ѣ* и *ѣ*: *роѣниа* (при *роѣниа*), *скоѣниа*

(при *skǫrnyà*); однородны случаи какъ *poĭsnùti* или и *poĭsǫnùti* (при *paĭsǫnùti*), *toĭxnùti* или и *toĭxǫnùti* (при *taĭxǫnùti*).

Сочетанія *ǫr*, *ǫĭ* являлись и на мѣстѣ сочетаній *ъr*, *ъĭ*, *ьr* при тѣхъ же условіяхъ, какъ на мѣстѣ сочетаній *or*, *oĭ*, *er*, т. е. въ слогахъ, подлежащихъ сокращенію. Сочетаніямъ *ъr*, *ъĭ* и т. д. въ долгихъ слогахъ стали соотвѣтствовать сочетанія *ǫr*, *ǫĭ* въ силу указаннаго выше процесса. Случай, сюда относящіеся, однородны съ только что разсмотрѣнными, гдѣ сокращенію подверглись сочетанія съ гласными *o*, *e*: ср. *мъĭnojà* (при *mǫĭnyà*), *гъĭbca* (при *gǫĭbca*), *рѣхнùti* (при *paĭxǫnùti*), *тъĭkǫnùti* (при *taĭkǫnùti*) и т. д. ¹⁾.

Рядомъ съ сочетаніями *ǫr*, *ǫĭ* указаннаго происхожденія въ языкѣ явились въ скоромъ времени и *ǫr̃*, *ǫĭ̃* (съ слоговыми *ǫ*): а именно *ǫr*, *ǫĭ* подвергались удлинению, когда за ними, въ силу тѣхъ или другихъ нефонетическихъ причинъ, являлись слабыя *z*, *z̃* вмѣсто сильныхъ. Такъ въ *skǫrnyà*, *paĭnyà*, *mǫĭnyà*, *gǫĭbca*, *paĭsǫnùti*, *taĭxǫnùti*, *taĭkǫnùti* сильныя *z*, *z̃* могли замѣняться слабыми подѣ влияніемъ параллельныхъ образованій *skoĭnyà*, *poĭnyà*, *мъĭnyà*, *гъĭbca*, *poĭsǫnùti*, *toĭxnùti*, *тъĭkǫnùti*. Эта замѣна имѣла слѣдствіемъ удлиненіе сочетаній *ǫr*, *ǫĭ* потому, что вообще сонанты были долги передъ слогомъ съ слабыми *z*, *z̃*; удлиненіе же ихъ сказалось какъ на плавной, такъ и на предшествующей неслоговой редуцированной гласной, которая становилась при этомъ слоговою. Такъ явились въ общерусскую эпоху *skǫrnyà*, *paĭnyà*, *mǫĭnyà*, *gǫĭbca*, *paĭxǫnùti*, *taĭkǫnùti* и т. п.

Сочетанія *ǫr̃*, *ǫĭ̃* измѣнялись еще въ общерусскую эпоху

1) Мы не можемъ здѣсь останавливаться на условіяхъ, при которыхъ въ нѣкоторыхъ словахъ и образованіяхъ происходило чередованіе слабыхъ и сильныхъ *ъ* и *ь*: частью эти условія были фонетическія, ср. слабыя *z*, *z̃* передъ *j*, сильныя передъ *j̃* (о чередованіи *j* и *j̃* см. выше, въ главѣ I); частью же это чередованіе возникало вслѣдствіе позднѣйшаго вытѣсненія сильными *ъ*, *ь* слабыхъ *z*, *z̃*: *тъĭkǫnèz̃*, *poĭsǫnèz̃* вм. *тъĭkǫnèz̃*, *poĭsǫnèz̃* подѣ влияніемъ *тòнèz̃*, *тòнèz̃* при *tonùti*; а отсюда и *тъĭkǫnùti*, *poĭsǫnùti* съ сильными *ъ*.

одновременно съ измѣненіемъ *оѣ*, *оѣ* въ *ого*, *оѣо* (первое полногласіе) и *ѣѣ*, *ѣѣ* въ *ѣѣ*, *ѣѣ* (второе полногласіе). Дѣйстви- тельно, одновременно съ появленіемъ перваго и втораго полно- гласія, должно было развиться полногласіе и въ сочетаніяхъ *ѣѣ*, *ѣѣ*, которыя переходили при этомъ въ *ѣѣ*, *ѣѣ* (третье полногла- сіе). О дальнѣйшемъ измѣненіи этихъ новыхъ сочетаній, зави- сѣвшемъ отъ измѣненія гласной *ѣ*, сказано выше въ §§ 20—22 IV-й главы. Часть этихъ измѣненій могла имѣть мѣсто и послѣ распаденія общерусскаго языка, а именно въ ту эпоху его жизни, когда происходила между прочимъ замѣна сильныхъ *ѣ* и *ѣ* гласными *о* и *е*.

Сочетанія *ѣѣ*, *ѣѣ* могли просуществовать въ языкѣ еще дольше, чѣмъ соотвѣтствующія сочетанія съ долгими плавными. Послѣ перехода сочетаній *оѣ*, *оѣ*, *ѣѣ* и т. д., т. е. сочетаній съ которыми *ѣѣ*, *ѣѣ* находились въ ассоціаціи, эти послѣднія измѣ- нились въ *ѣѣ*, *ѣѣ*, т. е. въ сочетанія съ слоговымъ *ѣ* и неслого- вою плавною, въ силу того самаго процесса, который вызвалъ переходъ *ѣѣ*, *ѣѣ*, *ѣѣ* въ *ѣѣ*, *ѣѣ*, *ѣѣ*. Подъ удареніемъ слоговое *ѣ* измѣнялось затѣмъ въ ту гласную полного образованія, которая находилась въ слѣдующемъ слогѣ (ср. §§ 3—9 IV-й главы). Въ положеніи же не подъ удареніемъ *ѣ*, въ силу своей слабости не могло помѣшать выпаденію слѣдующихъ *ѣ*, *ѣ*, вызванному стеченіемъ согласныхъ (*ѣѣѣѣ* переходило въ *ѣѣѣѣ*, ср. выпаденіе *ѣ* въ *ѣѣѣѣ* изъ *ѣѣѣѣѣѣ*: ктити, Псковъ и нѣк. др.). Дальнѣйшее из- мѣненіе неударяемаго *ѣ* зависѣло отъ ассимиляціи его гласнымъ слѣдующаго слога. Примѣры указаны выше въ §§ 10—19 IV-й главы.

Приведенными замѣчаніями я хотѣлъ исправить нѣкоторыя части моего изслѣдованія, особенно же начало IV-й главы, по- священной сложному вопросу о вновь возникавшихъ въ рус- скомъ языкѣ сочетаніяхъ съ краткими и долгими плавными. Для облегченія обзора представленныхъ въ этой главѣ примѣровъ,

приведу ихъ здѣсь въ систематическомъ порядкѣ и дополню еще нѣкоторыми¹⁾.

Общерусск. boľboľ-, boľbon-. Ср. чешск. blaboliti (болтать вздоръ, пустяки), blaboniti (то же). Русск. болобон- (§ 24), балабол- и балабол-: § 24.

Общерусск. bořxžĭ-, bořžyn-. Ср. ст.-слав. брашно, сербск. брашно. Русск. борошн- (§ 24), барахл-: § 24, борышн-: § 23.

Общерусск. bořxžt-, bořxžm-. Ср. общерусск. bořti (бороти), при чемъ bořx- является, быть можетъ, аористическою формой отъ этого глагола. Русск. борохт- (§ 24), барахт-: § 24, бурыхт-: § 39, борыхм-: § 34, барыхм-: § 38, бурыхм-: § 39.

Общерусск. bŷlk-, bŷkot-. Ср. польск. beľkać (мутить, колыхать), beľkpać (буркнуть, проговорить), beľkotac (бормотать), чешск. blknuťi (колыхнуть, вспыхнуть), blkotati (болтать). Русск. болк-, чуболк- (§ 8), белк-: § 8, балак-: § 24, балахт-: § 24, балак-: § 43, бокот- (бокотливый въ малор. слов. XVII в., изд. Житецкимъ въ Очеркѣ лит. ист. ч. I, прилож., въ значеніи косноязычный): § 14.

Общерусск. bŷlx-. Ср. польск. beľch (водоворотъ), beľchliwość (запальчивость). Русск. болх- (§ 8), бельх-: § 19, жбелх-: § 8, бех-: § 15, бебех-: § 15, жбых- и шебых-: § 13.

Общерусск. bŷrb-. Ср. словенск. bŷbati (рыть, поднимать пыль, ударять), bŷbljati (болтать), сербск. брѣбати (болтать, вынюхивать), болг. брѣбѣж (болтаю). Русск. бараб-: § 24, бароб- (бароблить: перебирать пальцами, Тамб., Оп.): ср. § 41.

Общерусск. bŷrk- и bŷrk-. Ср. словенск. bŷrkati (толкать, отталкивать), чешск. brkati (порхать), brknouti (спотыкнуться), сербск. брѣкати (приводить въ безпорядокъ), болг. брѣкамъ (ищу, мучу, смущаю). Русск. борк- (§ 5), берк- (§ 15), бурк-: § 5, шабарк- и хабарк-: §§ 4, 19, бырк- (обыркаться: приучиться, привыкнуть, Симб. и Тамб., Оп. при обуркаться: то же, Тихв.,

1) Наиболее сомнительныя сопоставленія оставлены въ сторонѣ.

Тамб., Новотор., оборкаться: тоже, Волог., Пенз., Тул., Тамб.): § 6.

Общерусск. bьrst- и bьrst-. Русск. шеборст-, шеберст- (§ 38), чубарыс(т)-, хабарыс(т)-: § 38.

Общерусск. бьрт- и бьрт-. Ср. словенск. brtávsaŭti (шлепать, бросать). Русск. шуборт-, шоборт-, шкереберт- (§ 5), бурт- (малор. забуртїти: вбить, втолкнуть, жбуртїти: упасть съ шумомъ): § 5, шкабурт-: § 5.

Общерусск. бьгх- или бьгх- (?). Ср. словацк. brchať sa (взбираться, карабкаться). Русск. бурх-: § 5 (и 24), чубарах-: § 24, чубарых-: § 38, чебурах-, чибурах-, чубурах-, чипурах-: § 39, чебурых-: § 39, чибурих-: § 39, чупырых-: § 40, чубух-: § 12, чубых-: § 13.

Общерусск. сыгк-. Болг. прѣкамъ (цѣжу, дою). Русск. церк- (§ 40), пырк-: § 6 (и 40), цурк- (бѣлор. цўркнуць: течь, струиться): § 5, цырык-: § 40.

Общерусск. сыгр-. Русск. царап-: § 24 (и 43), царяп-, цияп-: § 24 (и 43).

Общерусск. ѿгх- и ѿгх-. Русск. черп-, череп- (черпать, бѣлор. черѣпаць), чарап-: § 24 (и 43), чаряп-: § 43, черяп-: § 25.

Общерусск. ѿгх-. Русск. челп- (малор. човпстї: идти рысью, бѣлор. човпцї: нести), чалап- (малор. чалапати: идти по грязи, брести; дочалапати: съ трудомъ доплестись): § 24, челеп- (чигиринск. челѣпати: тяжело ходить, тащить ноги по грязи, За-кревскій): § 28.

Общерусск. ѿгх-. Русск. чурх- (малор. чурхнути: убѣжать, улепетнуть): § 5, чарах- (малор. чарахнути: сильно ударить): § 24, чиририх- (чиририхнуть: упасть, Порх., Доп.): § 48, чех- (чѣхнуть, вѣчехнуть: вдругъ, сразу вылить, Пинеж., Мат. Ак. Н. № 6): § 15.

Общерусск. ѿгк-. Русск. черк (§ 4), чарк-: § 4, чирк-: §§ 13, 19, чирик-: § 31, чик-: § 13.

Общерусск. ѿгс-. Русск. черс- (§ 12), чус-: § 12, чес-: § 15.

Общерусск. dŕlb-. Ср. словенск. dŕlŕbsti, польск. dŕlubać. Русск. долб- (долбить), делб-: §§ 8, 19, долуб-: § 37.

Общерусск. dŕrb-. Ср. чешск. dŕrbnouti (ударить), dŕrbati (тереть, чесать, ударять), dŕrboliti (царапать). Русск. дерб- (§ 25), деряб-: § 25, дереб-: § 28.

Общерусск. dŕrz-. Ср. ст.-слав. дръзнѣти, старочешск. dŕznouti. Русск. дерз- (дерзать), дерез-: § 28.

Общерусск. goŕmen-. Русск. голомен- (§ 23), голымен-: § 23.

Общерусск. goŕuŕb-. Русск. го́ловль (§ 37), гола́вль: § 37, го́лубель: § 37.

Общерусск. gŕlk-. Ср. чешск. hluk, hlučeti, польск. zgieŕk, словенск. gŕlk, gŕlkati, болг. глъкъ, глъчѣ (шумлю, браню). Русск. голк- (§ 43), гальч, галч-: § 4 (и 43), галак-: § 24 (и 43), галяк-: § 43, голюк- и гулюк-: § 43¹.

Общерусск. gŕlz-. Русск. голз- (§ 13), гылз- (гылзать: скользить, Арханг., Оп.; гылзать: то же, Вытег., Филим.): § 6, голыз-: § 34 (и 18), глыз-: § 18, гыз = гыз-: § 13.

Общерусск. gŕrg-. Ср. словенск. gŕgati и gŕgotati (ворковать), сербск. гргѹтати (то же). Русск. горготать (громко смѣяться, Олон., Кулик.), гирг- (гирготать: то же, Олон., Даль): § 6, гург- (гургать: стучать, гремѣть, Яренск., Оп.).

Общерусск. gŕrk-. Ср. чешск. hrkati (харкать, кричать, трещать), словенск. gŕkati (ворковать, кричать, визжать). Русск. гарк-: § 4, гурк-: §§ 5, 19, гырк-: §§ 6, 19, гарук-: § 38, гарык-: § 38, гарюк-: § 43¹.

Общерусск. gŕrk-. Ср. сербск. гѣкнути (горкнуть). Русск. горк- (§ 33), горок-: § 33, горык-: § 34, гаряк- и горяк-: § 43.

Общерусск. koŕrg-. Русск. кочерьга (§ 25), кочеряг-: § 25, кочерыг-: § 34.

Общерусск. koŕb-. Ср. чешск. kŕabiti (дѣлать бугристымъ, кочковатымъ), словенск. kŕabati, ŝkŕabati (скрестя, скоблить). Русск. короб- (§ 24), караб-: §§ 24, 27, каруб-, скаруб-, шкаруб-: § 34, коруб- § 37, каряб-, скаряб-, шкаряб-: § 43, коряб-: § 43, скаруб-: § 4 (и 38).

Общерусск. кѣѣз-. Ср. польск. *kiełznać* (взнуздать), *kiełznać się* (оступиться, промахнуться). Русск. колз- (§ 34), колыз- § 34, клез- (малор. клезнути: ударить): § 17.

Общерусск. кѣѣк-. Ср. чешск. *krkati* (каркать). Русск. карк-: § 4 (и 5), курк-: § 5.

Общерусск. кѣѣрк-. Ср. сербск. *krknuti* (пикнуть), словенск. *krkniti* (пикнуть), *krkniti* (околѣть, высохнуть, зачахнуть), болг. *крѣкамъ*, *крѣкнѣ* (хриплю при издыханіи). Русск. корк- (§ 15), кырк-: § 6, керк-: § 8 (и 15), курк-: §§ 5, 19 (и 12), ку(к)-: § 12, кык = кик-: § 13, кек-: § 15.

Общерусск. кѣѣрк-, кѣѣркст-. Русск. курск- и курст- (куретать, покуретать: подбить, поджечь, поощрить, Бѣлозер., М. А. Н. № 160): § 5 (и 24), кырк = кирск-: § 6 (и 24), караск-: § 24, курост- и куруст- (куростать, курустать: грызть, Олон., Кулик.): § 32.

Общерусск. кѣѣркх-. Ср. чешск. *krchlati* (кашлять), болг. *крѣхукамъ* (хриплю). Русск. корх- (§ 4), карх-: § 4, кур(х)-: § 19, кыркх-: § 6 (и 4), корых-: § 34, курах(т)-: § 39, курох(т)-: § 32 (и 39).

Общерусск. кѣѣркз-. Ср. словенск. *krzati* (рѣзать тупымъ ножомъ), сербск. *krzati* (стачивать, обтачивать). Русск. корз- (§ 4), карз-: §§ 4, 19, коруз-: § 37.

Общерусск. молѣт-. Ср. чешск. *mlacnouti* (ударить). Русск. молот- (молотить), молц- (§ 24), молос- (§ 24), малац- и хмалас-: § 24.

Общерусск. мѣѣлнѣя. Ср. сербск. *муѣа*, словенск. *mólŋja*, ст.-слав. *мѣѣннѣа*. Русск. мѣлнѣя, молна (§ 34), мѣлна: § 4 (и 41), мѣлнѣя: § 23, молнѣя: § 34, мѣлѣя: § 24, мелѣя: § 29, мѣловѣя: § 41.

Общерусск. мѣѣѣз-, мѣѣѣзг-. Русск. молз- (§ 34), молызг-: § 34.

Общерусск. мѣѣрд-. Ср. чешск. *mrdati* (двигать изъ стороны въ сторону, махать), словенск. *mŕdati* (то же), сербск. *мѣрдати* (работать безъ умѣнія), болг. *мѣрѣамъ* (шевелю, сую). Русск.

морд- (смордать: снимать, стирать, Петроз., Кулик.), мурд- (мур-
дять: мять, истязать, Петроз., Кулик., мучить, Вытег., Оп.,
измурдить: искалѣчить, измучить, Петроз., Кулик., мурдять:
шибко хлебать, Юрьев.-Владим., М. А. Н. № 15): § 5.

Общерусск. тѣрг-. Ср. чешск. mrhati (мотать, тратить).
Русск. морг- (§ 4), марг-: § 4, мырг-: § 6, морог-: § 33.

Общерусск. тѣрг-. Ср. чешск. mrhati. Русск. морг- (мор-
гать), мырг-: §§ 6, 19, мирг-: §§ 7, 19.

Общерусск. тѣрк-. Ср. словенск. mrkati, mrkniti (бормотать,
пикнуть), čmrkati, čmrkniti (пить глотками, издавать чуть слыш-
ные звуки). Русск. морк- (§ 4), шумарк-, хамарк-: § 4, чумарк-:
§ 4 (и 11), мырк- и мамырк-: § 6, чемырк- и шмырк-: § 6,
морок-: § 38 (и 33), марык-: § 38.

Общерусск. тѣрск- и тѣрск-. Ср. чешск. mrskati, mrsknouti
(хлестать, бросать), нижнелуж. marskaś, верхнелуж. morskaś,
мѣрнуś (то же). Русск. морск-, мерс(к)- (§ 24), мараск-: § 24,
моск-: § 14.

Общерусск. тѣхх-. Ср. словенск. čmrha (der Muckser).
Русск. шумарх-: § 4 (и 11), шумах-: § 11.

Общерусск. тѣхх-. Русск. шморых-: § 34, шмурых- и чму-
рых-: § 39, чмых- и чимых-: § 13.

Общерусск. тѣрк-. Ср. чешск. mrkotati, mrknouti (мигать,
моргать). Русск. мерк- (§ 24), марак-: § 24, мерек-: §§ 28 (24
и 25), меряк-: § 25.

Общерусск. поѣхѣт-. Русск. норохт-: § 34, норыхт-: § 34.

Общерусск. оѣнѣја. Ср. ст.-слав. альнии. Русск. алынья:
§ 34.

Общерусск. роѣмен-. Ср. ст.-слав. плама, сербск. пламѣн.
Русск. поломен- (§ 23), полымен-: § 23, полумен- (пѣлума, укр.,
Верхратский, Знадоба для пізн. I, 40 — 41): § 37, паломен-:
§ 41.

Общерусск. роѣнѣја. Ср. польск. płonia, словенск. plánja
(открытое плоское мѣсто). Русск. полынья: § 34.

Общерусск. роѣск-. Русск. полоск- (полоскать), пелеск-: § 28,

пелиск- вм. пилиск-: § 37¹, полыск- (попыскаться: плескаться, попыскать: ударять по водѣ, Рост., Волоцк.): § 34, палыск-: § 38.

Общерусск. роѣс- при роѣск-. Русск. полос- (полосовать); пелес-: § 28, полыс-: § 34, палыс-: § 38, пылѣс-: § 40, пелюск-: § 45, пилиск-: § 31 (и 45¹), плас-: § 17.

Общерусск. роѣх-. Ср. чешск. pláhati, pláchnouti (поло- скать). Русск. палх-: § 4, палах-: § 24, полых-: § 34, палалх-: § 47, пах-: § 11.

Общерусск. роѣз- и роѣзг-. Ср. словенск. plajžikati (пымать, ярко горѣть). Русск. пазг-: § 11, плизг-: § 18 (и 11).

Общерусск. рѣрск-. Ср. чешск. prskati (брызгать, трещать, фыркать), словенск. prskati (опрыскивать, фыркать), сербск. прѣскати, прѣснути (прыскать), польск. parskać, parsknąć (пры- скать, прыснуть, порскать, фыркнуть), верхнелуж. porškać, poršknuć (чихать), болг. прѣскамъ (прыскаю). Русск. порск- (§ 6), пырск-: §§ 6, 19, пыск-: § 13.

Общерусск. рѣрск-. Ср. сербск. прѣснути (хлопнуть), болг. прѣскамъ (разбрасываю, расточаю). Русск. порск-, порс- (§ 4), копорс- (малор. копорснутися: биться, барахтаться), парск-: § 4, пырск-: § 6, копырс- (малор. копырснути: упасть съ шумомъ), чупырс- (бѣлор. чупырсуць: толкнуть): § 6, пурс- (малор. ві- пурснути: выскочить), параск-: § 24, порыск-: § 34, порос- (малор. пороснути: разсыпаться прахомъ, пороснути: выскочить, упасть): § 33, прыс- (прыснуть: побѣжать, Пенз., Тамб., Оп., чупрыснуть: сильно ударить, Волог., Смол., Тамб., Твер., Оп., бѣлор. чупрысуць: ударить по лицу): § 18.

Общерусск. рѣрх-. Ср. словенск. prhati, prhniti (порхать, порхнуть), чешск. prhati, prchnouti (убѣгать, улепетывать), польск. pierzchać, pierzchnąć (то же). Русск. порх- (порхать), пурх-: § 5, перх-: § 8, пырх-: §§ 6, 19.

Общерусск. рѣрх-. Ср. словенск. prhati (фыркать), болг. прѣхамъ (фыркаю). Русск. перх- (§ 18), пырх-: § 6 (и 18, 19), прых-: § 18.

Общерусск. рыгх-: Ср. словенск. pŕh, pŕhaviča (горячая зола). Русск. парх-: § 4.

Общерусск. рыгз-. Ср. чешск. przniti (пачкать, безчестить), сербск. запрзнити (запачкать, возбудить ссору). Русск. копырз-, чупырз-: § 6.

Общерусск. skoľb и ѡskoľb. Русск. школоб- (§ 38), скалоб-: § 4 (и 38), шкалоб-: § 38, скаляб-: § 43, скаб-: § 11 (и 38).

Общерусск. skoľnaja. Ср. ст.-слав. скранина, польск. skroń. Древнерусск. скоронья, скорынья: § 34.

Общерусск. skъrk-. Русск. скорк- (скоркать: чесать, скоблить, Петроз. и Каргоп., Кулик.), скырк- (скы́ркать: чесать, скоблить, Олон., Барсовъ; скрести, Вят., Доп.): § 6.

Общерусск. smъrg- и ѡsmъrg-. Русск. сморг-, шморг- (§ 12 и 34), смург- и шмург-: §§ 5 (и 12, 19), сморыг- § 34, шворуг- в.м. шморуг-: § 37, смурыг- и шмурыг-: § 39, смо(г)- и шмо(г)-: § 14, шмуг-: § 12, смыг-: § 13.

Общерусск. smъrk- и ѡsmъrk-. Ср. верхнелуж. smorkaś (сморкать), польск. smarkaś. Русск. сморк- (сморкать), смурык- (смурька́ть: тереть жесткимъ, Вышневол., Оп.): § 39, шмырк- (шмырка́ть: шаркать, Псков. и Осташ., Доп.): § 6, смок- (на-смóка): § 14.

Общерусск. soľzen-. Ср. словенск. slezēna. Русск. селезѣнка: § 28.

Общерусск. soľr- и съr-. Ср. ст.-слав. въслапити, въслап-лати (отгонять, удерживать, укрощать), сербск. сѹп (родъ рыболовной изгороди). Русск. солп- (§ 28), солоп- (§ 28), селеп-: §§ 26, 28, телеп- в.м. селеп-: § 28, теляп- в.м. селяп-: § 26, тилип- в.м. силип-: § 31, тюлюп- в.м. сюлюп-: § 45, тилюп- в.м. слилюп-: § 45¹, солып-: § 34, солуп-: § 37, сылуп-: § 40, слуп- (слупа́ться: облизываться, Росл., Оп.): ср. §§ 17 и 18.

Общерусск. soľxat-. Русск. сорохт- (§ 14), сарахт- (малор. сарахтіти, сарахотіти: трещать, пылать, тяжело дышать): § 24, сохт-: § 14, сахт-: § 11, сухт- (сухтува́ти: спѣшить, скоро дѣ-лать): § 12.

Общерусск. сырк-. Русск. сырк-: § 6 (п 40), сурук-: § 32, сарык-: § 38, сурык-: § 39, сырик-: § 40.

Общерусск. сырк-, сыркът-. Ср. словенск. sřkati (пить глотками), польск. sarkać (фыркать, сопѣть), чешск. sřkati (пить глотками, плакать), сербск. сркати, сркнути (sorbere), болг. срѣкамъ (хлебаю). Русск. сарк-: § 4, сырк-: § 6.

Общерусск. щык-. Русск. щелк- (щелкать), щелок-: § 33, щелык-: § 34.

Общерусск. шѣмен-. Русск. шоломен- (§ 23), шобымен-: § 23.

Общерусск. шых-. Русск. шелх- (§ 24), шалах-: § 24, шелех-: § 28 (п 24), шелых-: § 34, шелох-, шолох-: § 33.

Общерусск. шыг-. Русск. шург-: § 5 (п 12), шарг- (обшаргать: обшмыгать, захватить руками, Кашин., Смирновъ), шуг-: § 12.

Общерусск. шык-. Ср. словенск. šřkati (хлестать, лопаться, трескаться). Русск. шерк- и шорк- (§ 4), шарк-: § 4, шурк-: §§ 5, 19, ширк-: § 19, шерык-: § 34, шурук-: § 32, шак-: § 11.

Общерусск. шых-. Русск. шерх- (§ 5), шарх- (бѣлоз. шархаць: шаркать, тереть, драть; шархъ: быстро бросился, Псков. и Осташ., Доп.), шурх-: §§ 5, 19, ширх- и шиширх-: § 6, шерох- и шорох-: §§ 33 (п 24).

Общерусск. теѣб-, теѣбѣк-. Русск. тереб- (теребить), теряб-, терябк-: § 25, тириб-; § 31, тябк-: § 15¹.

Общерусск. тоѣск-. Ср. болг. тласкамъ, тласнѣ, верхнелуж. tłuskać, tłusnuć (давить, жать). Русск. толоск- (§ 31), теляск- и теляст-: § 24, тилиск- § 31, тулуск-: § 32, толыск-: § 34, телѣск-: § 37¹, тулыс-: § 39, тылис-: § 40, телюск-: § 45¹, тилис-: § 48, тыц-: § 13, тюс-: § 15¹.

Общерусск. тоѣх- и тѣх-. Русск. толох- (§ 24), талах-: § 24.

Общерусск. тоѣск-. Ср. польск. troskać (печалить, озабочивать). Русск. тороск- (§ 24), тараск-: § 24.

Общерусск. тоѣх-. Русск. торох- (§ 5), которх-: § 14, тарах-,

бутарах-: § 24, штурх-: §§ 5, 19, штырх-: §§ 6 (и 13, 19), тарарах-: § 48, трах-: § 17, штух-: § 12, штых-: § 13, котох-: § 14.

Общерусск. тѣлк-. Ср. ст.-слав. тѣлкънѣти. Русск. толк- (толкать), телк-: § 8, талак-: § 24, толок-: § 33, толык-: § 34, талалак-: § 48, тальяк-: § 48, тололык-: § 48, салалык- в.м. талалык-: § 48, тюк-: § 15¹, тѣк-: § 15¹.

Общерусск. тѣлкъмѣ-. Русск. толкмач- (§ 14), токмач-: § 14, тукмач- (тукмѣчить: бить, Псков., Копаневичь), темѣч-: § 15, тильмѣч-: § 19, тельмѣш- (зательмѣшнѣть, Псков. и Осташ.: Доп.).

Общерусск. тѣлм-. Русск. толм- (§ 41), талм-: § 4 (и 41), талом-: § 41, тѣм-: § 15¹, тем-: § 15¹, тим-: § 15¹.

Общерусск. тѣлр-. Русск. талап-: § 24, телеп-: §§ 28, 24, тѣлѣп-: § 30, тѣлѣп-: § 40, телюп-: § 45, тѣп-: § 15¹.

Общерусск. тѣлр-. Русск. толп- (толпѣя), тѣлп-: §§ 8, 19, тѣлп-: § 19, телеп- и селеп-: §§ 28, 29, тѣлѣп-: §§ 28, 30, толып-: § 34.

Общерусск. тѣлх-. Русск. толх- (штохвацѣ, што́вхати), телх-: §§ 8 (и 47), телех-: § 28, телях-: § 26, тюлях-: § 45², телемах-: § 48, телелях-: § 48, тѣх-: § 15¹, тѣх-: § 15¹.

Общерусск. тѣлз-. Русск. тѣлиз-: § 31, толыз-: § 34.

Общерусск. тѣлб-. Ср. словенск. tǫbati (бѣжать рысью), trbósiniti (ударить). Русск. торб- (§ 27), тараб-: § 27.

Общерусск. тѣрг- и тѣрг-. Ср. ст.-слав. трѣгнѣти, польск. targać, болг. трѣгнамъ (дергаю). Русск. торг-, куторг-, которг- (§ 24), терг-, кутерг- (§ 24), тѣрг- (тѣргаться: стучаться, Кашин., Смирновъ), чѣтырг- (перечѣтырживаться: передразниваться, Пошех. М. А. Н. № 169): § 6, тарг- (малор. тѣргати: рвать, тащить): § 4, тург- (малор. турготіти: стучаться въ дверь): § 5, бутараг-, будараг-: § 24, будорыг- (будорѣжина: тычокъ, колъ, Даль): § 34, будораг-: § 37, будураг-: § 39, ку-терѣг-: § 25.

Общерусск. тѣрг-. Русск. торг- (торговать), торыг-: § 34.

Общерусск. тѣрк-. Ср. чешск. trkati (бодать), сербск. трѣкати

(бѣжать), словенск. *třkati*, *třkniti* (стучать, толкать), болг. *трѣкамъ* (тру). Русск. торк- (торкать), турк-: §§ 5, 19, тырк-: §§ 6, 19, тарак-: § 24, турук-: § 32, торок-: § 33, торык-: § 34, турык-: § 39, тырык-: § 40, трык-: § 18, трек-: § 18¹, ток-: § 14.

Общерусск. *тырк-*. Русск. торк- (торкать; укорять, говорить колко, вопреки: Псков. и Осташ. Доп.), тарак-: § 24, тарарак-: § 48, тарарык-: § 48, турурук-: § 48.

Общерусск. *тыгм-* и *тыгм-*. Ср. чешск. *trmati* и *trmácti* (мучить, утомлять), польск. *tarmosić się* (тормошиться). Русск. тормос-, термос- (§ 4), терм-, кутерьм- (§ 4), тарм-: § 4, тырм-: §§ 6, 19, тарам-: § 24, том-: § 14, темес-: § 15.

Общерусск. *тырс-*. Русск. торс- (§ 12), тус-: § 12.

Общерусск. *тырх-* и *тырх-*. Русск. терх- и торх- (§ 19), тарх-: § 19, тырх-: § 6 (и 44), тюрах-: § 44, тюрюх-: § 45, терюх-: § 45¹.

Общерусск. *тырз-* и *тырз-*. Ср. ст.-слав. *трѣзати*. Русск. торз- и терз- (§ 19), тарз-: § 19.

Общерусск. *воѣх-*. Русск. ворох- (§ 34), верех-: § 28 (и 34), ворых-: § 34, ворух-: § 37, вырых-: § 40.

Общерусск. *вырк-*. Русск. варак-: § 24 (и 38), варуц-: § 38.

Общерусск. *вѣрк-*, *хѣвѣрк-*, *шѣвѣрк-*. Ср. словацк. *fřkati*, *fřknuti* (бѣжать), словенск. *švřkati* (хлестать, прыскать), сербск. *чѣркнути* (толкнуть), болг. *хврѣкамъ* (летаю). Русск. фурк-: § 5, фырк-: § 6, фирк-: § 7, швырк- (швыркать; малор. швѣркати): § 6, шварк-: §§ 4, 19.

Общерусск. *вырк-*, *хѣвѣрк-*, *кувѣрк-*, *сѣвѣрк-*. Ср. чешск. *fřkati* (фыркать), словенск. *fřkati*, *fřcati* (фыркать), польск. обл. *farkać* (*smarkać*), сербск. *фркати* (ворчать, мурлыкать). Русск. ворк-, форк- (§ 4), фарк-: § 4, куварк-: § 4, чвырк- (чвыркать; хлебать, Оренб. Оп., чвѣркать: пренебрегать предлагаемымъ, Старорусск., Доп.): § 6.

Общерусск. *выгск-*, *хѣвѣгск-*. Русск. форск- (§ 6), фырк-: § 6, фурск-: § 5, фыс- (очевѣснуть: сильно ударить, Олон., Оп.).

Общерусск. vьrd-, šьvьrd-, kивьrd-. Ср. сербск. шеврдати, шеврднути (двигаться взадъ и впередъ), врдати, врднути (уклоняться). Русск. кувьрд-: §§ 6, 19.

Общерусск. vьrg-, hьvьrg-, šьvьrg-. Ср. ст.-слав. врѣгнути, чешск. vrhnouti (бросить, кинуться), верхнелуж. wjerhać, wjerhnuć (herumwälzen), сербск. врѣгнути (класть, ставить), болг. хврѣгамъ (бросаю). Русск. верг- (повергнуть), швырг-: § 19; варг-: §§ 4, 19 (и 11), фург- (фургать: бросать, Великолук. и Торон., Оп.), фурыг- (фурыгать: кидать что либо тяжелое, Псков. и Осташ., Доп.).

Общерусск. vьrz-, хьvьrz-. Русск. верз- (напр. куверзень: катанье, Кинеш., Оп.), фарс-: § 4 (и 17), фрас-: § 17.

Общерусск. vьrz-, vьrzg-, vьrzd-, хьvьrzd-. Ср. чешск. vrzati, vržděti (скрипѣть, трещать), словацк. vrzat', vrzgat' (то же), словенск. vřzati (трещать), сербск. чаврѣзгати (оглушать разговоромъ или нашептываніемъ). Русск. варзг- и варз-: §§ 4, 19, вырз-: § 19, ворызг-: § 34, варазг-: § 24, варызг-: § 38, хворызд-: § 34, варызд-: § 38 (и 39), вурызд-: § 39, хвырызд-: § 40, ковырызд-: § 40, вазг-: § 11, вуз- и вузд-: § 13, воз- и возд-: § 14.

Общерусск. хоѣвг-. Ср. ст. слав. храбрѣ, польск. chrobry. Русск. хоробр- (хоробрый), хорабр-: § 37, хабр-: § 11.

Общерусск. хвоѣst-. Русск. хворост- (прохворостить; хворостать косою: косить, Псков., Копаневичъ), хворыст-: § 34, хараст- (малор. харастати: давить, мять): § 24.

Общерусск. хѣlk-. Ср. польск. chełkać (плакать всхлипывая). Русск. халк-: § 4 (и 47), хелк- (малор. хѣвкати: имѣть одышку): § 8, хылк- (малор. хѣвкати: имѣть одышку): § 6, халалк-: § 47, хак- (малор. хѣкати при хѣвкати: дышать жабрами).

Общерусск. хѣlr-. Русск. холп- (§ 6), хылп-: § 6, холо(п)-: § 33.

Общерусск. хѣlst- и хоѣst. Ср. польск. chłostać (сѣчь). Русск. холст- (малор. ховстѣти, ховснути: сѣчь, наховстѣти: падавать ударовъ, обуздывать), халаст-: (малор. халастати: давить, мять): § 24.

Общерусск. хѣыз-, хѣызд-. Русск. холз- (§ 18), холызд-: § 34, хлыз-: § 18, хлизд-: § 18¹.

Общерусск. хѣгk-. Ср. польск. *charkać* (плевать, пить съ жадностью), *charkać się* (драться, грызться), словенск. *hřkati* (харкать, храпѣть), чешск. *chrkati* (харкать, кашлять). Русск. хорк- (§ 4), харк- §§ 4, 19, хек- (малор. ухѣкати: устать, при ухоркаться съ сходнымъ значеніемъ).

Общерусск. хѣгz-. Русск. хорз- (хорзать, хорзаться: чваниться, важничать, Псков. и Осташ., Доп., сюда же вѣроятно: харзѣть, харзѣться: гнѣваться, сердиться, Великолук., Оп.), харз- (харзить: задираться, гордиться, Псков. и Осташ., Доп.): § 4, хырыз- (? хырзать: ерзать, Новорж., Доп.).

Общерусск. жѣѣb-. Русск. желоб- (малор. розжолобати: расковырять), желыб- (желыбнуть: ударить, Псков., Доп., желыбать: бить, колотить, Новорж., Порх., Доп., желыбать: качать сильнѣе обычнаго, Вытег., Филим., желыбаться: качаться, Вытег., Филим., желыбать: жадно ѣсть, Новорж., Порх., Доп.): § 34, жлиб- (ажлибать: ѣсть, Олон., Оп., наажлибаться: наѣсть, Олон., Оп., ажлибать вм. ожлибать съ западноолонецкимъ переносомъ ударенія): § 18¹.

VI.

Сочетанія гъ, гь, ѣ, ѣъ.

Выше въ I главѣ¹⁾ разсмотрѣно общеславянское явленіе, состоявшее въ редукціи всѣхъ закрытыхъ и при томъ краткихъ гласныхъ, въ переходѣ ихъ въ редуцированные звуки ѣ и ѣъ. Въ связь съ этой редукціей поставленъ переходъ долгихъ г, ѣ (а долгими они были въ положеніи передъ согласными), слѣдовавшихъ за ѣ и ѣъ (изъ ѣ и ѣъ), въ г, ѣ слоговые, при чемъ предшествовав-

1) Извѣстія отд. р. яз. и сл. 1902, кн. 1-я.

шія имѣ ѣ и ѣ становились сами звуками неслоговыми: *tīrt*, *tūt* и т. д. перешли въ *tŕt*, *tŭt*; ср. общеславянскія *vŕxъ*, *vŭkъ*, *gŕdъ*, *xŭmъ* и т. д. Переходъ неслоговыхъ *г*, *л* въ слоговыя я сравнилъ съ появленіемъ въ словенскомъ языкѣ слоговыхъ *г*, *л* въ сочетаніяхъ *gi*, *li*, *gi*, *li* послѣ словенской редукціи краткихъ *i*, *u* (и вообще закрытыхъ краткихъ гласныхъ) и перехода ихъ въ звуки неполнаго образованія: ср. словенское, отчасти общераспространенное, отчасти діалектическое, произношеніе, какъ *kŕh* или *kŕh* (род. *krúha*, *хлѣбъ*), *dŕgač* или *dŕgač* (иначе), *pršwa* или *pršwa* (пришла), *rdéc* или *rdéc* (красный), *ldjé* или *ldjé* (люди), на *zém* (на землѣ), *prjátu* при діалектическомъ *porjatu* (пріятель), горенск. *ljè* (вм. *ljè*, *Valjaves*) и т. п.¹⁾ При этомъ я отмѣтилъ различіе между условіями появленія слоговыхъ *г*, *л* въ общеславянскомъ и словенскомъ языкахъ: въ общеславянскомъ *г*, *л* (долгія) замѣняли *г*, *л* (долгія) только *послѣ* редуцированной гласной, въ словенскомъ же редукція гласныхъ отразилась на слоговомъ характерѣ предшествующихъ имъ *г*, *л*²⁾. Отмѣчая это различіе, я исходилъ изъ предположенія, что общеславянскія *гъ*, *лъ*, *гъ*, *лъ*, напр. въ словахъ *grŕmŕti*, *slŕza*, *kŕxha*, *gŕtati*, *gŕvati*, *ŕŕŕica* и т. д., звучали съ неслоговыми плавными и слоговыми гласными.

Разсмотрю тѣ основанія, которыя не позволяли бы допустить для общеславянской эпохи произношенія *гъ*, *лъ*, *гъ*, *лъ*, въ только что приведенныхъ и имъ подобныхъ словахъ. Эти основанія мы находимъ прежде всего въ замѣчаемомъ во всѣхъ славянскихъ

1) Сходное явленіе извѣстно и въ тѣхъ чешскихъ говорахъ, гдѣ находимъ редукцію *i* и *u*: ср. діалект. *slný* (вм. *silný*), *lde* (вм. *lidé*), *lpa* (вм. *lpa*), *bŕ* (вм. *byŕ*) и т. д. См. Gebauer, Hist. ml. I, 287—288.

2) Въ сочетаніяхъ гласныхъ съ плавными сонантомъ (слоговымъ звукомъ) является обыкновенно гласная, что зависитъ отъ большей звуковой полноты (*Schallfülle*) гласныхъ сравнительно съ плавными (*Sievers, Grundzüge der Phonetik*, § 426 и въ особенности еще § 526). Но въ соединеніи съ гласными неполнаго образованія (по отношенію къ голосу или артикуляціи) плавныя становятся легко сонантами, очевидно, въ силу сравнительно меньшей полноты звука такихъ неполнаго образованія гласныхъ. Общеславянскія *ѣ* и *ѣ* были гласными неполнаго образованія: этимъ объясняется сонантический характеръ плавныхъ, соединенныхъ съ ними въ одномъ слогѣ.

языкахъ переходѣ ъ, ь въ указанномъ положеніи въ гласныя полного образованія, замѣнявшія, по общему для каждаго изъ славянскихъ языковъ закону, слоговыя ъ, ь, при наличности извѣстныхъ условій, а именно при условіи нахожденія въ слѣдующемъ слогѣ такихъ ъ, ь, которыя подлежали выпаденію или отпаденію. Это обстоятельство приводитъ къ необходимости различать въ самомъ общеславянскомъ языкѣ ъ, ь, подлежавшія въ позднѣйшія эпохи утратѣ, *слабыя* или полукраткія ъ, ь, отъ тѣхъ ъ, ь, которыя въ позднѣйшія эпохи переходили въ гласныя полного образованія, отъ *сильныхъ* или краткихъ ъ, ь. Но *слабыя* или полукраткія ъ, ь¹⁾ были звуками слоговыми: это видно между прочимъ изъ того, что утрата ихъ сопровождалась растяженіемъ гласной предшествующаго слога въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ. И вотъ согласное свидѣтельство всѣхъ славянскихъ языковъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что ъ, ь и послѣ *r, l*, при наличности указанныхъ выше условій, были сильными звуками, подлежавшими въ позднѣйшія эпохи замѣнѣ гласными полного образованія; слѣдовательно, можно бы думать, что при отсутствіи этихъ условій они должны были быть слабыми, полукраткими, но все же слоговыми звуками. Приведу примѣры замѣны ъ, ь гласными полного образованія въ положеніи ихъ послѣ *r, l*.

Въ памятникахъ старославянскихъ видимъ, правда въ единичныхъ случаяхъ, *ре, ро, ле, ло* вм. *рь, рѣ, ль, лѣ*, за которыми въ общеславянскомъ языкѣ слѣдовали *слабыя ъ, ь* (или также ъ¹, ь¹, т. е. закрытыя ъ, ь, переходившія, какъ я теперь думаю, еще въ общеславянскомъ языкѣ въ сильномъ своемъ видѣ въ *ы, и*), напр. въ Маріинскомъ ев.: *лестъ, легко, прилѣпѣшен* (им. ед. м. р.), *къскресь, бренье* (при брънемъ), *роптаахъ, ср. тамъ же день, весь, шедъ; въ Зографскомъ ев. крѣштышеса, ср. тамъ же шедъ, темынцъ; въ Ассеманіевомъ ев. къскресь, ср. тамъ же дѣбрь; въ Клоц. сборникѣ кровъжъ (два раза), крестъ (два раза), крестъинъ, къскрестъшномуу, ср. тамъ же ѹестъ, въренъ, любовъ; въ Синайской пс. слезъ (род. мн.), кровь, плоть и др.*

1) Ниже курсивомъ отличаю *слабыя ъ, ь* отъ *сильныхъ*.

То же въ позднѣйшихъ древнеболгарскихъ памятникахъ. Парем. Григоровича: лѣвъ, лѣнъ, брѣннемъ, легка, лѣстивымъ, Парем. Хлудов. XIII в. лѣнь, брѣннемъ, Лѣт. Манассіи 1345 г.: лѣкокъ, Сборн. 1384 г.: лѣвъ, въ легкоть, легка (Лавровъ, Обзоръ звук. и форм. особ. болг. яз., 35—36).

Въ современномъ болгарскомъ находимъ: лѣв, лѣвски, лѣсть, лесно, лѣн, леко, діалект. лаж (лжець).

Въ сербскомъ, гдѣ сильныя ѣ, ѣ правильно замѣнились звукомъ а: рѣж, лѣж, лѣв, лѣн, лѣжак (род. лѣшка, названіе марта въ Дубровникѣ), лѣсан (лѣсно, о, легкій, удобный).

Въ словенскомъ, гдѣ на мѣстѣ сильныхъ ѣ, ѣ находимъ ѡ и (е)а, видимъ рѣж, лѣхѣк (лѣшка, о), лѣж и лѣж, лѣн, лѣб, лѣв.

Отсюда видно, что въ современныхъ южнославянскихъ языкахъ замѣна ѣ, ѣ черезъ гласную полного образованія послѣ г, л допустима лишь въ положеніи г и л въ началѣ слова, не послѣ согласныхъ—и это въ противоположность старославянскому языку, гдѣ такая замѣна имѣла мѣсто и послѣ г, л съ предшествующей согласной. Это зависѣло отъ вытѣсненія сочетаній г, л + сильныя ѣ, ѣ въ южнославянскихъ языкахъ слоговыми г, л (о происхожденіи которыхъ скажемъ ниже), заимствованными изъ родственныхъ образованій; вытѣсненіе это имѣло мѣсто преимущественно въ положеніи указанныхъ сочетаній послѣ согласныхъ: крѣвъ, крѣстѣ, плѣтъ, слѣзѣ (р. мн.) переходили подъ вліяніемъ крѣви, крѣста, плѣти, слѣза (или еще крѣви, крѣста и т. д.) въ крѣв, крѣст, плѣт, слѣз (или еще въ крѣвъ, крѣстѣ и т. д.). Ср. совр. сербскія крѣв, крѣст, сузѣ, трѣст, словенскія крѣт, крѣв, крѣст, рѣлт (т. е. рѣлт), трѣст, болгарскія крѣстѣ, крѣвъ, трѣстѣ, плѣтъ; ср. также въ старославянскихъ памятникахъ, напр. въ Мар. ев. крѣвъ, въ Клоц. сборникѣ крѣстѣ (два раза), въ позднѣйшихъ, какъ напр. въ Ев. Григоровича XIV в. плѣтъ (два раза Обзоръ Лаврова, стр. 43). Впрочемъ, подобное же вытѣсненіе гѣ, гѣ и т. д. черезъ г (гѣ, гѣ) и т. д. имѣло мѣсто, хотя далеко не какъ общее явленіе, и въ началѣ слова: ср. сербск. рѣж (Черногорск.), рѣт (вершина, остріе), словенск. рѣж, рѣт, болгарск. рѣжѣ и трѣжѣ, рѣтъ (небольшой холмъ),

лъвъ, лъжець (лъжцы), лъжко (діалект. названіе апрѣля), ср. въ Парем. Григор. лъкъ, въ Парейм. Хлудов. лѣсна (Лавровъ, Обзоръ, стр. 35).

Перехожу къ другимъ славянскимъ языкамъ для указанія въ нихъ замѣны общеславянскихъ сильныхъ ъ, ь послѣ г, і гласными полного образованія.

Въ чешскомъ сильныя ъ, ь замѣнены гласною е, несмягчающею или смягчающею предшествующую согласную. Поэтому находимъ: krev, křest, blesk, trest' и třest', drev (под. мн. отъ drva), jáblek (р. мн.), ohlechl (оглохъ), старочешск. stred (пчелиные соты), slez (р. мн.), plet (плоть), chřebta (р. ед.), blech (р. мн.); leb, lesk (изъ lskъ), reptati, ret, rez (ржавчина), rež, lež, lest, lev и др. Такъ же какъ въ южнославянскихъ языкахъ, вмѣсто re, le видимъ въ чешскомъ, но впрочемъ только въ единичныхъ случаяхъ, и при томъ всегда послѣ согласныхъ, звуки г, і (откуда въ чешскомъ lu), заимствованные изъ родственныхъ формъ: словацк. trst' при чешск. trest', třest', чешск. krt при моравск. kret (кротъ) подъ вліяніемъ krtá; словацк. krst (крещеніе) при чешск. křest; chlup, словацк. chlр вм. chlep подъ вліяніемъ chlpu; kluk (клокъ) подъ вліяніемъ kluku и нѣк. др.; ср. также старочешск. plt при plet (Gebauer, Hist. mluvn. I, 174).

Въ польскомъ вмѣсто гъ, гь, ѣъ, ѣь съ сильными ъ, ь находимъ re, rze, ѣe, le: kret, krew', drew (р. мн.), trestka (трубочка), chrzest, древнепольск. chrzepta (Бодуэнъ, О древнепольск., с. 73); płeć, chłęptać; леж, reж, len, lev, ѣeb, леść.

Въ лужицкихъ, гдѣ сильные ъ, ь переходятъ въ е и о, видимъ: нижнелуж. kľek и kľok, верхнелуж. kľok; нижнелуж. kšet, верхнелуж. knot (изъ krot); верхнелуж. krěj, нижнелуж. kšew'; верхнелуж. khřest, rož, lohki, lón, нижнелуж. rež, стар. діалект. лежка (ложка); нижнелуж. plěś (мясо) имѣетъ лѣ вм. ѣe подъ вліяніемъ і въ косвенныхъ падежахъ.

Ни въ польскомъ, ни въ лужицкихъ языкахъ не имѣется случаевъ вытѣсненія re, le черезъ г, і, что зависитъ отъ отсутствія въ этихъ языкахъ слоговыхъ г, і.

Въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ русскаго языка, гдѣ, какъ увидимъ, вмѣсто общеславянскихъ *гъ, гь, ѣъ, ѣь* съ *з* и *ь* несильными, вообще не являются *ро, ло, ре, ле*, послѣднія сочетанія правильно и постоянно замѣняютъ *гъ, гь, ѣъ, ѣь* съ сильными *ъ, ь*: бѣлор. крошка, кровный, хрост, обрѣць, обрѣтка (недоуздохъ), глѣць (т. е. глотнулъ, Быховск.: Романовъ, Бѣлор. сб. III, 213), клѣчча (клѣчья); малор. кров, крот, дрож, блѣшка, блѣшница, род. мн. дров. Сравните также великорусскія: крот, трѣх, слѣз, крошка, блох, клок, дрожъ, бровь, кровь. Въ начальномъ слогѣ во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ находимъ *ро, ло, ре, ле*: рожь, ложь, лоб, лён, лѣсть, ревнив, рот.

Подобно южнославянскому вытѣсненію сочетаній *г, 1 + гласная* полного образованія слоговыми плавными, восходящими къ общеславянскимъ *г, 1 + з, ь* (несильными), подобно такому же явленію въ единичныхъ, впрочемъ, случаяхъ въ чешскомъ языкѣ, и въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ находимъ въ единичныхъ случаяхъ вытѣсненіе *ро, ло, ре, ле* указаннаго происхожденія сочетаніями *ры, лы, ри, ли*, восходящими, какъ увидимъ, къ общеславянскимъ сочетаніямъ *г, 1 + ь, ь* (не сильныя). Ср. бѣлор. крышка вм. крошка подѣ вліяніемъ крыха, дрыўмі вм. дровми подѣ вліяніемъ дрыва (Минск., прогр. Карскаго № 7), глытка вм. глотка подѣ вліяніемъ глытаць (Орш., Сѣнн., прогр. Карскаго № 4), яблышній, яблычка вм. яблѣшній, яблѣчка подѣ вліяніемъ яблыко. Въ малор. видимъ крѣв вм. кров, крѣвній (подѣ вліяніемъ крѣви, крѣвяний), крѣшка, крѣхта, дриж, трѣвність (при трѣвність), брѣвка и т. д.

Во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ замѣчается вытѣсненіе сочетаніями *г, 1 + гласная* полного образованія только что указаннаго происхожденія — сочетаній *г, 1 + согласная*, восходящихъ къ общеславянскимъ сочетаніямъ *г, 1 + з, ь* несильныя. Такъ въ болгар. подѣ вліяніемъ левъ является лѣвовѣ, подѣ вліяніемъ ленъ — лѣнен, лѣвян, подѣ вліяніемъ лесно — лѣсен, подѣ вліяніемъ лѣсть — лѣстѣжъ. Въ сербскомъ находимъ: рѣжи, лѣжи, лѣжа, лѣжлив, лѣва (р. ед.), лѣвица, лѣнен, лѣкѣна, рѣжан, лѣ-

жичица (лажице въ древнесербск. гр. XV в., Майковъ, Ист. сербск. яз. 384). Въ словенскомъ *lěbánja*, *lěbà*, *lěgāk*, *laníšce*, *lančn*, *lěstēn* (хитрый) и др. Въ западнославянскихъ языкахъ распространение *ge*, *le*, *je*, *le* замѣчается не только въ началѣ словъ, но и послѣ согласныхъ: чешск. *leni* (р. ед.), *leněný*, *lebek*, *lebi* (род.), *lebaň* (Морав.), *lesknouti*, *blecha*, *blechatý*, *poslechnouti*, *rezavý*, *reze* (р. ед.); польск. *pokrewieństwo*, *leniec* (уменьш. отъ *len*); *drewienko*; в ерхнелуж. *lenowu*, *lenaty*. Въ малор. отмѣтимъ *блѡхѡ*, *крѡвѡвий*, *крѡва* (въ знач. кровь), *крѡви* (род. п.), *крѡвѡний*, *брѡва* и *брѡвѡ* (бровь), *брѡвѡтий*, *хрестѣти*, *хрестѣни*, *глѡтѣти*, *дрѡва* и *дрѡвѡ*, *дрѡжѣти*, *трѡстѣна*, *трѡстѣний*, *хрѣбѣт*, *ротѣтий* (при ртѣтий), *ложлѣвий* (лживый), *ленѡк*, *лѣну* и *лѣну* (р. ед.), *левѣнѡ*, *лѡбѡн*, *лѡбѣтий*; въ бѣлор. *лѡба* (Минск., прогр. Карскаго № 7), *лѣну* (Дисн., тамъ же, № 6), *блѡхѡ* (Слуцк., тамъ же, № 5; Новоалекс., тамъ же, № 11), *хрѣбѣтнуу* костьку (Рогач., Романовъ, Бѣлор. сб. III, 357), *хрѡщѡнуу* (Быховск., тамъ же, с. 167) и т. п.

И такъ, данныя всѣхъ славянскихъ языковъ свидѣлствуютъ о томъ, что въ общеславянскихъ сочетаніяхъ *г, l + ѣ, ѣ*—эти послѣдніе были сильными (и конечно слоговыми) звуками при тѣхъ самыхъ условіяхъ, при которыхъ вообще произносились сильно *ѣ, ѣ*, а именно передъ слогомъ, содержащимъ (слабѣе) *з, з*. Но этимъ врядъ ли предрѣшается вопросъ о произношеніи сочетаній *г, l + ѣ, ѣ* вообще, т. е. и при такомъ положеніи въ словѣ, гдѣ *ѣ, ѣ* не произносились сильно, а должны были звучать слабо: вопросъ о томъ, произносились ли сочетанія *г, l + з, з* несильныя съ слоговыми плавными и неслоговыми гласными или съ неслоговыми плавными и слоговыми гласными—остается открытымъ.

Противъ предположенія, что *гз, лз, гѣ, лѣ* произносились въ общеславянскомъ языкѣ, когда *ѣ, ѣ* не были сильными звуками, какъ *гѣ, лѣ, гѣ, лѣ*, свидѣлствуютъ западнославянскіе языки,

хотя, какъ увидимъ, совокупность представляемыхъ ими данныхъ не даетъ рѣшительныхъ аргументовъ въ пользу консонантическаго произношенія *г*, *l* въ разсматриваемыхъ сочетаніяхъ.

Въ современномъ чешскомъ и словацкомъ языкахъ всякое *г* и всякое *l* между согласными звучать какъ слоговые звуки: *hltati*, *krvavý*, *krve*, *klvati*, *klnu*, *slza*, *trstěný*, *krtice*, *krstiti*, *oslnouti* (осльп-), словацк. *krstit'*, *hlboký*, *hrdza* (ржавчина), *trvanie* и т. д. Ср. дальнѣйшую вокализацию *l* въ словахъ какъ *kluky* (отсюда и *kluk*), диалект. *sluza* (напр. у Бартоша въ *Dialektologie moravská*, II, 165, 232), *sloza* (тамъ же, II, 207), старочешск. диалект. *blucha* (Gebauer, *Histor. mluvnice*, I, 295), диалект. *hutnót'* (Bartoš, II, 16), *puku* (*pukl*, Bartoš, I, 38), *suze* (тамъ же), *sudza* (I, 41), новочешск. *klutati*; отмѣтимъ еще лашское *syłza*, гдѣ сходно измѣняется *г*: *krývě* (р. ед.); валашск. *kylnut'*; далѣе диалект. *hułtat'*; ср. Gebauer, *Hist. mluvn.* I, 291, 295, 298. Но въ старочешскомъ, какъ это доказано на основаніи стихосложенія Гебауеромъ, *г* и *l*, восходящія къ общеславянскимъ *гъ*, *гь*, *лъ*, *ль*, произносились какъ согласныя, въ противоположность *г* и *l*, восходящимъ къ общеславянскимъ *ѣгъ*, *ѣгь* и т. д.: старочешск. *krvavý* (двусложное), *tkadlecě* (двусложное), *klnu* (односл.), *brdu* (односл.), *krve* (род. ед., односл.), *slza* (односл.). Ср. *Hist. mluvnice*, I, 59, 60 и др. Равнымъ образомъ въ современномъ чешскомъ вокализировались *г*, *l* въ концѣ словъ послѣ согласныхъ: старочешскимъ *mohl*, *bratr*, *mysl* (односл.) соответствуютъ *mohl*, *bratr*, *mysl*, ср. диалект. *vítýr*, *řekýl*, *radýl*, *pasýl* (Bartoš, II, 248, 247), *lekel se*, *snědel* (II, 127). — Въ связи съ консонантическимъ произношеніемъ *г* въ старочешскомъ стоитъ измѣненіе его подъ вліяніемъ слѣдующаго *ъ* въ сочетаніяхъ *гъ* въ *ġ*, откуда далѣе *ř*: старочешск. *břdu*, *hřbieti* (лежать въ гробу), *hřmieti*, совр. чешск. *hřbet*, *třtí* (вм. *trěstije*), *třtina* (вм. *trěstina*), *křtiti*, *křtu* (р. ед. отъ *křest*), *třmen* и *střmen*, *třpyt*, старочешск. *třmi* (трьми), *třpaslek* (ср. старосл. *трьпастыкъ*, обезьяна); ср. еще въ концѣ слова *vňutí*, *vniť*.

Изъ этихъ фактовъ можно бы вывести, вслѣдъ за Гебауе-

ромъ, что общесл. гз, гъ и т. д. измѣнились въ чешскомъ въ г, l (неслоговые), а отсюда сдѣлать заключеніе, что въ общеславянскихъ сочетаніяхъ г, l — z, z плавныя были консонантами. Но, во-первыхъ, насъ останавливаетъ общее для всѣхъ современныхъ чешскихъ говоровъ сонантическое произношеніе г, l въ соответствіи общесл. г, l — z, z: не указываетъ ли это, что и въ старочешскомъ, по крайней мѣрѣ діалектически, были извѣстны г, l въ разсматриваемыхъ случаяхъ. Во-вторыхъ, то обстоятельство, что въ старочешскомъ сочетаніи hg — согласная изъ гз — согласная г произносилась какъ слоговой звукъ (komon hurgal въ Александріи по сп. XIII в., причемъ hurgal, т. е. hrzal читалось за два слога, ср. Gebauer, I, 462), доказываетъ, что діалектически и въ старочешскомъ общесл. сочетанія trgt, trgt и т. д. звучали какъ trt. Въ-третьихъ переходъ гъ въ ě оказывается далеко не общимъ явленіемъ: въ старочешскомъ находимъ и brdu, brněti (польск. brznieć); совр. trnož, trpaslík, strměti, škrohotati, діалект. chrbet (ср. Gebauer, Hist. mluvn. I, 338 и сл.); слѣдовательно, если только вообще ě не являлось подъ вліяніемъ ěе въ родственныхъ формахъ (что сомнительно), можно заключить о существованіи г при ě, brdu при bědu, и въ старочешскомъ¹⁾. Въ-четвертыхъ, нѣкоторыя написанія старыхъ памятниковъ заставляютъ думать о сонантическомъ произношеніи г, l въ разсматриваемыхъ случаяхъ уже въ отдаленныя эпохи жизни чешскаго языка: ср. krywe, ot tkadlyczie, slyzamy, slyzy, yabliki, blichu, osslynuly (ослѣпли), kyrgwe, we kirwy, w kirwi, kirsta (р. ед.), silzy, zzylz, kruczy-cze (krtice); ср. еще mysel, mohel, przynesel, rzekel, dobir, bratir, nemohyl, kradyl, причемъ самъ Гебауеръ, изъ исторической грамматики котораго взяты эти примѣры, думаетъ, что они свидѣтельствуютъ о живыхъ фактахъ стараго языка, о діалектическомъ произношеніи, подобномъ современному измѣненію г, l въ уг, ег, lу и т. д. въ разныхъ чешскихъ говорахъ. Правда, на стр. 299 Гебауеръ обращаетъ вниманіе на то, что we kirwi въ стихотвор-

1) Чешск. setrvati ведетъ насъ къ trvati съ консонантическимъ г, а strvati къ trvati съ сонантическимъ г.

номъ изложеніи Мученій Христовыхъ должно читаться въ два слога, далѣе что *we křwū, ze křwe* другихъ памятниковъ свидѣтельствуютъ своимъ *e* въ предлогахъ, что *г* звучалъ какъ согласная, но кажется ничто не препятствуетъ предположить, что въ указанныхъ написаніяхъ отразились два говора — говоры оригинала и писца, писца, произносившаго *v křvi, z křvi* но писавшаго, вмѣсто *w, z; we, ze*, слѣдуя оригиналу, составитель котораго произносилъ *ve křvi, ze křvi*.

Сонантическое произношеніе начальныхъ *г, l* предъ согласными въ чешскомъ отрицается Гебауеромъ (напр. *Hist. ml. I, 59*); неясно, какъ въ виду этого понять рѣшительное утвержденіе Вондрака о томъ, что *г, l* въ чешскомъ въ началѣ слова передъ согласной произносятся какъ слоговые звуки: *rdousiti, rtut', lstivy* (*Archiv XXV, 191*). Что до древнечешск. *listiwie*, приводимаго Гебауеромъ (*I, 299*) и читаемаго въ стихѣ за два слога, то быть можетъ это описка или неудачное написаніе *вм. lstiwie*¹⁾; диалектическое *lužica* (*Bartoš, Dialekt. II, 16, 46; Gebauer, I, 254*) при *l'žica* (*Bartoš, тамъ же*), *užica* (*Bartoš, I, 14; II, 16, 5*) указываетъ на возможность вокализаціи и начального *l* передъ согласными.

И такъ, мы имѣемъ основаніе утверждать, что общеславянскія сочетанія *г, l* — *ѣ, ѓ*, по крайней мѣрѣ послѣ согласныхъ, перешли въ чешкословацкомъ языкѣ въ *г, l*, при диалектичeskихъ *г, l*.

Въ польскомъ языкѣ слоговыхъ плавныхъ нѣтъ вообще; вмѣсто общеславянскихъ *ѣг, ѣг, ѣл, ѣл* и т. д. здѣсь явились сочетанія *ag, ig, il, lu* и др. Вмѣсто же общеславянскихъ *гѣ, гѣ, ѣѣ, ѣѣ* мы находимъ только *г, rz, l, l*, т. е. простыя согласныя, которыя при томъ опускаются въ рядѣ группъ изъ неудобопроизносимыхъ вмѣстѣ согласныхъ: *krwi* (р. ед.), *krwawu, drwa, drwić, trwać, trwoga, trwonić, krtai* (изъ *grътань*), *jablko*, (откуда *jabko*), *lza* (изъ *slъza*), *płci* (род. п.), *plwać, klnąć, grzbiet*,

1) Ср. *peczylywost, gymety, puohrzywycelo* и др. *Gebauer, Hist. mluvn. I, 227.*

krszyć, krszyna, kszyna, chrztu (р. п.), chrzcіć, trzcina, grzmieć, trzpiot, brnać; pchła (изъ bĭcha), obfity, древнепольск. opfity (изъ oplwity), knaбrny при knaбrny (изъ kĕnaбrĕny), rdzeń, zdrzeń (изъ strǫdjъnъ). Въ концѣ словъ видимъ также согласныя г, л: wróbl (древнепольск., ср. Бодуэнъ-де-Куртенэ, О древнепольск. яз., с. 74), plótl, niósł, grzebł, piekł, szedł (діалект. ħuós, gryś, krad, pad, sed). Въ началѣ словъ также согласныя: łgać, łkać, łsćiwу, łnu, łnianу, rżanu, rżеć, rdzawу, rdza. Но кажется, ошибочно было бы отсюда заключать, что польскій не сохранилъ никакихъ указаній на слоговой характеръ г, л въ общеславянскихъ гъ, ѣъ и т. д. Въ Флоріанской псалтыри XIV в. слово хребетъ пишется между прочимъ chirzybet (при chrzebet), скрежетать — scrszitalo, skrszitali, skrszitacz, skrzytacz (совр. zgrzytać); кромѣ того находимъ we kirwyech, opylwite, opylwitim, obpliwicze (при oplwita, oplwiczi), grzemecz (grĕmĕti), ylszywego (льстиваго)¹⁾. Отмѣчу еще eł, eг въ skrzydeł (древнепольск. zkrzidl, scrzidl), діалект. wiater (куявск.), el въ wróbel (древнепольск. wrobl), а также el въ древнепольск. elgotha, elgotam (льгота). Мнѣ кажется, и на основаніи данныхъ польскаго языка можно заключать о двоякомъ отраженіи въ немъ общеславянскихъ гъ, гъ, ѣъ, ѣ послѣ согласныхъ: въ большинствѣ говоровъ явились согласныя г, ѣ, л, но въ нѣкоторыхъ г, л, ѣ, откуда иг, ил, ег, еѣ.

Въ обоихъ лужицкихъ языкахъ на мѣстѣ общеславянскихъ сочетаній г, л + з, ѣ находимъ согласныя г, л, выпадающія въ неудобопроизносимыхъ группахъ. Ср. въ верхнелуж. rżеć и žrjeć (дръжати), křćіе, tŕmjeń, pleć (изъ plĕvati), bleć (изъ blĕvati), tkha (блѣха), trać (трѣвати), jiknak при jikrak (рыбья самка); въ нижнелуж. džaś, klnu, kšćіś, ścina (trĕstina), tŕmjeń, łza или łdza (слѣза), pcha (блѣха), kšawny (верхнелуж. kŕwawny при krawny), slabny, діалект. srĕbny, srjebny (сѣребрънъ), діалект. jabko. Такъ же въ концѣ словъ: верхнелуж. kmótr, nutŕ,

1) Lesiejewski въ Archiv f. sl. Ph. VI, 510, 529; Бодуэнъ-де-Куртенэ, 178.

нижнелуж. *kmotr*, *nutś*, *wjapś*, *mokś* (urina), верхнелуж. *pletŭ*, нижнелуж. *wjadŭ*, *pjakŭ*, *rjakŭ* и т. д. Въ началѣ словъ: верхнелуж. *ŭhaś*, *ŭža*, *ŭžica*, *lnišćo*, откуда *lišćo*, *ržišćo*, *ržanu*, нижнелуж. *gwaś*, *ŭgaś* и *ŭdgaś*, *ŭžusa*, *ržynu*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оба лужицкіе языка представляютъ указаніе и на древнее слоговое произношеніе *g*, *ŭ*:—это замѣна ихъ сочетаніями *uŭ*, *il*, *ri*, *er*, *or*, *ŭy*, *ŭu*. Ср. верхнелуж. *hiltac* (глотать), *syŭza*, *khribjet*, *kyrk* (гортань, пиш. *krk*, ср. *Mucke*, с. 122), соотвѣтствующее не польск. *kark*, а польск. *krzczusa* (затылокъ, загривокъ), *jabŭoko* и *jabŭyko*, *slěborny*, *herca* (род. ед.: *igrьca*); нижнелуж. *gerca* (род. ед.), *slaberny*, *jabŭoko*, диалект. *ksibŭt*, *sŭyza*. Ср. еще въ концѣ слова: нижнелуж. *bobeg* (при *bobr*), *hugel* (верхнелуж. *wuhl*), *mógaŭ* (при *mógl*); и др. (*Mucke*, 143). Въ виду этихъ данныхъ я заключаю о двоякомъ измѣненіи общеславянскихъ *gъ*, *gь*, *ŭgъ*, *ŭgь* и въ лужицкихъ языкахъ: при *g*, *l* (согласныхъ), мы находимъ въ нихъ діалектически *g*, *ŭ*, съ ихъ дальнѣйшими измѣненіями.

Въ полабскомъ языкѣ вмѣсто общеслав. *gъ*, *gь*, *ŭgъ*, *ŭgь* мы правильно и постоянно находимъ *gā*, *lā*, какъ въ началѣ словъ, такъ и въ серединѣ послѣ согласныхъ: *lāze* (лжетъ), *gāvat* (рвать), *gāzé* (мн. отъ *gāz*: рожь); *slādza* и *slāza*, *blācha*, *drāva*, *brāvái* (брови), *blāve* (къ *blъvati*), *klāne* (клянеть); въ концѣ слова находимъ *āl* вм. *ŭъ*, напр. въ *krodāl* (краль), *jēdāl* (ѣлъ), *er* вм. *gъ*, *gь*, напр. въ *dibber* (добрь, т. е. *düber*), *wipper* (вепрь), *wjoter* (вѣтръ). Имѣя въ виду съ одной стороны вставку *ā* между согласными, напр. въ *kāgāi* (старослав. кры), *tāgí*, *tāgái* (три, трине), съ другой стороны переходъ общеславянскихъ слабыхъ *ъ*, *ь*, выпадающихъ въ другихъ славянскихъ языкахъ, въ *ā*; напр. въ *dānŭ* (дъно), *dāme* (дъметъ), *tākat* (тъкати), *dāvó* (дъва), *sārót* (съпати), *kātŭ* (къто), трудно рѣшить, восходятъ ли полабскія *gā*, *lā* непосредственно къ *gъ*, *ŭъ* и т. д., или *gā*, *lā* замѣнили согласныя *g*, *l*, или наконецъ *gā*, *lā* стоятъ вмѣсто слоговыхъ *g*, *l*. Въ пользу послѣдняго предположенія говорить, быть можетъ, судьба общеславянскихъ *oŭ*, *eŭ* въ полабскомъ: вмѣсто нихъ,

какъ извѣстно, находимъ *lā*, напр. въ *mlādy*, *mlācny* (молочный), *slāma*, *dlān*, *glāva*, *klās*. Что такое это *lā*? Выводить его изъ *ol* путемъ перестановки трудно, во-первыхъ, потому что *ol* перестановкѣ не подверглось, во-вторыхъ, потому что въ результатѣ перестановки можно бы ожидать *lo*, откуда однако получилось бы *lū*, въ-третьихъ потому что *lā* замѣнило и *el*, между тѣмъ какъ *el* подверглось при перестановкѣ измѣненію въ *ti* или *gē*. Не слѣдуетъ ли возводить *lā* къ *l*, которое явилось бы изъ общеславянскихъ *ol*, *el*, вслѣдствіе перехода этихъ сочетаній въ *ol*, *el* и послѣдовавшаго за симъ исчезновенія гласной передъ слоговой плавной? Если *slāma* восходитъ на *sīma* (изъ *solma*), то *slāza* можетъ объясняться изъ *sīza*. Въ виду однако высказанныхъ выше сомнѣній относительно происхожденія *ā* въ сочетаніяхъ *gā*, *lā*, оставляю въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи показанія полабскаго языка въ сторонѣ.

Разсмотрѣніе данныхъ, представляемыхъ западно-славянскими языками, приводитъ къ выводу, что общеславянскія *гъ*, *гь*, *ѣъ*, *ѣь* отразились въ нихъ вообще двояко: съ одной стороны, вмѣсто нихъ появились послѣ исчезновенія *з*, *ь* — согласныя *г*, *l*, съ другой же стороны они были замѣнены слоговыми *г*, *l*. Это указываетъ на двоякое произношеніе разсматриваемыхъ группъ еще въ общеславянскую эпоху: рядомъ съ *гъ*, *гь*, *ѣъ*, *ѣь* (съ слабыми *з*, *ь*) въ однихъ діалектахъ были извѣстны *гъ*, *гь*, *ѣъ*, *ѣь* въ другихъ. Дѣйствительно, лужицкія или древнепольскія *il*, *yl*, *ir*, *ti* и т. д. указываютъ на *l*, *г*: но слоговыя плавныя не могли бы развиваться изъ согласныхъ на почвѣ такихъ языковъ, которые вообще ихъ не знаютъ; вѣроятнѣе поэтому возводить эти слоговыя плавныя къ эпохѣ общеславянской. Напротивъ, старочешскія консонантическія *г*, *l* нельзя понять какъ результатъ измѣненія сонантовъ *гъ*, *l*, ибо эти сонанты остались безъ измѣненія тамъ, гдѣ они восходятъ къ общеславянскимъ *гъ*, *гь* и т. д.; вѣроятнѣе поэтому возводить эти консонантическія *г*, *l* къ общеславянской эпохѣ.

Южнославянскіе языки отразили въ себѣ такіе общеславян-

скіе діалекты, которые знали только одно произношеніе изслѣдуемыхъ нами сочетаній, а именно съ слоговыми плавными: гѣ, гѣ, ѣ, ѣ. Это ясно слѣдуетъ изъ совокупныхъ указаній всѣхъ южнославянскихъ нарѣчій.

Уже въ старославянскихъ памятникахъ можно отмѣтить написанія какъ оуѣрин (Мар. ев.), крѣта (Клоц.), гдѣ р должно читать, конечно, какъ г. Ср. въ позднѣйшихъ болгарскихъ памятникахъ крѣе (Карп. ев.), а также слѣза (Лѣт. Манассіи), облѣсти, блѣстаѣе (Лѣт. Манассіи), слѣза (Шестондн. Іоанна Болг.), лѣстаѣен (Парем. Хлуд.), слѣзенъ (Сб. 1348), рѣвеннъ (Парейм. Григоровича). Лавровъ, Обзоръ, 43, 35. Имѣя въ виду, что врьхъ, скврьна, вькъ, грѣдыни, крѣма и т. д. надо читать съ г, ѣ (и послѣдующими неслоговыми ѣ, ѣ), можно съ увѣренностью читать такъ же слѣзами (Савв. и Мар. ев.), крѣки (Савв. и Мар.), крѣе (Клоц.), крѣтитъ (Мар. ев.), крѣжштѣа (Зогр.), плѣти (Савв.), дръколми (Зогр.), крѣштѣе (Клоц.). Впрочемъ, мы имѣемъ и прямые доказательства такого произношенія съ слоговыми плавными: возможность появленія написаній какъ крѣтъ при крѣтъ (Клоц.), крѣ при крѣтъ (Мар. ев.), плѣ (Ев. Григоровича) ясно свидѣтельствуетъ о произношеніи křta, křvi, plti, такъ какъ мы ожидали бы здѣсь крѣтъ, кровь, плоть (ср. выше).

Въ современныхъ македонскихъ говорахъ извѣстно произношеніе съ г, ѣ: напр. въ словахъ яблка, блхи, слзи, проклна (ср. Oblak, Archiv, XVI, 198). Но вообще въ болгарскихъ говорахъ г, ѣ перешли въ гѣ, ѣ или гѣ, ѣ, откуда діалектически га, ѣа, ег, ол, ал: слѣза, дръво, крѣстиш, кѣла, ябѣлицѣ, бърздѣ, кѣрви; ябалка; длабоко, сребрани; гѣлтат, кѣлни, яболка, дерво (примѣры у Лаврова, Обзоръ, 44 — 46); ср. въ памятникахъ болгарскихъ гратѣнъ. Указаніе на слоговое произношеніе плавныхъ въ концѣ словъ передъ согласными находимъ въ соврем. діалектическихъ мисѣл, вятѣр, пекѣл, текѣл, несѣл, при чемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ слышится и: рекал, опекал, рекол, топол, ветер (Лавровъ, тамъ же, 41 — 42). Въ началѣ словъ видимъ рѣ, лѣ, восходящія къ г, ѣ: лѣжѣ (ложѣ), лѣжец, лѣжѣца

(ложка), лѣжливъ, лѣж (блещу), лѣстиж (льщу), рѣжяный, рѣждѣ (ржавчина), рѣвж (кусаю); діалектически является ѣр: ѣрже, ѣржидив, ѣржен, ѣржав, ѣржидѣ, ѣржам, ѣржнам, а также ла: лажѣца (Слов. Дювернуа).

Въ сербохорватскомъ общеславянскомъ гъ, гъ не въ концѣ слова и не послѣ гласной всегда соответствуетъ слоговое г: крѣви, крѣтити, крѣтица, дрѣво, дрѣва, дрѣвен, трѣбух, ѡбрѣва (бровь), дрѣпити, дрѣпати (рвать, терзать, ср. чешск. drápati, польск. dra-раѣ съ другимъ видомъ основы), стрѣмен (ср. чешск. třmen) стрѣменит (крутой, обрывистый, чешск. strmý). Въ началѣ слова: рѣзати (ржать), рѣскати (разгрызати съ шумомъ), рѣжан и рѣжи (Черногорск.), рѣвати, рѣѣ, рѣѣм и т. д. Слоговое ѣ изъ ѣъ, ѣъ сохранилось на островахъ Далматинскаго побережья: dĭboko, pĭt (semen humanum), pĭtĭ, blĭĭ, pogĭknĭt, ĭablĭko, slzĭ¹⁾. Вообще же оно перешло послѣ согласныхъ въ и въ краткихъ слогахъ: сѣза, бѣха, гѣтати, дѣбок, ĭѣбука. Въ началѣ слова ѣ переходитъ въ о: ѡжица (ложка), ѡжуѣк (названіе мѣсяца марта въ Дубровникѣ, ср. лѣжко — апрѣль въ Шумнинскомъ округѣ, Слов. Дювернуа), приѡднѣти (прильнуть). Впрочемъ, діалектически извѣстно вѣроятно и и вм. о: заключаю это изъ произношенія lubaĭja (лобная кость, у Берлица: lubāĭja, у Ямбрешича: lubāĭja), которое явилось вмѣсто *убаѣѣа подѣ влияніемъ *лаб (лобъ); ср. лѡжица вм. ѡжица подѣ влияніемъ *лажка (ложка), откуда и лѣжица. Произношеніе жѣица въ Герцеговинѣ (Караджичъ) и у Берлица едва ли не свидѣтельствуетъ о возможности консонантическаго произношенія ѣ въ предполагаемомъ *ĭžica. Въ концѣ словъ послѣ согласной гъ, гъ, ѣъ, ѣъ, откуда г, ѣ, измѣнились въ древнюю эпоху жизни сербскаго языка въ тѣ, тѣ, откуда далѣе ат (ег), а подѣ влияніемъ перехода ѣ въ о послѣ гласныхъ (ср. ниже въ VII главѣ) — ат замѣнено черезъ ао: вѣѣтар, ѡштар, мѣсао, рѣѣао, мѣѣао (ср. въ памятникахъ: понесаль, пореѣкаль, мѣѣгаль, добарь, земаль, петарь, дмѣтарь, паваль. Майковъ, Ист. сербск. яз. 385 — 386).

1) Облакъ, Zum silbenbildenden ѣ im Slavischen въ Archiv, XVI, 200 — 201.

Въ словенскомъ языкѣ находимъ отношенія, сходныя съ сербскими. На мѣстѣ общеславянскихъ гъ, гъ не въ концѣ слова и не послѣ гласной является г съ діалектическимъ измѣненіемъ его въ ar: kŕt, kŕta (кротъ), kŕstiti, kŕvāv, kŕv, kŕvī, trstū (р. п.), trstēn, strmēn (кряча), strmēti; obarvī, karvé и karvī (Miklosich, Vergl. Gr. I, 304), jútrnji, zajutršnji. Въ началѣ слова: rzāti, řzem, řž, řžī, řjā, řjast, řta (р. ед.), rteč; любопытно, что въ восточноштирійскихъ говорахъ г сохраняется въ серединѣ слова, но переходитъ въ ar въ началѣ: ardeči вм. řdeči, arja, zaarjavei, arjavi, arženi (Ilešić, Archiv f. sl. Ph. XXI, 205). Словое и перешло въ краткихъ слогахъ въ u, въ долгихъ въ ou, при чемъ однако различіе между u и ou утрачено въ большинствѣ говоровъ, изъ которыхъ нѣкоторые обобщили u, а другіе ou (ср. Облакъ, Archiv, XVI, 204 и сл.): ср. въ литературномъ нарѣчьи souza, poučt, poučtī, poučen, bouha, goučati, bouščati (блещати); въ рыбацкомъ говорѣ: suza, buha, jabuka; въ бегунскомъ говорѣ Средней Крайны: counem, но jabuka; въ горичкомъ среднекаретскомъ говорѣ: souza, súza, kúnem, но bouha и bzha, и т. д. Въ началѣ словъ i совсѣмъ не извѣстно передъ согласными, такъ какъ u, въ которое оно перешло, подверглось редукціи: ləgāti, ləbānja новообразованія вмѣсто *əgāti, *əbānja (подъ влияніемъ lāžem, ləb). Въ концѣ словъ находимъ əl, əg, а подъ удар. al: р. мн. řébər, řēsəl (и řesāl), čīsəl, řēsər (sestār), konórəl (konopāl), zemāl, igār.

Въ виду единодушныхъ показаній южнославянскихъ языковъ приходится допустить переходъ гъ, гъ, lъ, lъ въ г, l въ эпоху общей жизни этихъ языковъ. Но, какъ мы видѣли, всѣ западнославянскіе языки свидѣтельствуютъ о такомъ же, хотя и діалектическомъ, переходѣ въ отдаленныя эпохи ихъ жизни. Мы дѣлаемъ отсюда выводъ, что г и l въ соединеніи съ ъ, ь звучали діалектически какъ слоговые звуки уже въ общеславянскомъ языкѣ. Правда, возможно предположить, что г, l ста-

новились слоговыми послѣ выпаденія слѣдовавшихъ за ними *ъ, ѡ* въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ; правда, мы имѣемъ нѣкоторыя данныя, указывающія на возникновеніе *г, ѡ* изъ *г, ѡ* передъ согласными или въ группѣ согласныхъ на почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ¹⁾ — все же я признаю болѣе вѣроятнымъ возводить современныя славянскія *г, ѡ* къ общеславянскимъ *гъ, ѡъ* и т. д., при томъ по слѣдующимъ основаніямъ. Во-первыхъ, *г, ѡ* можно доказать въ словахъ какъ *крѣста* *вм.* *крѣстъ* подъ вліяніемъ *крѣста* для такихъ эпохъ, когда *ъ* и *ѡ* еще не исчезли изъ произношенія (Мар. ев. *крѣстъ*); во-вторыхъ, рассмотрѣнныя выше свидѣтельства западнославянскихъ и южнославянскихъ языковъ доказываютъ способность *г* и *ѡ* къ вокализации въ этихъ языкахъ: эту способность, въ виду совпаденія указаній отдѣльныхъ слав. языковъ, слѣдуетъ возводить къ общеславянской эпохѣ, при чемъ въ ней же могли быть даны и условія, приведшія плавныя въ сочетаніяхъ съ *ъ, ѡ* къ вокализаци, къ переходу въ слоговые звуки, въ-третьихъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ сочетаніяхъ *tirt, turt* и т. д. *г, ѡ* (долгія) вокализовались вслѣдствіе редукціи краткихъ *і, ѳ* и перехода ихъ въ *ъ, ѡ*; редукція *і, ѳ* за *г, ѡ* въ сочетаніяхъ *rit, trit*, а можетъ быть и въ сочетаніяхъ типа—*tri* (т. е. въ концѣ слова), могла точно также имѣть слѣдствіемъ вокализаци *г, ѡ* и переходъ указанныхъ и имъ подобныхъ сочетаній въ *гѣт, тѣт, тѣъ*, хотя, какъ мы видѣли выше и разовьемъ это ниже, въ нѣкоторыхъ діалектахъ общеславянскаго языка *г* и *ѡ* не были склонны къ вокализаци, почему въ нихъ послѣ редукціи *і* и *ѳ* являлись сочетанія *гѣт, тѣт, тѣъ* съ неслоговыми плавными и слоговыми *ъ, ѡ*; въ-четвертыхъ, мы отмѣтили колебаніе въ произношеніи съ слоговой или неслоговой плавной въ чешскомъ, польскомъ, лужицкихъ языкахъ въ ихъ исторіи, а также, быть можетъ, и въ сербскомъ (ср. *жлища* *вм.* *lžisa* съ консонантическимъ *l*): если бы слоговая плавная въ сочетаніяхъ, восходя-

1) Соплюсь на словенское *gjutí* (діалектическое *arjutí*) изъ общеслав. *g'uti* послѣ перехода *г'ѳ* въ *гѳѳ*.

щихъ къ *trīt*, *trūt*, развивалась или напротивъ не могла развиться изъ неслоговой на почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, вслѣдствіе выпаденія *ъ*, *з* послѣ плавной и встрѣчи послѣдней съ согласными, мы ожидали бы большаго единства въ каждомъ изъ названныхъ языковъ, т. е. или послѣдовательнаго развитія въ нихъ слоговыхъ плавныхъ или послѣдовательнаго же отсутствія въ нихъ такого развитія; различіе между старочешскимъ *slza* и новочешскимъ *slza*, *sluza*, возводящееся къ исконному діалектическому различію, легко можетъ быть возведено къ колебанію въ общеславянскомъ языкѣ произношенія *slъza* и *slъza*; допустить же, что *slza* было старымъ произношеніемъ, вытѣсненнымъ впослѣдствіи произношеніемъ *slъza*, нельзя уже потому, что и въ нижнелужицкомъ мы находимъ *lza* (восходитъ къ *slъza*) при *slъza* (восходитъ къ *slъza*), ср. верхнелуж. *sułza*; въ виду указаннаго колебанія въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, вѣроятно то же колебаніе возводитъ къ эпохѣ общеславянской и допускать въ ней діалектической переходъ *trīt* и т. д. въ *trūt* при болѣе обычномъ *trūt*.

Прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію относящихся сюда явленій въ русскомъ языкѣ, остановлюсь еще на вопросѣ о причинахъ колебанія въ произношеніи *trūt* и *trūt* въ общеславянскую эпоху. Во-первыхъ, такое колебаніе могло быть діалектическимъ, обусловленнымъ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ говорахъ общеславянскихъ (краткія) согласныя *г*, *л* (а также какъ увидимъ ниже и другія согласныя — *у*, *й*) утратили способность становиться сонантами: заключаемъ это между прочимъ изъ того, что область консонантическихъ *г*, *л* (изъ *гї*, *лї* и т. д.) ограничивается почти одними западославянскими языками, гдѣ, какъ извѣстно, *г* обнаружилъ склонность къ измѣненію въ фрикативныя согласныя (спиранты) и, быть можетъ, уже въ очень древнюю эпоху въ положеніи за согласными и передъ ними утрачивалъ свойственную сонорнымъ согласнымъ звонкость: ср. переходъ *г* въ чешскомъ въ *ř*, въ польскомъ въ *ż* и *ś* (изъ *ř*), и такой же переходъ *г* несмягченнаго въ *ś* въ нижнелужицкомъ; къ переходу же въ

сонанты склонны скорѣе сонорныя плавныя, чѣмъ фрикативныя г, л. Во-вторыхъ, произношеніе trāt вмѣсто trāt могло являться въ отдѣльныхъ словахъ и формахъ словъ подѣ влияніемъ аналогіи; такъ мы видѣли, что въ положеніи предѣ слогомъ съ з, ѓ, звуки т, ь послѣ г, л оставались въ общеславянскомъ не только слоговыми, но и сильными (krāvъ, rāzъ); отсюда въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ замѣстители сильныхъ т, ь проникали и въ слоги, за которыми слѣдовали слоги съ гласными полного образованія (ср. выше); можно думать, что подобное явленіе замѣчалось уже въ общеславянскомъ языкѣ и что въ немъ krāvъ, rāzъ могли вызвать krāvi, krāvavъ, rāzi, rāzapъ съ слоговыми, но слабыми т, ь и въ такихъ діалектахъ, гдѣ вообще вм. гй, гй, йй, йй стали произносить гъ, йъ и т. д.; въ положеніи въ концѣ слова послѣ согласной гъ, йъ и т. д. могли въ этихъ діалектахъ еще въ общеславянскую эпоху замѣняться сочетаніями гъ, йъ подѣ влияніемъ гй, га, лй, йо и т. п. родственныхъ формъ: vřtrъ переходило въ vřtrъ подѣ влияніемъ vřtra (но рядомъ сохранялось vřtrъ), rekъ — въ rekъ подѣ влияніемъ rekъ, rekъ (но рядомъ сохранялось и rekъ).

Общерусскій языкъ получилъ изъ общеславянскаго сочетанія гъ, гъ, йъ, йъ въ началѣ слова и послѣ согласныхъ. Оставляю пока въ сторонѣ вопросъ, унаслѣдовалъ ли онъ и діалектическое общеславянское произношеніе гъ, гъ, йъ, йъ. Въ общерусскомъ языкѣ гъ, йъ и т. д. сохранялись безъ измѣненія: это стоитъ въ связи съ тѣмъ, что въ общерусскую эпоху т и ь вообще не подвергались ни утратѣ (при слабомъ ихъ произношеніи), ни переходу въ гласныя о, е (при сильномъ произношеніи). Послѣ распада на отдѣльныя нарѣчія (сѣверное, среднее и южное), гъ, йъ и т. д. подверглись различнымъ измѣненіямъ въ зависимости прежде всего отъ положенія въ словѣ. Надо различать при этомъ положеніе этихъ сочетаній послѣ согласныхъ въ началѣ

слова, положеніе ихъ послѣ согласныхъ въ серединѣ и въ концѣ слова, положеніе ихъ въ самомъ началѣ слова.

Сочетанія гъ, ѣ и т. д. послѣ согласныхъ въ началѣ слова (trgt, tĕgt и т. д.). Въ сѣвернорусскомъ нарѣчій въ подобныхъ сочетаніяхъ, еще до перехода сильныхъ ѣ, ѣ въ о, е, неслоговыхъ ѣ, ѣ становились слоговыми и притомъ сильными звуками, а слоговые г, ġ, ģ, ģ измѣнялись въ согласные г, ġ, ģ, ģ: trgt измѣнилось въ trgt, откуда далѣе trot, tĕgt — въ tĕgt, откуда далѣе tlet, и т. д. Указанное измѣненіе аналогично, какъ кажется, общерусскому измѣненію ѣ, ѣ и т. д. въ ѣ, ѣ: и въ этомъ общерусскомъ измѣненіи и въ позднѣйшемъ, сѣвернорусскомъ, гласная становилась слоговой, а плавная неслоговой.

Примѣры: дровá, дрожáть, содрогнѹться, брони́ и брони́а (Новгор. 1-я лѣтопись: бръне, брънахъ, Ляпуновъ, Изслѣд. о яз. Синод. сп., стр. 38), глотáть, проглонѹть, крошѣть, крохá, слезá, древіть (арханг., досаждаѣть, польск. drwić), кровáвый, гремѣть, крестѣть, тростѣть, тростяно́й, кротá (род. ед.), кротóвый, бровей́ (р. мн.), брови́ (им. мн.), блóхá, блóху, хребѣть, скрѣжет, скрежетáть, плóти (р. ед.), кленѹ (отсюда клянѹ), плева́ть, блевáть, трево́га, трезвóнъ, блестѣть, обротáть, брозды́ (удила), требѹхъ, стрекáть, стрекóзá, стремѣться, стрѣмый (проворный), гречѣ́ха, гречá.

Предложеному фонетическому объясненію сѣвернорусскихъ ро, ре, ло, ле изъ гъ, гъ, ġъ, ġъ (которыя выходятъ непосредственно къ гъ, гъ, ġъ, ġъ) можно было бы противопоставить другое, по которому ро, ре и т. д. замѣнили р, л (послѣ выпаденія глухихъ въ сочетаніяхъ гъ, ġъ и т. д.) подъ вліяніемъ сочетаній ро, ре, ло, ле изъ гъ, гъ, ġъ, ġъ съ слоговыми и сильными ѣ, ѣ родственныхъ словъ и образованій, въ положеніи передъ слогомъ съ слабымъ з или ѣ, т. е. что напр. дрожáть замѣнило *држáть подъ вліяніемъ дрожъ, глотáть замѣнило *глтáть подъ вліяніемъ глотъ, глот(ъ)ка и т. п. Въ пользу подобнаго объясненія можно было бы привести ксѣть, ксѣтины изъ крѣстѣти, крѣстины, замѣненные черезъ крестѣть, крестѣтины подъ вліяніемъ крестъ. Но противъ

этого говорятъ, во-первыхъ, совершенная единичность кстить, кстины, являющихся въ такой же формѣ и въ другихъ русскихъ нарѣчіяхъ, подвергшихъ общерусское гъ фонетическому измѣненію въ ри, ры (поэтому о словѣ кстить, а также о Псковѣ при Плесковѣ скажемъ ниже); во-вторыхъ, невозможность подыскать причины вставки е, напр. въ древить, тревога, трезвонъ, гремѣть; въ-третьихъ, сопоставленіе съ южнорусскими и среднерусскими нарѣчіями, гдѣ аналогія не стерла слѣдовъ фонетическаго измѣненія разсматриваемыхъ сочетаній: сопоставленіе сѣвернорусскаго крошить съ бѣлорусскимъ и малорусскимъ крышійць, крышійти, или сѣвернорусскаго тревѣга съ малор. тривѣжний доказываетъ фонетическое происхожденіе е и о въ сѣвернорусскихъ словахъ.

Въ среднерусскомъ и южнорусскомъ нарѣчіяхъ діалектически имѣлъ мѣсто такой же переходъ гъ, іъ и т. д. въ гъ, іъ, откуда ре, ло. Заключаю объ этомъ изъ малор. тревати при тривати, тревѣжний при тривѣжний, требухъ при трибухъ, дрова и дровѣ, дрожати при дрижати, дрогота при дригота, кровяній при кривяній, греміти, гремотіти при гриміти, гримотіти, стреміти (чешск. strměti, словенск. strméti), стремнути, стрепенѣ и стреме (круча ср. словенск. strmēn); стренѣдка (подорожникъ, Emberiza), ср. чешск. strnad, strnādek (то же), польск. trznadl, верхнелуж. stnadz; также изъ бѣлор. трасцінка при трысціцка (напр. Быховск., Сборникъ Романова III, 135), праглаццла при праглыціўши (Ельн. Добров. Этн. сб. I, 624, 625), дражійць при дрыжійць (тамъ же, 510, 591 и 476), стремя-голову (стремглавъ), блевѣць, слезінка, и нѣк. др. Правда, дровѣ, праглаціць можно объяснить вліяніемъ род. мн. дров или отглагольнаго междометія глоць, стрепенѣ вліяніемъ параллельной формы стрѣмно, но не такъ легко подыскать аналогію, вызвавшую е въ требух, тревати или греміти, стреміти. Вотъ почему причину колебанія между е и и, о и ы въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ словахъ должно искать въ томъ обстоятельстве, что гъ, іъ и т. д. и въ не сѣвернорусскихъ говорахъ

переходили диалектически въ гъ, гь, откуда впоследствии ге, го. Слѣдуетъ, кажется, допустить, что въ восточной половинѣ среднерусскихъ говоровъ, легшихъ въ основаніе современныхъ южновеликорусскихъ, подобный переходъ былъ общимъ явленіемъ: вскорѣ послѣ распаденія общерусскаго языка восточные говоры среднерусскаго нарѣчія стали, какъ извѣстно, тянуть къ сѣвернорусскому нарѣчію, ср. общій для тѣхъ и другихъ переходъ ый, ій подъ удареніемъ въ ой, ей. Вотъ почему ни въ рязанской, ни въ тульской, ни въ тамбовской губерніяхъ мы не найдемъ теперь характерныхъ ры, лы вмѣсто ро, ло, ра, ла: крашѣть, крошѣть Тульск. у. (прогр. № 173), крашѣть, дражать Епифан. (прогр. № 140), крашѣть, дражать Касим. (прогр. № 47) и мн. др. Въ Касимовскомъ уѣздѣ отмѣчено въ программѣ № 111а дрыжѣть, но здѣсь ы, такъ же какъ въ крыѣть, вм. краить, такъ же какъ у въ тупоръ (тамъ же), замѣнило по той или другой причинѣ редуцированную гласную въ слогѣ передъ удареніемъ.

Въ большей части среднерусскихъ и южнорусскихъ говоровъ гъ, гь, ѣъ, ѣь продолжали сохраняться и въ то время, когда въ сѣвернорусскихъ, а диалектически и въ другихъ русскихъ говорахъ эти сочетанія перешли въ гъ, гь, ѣъ, ѣь. Въ эпоху выпаденія глухихъ отсюда явились г, гь, ѣ, ѣь, которыя затѣмъ въ среднерусскихъ и большей части южнорусскихъ говорахъ перешли въ ры, ри, лы, ли, между тѣмъ какъ на крайнемъ западѣ, въ угорской Руси, оторванной отъ главной массы южнорусскаго племени, а частью и въ Галиціи, изъ слоговыхъ г, л развивались не только ры, ри, лы, ли, но и ыр, ыл, ир, ил, а также ер, ел. Объяснить бѣлор. и малор. дрыва, крышитъ изъ drъva, krъšiti невозможно потому что, во-первыхъ, мы не знаемъ перехода ѣ въ ы въ этихъ нарѣчіяхъ, во-вторыхъ, потому что малор. криваний, дріжати, трісьтя предполагаютъ непосредственное соприкосновеніе р и послѣдующей мягкой согласной, смягчившей это р, въ-третьихъ, потому что угрорусскія керви, гырміти прямо указываютъ на слоговое р. Равнымъ образомъ нельзя, думаю, объ-

яснить ы и какъ вставку въ группы согласныхъ, образовавшихся послѣ выпаденія ъ, ь: подобныя вставки вообще неизвѣстны ни въ бѣлорусскомъ, ни въ малорусскомъ нарѣчіяхъ, и если дѣло шло только объ облегченіи произношенія, непонятно, почему большинство говоровъ этихъ нарѣчій вставляло ы, и послѣ р, л, а не передъ ними. Что касается приведенныхъ въ Очеркахъ Соболевскаго написаній дърка, дъркы изъ Златоструя XII в. Публ. библ. (стр. 73), то не обозначаетъ ли здѣсь ѣр слоговое произношеніе г?

Приведу примѣры сочетаній р, л съ ы, и — изъ слоговыхъ г, л.

Среднерусскіе говоры. Западные, т. е. бѣлорусскіе. Здѣсь находимъ: дрыжаць, дрыжака (дрыжака бярэць Новоалекс., программа Карскаго № 14), дрыжыки (напр. Минск., прогр. № 7), здрыгануцца (здрыганулися Орш. и Сѣнн., прогр. № 4), крыха (вин. krychu Волковыйск. Federowski, 6), крышіць (Слов. Носовича; ср. крѣшущъ Витеб., прогр. № 15, крѣшіць Мозыр., прогр. № 10), крѣшечка (крошечка, напр. ра kryszaczсу Волков., Federowski, 51), крѣшекъ род. мн. (напр. Пинск. сѣверномал. прогр. Карск. № 1), крѣшений (Слов. Носовича), чернобрыый (напр. Витеб., прогр. № 15, Мозырк., прогр. № 10), на бры-вяхъ (напр. Ельн., Добров. Этн. сб. I, 189), крѣви (р. ед., напр. Ельн., Добров. I, 437, 174, крѣвей р. мн., тамъ же I, 185, 218, у крѣви Быхов. Сборн. Романова, III, 416, у крѣви Рогачев., тамъ же I, 159), трысцінка (двѣ трысцинки, Быхов. Сборн. Романова III, 215), дрыўмі (дровами, Минск. прогр. № 7), трысциць (ломать что слоистое, Слов. Носовича), трысциць (тростить, соединять нити для сученія, Слов. Носовича), аббры-таў, ни набрытывай (Ельн., Добров. I, 513, 502).—блѣхъ (напр. Орш. и Сѣнн. прогр. № 4, Новоалександр. прогр. № 11), пра-глыциць (напр. праглытитъ Ельн., Добров. I, 646), глыкаць (Орш. и Сѣнн. прогр. № 4), клычиць (напр. клычить Ельн., Добров. I, 132), глыбина, глыбокій (напр. Могил., прогр. № 3).—трывѣга (напр. Ельн., Добров. I, 221, 504, 679: тривога), трывѣжиць

(тамъ же, Добров. I, 613: тривожить), трыбух (trybùch, Волковскийск., Federowski, 60), трызвон (Ельн., Добров. I, 516: тривзвонъ), брысць, брыдú (brydú, параллельная форма при bredú, Карский, Обзоръ, 147), гримѣць (напр. гримѣў, заgrimѣла, гримить, Ельн., Добров. I, 510, 234, 91), трываць, хрысцяць (напр. христить Рогач., Сб. Романова III, 148, achryścić Волковскийск., Federowski, 55, nie chrýszczany ib. 55); хрост — хрыстú (крещеніе), а хрост — хроста (крестъ), ср. Обзоръ Карскаго, стр. 30; хрыбѣт (напр. хрибетная Ельн. Добров. I, 123), васкрысення (напр. скрысення Ельн., Добров. I, 694), стрыкаць и стры́каць (стрекать, жечь крапивой, дѣлать рѣзкіе упреки, Слов. Носовича, ср. чешск. strkati: толкать, совать), стры́жень (стержень), скрыготáць (при скреготáць, скрежетать)¹⁾.

Восточные, т. е. южновеликорусскіе говоры: дрыжѣть Жиздр. (Шахм.), накрыші́, крыші́ть, откры́шить (3 ед.) Мосал. (Шахм.), крыші́ть и кры́шить, покрыші́ть и покры́шить, но дража́ть Дмитриевск.-Курск. (прогр. № 236 и № 125), крыші́ть, кры́шить, откры́шить Тимск.-Курск. (прогр. № 246), крыші́ть, но дража́ть Льгов. (прогр. № 76), крыші́ть и краші́ть (3 ед. кро́шить) Мценск. (прогр. № 188), крыші́ть, кры́шить, откры́шить, дрыжа́ть Мещов. (прогр. № 150), крыші́ть, крышú, накры́шить Мещов. (В. Черныш.); крыші́ть, но крота, дража́ть Доп. (Калмыковъ). — клы́чуть (пѣтуха клы́чуть, т. е. бьютъ), склы́ки сколько было Мещов. (В. Черныш.), склы́ка Моск. у. (В. Черныш.).

Южнорусскіе, т. е. малорусскіе говоры: дрижа́ти, дрижі́ (лихорадочная дрожь, дрижавка, дрижа́к или дри́жик, крыві́ (р. ед. у Квитки), крі́ха, крі́хота, крі́шити и криші́ти, криші́нка; карпаторусск. гов. «Долівский»: бры́ви, дрыва́, гримі́т, также друва́ (Верхр. Зап. Тов. Шевч. XXXV, 30); лемк. обрыві́, дрыва́

1) Примѣры изъ Ельнинскихъ говоровъ особенно цѣнны потому, что въ нихъ не находимъ ни ы, ни и изъ а, о, е, я въ слогѣ передъ удареніемъ, когда ударяемая гласная не а (выда; но всегда ваду, вадѣ, вадѣ и т. д.). То же въ мосальскихъ, гдѣ ы, и изъ а, е, о, я неизвѣстны передъ ударяемыми ы, у, и.

(ы произносится особенно кратко, Ogonowski, Studien, 48—49); восточноугрорусск. брывѣ, брывѣ (Верхратскій, Знадобы для пізн. I, 23), западноугрорусск. дрыва (Верхратскій, II, 31); въ близкомъ къ Лемковскому говорѣ Замішанцевъ: покрышенный (Верхр. Зап. Тов. Шевч. III, 164).—Вмѣсто ожидаемаго ри находимъ рі, вслѣдствіе вліянія мягкой согласной на предшествующее слоговое р: дріжати (Слов. Желех.), кривавий, а также крив, кривний подъ вліяніемъ криві, трісѣтї (болото), бривка, бривонька подъ вліяніемъ *бриві; неясно дріва (около Львова, Верхр. Зап. Тов. Шевч. III, 164).—глитати, глитнути, глитавя, глибокий; западноугрорусск. блыха, бѣыха (Вехратскій, II, 31), восточноугрорусск. блыхѣ (Верхратскій, I, 23); въ говорѣ Замішанцевъ, близкомъ къ Лемковскому: бѣыха (Верхр. Зап. Тов. Шевч. III, 164); въ Долівскомъ карпатор. говорѣ: блухѣ, блухи (Верхр. Зап. Тов. Шевч. XXXV, 31).—стріжень и стрижінь (стержень), тривати (при тривати), тривожно, стрікоза (при стрѣкавка), стриножити (при стриножити), стрімині (при стрѣмені: жилки на листьяхъ), скриготнути (при скреготати), трибѣх (при требѣх), гриміти (при греміти).—Вм. ри извѣстно и рі изъ палатальнаго г: тривати, стрікати, тривожити. — слизїти (заставлять плакать, Слов. Желех.).

Приведу примѣры для ры, ри, лы, ли пзъ стараго языка: кривавый, кривакъ Литовск. статуть 1588 г. (Лекція Соболевскаго, 58); бривн, дрыжали, дрыжати, дрыжанье, трываюуа, тривати, кривн, кривавымн, скрышї Западнорусск. пс. XVI в. (Карск., Западно-русск. переводы псалтыри, 188); задривали, тривати, скригитѣ, стривожилисѣ, глыбокн Западнорусск. пс. XVII в. (Карскій, тамъ же, 189); кривн, кривавын, дрыжауа, скрїтаюуе, крищенїа, на крнсте, ѡкрнстї, христї, хрицонѣ Западнорусск. сборн. XV в.; на бривн, дла кривїн, содрыгнетсѣ бѣлор. памятники XVI—XVII в. (Карскій, Русск. Фил. Вѣстникъ 1890 г. № 2 п 4); ѡхристїсѣ, похристїлї Литовск. лѣт. въ сп. Красинскихъ XV в.; дрыжаху, кривава, содрыгахуѣсѣ, грывтань Западнорусск. четья-миная 1489 г. (Русск. Фил. Вѣстн.

1890, № 1, с. 64). — **скрыжеть** Луцк. ев. XIV в. (Соболевскій, Очерки изъ ист. р. яз., 44). — **слызы** Западнорусск. сб. XV в. Рум. Муз. № 406, списанный съ южнорусскаго оригинала (тамъ же, стр. 73); **проклину**, **заклину**, **клинися** и др., **кривавыми**, **грымети**, **загрымелъ** Библия Скорины (Владиміровъ, Д-ръ Фр. Скорина, 264); **дрыка** Галицк. разѣзжая 1424 г. (А. Ю. З Р. I № 16); **трнстаньць** Грамота 1409 г. (тамъ же № 11); **трывога** актъ 1556—1568 (тамъ же, стр. 301); **побрыде**, **вбрыде**, **убрыдше**, **вбрыдъ** (вм. побрыде, убрыдше, вбрыдъ)¹⁾ **Хлѣбник**. сп. южной лѣтописи XV в. (подъ 968, 1018, 1096 и 1093 гг.); **дрижѣнье** **дригѣта** Слов. Берынды (Ogonowski, Studien, 37); **кривавымъ** Пересопницкая рукопись (изд. Житецкаго).

Особенно интересно названіе города Пронска: въ Лавр. находимъ **прыньску**, **прыньска** (подъ 1186) **пръ проньска** (подъ 1237, 1207), въ Ипат. **прыньскоу**, **прыньскы** л. 2636, подъ 1237 г. (въ рукописи ы переправленъ въ ъ), въ Хлѣбн. к **прѣскоу** и въ **прѣньскоу** (тамъ же), ср. въ Новгор. 4-й по Новоросс. сп. **нс прньска** л. 285 б; **прънеск** выходитъ къ **прѣньскъ**, а **пронска** къ **прѣньска** (ср. рѣку Проню изъ Прѣню). Но **прѣньскъ** могло быть замѣнено черезъ **прънеск** только въ среднерусскихъ и южнорусскихъ говорахъ. Характерно по этому нахожденіе его въ Лаврентьевской (суздальской) лѣтописи. Не есть ли это указаніе на то, что въ Рязанской области, населенной среднеруссами, въ XII—XIV в. было извѣстно произношеніе **ры** (изъ **ѣ**), теперь окончательно вытѣсненное произношеніемъ **ра**, **ро**?

Какъ указано, въ галицкихъ и угорскихъ говорахъ малорусскаго нарѣчія рядомъ съ **ры**, **лы** (примѣры приведены выше) являются сочетанія **ы** или **е** съ послѣдующими плавными, сочетанія замѣнившія слоговыя плавныя. Приведу примѣры. Лемк. **кырвавый** (съ краткимъ **ы**) при **кывавый** (тоже), род. ед. **кырвы**, **кырница** (съ краткимъ **ы**, ср. малор. **криниця**, бѣлор. **крынница** изъ **кѣпніса**, словенск. **кпніса**), **кыртовіна** (съ краткимъ **ы**), **гыр-**

1) Ср. **прѣбрѣде** въ Новгор. 1-й лѣт. (Ляпуновъ, Изслѣдованіе о яз., 60).

міти, сылза, сывза и сыза (слеза), Ogonowski Studien, 48—49; западноугорорусск. гырмит и гырміт, дырва, кыртіца и кыртиця, шыкырготати, обырва, окыршини (при окришини), хырбет, сыўза, гылтати, гыўтнути, обырві, стыржень Верхратскій, Знадобі, II, 31; восточноугорорусск. покыршити, накыршити, Верхратскій, Знадобі, I, 23; галицк. стірвати (при стривати, ждаты, терпѣть, ср. чешск. strvati и setrvati), дирва, гирбѣт (хребетъ), кырніця, Слов. Желех.; въ говорѣ Замішанцевъ, близкомъ къ Лемковскому, обырви, хырбет, дырва, сокырвиця (сукровица), гырмит (Верхр. Зап. Тов. Шевч. III, 164).—лемк. Терстяна (назв. селенія), хѣрбет (Ogonowski, 49), западноугорорусск. окерстити, до керсту, керст, кертица и кертіца, оберві (Верхратскій, Знадобі, II, 31), восточноугорорусск. стернадка (Верхратскій, Знадобі, I, 23), угорорусск. села Убли: кervi, кер'воў (Брохъ), бойк. кervянка (Жив. Стар. X, 218), галицк. стѣркавка (стрекоза), керніця, кертіця, кертіна, кervа, кervавий, кervистий, тервога (Слов. Желеховскаго); карпаторусск. говоръ «Долівскій»: дѣрва, дѣрво (Верхр., Зап. Тов. Шевч. XXXV, 30).

Правильному соотвѣтствію въ великорусскихъ, малорусскихъ, бѣлорусскихъ говорахъ общеславянскихъ гѣ, гѣ и т. д., указанному выше, надо противопоставить нѣсколько случаевъ, гдѣ, по видимому, еще въ общерусскомъ языкѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ аналогичныхъ образованій, вмѣсто гѣ, гѣ явились гѣ, гѣ. Сюда относится слово: гѣтанъ вм. гѣтанъ (ср. польск. krtan, ksztan и ksztoń, чешск. chřtán, křtán, гортанъ въ Поуч. Григ. Богосл. XIV в. Опис. греч. рук. Амфилохія, стр. 51), ср. гѣртанъ въ новгородской тріоди XIII в. (Матеріалы для Слов. Срезневскаго), великор. и малор. гортанъ, гортанка; вѣроятно, измѣненіе слова гѣтанъ произошло подъ вліяніемъ словъ гѣло, гѣть (нижнелуж. gjarś: гортанъ)¹⁾; угорорусск. гыртанъ, гыртанка (Верхратскій, Знадобі I, 23, II, 31), гыртанъ въ говорѣ Замішанцевъ, близкихъ къ Лемкамъ (Верхр. Зап. Тов. Шевч.,

1) Слова гортанъ и герло были тождественны по значенію: ср. подъ 1022 г. въ Ип.: оудари и къ гортанъ, а въ Хлѣбн. в герло.

III 164), быть можетъ, восходить и къ *gr̃tanъ*; любопытно западноугрорусск. *гартанъ* (тамъ же, II, 32), вѣроятно, подъ вліяніемъ слышащагося тамъ же *гарло* (последнее полонизмъ).

Рядомъ съ *str̃žьnъ*, *str̃žь*, откуда великор. *стрѣжень* (мѣсто болѣе глубокое въ рѣкѣ, Арханг.), *стрѣжь* (то же, Арханг., Перм.), *стрѣжь* (то же, Сибир.), *стрѣжневой* (рѣчной, Астрах.), *стрѣжень* (и заводи, и пески, и съ падучими рѣками, и бобровые гоны, и *стрѣжень* по рѣку Волгу, Нижегород. Акты Арх. Эксп. I, № 12), малор. *стрижень* (потокъ, рѣка, середка) — ср. чешск. *stred*, и и *stred* (*strdi*): пчелиные соты, *střen* и *štřen* (сердцевина), *ostržen* (вм. *ostržen*, зерно, ядро; стержень чирья), старочешск. *střeny* (чит. *strženi*, *medullas*, Gebauer I, 349), польск. *stredz*, словенск. *střd* (медъ) —, было извѣстно, быть можетъ, уже въ общерусскую эпоху — *ostr̃žьnъ*, ср. бѣлор. *астрыжень* (сердцевина дерева); отсюда, согласно указанному ниже закону, *остержень: ср. великор. и малор. *стержень* (великор. *стержня*, малор. *стѣрженя*), а также малор. *стіржень* (Ogonowski, Studien, 37).

Вмѣсто общерусск. *skl̃žiti* (новг. *склѣзять*, *склѣзать*, *склѣзанка*, Даль, малор. *склизѣти*, бѣлор. *склизнѣць*, *склизѣцца*; ср. Осташ. *склѣзкій*: *скользкій*, малор. *склезь*: *крутая скала*, бѣлор. *склезень*: *малое дитя*), ср. параллельное *skliz-* въ великор. *склизкій*, бѣлор. *склѣзкій*, въ великорусскихъ говорахъ явилось *скользпть*, *скользѣть* и *скользять*, *скользнѣть* (отсюда и *скользкій*): повидимому еще *skl̃žiti* перешло въ *skъl̃žiti* подъ вліяніемъ параллельныхъ формъ какъ *skъl̃žati*, *skъl̃žiti*, ср. *скѣлзять* и *скѣлзѣть*, *скѣлзанка* у Даля, малор. *сковзѣти*, *сковзѣлка*, *сковзкій*, польск. *kiełzać się* и *skiełzać się* (спотыкаться, оступаться).

Вмѣсто общерусск. *tr̃buxъ* (примѣры см. выше) явилось малор. діалектическое *тѣлбѣхъ* и *тѣлбѣхъ*.

Особый случай представляетъ измѣненіе имени *Дръгуть, **Дръгутьскъ*¹⁾: *g* (γ), ассимилируясь предшествующему слоговому

1) Ср. *дръгютьескѣ* Хлѣбн. подъ 1116 годомъ и имя *Дръговичей*.

г палатальному, перешло въ j; dr̥juty'skz (ср. Лавр. дрютьска подь 1093, дрютьскъ въ Поуч. Мономаха, Ип. дрютьску подь 1159) въ сѣвернорусскихъ говорахъ измѣнилось въ дреютескъ, ср. Лавр. дреютескъ (подь 1115), дреютска (подь 1186), а въ среднерусскихъ въ dr̥jutesk, откуда dr̥utesk и dr̥utesk, ср. въ Радзив. дрютска (подь 1093 и 1186), дрютескъ (подь 1115), Ипат. дрютьску (подь 1128), въ Комм. сп. Новгор. 1-й дрютескъ (списокъ городовъ), а далѣе, съ бѣлорусскимъ отвердѣніемъ, Друцкъ. Не знаю, можно ли придавать значеніе написанію дерь-ючку въ Румянц. сп. Новгородской 1-й лѣтописи.

Въ нѣсколькихъ русскихъ словахъ видимъ консонантическое произношеніе плавныхъ, за которыми выпали глухіе. Приведу примѣры изъ живого языка и изъ памятниковъ. Великор.: кстить, кстины вм. крстить, крстины; Псковъ вмѣсто плсковъ изъ плсковъ, ср. параллельную форму плесковъ, очень распространенную въ памятникахъ; антихста, антихста Коммис. сп. XV в. Новгор. 1-й лѣт. подь 1071 г. — Бѣлор. ксциць, ксцины, ксту, хрсциць (Слов. Носовича), кравый (тамъ же), трваць (при трываць, тамъ же), дрвиць (тамъ же). — Малор. крстити, хрстити, рстити, водоршчи, кршченый, кстити (въ говорѣ Лемковъ Ogonowski, Studien, 49), трстїна (тамъ же)¹⁾, кстити, ститися, переститися (восточноугорск., Верхратский, I, 44), накстити въ говорѣ Замішанцевъ, близкомъ къ Лемковскому (Верхр. Зап. Тов. Шевч. III, 199), кравими (вм. кровавыми, буковин. Сборн. Драгоманова, 320). — Памятники: стрвожено, затрвожи²⁾, трвожишь, трваѣ Западнорусск. пс. XVII в. (Карскій, 189); хръщенъ Западнорусск. сб. XV в. (Карскій, Извѣстія, II, 1002); крщень актъ 1404 г. (Акты Югозап. Россіи, I, № 9); хрицю, хръченьа, хръщамши и др. Галицк. ев. 1144 г., лл. 6 а, 83 в, 181 а; крви, крві Поликарп. ев. 1307 г. (63 с, 108 в, 1 d, 48 b, 63 d, 64 d и др.), кви (тамъ же, 8 с), восксьнетъ

1) По указанію Огоновскаго въ этихъ словахъ Лемки произносятъ согласную +р+ согласную какъ одинъ слогъ, т. е. р является слоговымъ (вліяніе словаковъ?).

(тамъ же, 62 b), кнешиса (тамъ же, 21 b; при этомъ ль написано сверху надъ строкой); кълнетса Лудк. ев. 1409 (Очерки Со-
болевскаго, 72); кравое Уст. Сигизм. Авг. 1557 (въ сп. XVI в.,
изд. въ Памятникахъ, II, 21).

Въ какомъ же отношеніи находятся всѣ эти написанія, а
также и живыя формы къ другимъ, ведущимъ насъ къ сло-
говымъ р, л? Правда, нѣкоторыя изъ приведенныхъ бѣлорусскихъ,
угрорусскихъ, а также галицкорусскихъ словъ можно разсма-
тривать какъ полонизмы: ср. бѣлор. трваць, дрвиць, трвожишь
(въ старомъ языкѣ), лемковск. трстина. Правда, въ нѣкоторыхъ
случаяхъ можно думать о вытѣсненіи слоговыхъ р, л консонанти-
ческими р, л подъ вліяніемъ ро, ло, ре, ле родственныхъ формъ:
такъ имен. ед. кровь могъ вызвать крови съ консонантическимъ р,
подобно тому, какъ обратно крови съ р слоговымъ вызывало въ
им. ед. крв съ р слоговымъ. Но отмѣтимъ, во-первыхъ, что
Псковъ вм. Пльсковъ нельзя объяснить ни польскимъ вліяніемъ,
ни вытѣсненіемъ слогового l неслоговымъ, обязаннымъ какой
нибудь аналогіи; во-вторыхъ, что область консонантическихъ
р, л ограничивается извѣстными діалектическими районами —
это область малорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій, такъ какъ
великорусск. кститъ и Псковъ совершенно единичны, при чемъ
есть полное вѣроятіе допустить, что произношеніе кстити или
кръстити съ неслоговымъ р перешло на сѣверъ изъ южной Руси
вмѣстѣ съ христіанствомъ, а Псковъ замѣнило новгородскую
форму Плесковъ вмѣстѣ съ поступательнымъ движеніемъ бѣло-
руссковъ къ сѣверу, въ область исконно сѣвернорусскую. Эти
соображенія дѣлаютъ вѣроятнымъ, что въ составъ южнорусскихъ
и среднерусскихъ (впослѣдствіи западнорусскихъ) говоровъ вошли
не только тѣ говоры общеславянскаго языка, гдѣ trīt, trūt, tlīt
звучали какъ trȕt, trȕt, tlȕt, но и тѣ, гдѣ произносилось trāt,
trāt, tlāt.

Сочетанія гъ, ѣъ и т. д. послѣ согласныхъ въ серединѣ слова.
Представляется необходимымъ различать положеніе такихъ соче-
таній передъ слогомъ съ гласной полного образованія и положе-

ніе ихъ передъ слогомъ съ *з* или *ъ* (при чемъ *гъ*, *ѣъ*, *гъ*, *ѣъ* замѣнили въ этомъ послѣднемъ случаѣ *гъ*, *ѣъ*, *гъ*, *ѣъ* съ сильными *ъ*, *ъ* подѣ вліяніемъ аналогіи). Подобное же различіе наблюдается, повидимому, и въ исторіи сербскаго языка, гдѣ напри-
мѣръ, *zemlǎnъ* (подѣ вліяніемъ *zemlǎna* вмѣсто *zemlǎnъ*)¹⁾ пе-
перешло въ *земѹн* (названіе города, нѣмецк. Semlin), а *zemlǎskyi*
перешло въ *земѣльскѣй* (ср. въ памятникахъ: оставалышѹю, сподо-
бальшѹ, земалнога, Майковъ, Ист. сербск. яз. 385). Мнѣ пред-
ставляется вѣроятнымъ, что *трѣтъ* и т. п. не въ началѣ слова из-
мѣнялись въ русскомъ языкѣ такъ же, какъ въ началѣ слова,
тамъ, гдѣ за ними слѣдовалъ нѣкогда слогъ съ *з*, *ъ*, т. е. въ
сѣвернорусскомъ эти сочетанія переходили въ *трѣтъ* откуда *tret*
и т. д., въ среднерусскомъ и южнорусскомъ въ *трѣтъ*, откуда *trit*
и т. д.; между тѣмъ *трѣтъ* не въ началѣ слова передъ слогомъ съ
гласной полного образованія переходили во всѣхъ русскихъ на-
рѣчіяхъ въ *трѣтъ*, откуда *tert*.

Примѣры измѣненія *трѣтъ*, *трѣтъ* не въ началѣ слова въ сѣвер-
норусск. *tret*, *trot*, средне- и южнорусск. *trit*, *tryt*. Въ великор.
нѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ, такъ какъ результаты измѣне-
нія *трѣтъ*, *трѣтъ*, при указанномъ положеніи, и *трѣтъ*, *трѣтъ* совпали въ
одномъ звукѣ (*tret*, *trot*). — Бѣлор. Петрык (ср. Петрыкѹ Акад.
сп. Литовск. лѣт. XV в., л. 167 об.), опатрын (ср. опатриности
въ Западнорусск. сб. XV в., Карскій, Извѣстія, II, 1002);
яблычка, яблышный (Рогач., Романовъ, Бѣлор. сб. 184). —
Малор. яблыко подѣ вліяніемъ яблык (восточноугорорусск. Верх-
ратскій, I, 23, ср. уже въ Житіи Саввы XIII в. малыко изд.
Помяловскаго, л. 5 об. и 6), за́втрычки (Слов. Желех.).

Примѣры измѣненія *трѣтъ* *трѣтъ* и т. д. не въ началѣ слова въ
tert, *tort*, *toit* и т. д. во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ. Великор.
земельный, земелька, корабельный, корабельникъ (стар. назв. мо-
неты), весельный, ведѣрный, ведѣрко, подребѣрный; масельца
Торол. (Зап. Геогр. общ. 1864, II, 137); гоуцельныя въ Толст.

1) Ср. словѣнск. рыбницк. *kóziс*, съ *и* изъ *l* слогового, вмѣсто *kózlсc*.

Патер. XVI в. (изд. Яковлева, с. LXII); острѣбѣнокъ (отщепокъ, ошепанное березовое полѣно, Тихв. Оп.), ср. острѣбѣнокъ (то же, Шенк. Подв.) и острѣжекъ (то же, Арханг. Оп.), ср. строгать; *остержень, отсюда великор. и малор. стержень вм. стрезень, стрижень. — Бѣлор. маселцо (Слов. Носовича), ведзѣрко, ведзѣрный. — Малор. весѣльный (отъ весло), мудѣрный и мудѣрський (Слов. Желех.), масельцѣ, масельничка, остѣрва и остѣрва (колъ заостренный; рядомъ острова, островина съ суфф.-ов-), земѣлька, земѣльне, гусѣлки (уменьш. отъ гусли), ремесѣльник (восточноугорорусск., Верхратский, I).

Объяснять вставку е въ земѣльный аналогіей родительн. мн. земель врядъ ли возможно, въ виду такихъ формъ какъ масельце или гусельный, гдѣ о подобной аналогіи не можетъ быть рѣчи. Въ виду этого я считаю правильнымъ выводить земѣльный фонетически изъ *zemľny*, а это и заставляетъ искать причины измѣненія *jabľъсько* (вм. *jabľъсько*, подъ вліяніемъ *jabľъко*) не въ яблочко, а въ яблочно, яблычко въ томъ обстоятельствѣ, что за ѣ слѣдовалъ слогъ съ ѣ. Можетъ быть, проще допустить, что г, ѣ послѣ выпаденія ѣ, ѣ измѣнялись передъ конечной согласной или передъ группой согласныхъ въ р, л — гласная полного образованія, а передъ согласной — гласная въ ер, ор, ел, ол: бѣлор. яблычко, но маселцо. Весьма поучительна для изслѣдуемаго вопроса судьба слова судръжь, род. судръжи (последнее съ слоговымъ р): судръжь измѣнилось въ судрожь (малор. судожь), а судръжи въ судоржи; судръга, судръги въ судорга, судорги (ср. судорга Арханг. Подв.). Отсюда объясняются контаминированныя формы: судоороги, судоорожь Псков. и Осташ. (Доп.), малор. судоорога при судро́га.

Слоговыя г, ѣ въ разсматриваемомъ положеніи становились нерѣдко неслоговыми подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ родственныхъ формъ или образований. Консонантическія ѣ, напр. въ *masľo*, г въ *utro* вліяли на измѣненіе слоговыхъ г, ѣ въ *utryni*, *masľny* въ согласныя г, л. Подобное вліяніе имѣло слѣдствіемъ появленіе вмѣсто гѣ, ѣѣ, ѣѣ, гѣ или сочетаній гѣ, ѣѣ, ѣѣ, гѣ съ сильными ѣ, ѣ,

откуда затѣмъ въ русскомъ языкѣ ре, ло, ле, ро: ср. великор. утреній, малор. ўтренняя, великор. ведрено (о погодѣ), маслennyй, мыслennyй, вѣтренный, въ Ипат. *заднѣпрескыи князи* 290 а, *престоуплеше* 293 в и др. — или же сочетаній гъ, гь, ѣз, ѣ съ слабыми з, ѣ, подлежащими затѣмъ выпаденію: ср. малор. срібный, великор. діалект. серебряный (съ открытымъ е передъ б), малор. ремесникъ, ремесный, масница и масница (съ послѣднимъ удареніемъ у Квитки I, 121, масляница), ябко (напр. въ Долівскомъ карпаторусскомъ говорѣ, Верхр. Зап. Тов. Шевч. XXXV, 31), *Петрка* въ Ипат. лѣт. 128а (при чемъ е надписано позже), *лѣпшини моужни* Ипат. 303 г.

Сочетанія гъ, ѣз и т. д. послѣ согласныхъ въ концѣ слова. Отпаденіе неслоговыхъ т, ь въ этихъ сочетаніяхъ имѣло слѣдствіемъ переходъ слоговыхъ г и і въ тг, тѣ, ьг и ьг', ьѣ, ьї съ сильными т, ь, измѣнявшимися затѣмъ въ о, е¹). Это явленіе принадлежитъ уже не общерусской эпохѣ, а отдѣльнымъ русскимъ нарѣчіямъ, такъ какъ отпаденіе и выпаденіе глухихъ, какъ мы видѣли, случилось уже послѣ распада русскаго языка на три главныя его нарѣчія.

Приведу примѣры сочетаній ер, ер', ор, ол, ел' указаннаго происхожденія. Великор. сестѣр, вѣтер, земель (уже въ XV в., напр. въ двинскихъ грамотахъ), вѣсел, остѣр, уголь, угорь (?), вѣдер (но древнерусское вѣдорѣ, напр. въ Акад. сп. Русск. Правды XV в., указываетъ, быть можетъ, на вѣдѣро), обл. рубель, ѣстопель (Шенк., Оп.), ѣдобель (Шенк., Оп.), вѣперь (Усол., Оп.; въ такой формѣ уже въ Книгахъ законныхъ, изданныхъ Павловымъ по сп. XV в.), журавель (Нижегор., Доп.), мысль (свою мысль потѣшаючи, Петроз., Прич. сѣв. края, I, 76), мѣсль (Шенк. Оп.), осетѣрѣ (Урал., Доп.). Только въ старинномъ языкѣ находимъ -олѣ вм. -лѣ въ причастіяхъ: не моголѣ (Еванг. Типогр. 6. № 8, л. 20 в), потополѣ (Гр. 1229 г., въ сп. XIV в., Русско-Лив. акты, 440). — Бѣлор. рубель, вѣпер, мѣ-

1) Вообще, тг, тѣ (откуда ор, ол) являлось только послѣ гортанныхъ, и лишь діалектически послѣ другихъ согласныхъ.

дзер, сяспѣр. — Малор. сестѣр, вѣголь, земѣль, корабѣль (им. ед.), диалект. вепѣрь, мысѣль и даже вітор (восточноугрорусск., Верх-ратскій, I, 25), мысѣль, вітор (западноугрорусск., тамъ же, II, 33), Терекоекѣль въ Ипат. лѣт., л. 168 б. Въмѣсто ожидаемаго о находимъ е напр. въ западноугрорусск. угел (уголь).

Но уже издавна слоговыя г, л въ концѣ слова могли замѣняться неслоговыми подѣ вліяніемъ родственныхъ формъ. Такъ *mogŭ* замѣнялось черезъ *mogŭ* подѣ вліяніемъ *mogŭa*, *mogli*, *verŭ* переходило въ *verŭ* подѣ вліяніемъ *verŭi*. Послѣ отпаденія *z*, *z* плавныя въ положеніи за согласной по общему правилу утрачивались: ср. великор. мог, пѣк, лѣг, утоп, малор. пік, міг, віз, ніс, бѣлор. прынёс, прыбѣх, мох, грыс; великор. доб (Псков., Оп.; Новгор., Обзор Колосова, 199).

Сочетанія гъ, ѣъ и т. д. въ началѣ слова. Южнослав., а отчасти и западнослав. языки доказываютъ, что и начальныя г, л передъ редуцированными *z*, *z* (если послѣднія произносились несильно) становились въ общесл. эпоху слоговыми, въ связи съ чѣмъ слѣдовавшія за ними *z*, *z* теряли свой слоговой характеръ. Русск. языкъ подтверждаетъ этотъ выводъ и представляетъ доказательства тому, что въ древнѣйшую эпоху его жизни сочетанія гъ, ѣъ и т. д. въ началѣ словъ произносились какъ гъ, ѣъ. А именно во всѣхъ русск. нарѣчіяхъ находимъ на мѣстѣ начальныхъ гъ, ѣъ сочетанія ир, ил, ор, ол, ар, ал, которыя, конечно, естественнѣе всего объяснять изъ г, ѣ, ср. указанныя выше словенск. *ag-deŭi*, *agŭenŭi* вм. *g-deŭi* и т. д. Переходъ г, л въ сочетанія гласная + г, л произошелъ на почвѣ отдѣльныхъ русск. нарѣчій, причемъ, вѣроятно, качество гласной передъ г, л зависѣло отъ качества гласной слѣдующаго слога; передъ слогомъ съ а вм. г являлось ар, передъ слогомъ съ і — ир, передъ слогомъ съ о — ор: аржаный, иржи, ольгота, откуда вольгота; впрочемъ ор являлось и передъ слогомъ съ а, ир также передъ слогомъ съ у, ы; впоследствии ар, ир, ил', ол' и т. д. смѣшались и чередуются въ однихъ и тѣхъ же словахъ въ различныхъ говорахъ безъ видимой къ тому причины. Замѣчательно, что ир, ил особенно распространено на югѣ и западѣ.

Приведу примѣры. Сѣверновеликор.: *аржанбой* (Том.: Обзор Колосова, 127; Роман.-Яросл. и Молож.; прогр. Е. И. Якушкина; Акмол.: прогр. II Отд. № 75; Шенк.: прогр. № 80; Тобол.: прогр. № 43; Холмог.: прогр. № 50; Кологрив.: прогр. №№ 58 и 61; Малмыж.: прогр. № 38; Грязов.: прогр. № 36; Алатыр.: прогр. № 32; Устюжск.: прогр. № 28; Чухлом.: прогр. № 62; Бѣлоз.: прогр. № 169; Слободск.: прогр. № 141; Шадр.: прогр. № 128; Кунгур.: прогр. № 134; Чердын.: прогр. № 258; Меленк.: прогр. № 247; Сольвыч.: прогр. № 193; Тотем.: прогр. № 192; Покров.-Владим.: прогр. № 244, Змѣиногор.-Том.: прогр. № 99, и мн. др.); арженікъ (Сибир.: Доп.). — *оржанбой* (Молож.; Пошех. и Рыбинск.: прогр. Е. И. Якушкина; Шадр.: прогр. № 86; Котельн.: прогр. № 46; Холмог.: прогр. № 50; Слободск.: прогр. № 53 и 141; Буинск.: прогр. № 57, тамъ же оржаненькай хлѣбницъ; Грязов.: прогр. № 36; Алатыр.: прогр. № 32; Петроз.: прогр. № 30; Устюжск.: прогр. № 28; Тюмен.: прогр. № 27; Нолин.: прогр. № 68; Кинеш.: прогр. № 66; Кологрив.: прогр. № 61; Яранск.: прогр. № 101, орженой; Муром.: прогр. № 93; Кашин.: прогр. № 177; Кирилл.: прогр. № 167; Екатеринбург.: прогр. № 113; Красноуф.: прогр. №№ 139 и 209, оржаная мука; Соликам.: прогр. № 136; Тотем.: прогр. № 203; Покров.-Владим.: прогр. № 244; и мн. др.). — *алнянбой* (Новгор.: Обзор Колосова, 127, альяной). — *олнянбой* (грам. 1603 года олняныхъ: Акты, изд. Калачовымъ, II, 264; Владим.: В. Черныш., орляное масло). — *олмбта* (Петроз.: прогр. № 30), *волмбта* (Онеж.: прогр. № 41; Кирилл.: прогр. № 186, Бѣлоз.: прогр. № 169; Тотем.: прогр. №№ 192 и 203). — *илмбта* (Тотем.: прогр. № 203; Красноуф.: прогр. № 139; Холмог.: прогр. № 50; Змѣиногор.-Том.: прогр. № 99). — *артуть* (Холмог.: прогр. № 50, Соликам.: прогр. № 181). — *ильстеизъ* (Холмог.: прогр. № 50, Тотем.: прогр. № 203). — *ортина* (Олон., Рыбниковъ, Пѣсни).

Южновеликор. *аржанбой* (Обоян. Машкинъ, Ряз.: Будде, Ворон.: Филатовъ, Жиздр.: Никольскій, Р. Ф. В. 1901, Бронницк.: прогр. № 81; Касим.: прогр. №№ 47 и 109; Холмск.:

прогр. № 54; Новорж.: прогр. № 39; Островск.: прогр. № 33; Карсун.: прогр. №№ 67 и 153; Зубцов.: прогр. № 108; Холмск.: прогр. № 159; Каинск.-Том.: прогр. № 117; Курмыш.: прогр. № 110; Старицк.: прогр. № 218; Красноуф.: прогр. № 209; Тамб.: Оп.), *аржаніице* (Псков. и Осташ.: Доп., Бобров.: Оп., арженіице), *аржаніна* (Псков. и Осташ.: Доп.), *аржаніиъ* (Сибир.: Доп., арженіиъ), *аржаніца* (Псков. и Осташ., Тамб.: Доп.).— *альняной* (Курск.: Э. С. V, 48, альляной; Скоп. и Данк.: Будде, альляной; Ворон.: Филатовъ, альляной; Мещов.: Чернышевъ, альляной; Жиздр.: Никольскій, альляной; Касим.: прогр. № 47, альляной; Опоч.: Доп., альняной; Тороп.: прогр. № 233, альняній), *альну* (Мосал.: Шахм.), *ильны* (Болхов.: Сахаровъ), *ильни* (Мосал.: Шахм.), *ильна* (Дмитріевск.: прогр. № 236, Мещов.: Шахм., Льгов.: прогр. № 76, Осташ.: прогр. № 84, Ржев.: прогр. № 157, Тимск.: прогр. № 246), *ильну* (Жиздр.: Никольскій), *ильна* (Мценск.: прогр. № 188), *ильніице* (Псков. и Осташ.: Доп.), *ильнѣиъ* (ленокъ, Псков.: Доп.), *ильніиъ* (лѣнъ на корню, Осташ.: Доп.).— *иржи* им. мн. (Тимск.: прогр. № 246, Льгов.: прогр. № 76, Осташ.: прогр. № 84, Островск.: прогр. № 33, Холмск.: прогр. № 159 и 54, Ржев.: прогр. № 157), *иржи* им. мн. (Мосал.: Шахм.; Мценск.: прогр. № 188; Жиздр.: Никольскій, іржи), *иржіа* (рожь, Псков.: Доп.; Болхов.: Сахаровъ), *иржіица* (Скоп.: Будде, Новорж.: прогр. № 39, Жиздр.: Никольскій, пржіица), *иржаніице* (Псков.: Доп.).— *иржіавиць* (Болхов.: Сахаровъ), *иржіавицъ* (Псков.: Копаневичъ).— *ирвѣтъ* (Жиздр.: Никольскій; Псков.: Копаневичъ; Тороп.: прогр. № 233), *ирвѣтъ* (Холмск.: прогр. № 159, Мещов.: Черныш., ірвѣтъ), *ерваніуть* (ударить кнутомъ, Бронницк., прогр. № 81), *ирвѣта* (Мещов.: Черныш.).— *ильмѣта* (Обоян.: Машкинъ; Жиздр.: Никольскій; Псков. и Осташ.: Доп.; Новоржев.: прогр. № 39; Островск.: прогр. № 33; Зубцов.: прогр. № 108; Холмск.: прогр. № 159; Каинск.-Том.: прогр. № 117).— *ильстѣиъ* (Псков. и Осташ.: Оп.; Холмск.: прогр. № 54, Зубцов.: прогр. № 108, Каинск.-Том.: прогр. № 117).— *ильмѣтъ* (Жиздр.: Никольскій; Мещов.: Черныш.), *ильмѣиъ* (Островск.:

нѣть (ревновать, Тороп.: Оп.), ирнѣвый, ернѣва (Псков.: Шейнѣ, Русск. нар. пѣсни, 222, 372), ирнѣвы (Тороп.: Зап. Геогр. общ. 1864, II, 143), то они предполагають форму *гъвънѣти*, *гъвънѣвъ*, гдѣ *гъ* вм. *гъ* (съ сильнымъ *ь*) подѣ вліяніемъ *гъвънѣје* (рвенье)¹⁾.

Бѣлорусск. *аржаный* (Дисн. прогр. проф. Карскаго № 6, Орш. и Сѣнн. прогр. № 4, Слуцк. прогр. № 5, Минск. прогр. № 7, Игум. прогр. № 8, Быхов. прогр. № 9, Мозыр. прогр. № 10, Новоалекс. прогр. № 14, Рѣчицк. прогр. № 17), аржаный (Новоалекс. прогр. № 11), аржаный (Слов. Носовича, Свенц. прогр. 13); аржанѣще (Слов. Носовича). — *иржѣще* (Слов. Носовича; Ельн. Добров. Э. С. I, 639). — *аржѣ* (ржавчина, Слов. Носовича), аржѣвенне (покрытое ржавчиной болото, Слов. Носовича), аржѣвка (покрытое ржавчиною рыба, Слов. Носовича), оржѣвый, оржѣвиць, оржѣвець (Слов. Носовича). — *иржѣ* (ржа, ржавчина, Слов. Носовича; Орш. и Сѣнн. прогр. № 4, Минск. прогр. № 7, Быхов. прогр. № 9, Мозыр. прогр. № 10, Новоалекс. прогр. №№ 10 и 14, Рѣчицк. прогр. № 17, Игумен. прогр. № 15), иржѣвинне (Слов. Носовича). — *иржѣиць*, иржѣець, иржѣуць (Слов. Носовича, Орш. и Сѣнн. прогр. № 4, Слуцк. прогр. № 5, Минск. прогр. № 7, Быхов. прогр. № 9, Витеб. прогр. № 18, иржѣець, и др.), иржѣаць (Игум. прогр. № 15) иржѣанне (Слов. Носовича). — *иржѣиць*, иржѣець, иржѣуць (Слов. Носовича, Ельн. иржѣу, иржѣець: Добров. Э. С. I, 234, 639, Орш. и Сѣнн. прогр. № 4, Слуцк. прогр. № 5, Минск. прогр. № 7, Витеб. прогр. № 18, иржи, и др.); иржѣота, иржѣаки (Слов. Носовича). — *иржѣиць* и *иржѣиць* (краснорожій, краснощокій, отъ ржѣѣти, Слов. Носовича). — *альняный*, альняныйна, альняныйище (Слов. Носовича; Свенц. прогр. № 13, альняный; Игум. прогр. № 15, альняный; Быхов. прогр. № 9, альняный). — *ильняный* (Новоалекс., прогр. № 11), ильняный (Новоалекс., прогр. № 14), ильнища (Витебск., прогр. № 18), ильну (Игумен. прогр. № 8, Слуцк. прогр. № 5). — *амѣиць

1) Ср. еще: И мы сироты твои, Государевы, на того Посника ...били челомъ... и тотъ, Государь, Посникъ, риясь (т. е. сердясь) тому, учаль на насъ похваляться .. Шуйская челоб. 1614 г. (Борисовъ, Оп. города Шуи, 243).

(аўгешъ: Ельн., Добров. Э. С. I, 470). — *илъиць* (Слов. Носовича; илгешъ: Ельн., Добров. Э. С. I, 468, Витебск. прогр. № 18, илжешъ: Новоалекс. прогр. № 14), илгунъ, илганне (Слов. Носовича). — *илънѣць* (лннуть, Слов. Носовича). — *ильоа*, ильвы (ильва: Минск. прогр. № 7, Быхов. прогр. № 9, Новоалекс. прогр. № 14, ильвы: Ельн. Добров. Э. С. I, 495), ильвица (Ельн. Добров. Э. С. I, 493), ильвянѣнка (тамъ же, 497). — *илкинѣць* (глонуть, Слов. Носовича). — *арицы* и *ирицы* (название буквы р, Орш. и Сѣнн., прогр. № 4). Отметимъ еще слѣдующія написанія изъ Библии Скорины: илѣжѣ, илѣжеть, илѣжкое, илѣжите, илѣсти, илѣстивомѣ, илѣститѣ, илѣстивость, илѣстецѣ, ирѣци, ирѣжаваетѣ (Владимировъ, Дръ Фр. Скорина, стр. 265).

Малорусск. *ортунѣ* (при ртуть Слов. Желех.). — *иржѣ* (Ogonowski, Studien, 54) иржѣвити (Слов. Желех.), иржѣвый (восточноугорорусск. Верхр. Знадобы I, 24), иржѣвецъ (болото, Ogonowski, 54). — *арджа* (ржа, западноугорорусск. Верхр. II, 33)¹⁾. — *иржѣти*, *иржѣти* (ржать, Ogonowski, 54; иржѣти, иржѣть и ирже: восточноугорорусск. Верхр. I, 24, иржати, ирже: западноугорорусск. Верхр. II, 32), иржѣти (ржать, восточноугорорусск. Верхр. I, 24). — *иржѣти* (Ogonowski, Studien, 54, восточноугорорусск. иржѣти, иржѣть, Верхр. I, 24); иржѣти (Ogonowski, 54). — *иржѣй* (при ржий, ржий, Leindotter, Слов. Желех.). — *илмѣний* (Ogonowski, 54), илмѣну (восточноугорорусск. Верхр. I, 25). — *ильше* (блудящій огонекъ, Слов. Желех. при льше, ср. льстити). — *ильса* (львица, Слов. Желех.), Ильвовъ (Львовъ, восточноугорорусск. Верхр. I, 24, ср. Иловъ въ актѣ 1407 г. Акты Зап. Росс. I, 30). — *Ирша* (притокъ Тетерева, ср. название рѣки Рѣша). — *Иржѣищовѣ* (при Ржищовѣ, название части селенія Полствины Калевскаго уѣзда). — *Олто*, *Алто*, *Алта* (притокъ Трубежа, напр. на Алтѣ: Ипат. 1015 г., на Алто: тамъ же, 1019 г., на Олто: Радзив. подъ 1068, на Олту:

1) При этомъ въ западноугорорусскомъ является и гарджа, указывающее на иѣѣѣ (съ неслог. ѣ); ср. сказанное выше о г въ словѣ Гжатскѣ; ср. діалект. гѣржѣ, гѣржѣти вм. иржѣ, иржѣти (Слов. Желех.).

Акад.-Сузд. подъ 1151, ср. на Лѣто: Лавр. подъ 1068, на Лѣтѣ: Ипат. подъ 1117). — *Оржица* (притокъ Сулы). — *Ирпень* (притокъ Днѣпра, ср. Рпень въ списокѣ градомъ Рускымъ по Новоросс. сп. Новгор. 4-й: Бѣльгородъ на Рпенѣ). — Сюда же, вѣроятно, относится названіе растенія ирникъ (*Asotus calamus*; *Asellus*), ирень (*Calla palustris*), при чемъ великор. ерникъ, ёрникъ, ёрникъ (между прочимъ въ значеніи *Spiraea*, *Calluna vulgaris*, *Salix herbacea*) восходило бы, такъ же какъ малор. слово, къ *гъникъ*, *гънь*.

Противъ предложеннаго объясненія происхожденія ар, ир, пл и т. д. въ началѣ словъ изъ г, л слоговыхъ можно было бы привести тотъ фактъ, что подобныя же приставки извѣстны и передъ другими группами согласныхъ, почему причина ихъ появленія — это стремленіе облегчить произношеніе сложной согласной группы въ началѣ слова. Но оказывается, что подобныя приставки встрѣчаются въ русскомъ языкѣ еще передъ *ш* и *в* — согласныя: ниже мы увидимъ что *ш* и *в* могли въ древнемъ языкѣ становиться сонантами при тѣхъ же условіяхъ, какъ г, л, почему напр. малор. имчати можно возвести къ *и́мчати*. Что же касается приставокъ передъ другими группами, то по большей части приставныя гласныя имѣютъ здѣсь не фонетическое происхожденіе, а явились подъ вліяніемъ разныхъ аналогій (бѣлор. игруша *вм.* груша подъ вліяніемъ чередованія играць, пгрушка и граць, грушка; великор. игдѣ подъ вліяніемъ древняго иде, ср. икъдеже уже въ Ев. 1092, 87 а, 81 в), при чемъ только относительно *и* передъ *с* — согласная можетъ быть сомнѣніе въ фонетическомъ происхожденіи приставки (ср. подобную приставку передъ группой *с* — согласная въ романскихъ языкахъ, а также въ среднеболгарскомъ)¹⁾.

1) Приставка *о* въ оклѣвъ Малмыж. (прогр. № 38), охлѣвъ Кирилл. (прогр. № 186) и др. аналогична съ неясною впрочемъ приставкой въ ополовня *вм.* половня Кашин. (прогр. № 177), агарохъ Касим. (прогр. № 109), Инсар. (прогр. № 231), Елатом. (прогр. № 29), Корсун. (прогр. № 153), Старицк. (прогр. № 230), асарай Кузнецк. — Том. (прогр. № 115) и во всякомъ случаѣ не вызвана группами *кл*, *хл*.

Отмѣтимъ, что начальныя гѣ, гѣ, ѣѣ, ѣѣ еще въ древнюю эпоху жизни русскаго языка переходили, подѣ вліяніемъ консонантическихъ г, л въ родственныхъ формахъ и образованіяхъ (гѣ, гѣ, ѣѣ, ѣѣ съ сильными ѣ, ѣ), въ гѣ, гѣ, ѣѣ, ѣѣ. При этомъ за г, л являлись или слабыя ѣ, ѣ, которыя съ теченіемъ времени выпадали, или сильныя, измѣнявшіяся затѣмъ въ о, е (сильныя ѣ, ѣ изъ родственныхъ формъ). Такъ объясняются, съ одной стороны, совр. великорусск. ржи, ржаной, льняной (ляно́й), ржавчина, лгать, малор. рзати, ржати, ржа, ржіа (ржавое болото), лжа, Львів, льгота, лгати. Съ другой же стороны: древнерусск. лестити, лестить Ипат. л. 120 а, 196 в, в рокѣ Хлѣбн. подѣ 1016 г. (а въ Ипат. въ рѣѣ); великор. легота (Шенк. прогр. № 77, Кунгур. прогр. № 134, Красноуф. прогр. № 137, Соликам. прогр. № 207; лягота Болхов. Сахаровъ), волегота (Соликам. прогр. № 207), на лабу (Коротояцк.: Филатовъ), лба (Каинск. прогр. № 117, Котельн. прогр. № 46, Зубцов. прогр. № 108, Кадник. прогр. № 26), въ роту (Бѣлоз. прогр. № 191, Соликам. прогр. № 181, Коротояцк. Филатовъ, в рату), рота (Каинск. прогр. № 117, Акмол. прогр. № 75, Шенк. прогр. № 83, Зубцов. прогр. № 108, Кадник. прогр. № 26, Петроз. прогр. № 30, Соликам. прогр. № 181, и др.), рожаной (Судог.: Обзоръ Колоса, стр. 1, Самар. прогр. № 40, ржаной), рова (вм. рва, Кунгур. Обзоръ Колосова, стр. 1), левы звѣри, лева звѣря (Онеж. былины Гильфердинга, Обзоръ, стр. 1), льявиный (львиный, Болхов. Сахаровъ), лястил, ляслиф (льстилъ, льстивъ, Ворон. и Павл.: Филатовъ), малор. лестити, лѣну (род. при льну), лобан, ротатий (при ртатий) и др.

Менѣ ясны случаи, гдѣ вмѣсто ожидаемаго ле находимъ въ малор. ли: ср. въ актѣ 1456 года Ливовъ, Ливовчане (ссылка у Огоновскаго, стр. 55). Неясно также Лутаву Ипат. л. 2116 при оу Лтавы 2026 (совр. Полтава). Что до лы въ малор. лѣжка (Слов. Желех., также восточноугрорусск. Верхр. I, 23) при ложка, — вѣльжица (ср. въ Хлѣбн. сп. XVI в. лыжицами, лыжици подѣ 996 годомъ) при великор. лжица (Ипат. подѣ тѣмъ же го-

домъ), то оно восходитъ къ общеслав. ѣу: ѣуѣ- при ѣѣѣ-, какъ параллельные корни, существовали въ общеслав. эпоху, ср. польск. *Źyżka* при нижнелуж. *ŹeŹka*.

VII.

Еще о сочетаніяхъ гѣ, гѣ, іѣ, іѣ.

Быть можетъ, не лишнее вернуться еще разъ къ вопросу о физиологической сторонѣ предложенныхъ въ предыдущемъ изслѣдованіи сочетаній гѣ, іѣ, гѣ, іѣ. Недоумѣніе можетъ вызывать, во-первыхъ, допущеніе слогового произношеніе г, і передъ гласной: но достаточно ссылки на сербскій языкъ, гдѣ находимъ *umgo* (умрѣо), на совр. верхне-нѣмецкій, гдѣ находимъ напр.: *brītn, blādīn* рядомъ съ *bārītn, bēladīn* (пишется *beritten, beladen*)¹⁾, для того чтобы устранить такое недоумѣніе. Во-вторыхъ, можетъ казаться страннымъ, что г, і получили перевѣсъ въ слоговомъ отношеніи передъ гласными ѣ, ѣ въ составѣ одного слога: мнѣ кажется достаточно ссылки на сочетанія гѣ, іѣ, допускаемыя для германскихъ нарѣчій Сиверсомъ²⁾, напр. въ переходныхъ формахъ **hōftljōs* (откуда готск. *hōftuljōs*) вмѣсто *hōftliōs*, для теоретическаго обоснованія предложенныхъ нами сочетаній гѣ, іѣ³⁾. Очевидно, потеря гласною ея первоначальной полноты звука можетъ имѣть слѣдствіемъ вокализацию г, і, находящихся въ одномъ съ нею слогѣ, такъ какъ носителемъ слога, слоговымъ звукомъ является вообще тотъ звукъ, который пропз-

1) Sievers, *Phonetik* въ I т. *Grundriss der germanischen Philologie*, стр. 292.

2) Тамъ же.

3) При образованіи слогового і, звукъ і составлялъ, очевидно, одинъ слогъ съ і, хотя впоследствии і могло и отойти къ слѣдующему слогу.

носятся съ наибольшей звуковой полнотой (mit grösster Schallfülle).

Въ дополненіе къ предыдущему изслѣдованію о судьбахъ сочетаній гъ, гъ, ѣ, ѣ въ русскомъ языкѣ, я долженъ остано- виться еще на вопросѣ, почему въ великорусскомъ нарѣчій яви- лось за́втра (ср. такое произношеніе въ Рост. и Никольск.-Волог. уѣздахъ), завтра (Буйск., Кологрив., Петергоф., Бѣжецк.)¹⁾ изъ общерусскаго заутрѣ́а, заутрѣ́е, ср. древнерусск. на заутри́и, на заутрѣ́е, малор. въ карпаторусск. долівскомъ говорѣ за́втра, ср. украинск. до за́втрѣ́го. Малорусское завтра понятно: въ малорусскомъ, какъ и въ бѣлорусскомъ, слабое ѣ (закрытое, от- личное отъ обыкновеннаго ѣ) передъ ј и ј исчезало, какъ исчезло во всемъ русскомъ языкѣ слабое ѣ во всякомъ вообще поло- женіи; ср. žitje изъ žitje, откуда žitte, žitta. Но въ велико- русскомъ нарѣчій слабое закрытое ѣ переходило въ неслого- вое і, послѣ котораго исчезало ј (žitje): это неслоговое і не подлежитъ никогда выпаденію. Почему же мы находимъ zavtr'a? Думаю, что и это является указаніемъ на существованіе сло- гового г въ сочетанія гъ, гъ послѣ согласныхъ (и въ началѣ слова) въ русскомъ языкѣ: заутрѣ́е звучало собственно заутрѣ́е, такъ какъ г вокализировалось передъ слабымъ ѣ (закрытымъ), такъ же какъ оно вокализировалось передъ обыкновеннымъ слабымъ ѣ (открытымъ). Отсюда въ малор. и бѣлорусскомъ заутрѣ́е и далѣе отсюда заutr'e, ср. еще малор. вістрѣ́е, вістря́ (острее). Въ великорусскомъ же заутрѣ́е не могло измѣниться въ заutrje (ср. žitje изъ žitje) потому именно, что ѣ было неслововымъ (въ связи со слоговымъ характеромъ предше- ствующаго г): неслоговое ѣ, неспособное вокализироваться, перейти въ і, откуда ј, выпало; заutrje измѣнилось далѣе въ zavtre, zavtr'a въ силу того, что г не было терпимо передъ ј.

1) Отсюда за́втрєкати, напр. въ Рост. лѣт. по сп. XVIII в. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., л. 79.

Что касается слова острѣе, то здѣсь ѣ закрытое послѣ р было сильно въ силу своего положенія передъ ѣ, а не ј (ударяемой гласной предшествовало ѣ). Въ повѣтріе видимъ новообразованіе вмѣсто повѣтре подѣ влияніемъ словъ на ѣе (какъ засилье, обилье). Что же касается словъ какъ повѣтерье (Псков. и Осташ., теченіе попутнаго вѣтра), завѣтерье (Вытег., Филимоновъ), завѣтерье и завѣтерье, то это новообразованія подѣ влияніемъ повѣтерь, завѣтерь, завѣтерный.

И такъ въ общеславянскомъ языкѣ г, л, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ его діалектовъ, становились слоговыми передъ слабыми з, ъ, обращавшимися въ свою очередь въ неслоговые звуки. Мы доказали это на примѣрахъ, гдѣ сочетанія гз, гъ, лз, лъ находились въ самомъ началѣ слова или же послѣ согласныхъ во всякомъ положеніи въ словѣ. Но не слѣдуетъ ли обобщить сдѣланный выводъ и на положеніе сочетаній гз, гъ и т. д. послѣ гласныхъ? Не слѣдуетъ ли принять общій переходъ, во всякомъ положеніи ихъ въ словѣ, сочетаній гї, гї, лї, лї въ гъ, гъ, лъ, лъ?

Эти сочетанія удерживались въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ только до тѣхъ поръ, пока сохранялись въ языкѣ неслоговые ъ, ь: ихъ отпаденіе или выпаденіе имѣли слѣдствіемъ переходъ слоговыхъ плавныхъ въ неслоговые. Вотъ почему ни въ одномъ изъ славянскихъ языковъ не находимъ теперь слоговыхъ г, л въ положеніи послѣ гласныхъ. Но слѣды слогового произношенія сохранились въ нѣкоторыхъ явленіяхъ сербскаго, а также древнерусскаго языка.

Въ сербскомъ на мѣстѣ общеславянскихъ *ly, lz* находимъ *o* и при томъ не только въ началѣ словъ (ожица, ожуѣк, приопути), но и въ серединѣ и въ концѣ словъ послѣ гласной: *жѣока* (при *жѣла*), *сѣоскѣ*, *сѣдба*, *сѣдце*, *ведма*, *рѣонѣк*, *свѣонѣ*, *кѣон* (*кѣльав*), *зѣова* (*зѣльва*), *мѣо*, *бѣо* (діалект.), *ѣмао*, *ѣграо*, *нѣсио*, *вѣдио*, *жѣвио* и т. д. Можно ли возвести это о къ консонантическому *l*? Думаю, что нѣтъ, и это въ виду слѣдующихъ соображеній:

1) консонантическое *l* известно въ сербскомъ въ положеніи послѣ гласной въ концѣ слова въ цѣломъ рядѣ новообразованій, какъ напр. *биѣл* (подъ вліяніемъ *биѣлѣ*, *биѣла*), *биѣль*, *диѣл*, *хмѣл*, *краѣ* и т. д. — слѣдовательно, по крайней мѣрѣ въ современномъ языкѣ нельзя допустить перехода консонантического *l* въ *o*; 2) въ *o* и *u* вокализуется именно то *l*, которое, по свидѣтельству другихъ славянскихъ нарѣчій, было слоговымъ и которому соответствуетъ оставшееся безъ измѣненія слоговое *г* — вѣроятно же дать переходу *mil* въ *mio* и *lȳica* въ *oȳica* одинаковое объясненіе, чѣмъ предполагать одновременно переходъ консонантического *l* въ *o*; 3) *o* въ *mio*, *seoski*, *umrȳo*, *grȳoce* и т. д. является слоговымъ звукомъ: если бы и было возможно предположить вокализацию консонантического *l* (ср. переходъ *l* въ неслоговое *u* во многихъ славянскихъ нарѣчій), то во всякомъ случаѣ не нашлось бы объясненія для дальнѣйшаго измѣненія его въ слоговой звукъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, я думаю, что сербскія *mio*, *dao*, *veo*, *seoce* восходятъ къ прасербскимъ *mil*, *dal*, *vel*, *sel*се, и предполагаю, что переходъ *l* въ *o* имѣлъ мѣсто вслѣдъ за выпаденіемъ и отпаденіемъ слѣдовавшихъ за нимъ неслоговыхъ звуковъ.

Въ русскомъ языкѣ слоговыя *г*, *l* послѣ гласныхъ переходили, вслѣдъ за утратой слѣдовавшихъ за ними неслоговыхъ *ъ* и *ь*, въ консонантическія *г*, *l*: ср. совр. *пол*, *пир*, *мил*, *вѣл*, *ходил*, *дал* и т. д. Но въ нѣкоторыхъ русскихъ говорахъ сохранились слѣды слогового произношенія *г*, *l* въ подобныхъ сочетаніяхъ. Слоговые *г*, *l* были вообще неизвѣстны въ языкѣ под удареніемъ; такъ какъ возникали только на мѣстѣ сочетаній *г*, *l* съ слабыми *ъ*, *ь*; слабыя же *ъ*, *ь* не имѣли на себѣ ударенія, которое они переносили на предшествующій слогъ (*bobȳ* вм. *bobȳ*¹); но они возникали діалектически или на мѣстѣ сочетаній *г*, *l* + слоговыя *ъ*, *ь* подъ вліяніемъ аналогій (*гȳȳ* вм. *гȳȳ* подъ вліяніемъ *гȳȳ*), или на мѣстѣ *гȳ*, *lȳ* и т. д. неударяемыхъ вслѣдствіе переноса ударенія, вызваннаго опять таки вліяніемъ аналогій.

Извѣстно, что въ славянскихъ языкахъ, сохранившихъ подвижность ударенія, причастія на *ѣтъ*, а также формы именного склоненія прилагательныхъ переносили удареніе съ основы на окончаніе подѣ влияніемъ главнымъ образомъ формъ женскаго рода, въ которыхъ а было подѣ удареніемъ: такъ явились по сербски (штокавск.) *пѣло*, *пѣли*, *дѣло*, *дѣли*, *бѣло* (было), *бѣли* (были) подѣ влияніемъ *пѣла*, *дѣла*, *бѣла* (была); по малорусски *було*, *були*, *пили*, *дали*, *кляли*, *дуло*, *почало*, *передали*. Ср. болѣе древнія отношенія въ великорусскомъ, гдѣ находимъ *дѣли*, *бѣли*, *бѣло*, *пѣли*, *брѣло*, *взяло* при *далѣ*, *пилѣ*, *былѣ*, діалектически и въ сербскомъ (напр. въ грамматикѣ Берлича) и наконецъ въ словенскомъ, гдѣ при женск. *dála*, *bíla*, *lila*, *brála* и т. д. въ среднемъ родѣ и во множ. числѣ являются *dálo*, *brálo*, *dáli*, *píli* (съ діалектическимъ переносомъ ударенія на слѣдующій слогъ: ср. обычно *bilō*, *bilī*, а также *dalō*, *pilī*). Словенскій языкъ указываетъ на подвижность ударенія и въ многосложныхъ основахъ на *a* и *i*: ср. *rodíla* при *rodīlī*, *rodīlo* (непоср. изъ **rōdil*, **rōdilo*), *lovíla*, *nalovíla* при *lovīli*, *nalōvilo* (непоср. изъ **lōvili*, **nālovilo*), *jemála*, *orála*, *kovála*, *snovála* при *jemālī*, *okōval*, *izōrali* (непоср. изъ **jēmaļ*, **ōkoval*, **īzorali*); ср. остатки подобныхъ же отношеній въ сербскомъ, гдѣ переносъ ударенія на первый слогъ свидѣтельствуетъ о первоначальной его подвижности: *ōрао*, *ōрѣли*, *ōрѣла* (женскій родъ подчинился мужескому), *ўзорѣла*, *кѡвѣла*, *нѣсмијѣла* се и т. д.; русск. *родилѣ*, тождественное со словенскимъ *rodíla*, свидѣтельствуетъ о подобныхъ же отношеніяхъ въ русскомъ языкѣ, ср. еще *ўпустил*, *пўстил*, *прѣстил* и др. Мужской родъ *родилсѣ*, средн. *уродилосѣ*, *случплосѣ* доказываютъ, что и въ этихъ основахъ было замѣтно влияніе ударенія жепск. р. на формы другихъ родовъ; ср. то же вообще въ сложныхъ съ *ся*: *далсѣ*, *взялсѣ*, *удалосѣ*, *набралосѣ*, *перепилсѣ*. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобныя формы какъ *напилсѣ*, *отдалсѣ*, *полилосѣ* свидѣтельствуютъ объ удареніи *напили*, *отдали*, *полилѡ*, удареніи теперь неизвѣстномъ въ великорусскомъ, но сохранившемся въ малорусскомъ. Но о какомъ же удареніи формъ муж. рода сви-

дѣтельствуютъ ударенія далсѣ, взясѣ, бралсѣ, напи́сѣ? Думаю, что во всякомъ случаѣ далсѣ и т. д. возводятся къ да́лѣс'а съ удареніемъ на ѣ, удареніемъ, какъ видно изъ предыдущаго, перенесеннымъ: да́лѣс'а вм. да́лѣс'а подѣ вліяніемъ да́лѣс'а, ро́ділѣс'а вм. ро́ділѣс'а (или вѣроятноѣ, болѣе древняго ро́ділѣс'а) подѣ вліяніемъ ро́ділѣс'а. Можно ли однако допустить существованіе произношенія да́лѣс'а? Не перешло ли бы оно въ далѣсѣ? Откуда удареніе далсѣ? Чѣмъ объяснить исчезновеніе ударенія отдалѣ, набрали́, нали́ли при сохраненіи отдалѣсѣ, набра́лись, напи́лись?

Эти вопросы и недоумѣнія заставляютъ меня остановиться на слѣдующемъ предположеніи. Когда въ русскомъ языкѣ явилось стремленіе удвообразить мѣсто ударенія въ формахъ причастій на -лъ женскаго рода съ одной стороны, мужскаго, средняго съ другой, это стремленіе выразилось въ двухъ направленіяхъ: 1) женск. дала́, спала́, брала́ и т. п. переходили въ да́ла, спа́ла, бра́ла, 2) формы средн. рода и мн. ч. да́ло, спа́ли, бра́ли, пи́ли перешли въ далó, спали́, брали́, пили́. Слѣдствіемъ второго стремленія, т. е. того стремленія, которое давало перевѣсъ ударенію формъ женскаго рода, явился переносъ ударенія и въ формахъ муж. рода; но онѣ оканчивались во время описываемыхъ здѣсь явленій не на ѣъ, а на ѣ̑; удареніе получало слоговое ѣ: даѣ̑, пиѣ̑, браѣ̑ съ удареніемъ на второмъ, конечномъ слогѣ; также даѣ̑с'а, браѣ̑с'а съ удареніемъ на среднемъ слогѣ. Послѣдовавшее затѣмъ исчезновеніе ѣ̑ повело и къ утратѣ слогового ѣ: при этомъ оно передало свое удареніе тому слогу, къ которому примкнуло въ качествѣ консонанта: отсюда съ одной стороны — пиѣ̑, даѣ̑, браѣ̑, убрѣ̑, содрѣ̑ (что до рѣ̑даѣ̑, зѣ̑риѣ̑, то эти формы сохранили древнее мѣсто ударенія), съ другой — даѣ̑с'а, браѣ̑с'а, пиѣ̑с'а. Переходъ пиѣ̑, даѣ̑ съ удареніемъ на второмъ слогѣ въ пиѣ̑, даѣ̑ повлекъ за собой переходъ пиѣ̑, даѣ̑ въ пиѣ̑, даѣ̑, браѣ̑ и исчезновеніе подобныхъ удареній; между тѣмъ появленіе даѣ̑с'а, пиѣ̑с'а сохранило ударенія даѣ̑с'а, даѣ̑с'а, пиѣ̑с'а. Равнымъ образомъ родиѣ̑ съ

удареніемъ на *ѣ* перешло въ *rodilъ* (отсюда *rodilo*, *rodili* вм. новообразованій *rodilò*, *rodilì*), между тѣмъ какъ *rodilъs'а* съ удареніемъ на *ѣ* перешло въ *rodil's'а* (поддержавшее новообразованія *rodilòs'а*, *rodilìs'а* и старую форму *rodilàs'а*). И такъ, современныя великорусскія ударенія взялся, дался, напился и т. п. свидѣтельствуютъ о томъ, что древнерусскій языкъ имѣлъ въ формахъ взялъ, далъ, пилъ слоговыя и притомъ ударяемыя *і*.

Конечно, слоговыя *г*, *і* могли получать на себя удареніе и въ другихъ однородныхъ съ только что рассмотрѣнными случаяхъ, а именно напр. въ имен. ед. словъ какъ колъ, дворъ, топоръ, столъ, или въ муж. родѣ прилагательныхъ старъ, голъ, смѣлъ (подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей колá, дворú, столáмъ или формъ женск. рода старá, голá, смѣлá). И вотъ діалектически въ сѣвернорусскомъ нарѣчій слоговое ударяемое *ѣ* въ подобныхъ новообразованіяхъ переходило въ сочетанія *ге*, *іе*, быть можетъ, съ *е* (несмягчавшимъ предшествующей согласной) особаго качества, быть можетъ, даже съ *ѳ*. Думаю, что *е* надо выводить непосредственно изъ неслогового звука слѣдовавшаго за *ѣ*, *г*, при чемъ этимъ неслоговымъ звукомъ былъ уже не *ъ*, а еще болѣе редуцированное — *α* (готовое исчезнуть). Переходъ *ѣα*, *гα* въ *іе*, *ге* былъ слѣдствіемъ замѣны слоговыхъ *ѣ*, *г* неслоговыми подъ вліяніемъ консонантическихъ *г*, *ѣ* въ родственныхъ формахъ: *коѣα*, *двогα* измѣнялось подъ вліяніемъ *коѣа*, *двога* въ *коіе*, *двоге*, при чемъ замѣна *ѣ*, *г* консонантическими *і*, *г* имѣла слѣдствіемъ переходъ неслогового звука *α* въ гласную слоговую *е*.

Приведу примѣры для *іе*, *ге* указаннаго здѣсь происхожденія. Причастія на *лъ*: Вкладная Варлаама 1192 — 1207 въдале (ср. вдалá, вдалсá); Кормчая 1282 г. кѣко не дошлѣ (ср. дошлá, дошлò) крѣтъ хѣны црѣграда; Двинск. рядная XV в. н взалѣ оу насъ (ср. взалá, взалсá), смене поунне имале (ср. словенск. jemála въ женск. родѣ), Гр. 1392 кто у нхъ товаръ понмале, что нванъ.. повѣстовалѣ (Русск. Лив. Акты). Изъ такихъ образованій окончаніе *іе* распространялось и на другія основы съ

неподвижнымъ искони удареніемъ: Новгор. 1-я оскле стослѣ
л. 166, Гр. 1392 дворъ ихъ погорѣле, по(ве)лѣле новъгородъ,
Гр. 1372 весь новъгородъ велѣле, Двинская рядная XV в. доспеле.

Существительныя на ръ, лъ: Вкладная Варлаама 1192 —
1207 коле (коль, ср. колѣ), Новгор. 1-я лѣтопись по Синод. сп.
дворе (л. 536). Сюда же относятся такія имена какъ петре
(Двинск. гр. XV в.), павле (тамъ же, ср. малор. Павло), дмитре
(тамъ же, ср. малор. Дмитро). Изъ такихъ именъ и названій
предметовъ е переносилось и въ неударяемыя окончанія: товаре
въ Гр. 1392 года¹⁾.

VIII.

Слоговыя ц и ш въ русскомъ языкѣ.

Въ современномъ словенскомъ языкѣ редукція і, ц и про-
чихъ закрытыхъ гласныхъ отразилась не только на замѣнѣ,
частью довольно распространенной, частью же вполне діалекти-
ческой сочетаній гі, ги, лі, лѣ (изъ іѣ) и т. д. черезъ г, л, но
также на переходѣ пі, пу, пѣ, мі, му, мѣ въ ц, ш: ср. ѣнколѣ
въ записяхъ Валявца изъ верхнекраишскаго преддворскаго го-
вора, леšnk, souražnka, vzdígnť, hťdóbynga (изъ леšnik, hu-
dobnega и т. д. въ бохинскопосавскомъ говорѣ²⁾, ѣп двѣ, ѣп
dwá (изъ мі двѣ, мі dwá, тамъ же), liešnk, zadnъa, ádn, síedъn,
sn, nkúl (вм. леšnik, nikuli и т. д. въ царклянскомъ говорѣ³⁾),
síedъm, imm (вм. sedem, imam, тамъ же). Ср. уже въ памятни-
кахъ XVI в.: sourashenka, slusabenza, greshenza⁴⁾. Ср. также

1) О фонетическомъ не и ве вм. нъ и въ скажемъ ниже. Совокупность именъ
на ре, ле, не, ве вызывала, впрочемъ, очень рѣдкія формы какъ смерде, морозе.
Иное объясненіе окончанія е было предложено въ 1881 г. А. И. Соболевскимъ,
вѣ. Изслѣд. въ обл. русск. грамматики.

2) Бодуэнъ, Отчеты, вып. II, стр. 63 (Казань 1877).

3) Baudouin de Courtenay въ Archiv f. sl. Ph. VII, 584 — 585.

4) Oblak, Doneski k historični slov. dialektologiji, I, 20.

весьма распространенное уже въ старинномъ языкѣ на вмѣсто отрицательной частицы не, перешедшей очевидно, какъ слово безъ самостоятельнаго ударенія, въ џ и смѣшавшейся поэтому съ предлогомъ на, который также перешелъ въ џ.

Слоговыя п и т извѣстны также въ чешскомъ языкѣ; они возникли здѣсь изъ пѣ, тѣ въ положеніи послѣ согласныхъ: sedm, osm въ литературномъ нарѣчій, откуда въ діалектахъ sedn, osn (Злинск. Bartoš, I, 6), sedem, osem, sedum, osum, sedum, vosum (Gebauer, Hist. mluvn., I, 301); въ говорахъ, редуцировавшихъ і, ѳ, у, ё, находимъ п' вм. пі, напр. въ он', п'gdy вм. оні, nihdy (Bartoš, I, 6).

Въ виду этихъ данныхъ и той аналогіи, которая существуетъ между редукціей краткихъ закрытыхъ гласныхъ въ общеславянскомъ и словенскомъ языкахъ, можно предположить, что и общеславянскія пі, ті, пѣ, тѣ переходили, по крайней мѣрѣ діалектически, послѣ редукціи і, ѳ въ пѣ, пѣ, тѣ, тѣ. Ср. указанія на такія сочетанія въ сербскомъ, гдѣ находимъ ѓсам, сѣдам, јѣсам; въ памятникахъ: пригизанъ (Майковъ, Ист. сербск. яз. 385). Въ болг. ѓсьм и ѓсем, седем, діалект. огъи и огон, въ среднеболг. памятникахъ: осьмъ, близьнцу, седьмъ, жизньнь, есьмъ (Лавровъ, Обзоръ, 41 — 42).

Русскій языкъ представляетъ рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о существованіи въ немъ слоговыхъ п и т указанного происхожденія. Разсмотрю эти данныя.

1) Сочетаніямъ тѣ, тѣ въ началѣ слова соотвѣтствуютъ во многихъ говорахъ сочетанія ом, ам, им: ср. ор, ар, пр, ол, ал, пл вмѣсто слоговыхъ г, і въ началѣ слова. Приведу примѣры. Сѣверновеликор. *омшаникъ* (изъ мѣшаникъ: Тихв. Оп. обл. сл., Холмогор. прогр. № 50, Буинск. прогр. № 57, Кинеш. прогр. № 66, Малмыж. прогр. № 38, Нолин. прогр. № 68, Красноуф. прогр. № 139, Устюженск. прогр. № 28, Муром. прогр. № 93, Тотем. прогр. №№ 203 и 192, Кирилл. прогр. № 167, Роман., Рыбинск., Молож. прогр. Е. Якушкина), *омшаникъ* (Кашин. прогр. № 177, Ярослав. Оп. обл. сл., Владим. В. Черныш.), *омшѣн-*

никъ (Покров. прогр. № 244), омшанникъ (Пошех. прогр. Е. Якушкина), амшанникъ (Слобод. прогр. № 141); — *омиитъ* (конопатить мохомъ, Грязов. прогр. № 36).

Южновеликор. *амианникъ* (Самар. прогр. № 40, Холмск. прогр. № 54, Островск. прогр. № 33; Рыл. и Судж. Оп., Бѣльск. Оп.), амшенникъ (Тул. прогр. № 174), амшанникъ (Зубц. прогр. № 108), амшаникъ Моск. (В. Черныш.), *имиенникъ* (Опоч. Оп. обл. сл.). — *амиитъ* (Обоян. Машкинъ), *имийтъ* (Псков. Доп., Мценск. прогр. № 188). — *амиара* (болото, Новотор. Оп., омшара; Псков. Доп., омшара), амшарина (Псков. и Осташ., Доп. омшарица), *имиара*, имшарина (болото, Псков., Доп.); имшарить (мшить, перекладывать бревна мхомъ, Псков. и Осташ., Доп.). — *амхавой* (Бронницк. прогр. № 81, Тул. прогр. № 174, Старицк. прогр. № 218), амхавикъ (моховикъ, назв. гриба, Бѣльск. Оп. омховикъ), *имхавой* (Осташ. прогр. № 84). — *имчать* (скоро нести, мчать, Великолуцк. Оп.). — *Амчѣнскъ* (городъ Мценскъ).

Бѣлорусск. *амиѣнникъ*, *амиара*, амшарина, *амийицъ* (Слов. Носовича), *амиѣдъ* (лишай), *амла* (напр. Ельн., Этн. сб. Добровольск. I, 95). — *Амчѣславъ* (назв. города, Сл. Носовича).

Малор. *омианикъ* и омшаникъ, *омиити*, *омиар*, омшарина (Слов. Желех.), *имиенникъ*, *имиине*, *имиѣдъ* при мшедь (лишай), *имхавий*, *имчати*, имчѣти, *имжати*, имжѣти, *имла*, имла, имлѣ-стѣй, *имстѣтисѣ* (Слов. Желех. и Studien Огоновскаго; стр. 54), *имста* (месть, восточноутгорорусск. Верхр. Знадобі I, 24), Имстичево (назв. села, тамъ же); *Амлин* (городъ Мглинъ)¹⁾.

2) Въмѣсто общеславянскаго ѡгавъ (ср. въ XIII Сл. Гр. Б. нѣравн - Lex. Mikl., нѣрава Стих. XII в. Слов. Срезн.), суще-

1) Произношеніе мшедь, мшѣть, мстѣть, мшаникъ, Мценск, мчать, мгла (мга), мжить, мзляк, и т. д. объясняется такъ же, какъ произношеніе ржаной, лгать, льстить, рвать. Произношеніе же мыхавой, мухавой (при мхавой, Темник. прогр. № 131), мыхавой (Цывилъск. прогр. № 143), машеникъ (Курмыш. прогр. № 110), мошеникъ (Уфим. Оп.), мегновение Лѣт. Авр. XV в. 3136, мегла Новоросс. сп., Новгор. 4-й лѣт., л. 4986 и т. д. объясняется такъ же, какъ обл. рожаной, лобá (см. выше).

ствовавшего при погѣ (откуда старосл. нравъ, чешск. нгав, русск. норовъ), находимъ въ болгарск. нѣравъ, а въ среднеболг. наравомъ (Лавровъ, Обзоръ, 43), въ сербск. и словенск. наравъ, пагау ж. р.: болгарск. пѣ, па, сербск. и словенск. па восходятъ, думаю, къ общеславянскому п слоговому (слѣдовательно, пѣгавъ); польск. паговъ вмѣсто *пагавъ подъ вліяніемъ *пгѡвъ (ср. параллельную форму поговъ) представляетъ такое же измѣненіе начального п въ па. Точно также находимъ русск. наровъ (Шенк., Оп.), которое вм. наравъ, подъ вліяніемъ норовъ. Такимъ образомъ заключаемъ, что слоговое п и въ русскомъ, передъ слогомъ га, перешло въ па, по крайней мѣрѣ подъ удареніемъ. — Въ слогѣ неударяемомъ пѣгъ измѣнилось послѣ выпаденія ѣ въ пг, откуда indr (какъ im в м. п): ср. индрѣвъ, индравный, индравиться (Порх. Оп.), при болѣе обычномъ ndr: ндравъ. — Діалектически пг подверглось перестановкѣ: рнавъ (Казан. Оп., Лукоян. Обзор Колосова, 202). Сопоставляя муравей съ польск. mrowka, сербск. мравъ, словацк. mравес, заключаемъ о параллельномъ существованіи въ общеслав. языкѣ образованій mгѡv- и mѣгав- и выводимъ русское му изъ начального мѣ.

3) Въ конечномъ слогѣ послѣ согласныхъ мы на мѣстѣ общеслав. пз, пѣ, пѣ находимъ он, он', еп', еп', которыя естественнѣе всего возводить къ пѣ, пѣ, пѣ. Ср. восемь, малор. вісім (со вставнымъ звукомъ, не восходящимъ къ ѣ), и діал. осем (Верхр. II, 33), великор. и малор. огонь, галицк. діал. огѣнь, великор. сосенъ, малор. сосонъ и сосенъ (Грам. Осадцы, 57), великор. пѣсенъ, діалект. казенъ (Олон. Обзор Колосова 127); плѣсенъ, малор. плісонъ и плісінь. Сюда же относится псаломъ в м. psalmъ.

4) Такія же сочетанія о, е съ слѣдующими п; м находимъ на мѣстѣ общеславянскихъ пѣ, пѣ и т. д. и въ серединѣ словъ послѣ согласныхъ: ср. пѣсенный, пѣсенка, сосенка, Подсосонники (назв. селенія Тверск. губ.), малор. сосѡнка. Что же касается образованій какъ жизненный, осменичье (актъ 1462 — 72, Акты Калач. I, 113, ср. осмичье, актъ 1445 — 46, тамъ

же), **подѣснеськихъ** (отъ Десна, Ипат. л. 174 а), то они обязаны своимъ возникновеніемъ вліянію аналогіи (косв. падежи: жизни, осми). При осмепичее (ср. восемнадцать, малор. вісімка: осьмерка) находимъ осминичее подъ прямымъ вліяніемъ осми (осминичее 1470, Акты Кал. I, 109, осминичее 1434—47, въ сп. XVI в., Акты Кал. I, 93).

5) Въ древнерусскихъ памятникахъ находимъ не вм. **пѣ** въ конечномъ слогѣ; ср. разсмотрѣнныя выше **ре, ле, восходящія** къ **гѣ, ѣѣ**: слѣдовательно, не предполагаетъ **пѣ** съ удареніемъ (перенесеннымъ съ предыдущаго слога) на слоговомъ **п**. Такое не находимъ въ случаяхъ четырехъ категорій: 1) въ причастіяхъ страд. прош. времени, напр. **обрѣтене** Вопр. Кирик. 523а¹), **написане** Паптел. ев. XII—XIII в. (Лекціи Соболевскаго), 2) въ краткой формѣ именъ прилагательныхъ: **верне** Вопр. Кир. 521с²); 3) въ **patronymica** на **ин**: **Дв. гр. XV в. кѣзмине, Дв. гр. XV в. (въ сп. XVII в.) фомине, Дв. рядная XV в. поѣине, Новгород. рядная XIV в., Новгород. рядная XV в. (въ сп. XVII в.): кѣзмине (А. Ю. № 257, II), Палеостр. гр. 1539 г.: фомине (Барсовъ, Палеостровъ, 129); ср. еще въ Ипат. **юѣдине бѣа** 63 об. (подъ 1068 г.), въ Новгород. 1-й лѣт. **савѣкѣине дворе** 536; 4) въ именахъ собственныхъ: **сѣмѣине, кѣснѣтѣине** (Новг. 1-я лѣтопись), **сѣмене, константѣине, ѡнтѣине, грихѣине, иванѣ** (въ двинскихъ грамотахъ XV в.).—Причастія большею частью имѣли удареніе на окончаніи; ср. для причастій формы женскаго и средняго рода, какъ **обрѣтенѣа, обрѣтенѣо, веденѣа, веденѣо, ученѣа, прощенѣа, сотворенѣо; сербск. печѣна, печѣно, гребѣна, гребѣно, словенск. terēn, terēna, rešēn, rešēna, krorljēn, krorljēna** и т. д., **сербск. чакавск. rokgorjēna, zbujēna**: поэтому **обрѣтене** можетъ быть возведено къ **obrētenjъ** съ удареніемъ на **ѣ**, перенесеннымъ подъ вліяніемъ формъ женскаго и средняго рода. Такое же удареніе могли имѣть причастія на **-апѣ**: ср. **данѣа, данѣо, усланѣа** (по**

1) Прашахъ яго гдѣ есть кѣтъ чѣын. тако повѣдають рѣ. налѣтъ яко не дошле (варианты не дошлѣ, не дошелѣ) цѣа грѣ. когда обрѣтене. възнесахъ на нѣа.

2) Иже кто верне есть.

услано), позванá (но по́звано), ср. словенск. brán, brána, bráno, držán, držána, gavpán, gavpáno; въ виду этого возможно, что písaŋъ подъ вліяніемъ písaŋá измѣнилось въ písaŋŭ (откуда писане). Patronymica какъ оомѣнъ, кузмѣнъ, ильѣнъ имѣли, конечно, удареніе на окончаніи: kuzmĭŋŭ съ удареніемъ на ĭ могло быть вызвано формами kuzmĭnà, kuzmĭnò. Въ муж. родѣ вмѣсто vŋgŋŭ могло явиться vŋgŋŭ или даже vŋgŋŭ съ удареніемъ на ĭ подъ вліяніемъ vŋgŋà. Имена какъ Иванъ до сихъ поръ извѣстны съ удареніемъ на окончаніи: Иванá, Иваны́ (ср. Ивановъ); такое же удареніе могло имѣть онтáŋъ вм. онтонъ подъ вліяніемъ словъ на -аŋъ; семанѣ (Дв. гр. XV в.) вмѣсто семѣŋъ подъ такимъ же вліяніемъ. Изъ формъ съ удареніемъ на окончаніи -не могло проникать вмѣсто -нъ и въ другія слова. Ср. сказанное выше о появленіи напр. токарѣ подъ вліяніемъ дворе.

6) Быть можетъ, характернымъ слѣдуетъ признать, что въ нѣкоторыхъ древнерусскихъ памятникахъ мь въ началѣ словъ пишется послѣдовательно, рядомъ съ обычнымъ выпущеніемъ ѣ и ѣ послѣ другихъ согласныхъ. Ср. послѣдовательное Мѣстиславъ въ Ипатьевской лѣтописи. Важно отмѣтить и довольно частую въ древнихъ памятникахъ форму мѣстиславъ (напр. оу мѣстислава Ипат. 109г, 151в). Любопытно мѣзда (Собол. Очерки, 73).

7) Извѣстно образованіе 1-го лица ед. числа есми въ древнерусскомъ: ср. есми въ Ипат. 143в, 138в, 132в и др. Возможно, конечно, объяснять эту форму вліяніемъ 2-го лица ед. еси. Но если мы допустимъ удареніе jesmĭ, т. е. на слоговомъ m, то явится возможность выводить есми изъ jesmĭ фонетически. Подобно тому какъ несмягченныя слоговыя r, ĭ, n переходили въ ге, ѣе, не (съ е несмягчающимъ), смягченное m могло перейти въ mĭ.

8) Быть можетъ, для интересующаго насъ вопроса не безинтересны написанія гласѣмъ, слухѣмъ въ Галицк. ев. 1144 г. ихъ можно читать glosŋmĭ, sluxŋmĭ съ слоговымъ m.

Въ виду всѣхъ указанныхъ основаній я признаю, что въ древнерусскомъ языкѣ, какъ и въ общеславянскомъ, сочетанія

тъ, шъ, пь, пь, если ь, ь въ этихъ сочетаніяхъ произносились не сильно, звучали какъ шъ, шъ, пь, пь.

Кромѣ указаннаго здѣсь происхожденія, слоговое п возникло въ русск. яз. и при другихъ условіяхъ, а именно въ словахъ заимствованныхъ, въ положеніи передъ согласной — ь или ь, или закрытое ь (й), подлежащія выпаденію. Повидимому, п при этомъ удлинялось и переходило затѣмъ въ по, па, при чемъ переходъ оу, ау въ опо, апа тождественъ съ переходомъ оу, оу въ ого, ою. Ср. понотъ Лавр., манатикъ, монатыя Тур. ев., манатю Чуд. сп. Пандект. XIV в., манатку Кормч. XIII в.

IX.

Сочетанія уь, уь въ русскомъ языкѣ.

Нѣкоторыя явленія южнославянскихъ языковъ даютъ указаніе на слоговое произношеніе въ нихъ звука у, явившагося на мѣстѣ общеславянскихъ сочетаній уь, уь. Такъ въ совр. сербскомъ извѣстны діалектическія формы цвѣтјети, цвѣтим при цвѣтити (восходятъ къ свѣт-), также освѣнути при освѣнути (восходитъ къ свѣт-), въ древнесербскомъ прѣбжѣстьвноую и бжаставномъ (Майковъ, Исторія сербск. яз. 386); въ совр. сербск. діалект. извѣстны еще даври, савнути (Щепкинъ, Разсужденія о яз. Савв. кн. 150). Въ совр. болгарскомъ, находимъ цвѣтѣж, цѣвнѣж, съвнѣ сж, съвнува сж; въ среднеболгарскихъ памятникахъ: при дѣврехъ, дѣври, дѣври; съвнѣвы, посъвнѣ; процѣвте, цѣвтѣщей; съвтѣть, просъвтѣ; бжѣтьвныи, ѣзѣвни, клатѣвнои, медѣвни, мрътѣвцѣ, мрътѣвное, жрътѣвнага; діалектически даже мъртовцы, откуда и въ им. ед. мъртовецъ (Обзоръ Лаврова, 42 — 43).

Думаю, что свѣт-, съвн-, дѣвн- и т. д. восходятъ къ свѣт, syn, дѣв, при чемъ у слоговое образовалось еще въ общеславян-

скомъ языкѣ подѣ влияніемъ слѣдовавшихъ за нимъ и редуцировавшихся неслоговыхъ *ъ* и *ь*. Ср. общеслав. *trūt*, *trīt* вмѣсто *trūt*, *trīt*. Выше было предположено, что *trūt*, *trīt* являлись не во всей области общеславянскаго языка, не во всѣхъ его говорахъ: говоры, лежащіе въ основаніи западнославянскихъ языковъ, имѣли *trūt*, *trīt* съ неслововыми *г* (1). Замѣчательно, что то же наблюдается и по отношенію къ праславянскимъ *tvūt*, *tvīt*: мы видѣли, что южнославянскіе языки указываютъ на общеслав. *tvūt*, *tvīt*, между тѣмъ западнославянскіе ведутъ къ *tvūt*, *tvīt* съ неслововымъ *у*. Это доказывается тѣми перестановками и упрощеніями, которымъ подверглись въ западнослав. языкахъ сочетанія *tvūt*, *tvīt* послѣ выпаденія *ъ* и *ь*, перестановками и упрощеніями, сходными съ разсмотрѣнными выше по отношенію къ сочетаніямъ *trūt*, *trīt* (вспомнимъ *rchla*, *lza*, *knabru* въ польск. яз.).

Такъ въ чешскомъ *kvūt*-измѣнилось въ *ktv*- (древнечешск. *ktwe*, *ktwi*, *ktwyechu*, Gebauer, Hist. mluvn. I, 546); *svūt*- въ *stv*- (древнечешск. *stwyss*, *stwiesse*), откуда со вставкой *k*, *stkv*- (древнечешск. *stkwety*, *stkwiesse*, совр. *stkvoucí* и *skvoucí*) и *kstv*- (древнечешск. *kstwieti*, *kstváci*); *zvūt*-измѣнилось въ *vzn*- (древнечешск. *wznyesse*) и далѣе въ *zn*- (совр. *znělka*, *znění*); *dvūt*-измѣнилось въ *dřv*- (древнечешск. *drzwy*, *drzwech*). Въ польскомъ находимъ *drzwi*, діалект. *drwi*, *drji*, въ древнемъ языкѣ *ksieć*, въ діалектахъ *kścieć*, *ksieć*, *kwnac*, *tknac*. Въ нижнелужицкомъ *zněš*.

Различіе между судьбою праславянскихъ *trūt*, *trīt* въ діалектахъ общеславянскаго языка мы объясняли выше тѣмъ, что *г*, *л* въ однихъ изъ нихъ были способны къ вокализациі, къ переходу въ сонанты, а въ другихъ нѣтъ. Думаю, что то же основаніе обусловило различіе между судьбой сочетаній *tvūt*, *tvīt*: въ однихъ діалектахъ *у* было способно вокализоваться, переходить въ сонантъ, въ другихъ нѣтъ.

Мы находимъ еще одно указаніе въ исторіи славянскихъ языковъ на то, что діалекты, лежащіе въ основаніи западносла-

вянскихъ нарѣчій, произносили *v* въ эпоху общеславянскую иначе, чѣмъ діалекты, легшіе въ основаніе южнославянскихъ нарѣчій. Въ послѣднихъ, такъ же какъ и въ тѣхъ, изъ которыхъ образовалась русская группа, сочетанія *kv*, *gv*, *xv* передъ *o* (откуда *ie* и далѣе, при извѣстныхъ условіяхъ, въ концѣ слова *i*) изъ дифтонга *oi* измѣнились въ *cv*, *sv* (*zv*), *šv*, между тѣмъ какъ въ діалектахъ, образовавшихъ западнославянскую группу, *kv*, *gv*, *xv* остались безъ измѣненія: сербск. цвѣјет, звијезда, старосл. цвѣтъ, звѣзда при чешск. *květ*, *hvězda*, польск. *kwiat*, *gwiazda*. Ср. при этомъ общеславянской, общій для всѣхъ діалектовъ, переходъ *kō*, *gō*, *xō* (изъ *koj*, *goj*, *hoj*) въ *cō*, *sō*, *šō* (цѣна, польск. *sepa*, сѣрый, чешск. *šerý*). Подобное различіе судьбы *kv*, *gv*, *xv* въ діалектахъ общеславянскихъ можно бы объяснить тѣмъ, что въ однихъ изъ нихъ *v* не смягчилось передъ *o*, а въ другихъ смягчилось и повліяло на смягченіе предшествующихъ гортанныхъ, но такое объясненіе представляется мнѣ ошибочнымъ, между прочимъ потому что врядъ ли вообще возможно допустить смягченіе гортанныхъ передъ мягкой или полумяжкой согласной: ср. сочетанія *kr*, *kl*, *gl*, *gr*, *kn*, *gn* передъ *y*, *i*, *e*, *ě*, даже сочетанія *gnj* (напр. въ *gnjaty*: берцовая кость; *gnjust*). Въ виду этого я думаю, что одни діалекты общеславянскаго языка, въ эпоху измѣненія *oi* въ *o*, произносили *v* какъ билабіальный звукъ (*w*), близкій къ *ц* и отличавшійся отъ него лишь бѣльшимъ суженіемъ голосовой щели, между тѣмъ какъ другіе произносили *v* какъ лабiodентальный звукъ, отстоявшій отъ *ц* далѣе, чѣмъ *w*; это *w* чередовалось съ *ц*, быть можетъ, въ зависимости отъ положенія передъ ударяемой или неударяемой гласной (передъ ударяемой — *ц*, передъ неударяемой *w*); между тѣмъ *v* не находилось въ подобномъ чередованіи. И такъ въ однихъ говорахъ приведенныя выше сочетанія произносились какъ *kwō*, *gwō*, *xwō* при *kuō*, *guō*, *huō*, въ другихъ какъ *kvō*, *gvō*, *xvō*. Неслоговое *ц* переходило въ первыхъ изъ этихъ говоровъ въ *ц* передъ *o*, что и повліяло на переходъ вышеназванныхъ сочетаній въ *cuō*, *suō*, *šuō*, откуда напр. южнослав. и

русск. цвѣ, звѣ, старосл. свѣ, сви и т. д. Дialectы, лежащiе въ основанiи западнославянскихъ языковъ, сохранили kvö, svö, švö безъ измѣненiя, и это доказываетъ, что v произносилось въ нихъ какъ губнозубное v. И такъ, съ одной стороны, имѣемъ данныя утверждать, что западнославянское v издавна губнозубное, а также, что сочетанiя vъ, vь не измѣнялись въ западнославянскихъ языкахъ въ u, съ другой стороны, можемъ предполагать исконное губногубное произношенiе v въ южнославянскихъ языкахъ и переходъ въ нихъ vъ, vь въ слоговое u. Не стоитъ ли въ связи губногубное произношенiе v съ способностью его вокализироваться, не объясняется ли отсутствiе сонантического v произношенiемъ его какъ звука губнозубного?

Въ тѣсной связи со всѣмъ вышеизложеннымъ стоитъ и то обстоятельство, что въ западнославянскихъ языкахъ неизвѣстенъ переходъ v въ u: въ польскомъ u или u вм. v, кажется, совсѣмъ не встрѣчается; такой замѣны нѣтъ, судя по изслѣдованiю Муки, и въ лужицкихъ языкахъ; въ чешскомъ v переходило въ u только передъ губными и это, въ связи съ предположенiемъ, что передъ губными v дольше, чѣмъ въ другомъ положенiи, сохраняло свой губногубной характеръ, подтверждаетъ мысль о зависимости перехода v въ u отъ губногубного свойства этой согласной: ср. обстоятельныя замѣчанiя Гебауера въ §§ 190 и 350 (u vodě, u poli, u boji, u moři, úřeti)¹⁾.

Между тѣмъ въ южнославянскихъ языкахъ переходъ v въ u весьма обыченъ. Онъ извѣстенъ (хотя и въ ограниченномъ числѣ случаевъ) въ среднеболгарскихъ памятникахъ: оуздамниа, үзели, үеми; въ современномъ болгарскомъ мы находимъ его не только въ западноболгарскихъ, но и въ восточноболгарскихъ говорахъ: у старо време, улезла, унук (Лавровъ, Обзоръ, 90). Въ сербскомъ языкѣ древнiя vъ, vь правильно перешли въ u: у пркви, ўдов, удѡвица, ўнук, унутра. Въ словенскихъ говорахъ (западныхъ) v произносится какъ w и переходитъ въ концѣ словъ въ u

1) Но передъ e изъ ѣ является v: vеbrati, старочешск. we mnohych, we vszem, we wnutrz, wer (им. ед.) при им. мн. уру.

(brau, поц, molitu вм. molitev, žetu вм. žetev); v замѣнило въ восточныхъ говорахъ и (w) сравнительно недавно, какъ, быть можетъ, слѣдуетъ заключить изъ ударенія vđōva, которое можетъ восходить только къ ūdova (сербск. ѹдова).

Что же такое представляетъ изъ себя переходъ v въ u въ южнославянскихъ языкахъ и въ какой связи онъ находится съ слоговымъ v изъ vъ, vь, указаннымъ выше? Мнѣ кажется, мы не имѣемъ основанія говорить о переходѣ согласной v въ гласную u: такъ въ сербскомъ языкѣ находимъ v напр. въ положеніи передъ г и l: влѣс, влѣкно, влѣга, врѹћи, врѣч, врѣт, врѣтјети, дѣвѣи и т. п. Мы видимъ въ этомъ языкѣ переходъ не v въ u, а сочетаній vъ, vь въ u. То же справедливо для болгарскаго и словенскаго, при чемъ самое появленіе слоговой гласной доказываетъ, что ей предшествовало или сочетаніе vъ, vь или сонантическое w, за которымъ слѣдовали неслоговые ѣ, ѥ. Останавливаемся на объясненіи u изъ vъ, vь, такъ какъ иначе пришлось бы всетаки допустить переходъ консонантическаго v въ u. Замѣна u черезъ v въ болгарскомъ и словенскомъ объясняется частью тѣмъ чередованіемъ, въ которомъ издавна находились v и u въ цѣломъ рядѣ словъ и образованій: дѣло въ томъ, что сочетанія v + сильные ѣ или ѥ переходили въ v + гласная полного образованія (ср. древнесербск. ва, ваз, совр. вѣскрс, вѣскрсѣније, діалект. вѣздѹх), между тѣмъ какъ черезъ u замѣнялись только сочетанія v + слабые ѣ или ѥ; чередованіе u и ва, уз и ваз неминуемо вызывало в, вѣ вм. u, уз.

И такъ южнославянскій переходъ vъ, vь въ u доказываетъ уже для общеславянской эпохи сонантическое произношеніе v, а именно билабіального w, произношеніе стоявшее въ связи съ редукціей слѣдовавшихъ за нимъ ѣ и ѥ. Но такое произношеніе было діалектическимъ; рядомъ съ нимъ было извѣстно произношеніе vъ, vь съ лабодентальнымъ v.

Русскій языкъ составилъ изъ тѣхъ говоровъ общеславянскихъ, которые произносили v билабіально: это слѣдуетъ изъ современнаго произношенія v какъ w во многихъ южновеликорус-

скихъ, бѣлорусскихъ, малорусскихъ и нѣкоторыхъ сѣверновеликорусскихъ говорахъ¹⁾; это же слѣдуетъ изъ замѣны сочетаній *вѣ*, *вѣ* черезъ *и*, весьма распространенной и въ древнерусскихъ памятникахъ и въ современныхъ говорахъ всѣхъ четырехъ главныхъ русскихъ нарѣчій. Наиболѣе обычна замѣна *вѣ*, *вѣ* черезъ *у* въ современныхъ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчійхъ: сыноу, уз плѣта, узбудзіли, унуки (ельнинск.: удыва, усѣ, кроу, дѣука, дамоу, гнѣуный); малор. умѣр у біді, удова, удовецъ, узвѣз, узворот, узберіж (ср. въ Хлѣбн. възберегъ подъ 1019 г.), унук, усѣ, учѣра. Но она весьма распространена и въ южновеликорусскихъ говорахъ, при чемъ доходитъ на востокъ до Рязанской губерніи (Касимовскій уѣздъ): Болховск. уздуть, улюбитися (Сахаровъ), Мещовск. усѣ, узял (Черныш.), Спасск.-Ряз. ухожъ, у доми, у пятѣ (Будде), Сапожк. у лѣсъ (Будде) и т. д. Замѣна *вѣ*, *вѣ* черезъ *у* извѣстна и въ нѣкоторыхъ сѣвернорусскихъ говорахъ, а именно вологодскихъ, новгородскихъ и олонекскихъ: упукъ, удова, удовецъ (Бѣлоз. прогр. № 151), удѣвка (Петроз. Шахм.), но въ древнемъ языкѣ сѣвера, она была гораздо распространѣннѣе: ср. напр. двинскія грамоты XV в., половина которыхъ представляетъ мѣну предлоговъ *оу* и *въ*.

Начало, развитіе и діалектическое исчезновеніе *у* *вм.* *вѣ*, *вѣ* представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ: русскій языкъ получилъ изъ общеславянскаго во всѣхъ своихъ діалектахъ *ѡѣ*, *ѡѣ*, чередовавшіяся съ *ѡѣ*, *ѡѣ* (съ сильными *ѣ*, *ѣ*). Еще до исчезновенія глухихъ, *ѡ* во многихъ русскихъ говорахъ перешло въ *ѡ*; быть можетъ, это имѣло слѣдствіемъ вытѣсненіе *ѡѣ*, *ѡѣ* черезъ *ѡѣ*, *ѡѣ*. Въ говорахъ, гдѣ *ѡ* сохранилось, *ѡ* послѣ исчезновенія *ѣ*, *ѣ* перешло въ *и*. Чередованіе *и*, напр. въ предлогахъ *ѡѣ*, *ѡѣ*, съ *ѡѣ* (изъ *ѡѣ* съ сильнымъ *ѣ*) имѣло слѣдствіемъ, съ одной стороны, вытѣсненіе *ѡѣ* черезъ *и*, а съ другой вытѣсненіе *и* и *ѡѣ* черезъ *ѡ* (ѡмѡти *вм.* ѡмчати, ср. Ипат. ѡмѡа 1296, ѡдоѡмакъ *вм.* удѡмавъ 132 в., всѣѡицъ 104 г.). Впослѣдствіи многіе изъ го-

1) Тотемскаго, бѣлозерскаго, кирилловскаго, петрозаводскаго, вельскаго и др. уѣздовъ.

воровъ, сохранявшихъ и въ историческое время w, утрачивали его, а въ связи съ этимъ утрачивали и чередованіе предлоговъ у и въ. Какъ бы то ни было, важно отмѣтить, что дѣло идетъ собственно о фонетическомъ переходѣ въ, въ въ у, переходѣ, естественнѣе всего объясняющемся при посредствѣ произношенія wъ, wъ. Кромѣ разсмотрѣнныхъ явленій мы находимъ еще и другія указанія на слоговое произношеніе w въ общерусскомъ языкѣ. Сюда относятся:

1) Весьма распространенная замѣна предполагаемыхъ wъ, wъ черезъ ов, ав въ началѣ слова передъ согласной (ср. выше ор, ар, ир, ол, ол, ом, ам, им вмѣсто гъ, йъ, тъ въ началѣ словъ). Приведу примѣры.

Сѣверновеликор. *овторникъ* (Роман., Пошех., Молож., прогр. Е. Якушкина, Акмол. прогр. № 75, Шенк. прогр. № 80, Волог. прогр. № 82, Шадр. прогр. № 86, Холмог. прогр. № 50, Котельн. прогр. № 46, Малмыж. прогр. № 38, Алатыр. прогр. № 32, Тюмен. прогр. № 27, Кадник. прогр. № 25, Нолин. прогр. № 68, Кинеш. прогр. № 66, Буянск. прогр. № 57, Яранск. прогр. № 101, Муром. прогр. № 93, Кирилл. прогр. № 186, Соликам. прогр. № 181, Кашин. прогр. № 177, Бѣлоз. прогр. №№ 169 и 191, Никольск. прогр. № 215, Слободск. прогр. № 141, Красноуф. прогр. № 139, Чердын. прогр. № 258, Меленк. прогр. № 247, Сольвыч. прогр. № 193, Тотем. прогр. № 192, Покров. прогр. № 244 и др.), *авторникъ* (Тотем. и Кадник. Обзор Колосова, 127, Грязов. прогр. № 36, Кологрив. прогр. № 58, Алатыр. прогр. № 32)¹⁾.

Южновеликор. *авторникъ* (Курск. Доп., Самар. прогр. № 40, Холмск. прогр. № 54, Островск. прогр. № 33, Карсун. прогр. № 67, Зубцов. прогр. № 108, Курмыш. прогр. № 110, Инсар. прогр. № 231), *авчера* (Ряз. Будде: авчярá, Ворон. Филат.:

1) Произношеніе вовторникъ вм. вторникъ, овторникъ явилось подъ вліяніемъ соединенія съ предлогомъ: Шенк. прогр. № 80, Кунгур. прогр. № 134, Соликам. прогр. № 181, Петроз. прогр. № 30, Кадник. прогр. № 26, вохторникъ Кирилл. прогр. № 163.

афчяра, Бронниц. прогр. № 81: авчира, Касим. прогр. № 247, Каинск. прогр. № 117), *авдавія* (Ряз. Будде), *авсеношная* (Мещов. Черныш.).

Бѣлор. *аўторакъ* (Мозыр. прогр. Карск. № 10, Быхов. прогр. № 9, Дисн. прогр. № 6, Игумен. прогр. № 8, Минск. прогр. № 7, Слуцк. прогр. № 5, Новоалекс. прогр. № 11 и др.)¹⁾, *авторникъ* (Слов. Носов.), *авчѣра* (Studien Огоновскаго, 55).

Малор. *вѣторокъ*, указывающее на івторок.

Я думаю, что ов, ав во всѣхъ указанныхъ словахъ можетъ восходить къ ув, при чемъ измѣненіе ув (т. е. уц) въ ов (оц) и далѣе въ ав (сѣверновелик.) было слѣдствіемъ диссимиляціи обоихъ элементовъ дифтонга уц. Ср. измѣненіе дифтонга оц въ ад въ древнихъ сѣвернорусскихъ говорахъ въ словахъ новгородецъ, новгородскій (напр. Новоросс. сп. Новгор. 4-й лѣт. навгородчюи р. ед. ж. 372 б, навгородчи 434 а и др.). Что же касается ув вмѣсто начальнаго в, то оно доказывается напр. такими формами какъ малор. и бѣлор. увесь, южновеликор. увошь (Обоян. Машкинъ), увздѣль, увзыйдѣшь и др. (Мещов. Черныш.): здѣсь ув не перешло въ ов частью подъ вліяніемъ положенія не въ дифтонгѣ, а передъ гласною, частью же подъ вліяніемъ формы предлога у въ другомъ положеніи.

2) Въ древнерусскихъ памятникахъ весьма обычнымъ написаніемъ слова вьсь (вѣсь) является всь, напр. въ Новгор. 1-й лѣтописи, во всѣхъ трехъ почеркахъ (до сорока разъ, ср. Ляпуновъ, Изслѣдованіе о яз., 60, 61, 72), въ Ипат. лѣт. (л. 161 б, 213 в, 229 г, 225 г, 222 б и др.) и т. д. Б. М. Ляпуновъ въ упомянутомъ не разъ его изслѣдованіи, освѣтившемъ немало темныхъ вопросовъ фонетики русскаго и другихъ славянскихъ языковъ, высказалъ (на стр. 93) предположеніе, что написаніе всь стоитъ въ связи съ тѣмъ, что в произносилось въ говорахъ, лежащихъ въ основаніи языка Новгородской 1-й лѣтописи, какъ неслоговое у. Вполнѣ присоединяюсь къ этому предположенію и

---

1) Рядомъ и ўаўторокъ Минск. прогр. № 7, ўаўторыкъ Игум. прогр. № 15.

дополняю его высказаннымъ выше о возможности слогового произношенія w: всѣ русскихъ памятниковъ я читаю wъs', которое замѣнило wes' подѣ влияніемъ wъsego, wъs'a и т. п.

3) Б. М. Ляпунову принадлежитъ еще одно цѣнное замѣчаніе, имѣющее ближайшее отношеніе къ интересующему насъ вопросу. Онъ указалъ на то, что буква ѣ держится на письмѣ послѣ в въ серединѣ словъ устойчивѣе въ древнерусскихъ памятникахъ, чѣмъ въ другомъ положеніи, и сопоставилъ это съ устойчивымъ же употребленіемъ этой буквы послѣ р (стр. 48—49): такъ въ обоихъ первыхъ почеркахъ Новгородской 1-й лѣтописи пишется исключительно дръва, крѣвн, брѣне, крѣвопролн-тих; въ 1-мъ почеркѣ, кромѣ того, постоянно рѣжи; и рядомъ находимъ въ 1-мъ почеркѣ вѣноуѣ (четырнацать разъ), извѣноу, а во 2-мъ почеркѣ вѣноуѣ (при вноуѣ), вѣнѣ, вѣторнѣ (при второѣ); далѣе удерживается ѣ послѣ в въ суффиксѣ тк въ 1-мъ почеркѣ, а въ причастныхъ формахъ на ѣш- какъ въ 1-мъ, такъ и во 2-мъ почеркѣ. Мы знаемъ, чѣмъ обуславливалось устойчивое употребленіе ѣ послѣ р напр. въ приведенныхъ примѣрахъ: рѣ произносилось въ сѣвернорусскомъ нарѣчій съ сильнымъ ѣ, при чемъ рѣ съ сильнымъ ѣ (не подлежащимъ выпаденію) произошло изъ гѣ. Не объясняется ли устойчивость ѣ послѣ в сходною, хотя и не тождественною причиною, а именно тѣмъ, что *ez* въ вѣноуѣ, дѣвѣка, дѣвѣше произносилось какъ wъ и составляло такимъ образомъ слогъ, не подлежавшій исчезновенію въ то время, какъ ѣ исчезало въ другомъ положеніи (ср. зла, здо, князь, сла, стехъ, кто, днепръ, кде, дѣв, гна, спашю и т. д.). Дальнѣйшія наблюденія надъ памятниками, быть можетъ, оправдаютъ замѣчаніе Ляпунова о большей устойчивости ѣ послѣ в.

4) Весьма важными представляются мнѣ тѣ случаи, гдѣ мы находимъ въ древнихъ памятникахъ написанія ѣв вм. вѣ: они прямо ведутъ насъ, такъ же какъ сходныя написанія сербскихъ и болгарскихъ памятниковъ, къ слоговому w; мнѣ извѣстно лишь немного случаевъ: при дѣвѣрехъ, кѣ дѣвѣремъ, дѣвѣри (Галицк. ев.

1266—1301, по нѣск. случаевъ, ср. Соболевскій, Очерки, 23 и Wolter въ Archiv f. slav. Ph. VI, 620 и слѣд.), жертвинку (Ху-тынскій служебникъ, Соболевскій, Очерки, 74), Листьинѹ (Ипат. и Радзив. лѣт. подъ 1024 г., при чемъ въ Хлѣбн. и Лавр. сп. читаемъ Лиственѹ).

5) Подобно тому какъ вѣ, ѣ, ѣ при извѣстныхъ условіяхъ возникали, вслѣдствіе перенесенія ударенія на слоговыя г, л, сочетанія ге, ѣе, не, при чемъ е непосредственно изъ неслогового звука ѡ (образовавшагося съ теченіемъ времени изъ ѣ),—сочетаніе we замѣняло при тѣхъ же условіяхъ ѡѡ съ перенесеннымъ на ѡ удареніемъ. Случаи сюда относящіеся находимъ въ притяжательныхъ прилагательныхъ на -овѣ. Весьма вѣроятно предполагать, что тѣ изъ нихъ, которыя въ мужескомъ и среднемъ родѣ имѣли удареніе на о, въ женскомъ переносили его на окончаніе а: ср. обыкновенное чередованіе ударенія напр. въ случаяхъ прост, прѣсто—прѣста, глуп, глупо—глупа; поэтому Петровѣ, женск. р. *Петровѣ, Ивановѣ, женск. р. *Ивановѣ и т. п. Удареніе женск. рода повліяло на переносъ его на окончаніе и въ мужескомъ и въ среднемъ родѣ (ср. бѣло подъ вліяніемъ бѣла, ср. малор. біло, новѣ, голѣ, сѣро, старѣ и т. п.). Такъ явились и Петровѣ дни и Петровѣ (фамилія). Такъ же явились въ древности petrowѣ, iwanowѣ, trufanowѣ и т. п. съ удареніемъ на слоговомъ ѡ вмѣсто petrowѣ и т. д. Отсюда далѣе petrowѣ, iwanowѣ, trufanowѣ, ср. въ двинск. грамотахъ XV в. нканове, трѣфанове, подъ вліяніемъ которыхъ явились и васильеке, снѣдорове и т. д.

6) Мы видѣли, что въ сѣвернорусскомъ нарѣчіи гѣ, ѣѣ, гѣ послѣ согласныхъ перешли въ гѣ, ѣѣ, гѣ и т. д. съ слоговыми и сильными ѣ, ѣ, откуда далѣе го, ѣо, ге, между тѣмъ какъ въ другихъ русскихъ нарѣчіяхъ гѣ, ѣѣ, гѣ сохранялись и лишь вполнѣ слѣдствіи измѣнились въ гу, ѣу, гѣ непосредственно изъ г, ѣ, послѣ утраты слѣдовавшихъ за ними ѣ и ѣ. Повидимому, аналогичныя отношенія замѣчаются и въ судьбѣ сочетаній вѣ, вѣ послѣ согласныхъ; это даетъ намъ еще болѣе основаній утвер-

ждать, что они произносились именно съ слоговыми *w*. Такъ въ сѣверновеликор. находимъ въ мѣсто *въ*, напр. въ звено, звенѣтъ; въ малорусскомъ извѣстно, правда, дзвеніти, но рядомъ является и дзвиніти, дзвиніне (Слов. Желех.). Не есть ли дзвиніти правильное отраженіе древняго *zъnъti* (*zъnъti*), между тѣмъ какъ дзвеніти, можетъ быть, обязано своимъ *e* формамъ *дзвенькати (откуда дзѣнькати), задзвенкочіти? Еще болѣе ясныя указанія на ви изъ въ послѣ согласныхъ извлекаемъ изъ бѣлорусскихъ и южновеликорусскихъ говоровъ. Ср. бѣлор. цвисци, цвиту (Карскій, Обзор, 147). Такъ напр. въ записяхъ смоленскихъ говоровъ въ Этногр. сб. Добровольскаго наблюдается слѣдующее общее явленіе: въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенію, на мѣстѣ *e*, *я*, *ѣ* является *и*, когда въ ударяемомъ слогѣ стоитъ *а* (*я*), напротивъ *я*, когда въ ударяемомъ слогѣ всякая другая гласная (систра, стріяй, чирвякъ, зывизаль; но тяперъ, привялі, святымъ, па зямлѣ, вязуть, сястрица). Отъ этого общаго правила замѣчается лишь очень незначительное число отступленій. Къ числу ихъ принадлежатъ: а) случаи, гдѣ *ри*, *ли* замѣнили древнія *рѣ*, *лѣ* послѣ согласныхъ (загримѣла, блиститъ, ср. бліщитъ I, 474, тривога, затризвонили и т. д., см. выше), б) случаи, гдѣ *ви* послѣ согласныхъ замѣнило древнее *въ*: звинѣли (I, 632), звинѣтъ (II, 202), твитѣтъ (I, 161), твитуть (I, 216), атвитітъ (I, 221), твитить (I, 611). И такъ смоленскія звинѣтъ, твитеть могутъ восходить къ древнимъ звнѣти, твитеть, восходящимъ къ зънѣти, твътеть и предполагающимъ произношеніе этихъ послѣднихъ какъ *zъnъti*, *twъteti*. Подтверженіемъ этого могутъ служить написанія прозвннѣтъ, звннелъ въ Библіи Скорины (Владиміровъ, 264), Звинигородъ въ Хлѣбниковской лѣтописи (Звинигородоу подъ 1097, 1087 гг.), въ лѣтописи Аврамки (звинигорѣ въ литовск. лѣт.), въ лѣтописи Красинскаго, а также звннѣ, звннѣуни въ Западнорусск. сб. XV в. (Карскій, Извѣстія, II, 999), хотя тамъ же нестиръпанвон, были принесены и др.

Совокупность всѣхъ приведенныхъ здѣсь данныхъ убѣж-

даетъ насъ въ томъ, что русскій языкъ, такъ же какъ южнославянскіе языки, получилъ изъ общеславянскаго языка сочетанія *wъ, wь* на мѣстѣ древнихъ *wй, wї*.

Какъ при сочетаніяхъ *trъt, trьt* вліяніе аналогіи вызывало *trъt, trьt*, такъ и *vm. twъt, twьt* въ серединѣ словъ могли являться *twъt, twьt*, откуда *twt*: ср. малор. мерця, мерці изъ мъртъца. То же въ сербск. мрца (при мртвѣца). Ср. Ляпуновъ, Изслѣдованіе, стр. 93.

Х.

Въ тѣсной связи съ предыдущимъ изслѣдованіемъ, установившимъ общеславянскій переходъ *гї, пї, нї, wї, гй* и т. д., послѣ редукціи *ї* и *й*, въ *гъ, пъ, нъ, wъ, гь* и т. д., стоитъ вопросъ, во что обращались общеславянскія сочетанія *її* и *йй* вслѣдствіе той же редукціи.

Различіе между общеславянскими *її* и *йй* было обусловлено не различнымъ происхожденіемъ этихъ сочетаній, а различнымъ положеніемъ ихъ въ словѣ: *її* было извѣстно только въ неудараемыхъ слогахъ, а *йй* только въ ударяемыхъ. Доказательствомъ служатъ тѣ общія соображенія о чередованіи *ї* и *й* въ зависимости отъ ударяемости или неударяемости слѣдующей гласной, которыя извлекаются: а) изъ исторіи звука *е* въ русскомъ языкѣ, гдѣ напр. въ конечномъ открытомъ слогѣ *je* переходило въ *jo*, а *je* оставалось безъ измѣненія (ср. малор. моѣ, между тѣмъ какъ великор. и бѣлор. моѣ подъ вліяніемъ дѣброѣ, старѣѣ), б) изъ исторіи сочетанія *ьї, ьй* передъ гласными въ русскомъ языкѣ, гдѣ *ьї* измѣнялось напр. въ великорусскомъ нарѣчій въ *ї*, а *ьй* переходило въ *ей* (гѣстїа изъ гѣстьїа, но прїдеїа изъ прїдѣїа). Кромѣ того на то, что ударяемому *ї* предшествовало именно *й*, а не *ї*, указываютъ явленія начала слова, которыя мы рассмотримъ ниже, а именно общеславянскій, общій для всѣхъ его

діалектовъ, переходъ *її* подъ удареніемъ въ первомъ слогѣ слова въ *і* (или какъ увидимъ ниже въ *іѣ*).

Сочетанія *її* и *їі* имѣли въ общеславянскомъ языкѣ различное происхожденіе. Во-первыхъ, — изъ литовскославянскаго сочетанія *їі*: напр. имен. и вин. ед. мѣстоименія *їі* (старослав. и), ср. литовское *jis*. Во-вторыхъ, изъ болѣе древняго сочетанія *йй* различнаго происхожденія: *йго* (ср. лат. *jugum*); *моїй*. Въ третьихъ, въ началѣ словъ изъ литовско-славянскаго *й* различнаго происхожденія (изъ индоевроп. *й* и изъ индоевроп. α): *йгъѣа*, *йіскга* (которое сближаютъ съ литовскимъ *iškus*: ясный, очевидный), *йіпъ* (которое Фортунатовъ сближилъ со славянскимъ *ip* въ *jedip-*, откуда *jedъipъ*); *йіпо*; *йіме*.

Разсмотрѣнныя выше сочетанія *їі* и *їй* подверглись значительнымъ измѣненіямъ вслѣдствіе общаго закона о редукиціи *й*, вслѣдствіе перехода его въ *ь*. Краткое *й*, какъ извѣстно, переходило въ сильный *ь* въ положеніи передъ слогомъ, заключавшимъ *з* или *с* (изъ *й* и *й*), въ слабый *ь* въ другомъ положеніи. Это различіе сказалося и на судьбѣ сочетаній *їі*, *їй*: передъ слогомъ съ слабымъ *з* или *с* вмѣсто нихъ явился *йъ*, *йѣ* съ сильнымъ *ь*, не подлежащимъ дальнѣйшимъ измѣненіямъ въ общеславянскую эпоху; въ другомъ положеніи сочетанія эти переходили въ *йъ* съ слабымъ *ь*, причемъ въ *йъ* совпали какъ *їі*, такъ и *їй*, вслѣдствіе общаго переноса ударенія съ слабой редуцированной гласной (о дальнѣйшей судьбѣ *йъ* въ общеславянскомъ скажемъ ниже).

1. Въ начальномъ слогѣ подъ удареніемъ *їй* не переходило въ *йъ*: по только что упомянутому закону *й* и здѣсь теряло удареніе, переносило его къ началу слова. Слѣдствіемъ этого было появленіе *іѣ* вм. *йй*, при чемъ *ь* послѣ гласной становилось неслоговымъ. Прежде чѣмъ приводить указанія на общеславянскія сочетанія *йъ*, *йѣ* съ сильнымъ *ь*, прежде чѣмъ заниматься вопросомъ о дальнѣйшей судьбѣ сочетанія *йъ* съ слабымъ *ь* въ общеславянскомъ, приведу примѣры общеславянскаго сочетанія *іѣ* вм. болѣе древняго *йй* въ начальномъ ударяемомъ слогѣ. Замѣчу, что

въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ общеславянское *ī*, вслѣд-
ствие отпаденія *ь*, перешло въ *i*.

Общесл. *iskro*, вин. ед.: сербск. *искра*, русск. *искра*, чешск. *jiskra*, польск. *iskra*; *ѣа*, р. ед. (отъ *ѣѣ* съ сильнымъ *ѣ*): словенск. *ila*, русск. *ила*, чешск. *jilu* и *ilu* (съ новой долгой!), польск. *iłu*; *идеть*: сербск. *идѣ*, русск. *идуть*, польск. *idzie*, чешск. диалект. *idu*, *iděš* (Gebauer, Hist. mluvn. I, 533); *имеи*, р. ед. (при *ѣмѣ*, ср. сербск. *врѣмена*, р. ед. при *вриѣме*): сербск. *имена*, русск. *имени*, польск. *imienia*; *илѣмъ*: русск. *илем*, чешск. *jilem*; *икро*, вин. ед.: сербск. *ѣкра*, польск. *ikra*, чешск. *jikra*; *играѣ*, 1-е л. ед.: сербск. *ѣгрѣм*, польск. *igram*; *игѣѣ*, р. мн.: сербск. *ѣглу* вин., русск. *иглы*, польск. *igła*; *истѣѣ*, р. мн.: русск. *избу*, чешск. *jizba*, *jistebka*, польск. *izba*, *izdebka*; *ищѣтъ*, 3 л. ед.: сербск. *иштѣ*, русск. *ищетъ* (чешск. *jiskati* и *jiskati* съ новой долгой); *ѣго* (при *ѣгѣ*), ср. русск. *ѣго*, словенск. *igō*.

2. Что ѣ, јъ передъ слогомъ, заключавшимъ слабый ѣ, ѣ, произносился въ общеслав. съ сильнымъ ѣ, доказывается всеми славянскими языками: ѣ послѣ ѣ, ј перешло въ нихъ въ ту же гласную полного образованія, которая замѣнила сильное ѣ послѣ другихъ согласныхъ. Ср. сербск. ја въ најам (р. најма), јамца (р. отъ јѣмац поручитель), јѣмчити при јѣмчити (отсюда и јѣмати при јѣмати), бѣјац, лѣјац, чакавск. dvojāk (р. dvōjka, близнецъ). Словенск.: ја, је въ јѣмčiti, најем (најма), бѣјес, бѣјен. Чешск. је въ јем (р. јму, ошущеніе), зѣјем, бојес (р. бојсе), вѣјеcko, јѣхла (изъ јѣгъла, ср. Gebauer I, 171 и 532), јѣмнѣ, јѣнѣ. Верхнелуж. је и јо: јѣхла и јохла. Польск. је въ најем, најѣмну, јѣесznica, јѣл (при іѣ), диалект. јѣгъла. Русск. је, јо въ наѣмъ, заѣмъ, ѣмкій, военный, боѣць, роѣць, раѣць, обл. яецъ, яешница; малор. егла, егліця.

Быть может, еще в общеславянском ѣ съ сильнымъ ъ замѣнялось в единичныхъ случаяхъ черезъ іѣ, заимствованное изъ случаевъ, гдѣ іѣ замѣнило ѣ в начальномъ слогѣ подъ удареніемъ (ср. выше): общесл. *іѣгыѣо вм. *ѣгыѣо подъ влияніемъ

*ǫgrъ (ср. эту форму выше), *ǫstъbъ подь вліяніемъ *ǫstъbъ, *ǫъ вм. *ǫъ подь вліяніемъ *ǫъa.

3. Сочетанія *ǫ* съ слабымъ *ъ* восходятъ не въ начальномъ слогѣ къ болѣе древнимъ *ǫ* и *ǫ* (*krǫъ* вм. *krǫǫ*, *mǫъ* вм. *mǫǫ*); въ начальномъ же слогѣ только къ болѣе древнему *ǫ* (*ǫgrǫ* вм. *ǫgrǫ*), такъ какъ *ǫ* перешло, какъ мы видѣли, въ *ǫ*. Но сочетаніе *ǫ* было извѣстно въ общеславянскомъ языкѣ лишь діалектически; измѣненіе *ǫ* и *ǫ* (послѣдняго не въ началѣ слова) въ *ǫ* происходило только въ извѣстной области общеславянскаго языка, между тѣмъ какъ въ другой области его *ǫ* и *ǫ* (послѣднее не въ началѣ слова) переходили въ *ǫ*, т. е. *ǫ* вокализовалось, а слѣдовавшее за нимъ *ǫ* редуцировалось и теряло слоговой характеръ. Мы видѣли выше, что общеславянскій языкъ представляетъ различія и по отношенію къ измѣненію сочетаній *grǫ*, *grǫ*, *krǫ*, *krǫ*, а также *wrǫ*, *wrǫ*: въ однихъ діалектахъ, послѣ редукиціи *ǫ* и *ǫ*, на мѣстѣ этихъ сочетаній являлись *grǫ*, *grǫ*, *krǫ*, *krǫ*, *wrǫ*, *wrǫ*; въ другихъ—*grǫ*, *grǫ*, *krǫ*, *krǫ*, *wrǫ*, *wrǫ*, т. е. въ однихъ діалектахъ редукиціи *ǫ*, *ǫ* не вызывала вокализаціи *g*, *l*, *w*, а въ другихъ вызывала ее. Въ общемъ (см. ниже) тѣ самые общеславянскіе діалекты, которые вокализировали *g*, *l*, *w* передъ редуцированными (и слабыми) *ъ*, *ъ*, вокализировали и *ǫ* (*ǫ*) въ такомъ же положеніи.

Къ такимъ діалектамъ принадлежали, во-первыхъ, говоры, лежащіе въ основаніи южнославянскихъ нарѣчій, во-вторыхъ, говоры, отразившіеся въ сѣвернорусскомъ нарѣчій (современномъ великорусскомъ): ср. указанную выше вокализацію въ южнослав. нарѣчійхъ *g*, *l*, восходящихъ къ сочетаніямъ *grǫ*, *krǫ*, а также переходъ *wrǫ* въ *u* въ этихъ нарѣчійхъ; ср. далѣе почти полное отсутствіе сочетаній *trt* вмѣсто *trǫt*, *trǫt* въ великорусскомъ нарѣчій и переходъ въ немъ *grǫ*, *grǫ* и т. д. въ *og*, *eg* въ началѣ словъ, а послѣ согласныхъ—и въ серединѣ и въ концѣ слова. Напротивъ, общеславянскіе говоры, лежащіе въ основаніи западнославянскихъ нарѣчій, не вокализировали *ǫ* въ сочетаніи *ǫъ*, и это стоитъ въ связи съ тѣмъ, что тѣ же нарѣчія частью со-

всѣмъ не знаютъ вокализациі г, л, w, частью же допускаютъ вокализацию г, л лишь діалектически. Но замѣчательно, что къ тѣмъ же общеславянскимъ говорамъ примыкали и говоры, легшіе въ основаніе современныхъ малорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій: это стоитъ въ противорѣчій съ замѣчаемой въ послѣднихъ вокализацией w (переходомъ wъ въ u), а также съ обильными указаніями на первоначальную вокализацию г, л (изъ гъ, ль и т. д.), извлекаемыми изъ тѣхъ же нарѣчій: вспомнимъ однако, что въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ чаще, чѣмъ въ великорусскомъ, встрѣчаются trt вмѣсто trgt, trgt (крви, трваць, кравий), и такимъ образомъ и въ отношеніи вокализациі г, л они представляютъ черты, общія съ западнославянскими нарѣчіями.

Общеславянскіе говоры, допустившіе вокализацию j въ сочетаніи jъ, измѣнили это сочетаніе въ iъ. Такое iъ возстановляемъ между прочимъ по аналогіи гъ, ѣъ и т. д. Согласно предыдущему, общеславянское діалектическое iъ (откуда въ отдѣльныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ i) указаннаго происхожденія (изъ jъ) было извѣстно въ неударяемыхъ слогахъ, какъ въ началѣ слова, такъ и не въ началѣ слова послѣ гласной. Примѣры діалекческаго общеславянскаго iъ.

Начало слова. Общесл. діалект. iъgràti, iъgrà, iъskrà, iъgъlъka, iъstъbъka, iъdì и т. д. Ср. старослав. играти, иди, искра, предл. из, ис-, иде (гдѣ); сербск. и́грати, и́гра, и́ди, и́мена; словенск. iskρίti, ídi, ígra и ígrà, igràti, imeníti se, imèti, предл. iz- is; болг. искра́, игра́, иди́; великор. игра́ть, игра́, искри́ться, икра́, има́ть, имена́, иду́, иска́ть, предл. из-, древнее истѣбка и т. д.

Положеніе послѣ гласной. Общеслав. діалект. моiъ, краiъ, dostoiъno, voiъna, jaïъse и т. д. Отсюда въ отдѣльныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, послѣ выпаденія и отпаденія ѣ, дифтонги аi, оi, непосредственно изъ ai, oi. Ср. сербск. моj, краj, воjска, јаjце, уjна, боjца, заjмити, доstojно; въ зайскати, поиграти видимъ вліяніе несложныхъ искати, играти; въ стрiна опущено i, но быть можетъ strîna, восходящее къ strуiъna, явилось въ результатѣ стяженія; такое стяженіе видимъ въ окончаніи им. ед. при-

лагательныхъ добри, благи, бијели, исти и т. д. Словенск. *gāj*, *gōj*, *gójca* (р. ед.), *vójna*, *vójška*, *zājti*, *zājdi*, *zājma* (р. ед.), *tājba*, *tájnost*, *trōjka*. Какъ и въ сербскомъ, *iĭ* стянулось въ *i*: *strína*, *rīsji*, *rásji*. Болг. край, рой, мой, лой, стрѣйникъ; стяжение *iĭ*, *uĭ* произошло въ очень старое время, ср. совр. *strína* и окончаніе *ы* *вм.* *ыи* въ *им.* ед. прилагательныхъ, извѣстное уже въ очень древнихъ памятникахъ болгарскихъ. Великор.: мой, край, стѣйка, достѣйно, бойца, войско, стрѣйный и т. д.

Быть можетъ, еще въ общеславянскую эпоху діалектическое *iĭ*, возникшее въ неударяемыхъ слогахъ вмѣсто *jъ*, вытѣсняло *jъ* съ сильнымъ *ь* (въ слогѣ передъ слогомъ съ *з* или *ъ*): *iĭstǝbǝ* *вм.* *jǝstǝbǝ* подъ вліяніемъ *iĭstǝbǝzka*, *iĭgǝla* *вм.* *jǝgǝla* подъ вліяніемъ *iĭgǝlǝzka*, *iĭnz* *вм.* *jĭnz* подъ вліяніемъ *iĭnǝ*, *iĭnǝgo*. Ср. старослав. *инъ*, *игълинѣ*, русск. *игла*, сербск. *игла* (при хорватск. *jagla* Mikl., которое непосредственно изъ *jǝgǝla*). То же могло имѣть мѣсто и въ положеніи послѣ гласной: *do-stoĭiĭnz* *вм.* *dostoĭjǝnz*, *voĭiĭnz* *вм.* *voĭjǝnz* и т. д.; ср. старослав. *до-стойнъ*, *воинъ*. Подобное *iĭ*, откуда позже *i*, могло получать и удареніе подъ вліяніемъ той или другой аналогіи: ср. великорусск. *яицъ*, *яичко*, *яишница*, при діалект. *яецъ*, *яёчко*, *яёшница*.

Произношеніе *iĭ* не *i* (*вм.* *jъ*) въ окончаніяхъ, напр., *имен.* ед. или *род.* *мн.* объясняетъ намъ, почему діалектически еще въ общеславянскомъ языкѣ предшествующія ему *i*, *у* (которыя въ свою очередь изъ сильныхъ *ь*, *ъ*) могли замѣняться (подъ вліяніемъ различныхъ аналогій) слабыми *ь*. Такъ старослав. *милосръды* р. *мн.* *Зогр.*, *жръбы* *им.* ед., *весельи* *Син.* *пс.*, *моды*, *дъньи* *род.* *мн.* *Син.* *пс.*, *искръньи* *им.* ед. *Савв.*, *гдѣ* *ь*, *ъ* *вм.* *и*, *ъ*, подъ вліяніемъ *жръбы*, *милосръдые*, *искрънь*, *весель*, можно читать, быть можетъ, и со слабыми *ь*, *ъ*, хотя рядомъ могло быть извѣстно произношеніе и съ сильными *ь*, *ъ*. Въ древнерусскомъ было во всякомъ случаѣ извѣстно произношеніе *Юрѣи* (или *Юрѣи*), *Василѣи*, *Афонасѣи* въ *им.* ед., ср. между прочимъ написанія какъ *Юрьги*, *Юрги*, въ современномъ русскомъ ср. *платьице*, *изго-лѣвице*.

Общеславянскіе говоры, не допускавшіе вокализациі *j*, сохранили *jь* до эпохи выпаденія и отпаденія слабыхъ глухихъ. Уже въ отдѣльной жизни образовавшихся изъ этихъ говоровъ славянскихъ нарѣчій исчезновеніе *ь* имѣло слѣдствіемъ появленіе въ началѣ слова сочетаній *j +* согласная, въ положеніи же послѣ гласной сочетаній гласная *+ j*. Въ положеніи передъ согласной *j* исчезалъ, хотя, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ славянскихъ было извѣстно и сочетаніе *j +* согласная или *γ' +* согласная. Въ положеніи же послѣ гласной *j* переходилъ въ *i* и лишь въ единичныхъ случаяхъ отпадалъ въ концѣ слова. Къ славянскимъ нарѣчіямъ, унаслѣдовавшимъ общеславянское діалектическое *jь*, относятся, какъ указано, западно-славянскіе языки, а также малорусскій и бѣлорусскій, хотя въ этихъ послѣднихъ необходимо принимать исконное колебаніе между произношеніемъ *jь* и *іь*. Примѣры дальнѣйшаго измѣненія *jь* въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ.

Начало слова. Общеслав. діалектическія *jьmę* (имя), *jьskáti*, *jьgrà*, *jьgráti*, *jьskra*, *jьlъmъ*, *jьmъti*, *jьmáti*, *jьgъlъzka*, *jьstъbъzka*, *jьdo*, *jьdi* и т. п. Ср. чешск. *du*, *di*, *da*; *hra*, *hráti*, старочешск. *mě*, *jьméno*; *máti*; *ho* (нго); *měni*; *mu*, *meš*. Быть можетъ, въ древне-чешск. *j* сохранялось въ началѣ словъ передъ согласной: ср. послѣдовательное сохраненіе *j* на письмѣ (при чемъ онъ изображается буквами *g*, *gh*, *h*). Польск. *gra*, *grać*, *miano*, *skra*, предл. *z* вм. *iz*, *mieć*, *там*, діалект. *kro* (при *ikro*, ср. русск. обл. *икрò*), *skra*. Верхнелуж. *ška*, *herec* (игрецъ), *hrać*, *měć*, *там*, *du* (иду), *stwa* (изба). Нижнелуж. *ška* и *škrja*, *gerc*, *gła*, *mě* (имя), *graś*, *měś*, *там*, *śra* (изба), *lom* (илемъ). Малор. *gráti*, *гра*, *голка*, *де* (изъ *jьde*), *ськати*, *му* (изъ *jьmu*), *мати*, предл. *з* вм. *из*, діал. *лѣм* (при *илем* Слов. Желех.), галицк. *мне* (укр. *имя*, *имня*), угрорусск. *мѣно* (Верхр. Знадоби I, 25), *скра* (тамъ же, II, 33). Бѣлор. *мѣць*, *маю*, предл. *з* вм. *из*, *граць*, *скра*; сюда же, вѣроятно, проникшее въ псковскую область *шкремѣтка* (черепокъ, Псков. и Осташ., Доп.) вм. *искромѣтка*; южновелик. *менины* (вм. *именины*, Болхов. Сахаровъ). Важно отмѣтить *й* въ малор. и

бѣлор. въ положеніи послѣ предлоговъ: на ймя и т. п. Что до начальнаго і въ тѣхъ же и родственныхъ словахъ западнослав. языковъ, то о происхожденіи его сказано выше: *igtaś* польск. подѣ влияніемъ общеслав. *igramъ* (1 л. ед.), *jiskra* чешск. подѣ влияніемъ общеслав. вин. ед. *iskro*. Малорусское и бѣлор. и напр. въ *иду*, *искрѣти*, *искати* можетъ восходить и къ діалектическому *іъ* изъ неударяемаго *јъ* (ср. сказанное выше).

Въ положеніи послѣ гласной *вм. јъ* послѣ отпаденія ъ явилось *і*: польск. *kraj*, чешск. *měj*, *trojka*, *vojko*, *vojna*. Причина отпаденія *ј*, напр. въ окончаніи им. ед. прилаг. муж. рода, не вполне ясна. Быть можетъ, *ј* исчезалъ здѣсь, какъ не поддержанный аналогіей (ср. *kraj* подѣ влияніемъ *kraja*): но скорѣе должно думать о стяженіи *іј*, *уј*, въ *і*, *у*. Ср. чешскую долготу въ этомъ окончаніи (*dobrŭ*, *starŭ*), а также такой случай, какъ чешск. *strŭna* при *strŭjna*. Вопросъ усложняется тѣмъ, что само чешское *ŭ* перешло въ дифтонгъ *ej*, *aj*. То же объясненіе, что западно-славянское *у*, *і* въ им. ед. прилагательныхъ, должны получить бѣлорусскія и сѣверомалорусскія окончанія *ы*, и въ той же формѣ.

Подведемъ итоги предыдущему изслѣдованію и обобщимъ нѣкоторыя извлеченныя изъ него положенія (главы VI—X).

Редукція *і*, *ѣ* и переходъ ихъ въ *ь*, *ѣ* имѣла въ общеславянскомъ языкѣ слѣдствіемъ вокализацию сосѣднихъ плавныхъ, носовыхъ, а также звуковъ *ј* и *w*.

Общимъ для всѣхъ говоровъ общеславянскаго языка явленіемъ слѣдуетъ признать вокализацию долгихъ плавныхъ, слѣдовавшихъ за *і* и *ѣ* и предшествовавшихъ согласнымъ: *tīt* и т. д. переходили въ *tĕt* и т. д. При этомъ *ь*, *ѣ* становились звуками неслоговыми.

Въ большей части говоровъ общеславянскаго языка вокализировались также краткія плавныя и носовыя въ положеніи передъ редуцировавшимися *і*, *ѣ*, которыя переходили при этомъ въ

вавшие имъ слоги, а не на предшествовавшія имъ плавныя и носовыя, появленіе сильныхъ, а не слабыхъ ъ, ь передъ гъ, ѣъ и т. д.—все это указываетъ на то, что вокализація плавныхъ и носовыхъ наступала въ общеславянскомъ языкѣ въ разсматриваемыхъ сочетаніяхъ не сразу послѣ редукціи ѣ, ѥ, а лишь постепенно и при томъ, какъ указано, только діалектически. Большая часть діалектовъ, легшихъ въ основаніи западнославянскихъ нарѣчій, а также нѣкоторые изъ діалектовъ, отразившихся въ среднерусскомъ и южнорусскомъ нарѣчіяхъ, совсѣмъ не знали вокализаціи плавныхъ (а можетъ быть и носовыхъ) передъ ъ, ь.

Въ южнославянскихъ нарѣчіяхъ слоговыя плавныя (и носовыя) сохранились вообще только въ самомъ началѣ слова и въ положеніи между согласными. Исчезновеніе ъ, ь, слѣдовавшихъ за слоговыми плавными и носовыми, имѣло слѣдствіемъ переходъ г, ѣ, ц, ч въ положеніи послѣ согласныхъ въ сочетанія ѣг, ѣѣ, ѣп, ѣш съ сильными ъ (или ь) и консонантическими плавными и носовыми; въ положеніи же послѣ гласныхъ слоговыя г, ѣ, ц, ч переходили въ соответствующіе неслоговые звуки. Но ѣ въ сербскомъ языкѣ перешло послѣ гласной (какъ и въ началѣ слова) въ гласную о.

Въ русскомъ языкѣ слоговыя плавныя въ начальномъ слогѣ слова въ положеніи послѣ согласныхъ переходили въ однихъ діалектахъ въ сочетанія гъ, ѣъ, гъ, ѣъ съ сильными ъ, ь (откуда го, юо и т. д.), сохранялись въ другихъ діалектахъ, при чемъ послѣ выпаденія ъ, ь здѣсь являлись гу, ѣу, гѣ, ѣѣ непосредственно изъ г, ѣ, ѣ, г. Въ положеніи въ самомъ началѣ слова г, ѣ, ц, ч, послѣ выпаденія ъ, ь, переходили въ сочетанія аг, ог, ег, иг, аѣ, ам и т. д. Въ положеніи же послѣ согласныхъ, какъ въ серединѣ, такъ и въ концѣ слова, г, ѣ, ѣ переходили въ ег, еѣ, еѣ, еп (ог, оѣ, оѣ, оп послѣ гортанныхъ), непосредственно же повидимому въ ьг, ьѣ, ьп и т. д. съ сильнымъ ь (ѣ). Послѣ гласныхъ слоговыя плавныя и носовыя переходили въ русскомъ, какъ и въ южнославянскихъ языкахъ, въ неслоговые звуки, за исключе-

ніемъ діалектическаго перехода ударяемыхъ (съ новымъ удареніемъ) г, ѣ, п въ ге, ѣе, пе.

Редукція *ѣ*, *й* отразилась и на вокализациі предшествующаго *у* въ говорахъ общеславянскаго языка, а именно, повидимому, во всѣхъ его говорахъ, кромѣ тѣхъ, которые легли въ основаніе западнославянскихъ нарѣчій: слоговыя *уѣ*, *уѣ* переходили затѣмъ послѣ выпаденія *ѣ*, *ь* въ *и*, но діалектически они исчезали въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ довольно рано вслѣдствіе общаго перехода *у* въ *у*.

Предшествовавшее ударяемому начальному *ѣ* неслоговое *і* переходило въ слоговое *і*, за которымъ вм. *ѣ* являлось *ѣ*, во всѣхъ говорахъ общеславянскаго языка.

Вокализациа же *і* передъ редуцированнымъ *ѣ* (переходъ *іѣ* въ *іѣ*), такъ же какъ вокализациа плавныхъ, носовыхъ не распространилась ни на говоры, легшіе въ основаніе западнославянскихъ нарѣчій, ни на нѣкоторые говоры, отразившіеся частью въ среднерусскомъ и южнорусскомъ нарѣчіяхъ, несмотря на то, что въ этихъ послѣднихъ вокализациа *у* была общимъ явленіемъ. Исчезновеніе *ѣ* за *і* въ южнославянскихъ и сѣвернорусскихъ нарѣчіяхъ въ положеніи за гласной имѣло слѣдствіемъ переходъ *і* въ неслоговое *і* (краѣ вм. краѣ изъ краѣ). Тотъ же результатъ имѣлъ мѣсто въ западнославянскихъ нарѣчіяхъ, а также діалектически въ среднерусскомъ и южнорусскомъ послѣ отпаденія и выпаденія въ нихъ *ѣ* (краѣ вм. краѣ изъ краѣ). Въ этихъ послѣднихъ нарѣчіяхъ выпаденіе *ѣ* въ начальномъ слогѣ послѣ *і* повлекло за собой исчезновеніе самаго *і* передъ согласными (граѣ, грати), между тѣмъ какъ въ южнославянскихъ языкахъ и въ сѣвернорусскомъ здѣсь явилось *і* непосредственно изъ *іѣ* (играти).

А. Шахматовъ.

